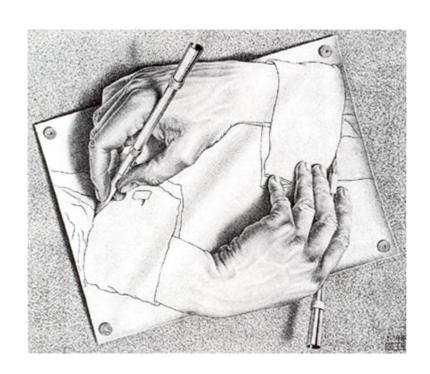
В.П. Алексеев

УЗЕЛКИ НА ЛИНИЯХ

Федеральное агентство по образованию

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский государственный горный университет»

В.П. Алексеев

УЗЕЛКИ НА ЛИНИЯХ

УДК 552.5

A47

Алексеев В.П. Узелки на линиях Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2008. 258 с.

Эта книга — о людях, встреченных в жизни, о превратностях и закономерностях в судьбе, о бифуркациях и аттракторах... — короче, понемногу о довольно многом. Почти как у Л. Кэррола: о башмаках, о кораблях, о сургучных печатях, о капусте и о королях.

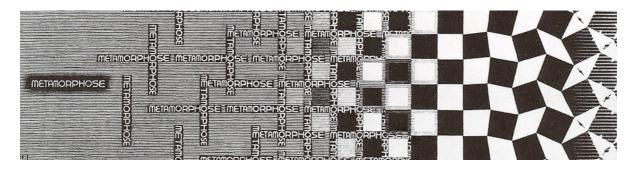
Возможно будет интересна не только со-путникам по осадочной геологии и вузовскому бытию, но и студентам.

Печатается по решению Редакционно-издательского совета УГГУ

В оформлении работы использованы гравюры М.К. Эшера (Escher, 1898-1972):

- · первая страница обложки Рисующие руки (Drawing Hands, 1948);
- · четвертая страница обложки Развитие I (Development I, 1937);
- · заставки к главам Метаморфозы (Metamorphose, 1939-1940 и 1967-1968): фрагментами.

По изданию: М.К. Эшер. Графика. TASCHEN / Арт-Родник, 2001

ПРЕДИСЛОВИЕ

Писать о себе приходилось всем или почти всем – хотя бы в виде короткой автобиографии или анкеты, допустим, при приеме на работу (родился – учился – (не)привлекался...). Соответственно, почти обо всех чтото и где-то написано – опять-таки, хотя бы в подписи к фотографии, на которой изображена либо группа людей (вариант: состав кафедры в юбилейном вузовском сборнике), либо в перечне сотрудников некоего ЗАО "Красный Лапоть". Чаще всего такой материал "о ком-то" имеет справочный характер, наподобие той же автобиографии или анкеты. Публикуется же он в разных изданиях и вариантах – от БСЭ, в которую по понятным причинам ограниченности места попадают весьма и весьма немногие, до справочника-путеводителя по какой-либо организации. Походя отметим здесь, что с учетом поистине взрывного разрастания "всемирной паутины", очень скоро основные ТТД (тактико-технические данные) уже о новорожденном можно будет, что называется, не выходя из дома, узнать в Internet'e. Подтверждением служит распространение всевозможных резюме, к которым автор предлагаемого опуса, к примеру, привык почти мгновенно. Действительно, чем оно, это резюме, по сути отличается от харак*теристики*, которую – естественно, сами на себя – писали, к примеру, выпускники вузов в советское время?

- Пятикурсник приходит к куратору академической группы:
 - Мне нужнахарактеристика.
 - Ну так и напиши ее.
 - Как! Сам на себя?
 - Разумеется.

Так вот по своей форме и содержанию резюме от характеристики не отличается, но вот по сути — сильно! Что называется, "по определению" нынешнее резюме не только может, но и должно решать судьбу человека.

^{*)} Некоторые отступления от основного текста, как-то: ссылки, цитаты, размышлизмы, еtc., будут выделяться такими «фонариками», отделяемыми вертикальной чертой.

Однако в целом этот вопрос уже относится к области рекрутинга, как сегодня модно "выражевываться" (словечко из детства).

Принципиально иначе, нежели с этими "объективками" разного характера и объема, обстоит дело с биографиями (равно как и с автобиографиями) каких-то конкретных homo sapiens, имеющими некий объемный характер (соответственно, последнее замечание относится не к самим homo – не всем быть Черчиллями, но к носителю информации как таковому). О наиболее выдающихся личностях, к примеру, можно прочитать солидные труды исследователей их жизни и свершений в серии "Жизнь замечательных людей" (ЖЗЛ*) и подобных ей. Немало из них, часто при жизни осознавая свою значимость, оставили свои беллетризованные автобиографии, воспоминания, еtc. Переходя к научным исследованиям, отметим, что во многом сродни ЖЗЛ представляется, к примеру, обширная серия "Научно-биографическая литература". Автобиографии же в недавнее время стал заменять ранее достаточно непривычный в науке жанр – "Избранное" в 1, 2,... томах – как правило, к 70-летию того или иного ученого (чаще всего академика либо хотя бы член-кора). В этот солидный том (тома) включаются, как правило, статьи юбиляра прошлых лет. По-видимому, тем самым строго напоминается, что данный юбиляр стоял у истоков (знания, описания, etc.) того либо иного явления, закона (и опять же etc.), и забывать об этом не след! (не правда ли, чем-то напоминает В. Аксенова "Мой дедушка - памятник"; а уж о прижизненном величии не только Семена Михалыча, но и его кобылы...**).

В то же время, справедливости ради, отмечу, что из не очень многих "заныканных" (как говорилось в детстве) у меня книг две относятся к разряду именно этих изданий: "Избранное" А.Э. Конторовича и 1-й том ("Тектоника Земли") из двухтомника Ю.М. Пущаровского.

Коли уж речь пошла о справедливости, то и автору-то, когда в преддверии некоего приближающегося цифрового события пришла мыслишка в головешку как-то заявить о себе urbi et orbi, то первая реакция была близкой: изваять что-то подобное. Но! – тех же щей, да пожиже влей! – хорошо хоть,

^{*} При вовлечении в ареал серии таких личностей, как Γ . Распутин, возможно, ее составителям не помешало бы подумать о переименовании таковой, например, в ЖПЛ – жизнь *примечательных* людей, с возможной иной интерпретацией второй буквы.

^{**} От широко известного:

[&]quot;Хочешь – можешь стать Буденным,

Хочешь – лошадью его" (В.С. Высоцкий),

до позабытого (исполняется распевно и с большим чувством):

[&]quot;Семен Миха-а-айлович Буденный

Скакал на се-е-ером кобыле" (нар.?).

что мельком и ненадолго, а то напрашивается сравнение из двух, не то чтобы анекдотов, а так, словечек (фр. mot, а если с отечественным "пришепетыванием" XIX века, то mot'c) относительно разного рода наград: 1) на два ряда (на груди) не хватает, а на один – в самый раз; 2) двадцать две медали, и все – юбилейные. Наверное, о Леониде Ильиче можно не продолжать.

Подводя предварительные итоги (то бишь резюме в полном смысле, поскольку вообще-то в русском понимании французское resume означает краткое изложение сути написанного, сказанного или прочитанного; краткий вывод, заключенный итог чего-либо)*, с некоей толикой грусти** установим, что автор предлагаемого опуса к лицам не то чтобы выдающимся, но и даже к сколько-нибудь заметным, никоим образом не относится (что осознавал, кстати, всегда). Однако где-то в конце 1-го пятилетия очередного Миллениума (каков стиль, читатель, – оцени!) замаячила и стала довольно-таки быстро приближаться конкретная дата в виде цифрового события (см. чуть выше), предполагающая для большинства*** мужчинского населения оформление пенсионного удостоверения (а соответственно - то ли возможности, а то ли и необходимости сворачивания активной деятельности). В свою очередь, это и определило возникновение вопроса, который, мнится автору, посещает довольно многих. А заключается этот вопрос в довольно сакраментальной (лат. sacramentalis – священный, обрядовый) мысли: ну, закончишь свой земной путь, ну, простятся с тобой близкие и сослуживцы – и что? (гигнулся, скажут, Безенчук... да пусть хоть бы и "дуба дал", как железнодорожный кондуктор, или из начальства кто...). И ни прелести далее, и ни воздыхания... *** А копеечные статейки или тем более тезисы всевозможных докладов помре (в смысловом, конечно, ракурсе), уже "вчера", так что вспоминать их, как академикам (см. выше), даже и самому на ум не приходит. Те же curriculum vitae (лат. жизнеописание, краткие сведения о жизни какого-либо лица), помещенные в справочнике о ЗАО "Красный Лапоть" не многим будут отличаться от нескольких дат на плите целевого назначения или на обложке архивного личного дела (см. самое начало).

^{*}Словарь иностранных слов. М., 2001 (4-е издание). По сути повторяет определение, данное в 1-м издании 1954 г.

^{**}Поелику "Все мы в юности гении, а потом просто работники. И не так уж это плохо...", – как сказал сердитый физик – школьный учитель В. Устименки (Ю. Герман. Дорогой мой человек).

^{***}Написал и задумался: а для большинства ли? Учитывая количество охраняющих, бдящих, служащих и пр. *льготников*, не уверен полностью...

^{****}Так всякий: поживет и – помер,

И – принят под какой-то номер.

А. Белый. Первое свидание. 1921.

Вообще-то уже изрядно затянувшееся блудословие автора по сути адекватно развернутым двум абзацам из книги сыктывкарского ученого-геохимика Я.Э. Юдовича*, прочтение которой и послужило бифуркационным толчком к появлению предъявляемого опуса. Отметив обычность своей жизни (чуть позы, но в меру!), Яков Эльевич, или ЭЮЯ (так далее, в авторской аббревиатуре) задался сакраментальным же вопросом: "Чем может быть интересна эта книга для читателя?" И дал на него мощный (не подберу другого эпитета) ответ: своей профессиональной деятельностью. Иначе, переходя на высокий штиль и к высоким личностям, "...биографию ученого можно признать удавшейся..., если она читается людьми учеными..."**. Не правда ли, это весьма перекликается?

Итак, определилась первая точка отсчета – именно профессиональная деятельность автора, и сразу же "отщелкнулась" вторая – это те люди, которые ему встретились, и события, которые пережились за прошедшие годы. Данный вектор, кстати, определил излишнесть некоего духовного или душевного "стриптиза", который а priori мало интересен потенциальному читателю: размер личности явно не тот; на "клубничку" в любом случае это не потянет, а "тараканов" у каждого в избытке своих, причем доморощенных - хоть любимых, хоть не очень. Так что исповедоваться автор (как абсолютный атеист, кстати) не будет, и события житейского, а особенно – сугубо личного плана преимущественно оставлены "за кадром". Локальность описываемых событий (аналогично ремарковскому "На Западном фронте без перемен") может быть интересна еще и как некий опыт, изложенный уже в исторической ретроспективе. Будучи приправленный разного рода "раз- и измышлизмами" уже из сегодняшнего времени, возможно, он тоже на что-либо сгодится. Ну, а ежели и нет, то всегда остается надежда "доставить читателю несколько часов увлекательного чтения" (тот же ЭЮЯ).

И в конце еще пара-другая замечаний-примечаний.

- 1. Поскольку автор не вел специальных дневников или каких-то записей (попытки были, но, увы, материалов разного рода сохранилось довольно немного), то в ряде случаев память могла его немного подвести, однако, надеюсь, в пределах разумного "люфта" времени.
- 2. Руководствуясь принципом de morites aut bene, aut nihil (лат. о мертвых хорошее или ничего), автор лишь изредка позволяет себе достаточно негативные отзывы о встреченных на своем пути людях. Скорее всего, обратная реакция могла бы быть существенно иной, потому что обольщений по поводу своей личности он не испытывает.

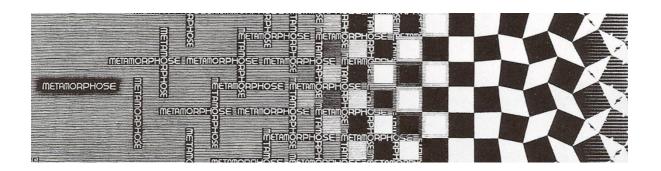
^{*}Юдович Я.Э. Записки геохимика. Сыктывкар: Геопринт, 2007. 196 с.

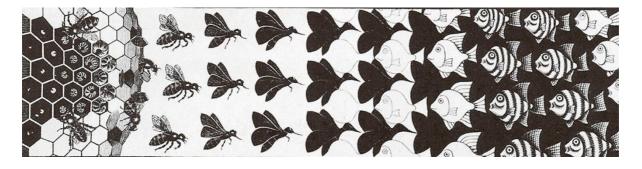
^{**}Pомановский С.И. Леонид Иванович Лутугин (1864-1915). СПб.: Hayкa, 1997. 191 c.

3. Нередко как в личных беседах, так и на лекциях автору приходилось и приходится говорить, что *человек не может быть абсолютно* (до конца) искренен даже перед самим собой. Если же кто-то в этом сомневается, то можно почитать "Исповедь" Л.Н. Толстого... Ну и, чуть разворачивая именно этот пункт. Судят боксера за то, что он ударил жену и та попала в больницу. Спрашивают: за что ударил? Тот отвечает, что любит жену безумно, на руках носит и т. п. Так ударил-то за что? Да совершенно случайно и нелепо. Сидели, пили чай. Я попросил ее передать сахарницу. Воттуто она и открылась!...

Открытий (разного рода и в разных смыслах) в этой книге не будет. Что же касается ее восприятия... "Не судите, да не судимы будете" (Мф. 7:1), хотя, по сути, именно на суд (точнее, суждение) читателя она и представляется.

Для краткого же введения в самое "изначало" укажу, что мои родители, Ирина Титовна ПОПОВА (1917-1976) и Порфирий Филиппович АЛЕК-СЕЕВ (1906-1989) встретились в Челябинске после войны, в которой участвовала мама (ускоренный выпуск Сталинградского медицинского и там же – фронтовой госпиталь). У отца был более извилистый путь – от избежания раскулачивания в начале 20-х через ускоренное высшее экономическое образование – к работе в стройуправлении Челябинской ТЭЦ-2. В конце 40-х ими была приобретена половина новопостроенного дома на окраине (тогдашней) Челябинска, где и стала проживать семья в составе родителей, бабушки Галины Константиновны и двух братьев – Глеба, родившегося в 1944 г., и меня, появившегося на свет 12 октября 1948 г.

СТРУКТУРА КНИГИ И ЕЕ НАЗВАНИЕ

Как это частенько бывает со сколько-нибудь пишущим или думающим (о чем-то, над чем-то, etc.) человеком, мысль, суждение и проч. рождаются как-то внезапно, спонтанно (озарением). Все это довольно хрестоматийно, но позволю себе привести здесь чудную (на мой, довольно-таки поганенький вкус) цитату. При этом я просто *не смог* ее сократить, дабы сохранить всю первозданную прелесть и литературное благоухание данного опуса (*, с. 12-13). Все же некоторые места пришлось пометить курсивом, а рядом с текстом обозначить их номерами, для вящего любования.

Ньютон открыл закон всемирного тяготения, глядя на падающее яблоко. Немецкий химик Кекуле увидел формулу бензола во сне. Русскому химику Д.И. Менделееву периодическая система химических элементов тоже приснилась. *Нечто подобное произошло и с нами вначале работы над общей теорией цикла*. Расскажем кратко, как это было.

В 1977 году после окончания аспирантуры в Москве в Московском химико-технологическом институте, я был направлен на работу в Ижевский механический институт ассистентом на кафедру химии. В Ижевске я решил сменить свою специальность и стать философом. С этой целью в 1979 году я поступил учиться заочно в Уральский университет на философский факультет. В научном плане я стал заниматься диалектикой. В то время передо мной встал вопрос: что является противоположностью любого материального объекта. Помню, что я раздумывал над этой проблемой недели три. Решение никак не давалось. Ранним январским утром 1981 года я шел в магазин, и ни о каких противоречиях не думал. И вот, когда я вышел из подъезда своего дома, меня пронзила молнией мысль. Мой мозг, помимо моей воли, сделал следующий мысленный эксперимент. Он поместил некий материальный объект в материальную среду, а потом его вынул, но вынул так, чтобы среда не заполнила его место. Я моментально понял, что объект и среда выступают как противоположности, ибо объект ограничен выпуклой поверхностью, а "дырка" от него в материальной среде ограничена вогнутой поверхностью. Эта идея была началом долгого и трудного пути, имя которому "Общая теория цикла".

1

^{*}Соколов Ю.Н. Единство мировых констант / Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т. Ставрополь, $2001.\ 36\ c.$

Итак, в противовес ставшему уже традиционным "no comment", именно про**коммент**ируем четыре позиции, выделенные курсивом и пронумерованные в кружках.

- 1. Из обозначенного квартета: Ньютон Кекуле Менделеев Соколов кто-то, скорее всего, лишний, поскольку, как известно, "Бог троицу любит". Известное "и примкнувший к ним Шепилов" здесь вроде бы не проходит по причине изначальной значимости автора приведенной цитаты. Тогда это менее известный широкой общественности Кекуле? Впрочем, иностранцы, с большим вероятием, сократили бы Менделеева...
- 2. Зачем ранним январским утром идти в магазин (при этом не думая ни о каких противоречиях)? Неужели за молоком... или колбасой (за 2-20)? Вообще-то напрашивается несколько иной вариант, поскольку дело обстояло до известной кампании им. Е. Лигачева. Вот и меня потянуло гм! в магазин, тем более, что теперь круглосуточно и без ограничений... А уж опосля святое дело и подумать, и поразмышлять, причем если о проблемах, то уровня никак не ниже мирового. Впрочем, "Люся стоп!" как написала весьма нелюбимая мною за позерство Л. Гурченко (однако ей на эту нелюбовь не то чтобы начхать, она о ней и не догадывается). Итак: ау, Ньютон Кекуле Менделеев! Посторонись: Соколов идет в магазин ранним январским утром!
- 3. Чертов мозг, супротивиться изволил! Так и напрашивается эпизод из известного кинофильма: Ну, что, экскремент будем делать? Хи-хи! О! и эти смешливые попались. В общем, "ты за что, подлый смерд (то есть мозг), боярыню (тьфу, Соколова) обидел?".
- 4. Ты не гляди, что у меня грудь впуклая, зато спина колесом! Вогнутая "дырка" это клёво, это по-нашенски! Вот выпуклая была бы это уже хужее...

Однако (как говорит М. Леонтьев), хватит. На первый раз и так почти перебор, тем более что места и поводов для ёрничанья разного рода у автора еще будет достаточно. Возвращаемся к истоку, т. е. к рождению названия книжки.

Что касается **линий**, то они как-то сразу всплыли в подкорке. Скорее всего, сработала всем известная хиромантия (дай, погадаю!). И хотя автору не гадали никогда (по меньшей мере, профессионально), линии на своей левой руке он все же посмотрел, и ничего особо нового или интересного (за исключением одного элемента, о чем речь много ниже) не нашел. Все же именно они, линии, взяты за **основу № 1** в названии, да и в общей структуре книги. Кстати, уже в ходе ее написания автор прочел о подобном и весьма подробном графике — *линии жизни* А. Белого*, что в об-

^{*}Демин В.М. Андрей Белый. М.: Молодая гвардия, 2007. 413 с. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1047).

щем-то верифицировало его жалкие потуги на систематику событий (естественно, автора, а не Б. Бугаева).

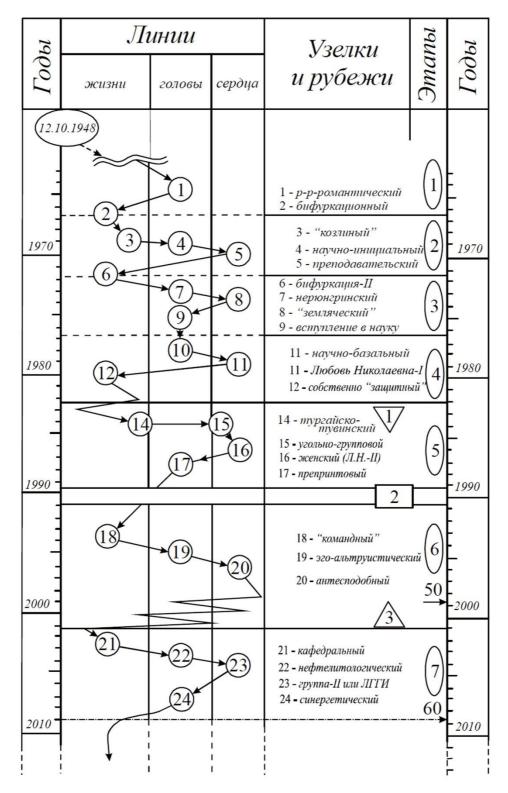
А. Белый (1880-1934) в 47-летнем возрасте вычертил, причем весьма детально, линию своей жизни. Весьма четко разделив ее на 7-летние этапы, он провидчески определил и последний рубеж своего существования.

Толчком для **основы № 2** в структуре книги явились Узлы "Красного колеса" А.И. Солженицына. Ну, и поскольку там это действительно узлы, то у меня получились **узелки**. Причем здесь — поверь, читатель! — речь идет не о самоуничижении (вроде: "Ивашка (Валерка), холоп твой, челом бьет!"), а от реальной самооценки.

После поигрывания этими словами и появилось название книги. Кроме того собственно в **структуре** никак не получилось обойти **этапность**. Все же без нее никуда — хоть в биографии, хоть в автобиографии: как-никак вначале родятся, а уж потом помирают, в соответствии со "стрелой времени" М. Мамардашвили.

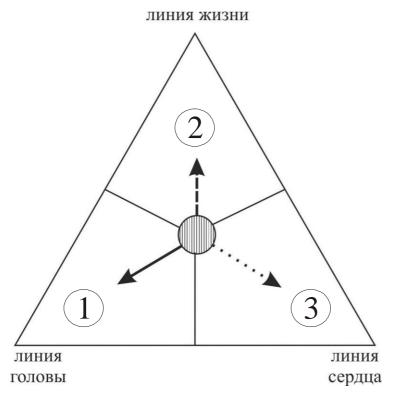
Таким образом, собственно к структуре книги переходя, определились **три** ее составляющие. *Во-первых*, это все-таки этапы. Как ни крути, а жизнь из них состоит у любого. У меня — очень в среднем — они получились длительностью по 7 лет, что опять-таки совпало с детальнейшим самоисследованием А. Белого. Конечно, ситуацию можно было бы и упростить, сведя ее к "нарезке" (как колбасу), скажем, пятилетками. Между прочим, уже из современной истории так и прёт привязка пятилеток к более "круглым" рубежам семилеткой (!) Никиты 1958-1965 гг. Масса возможностей для любого рода ассоциаций. Однако мои этапы привязаны к конкретным событиям и поворотам в жизни отдельно взятой "личности", что и будет ясно из непосредственного ее бытописания.

Во-вторых, как это уже и отмечено выше, это линии. В хиромантии их, вроде бы, четыре: судьбы (которая по сути транслируется в этапы), а также жизни, головы и сердца. По тексту автор еще будет обсуждать вырисовывающуюся картину, но в целом она сводится к некой плоскости, имеющей два измерения: 3 линии х 7 этапов. Данная схема и показана на рисунке, где в кружках уже обозначены узелки общим числом 24 — третья составляющая схемы. Именно узелки и являются главными структурными элементами предлагаемого повествования, поскольку нередко "пронизывают" этапы, давая некоторые инварианты как бытийного, так и событийного характера, а нередко — и мировоззренческого. Попытавшись (весьма и весьма условно) соединить эти узелки линией, автор получил достаточно изломанную (зет-образную) линию (судьбы в целом!?), отражающую общую нелинейность всего процесса. Но подробно об этом — в конце книги.

Линия моей жизни, которой соответствует структура книги (в круж- κ ах – узелки, в овалах – этапы, отдельно – 3 рубежа)

Итак, напрашивающаяся и обыденная *линия* жизни на схеме транслирована в весьма условную, но *плоскость*. Попробуем ее "свернуть", исходя из достаточно спорных посылок, в (назовем так): "жизненный треугольник". Поскольку жизнь у каждого одна (не будем вспоминать Павку: речь не о том, как ее надо пройти), вполне можно считать ее *замкнутой* системой. При этом увеличение какого-то одного параметра неизбежно ведет к уменьшению других(ого) — и, соответственно, наоборот. На схеме это будет выглядеть "разбеганием" трех стрелок от наиболее сбалансированного сочетания всех трех линий (заштрихованный кружок в центре треугольника). Еще и еще раз повторим, что как сама схема, так и приведенные примеры весьма и весьма условны.

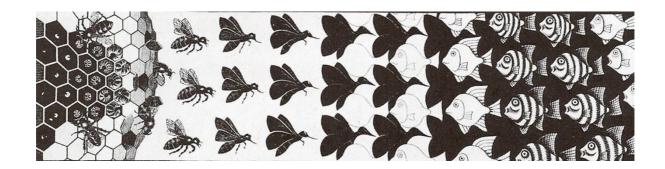

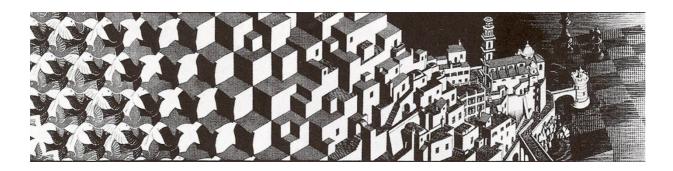
"Жизненный" треугольник: 1 – преобладание линии головы (ума), часто за счет линии сердца (личной жизни); 2 – размеренная жизнь со строгими самоограничениями (себялюб); 3 – "прожигание" жизни (от сибаритства до волокитства)

Чуть вернемся к началу главы, о думающем человеке (букв. homo sapiens). Я много раз в своей жизни говорил (студентам) и продолжаю говорить, что думать в течение дня нужно **один раз**. Больше одного — утомляет, и человеку средних способностей в общем-то ни к чему. Не думать же вовсе — не годится. Так что один раз — это "самое то".

В подтверждение (проверку, верификацию) приведу бородатый анекдот. Лодка идет против течения, гребет беременная жена, а чукча невозмутимо курит трубку. С берега (геолог): — Ты что делаешь, греби сам! Спокойный ответ: — Её какой дело: греби, да греби. А мне думать надо.

Закончим эти рассуждения, отчасти выполненные в духе ППР (ранее данная аббревиатура означала партполитработу, расшифровывающуюся еще и как "посидели – потрепались – разошлись"). Тому, кто начал читать предложенный текст "подряд", уже понятно, что автора частенько "заносит" во всяческие изыски, полунамеки, еtc. Прошу поверить, что я частенько пытался приостановить себя, согласно прэлестному замечанию. "**He умничайте**, Валерий Порфирьевич", – так говаривала одна моя довольно юная знакомая, с достаточно явным оттенком женского превосходства над нами, лаптемщихлебающими мужланами (как это, должно быть, искрило в 3. Гиппиус!..). Каюсь, не всегда получилось. Но это уж, как говаривал о. Федор, "не корысти ради, а токмо волею пославшей мя жены".

"ВНЕЭТАПНАЯ" КНИЖНАЯ ЛИНИЯ, ИЛИ РАЗВЯЗАВШИЙСЯ ШНУРОК

Данная сквозная (как всепроникающая радиация) линия никоим образом не вписывается в общую, с превеликим трудом построенную конструкцию книги, что была представлена в предыдущей главе. Обоснование ее выделения, помимо того, что символ "Весов" – книга, сведу к двум основным позициям разного рода и характера (кстати, в первый раз отмечу, что сильно грешен в отношении эклектичности размышлизмов).

Позиция первая. Леша (старший сын) прошлым летом сказал мне, что кто-то из сотрудников областной библиотеки поинтересовался историей собирания нашей домашней библиотеки, вплоть до возможного взятия интервью или составления записки по данному поводу. На что я ему (думаю, резонно) ответствовал что-то вроде: ну кому нужна история сбора некоего (пусть и довольно обширного) малосистемного и безинкунабульного комплекта весьма тиражированных изданий общеизвестных авторов? Плюс к этому и сами "бумажные носители" если и не отмирают, то как-то понемногу (но заметно) отходят на второй план. По прошествии же некоторого времени, однако, проступила и противоположная сторона резона: а вдруг кому-то интересно? Тем более, что и подоспела своего рода оказия в виде предлагаемой читателю книги. Кстати, по этому поводу и тезис и антитезис — mot'с от Александра Ивановича ЕГОРОВА (о нем самом попозже):

Поворошив в черепной коробке мозговые клетки,

Набрал я мелочи на три заметки.

Но говорю себе: "Эх, старый хрен, довольно, помолчи!

Смотри TV, грей задницу на электрической печи.

Да береги бумагу для клозета!

(А может быть, Порфирьич отнесет туда и эту?)"

29 декабря 1997 г.* (А.И. – 88 лет!)

Позиция вторая. Заключается она в том, что к своему (как теперь уже совсем ясно) несчастью, я весьма рано выучился читать (наверное, года в

^{*}Опубликовано в сборнике "Геология угольных месторождений". 2005. Вып. 15.

3-4), так что "бумажный носитель" сопровождает меня всю жизнь. Отсюда, увы, и эклектика, и эпигонство, и "разные прочие излишества", как сказал Трус (Г. Вицин) в бессмертной комедии "Кавказская пленница".

Из этих разнородных и разноплановых посылок, правда, объединенных указанным бумажным носителем, то есть книгой или Buch'ой или book'ой, и составилась специфическая *книжная линия*. Ну, а поскольку вытянулась она, подобно ботиночному шнурку, вдоль всей моей жизни (аки уже упомянутая выше "стрела времени"), то и узелков на ней вроде особых нет, а так — *бантики*.

Бантик 1 (детские воспоминания). Во-первых, это походы в баню (жили мы в своем доме, и отец поставил в нем ванну с дровяной колонкой, когда мне было уже лет 6-7). Ходили туда довольно далеко — к озеру Смолино (район трубопрокатного завода — это километра 1,5). После собственно помывки — киоск в вестибюле и вопрос родителей: что купить? Конечно книгу. Оттуда так и остались "Веселая карусель-1953" и ряд других книжек. Поскольку я их читал, а не перелистывал, то и время достаточно осознанного чтения — 4-5 лет.

Бантик 2: страшное (самое страшное!) наказание – не читать! Это было уже мне годков 8-9. Достаточно долгая была страсть – вырезать ордена (очень тщательно!) из заголовков газет ("Правда", "Известия", еtc., u.a. – und andere, т. е. и др.). Но ведь там их было мало! (Ленина, Трудового Красного знамени, Красной звезды, ну и еще по мелочи. Да! Отеч. войны...). А вот в Большой Советской Энциклопедии (БСЭ) их была тьматьмущая. Вот и взялся за вырезывания. Вначале (из страницы) – куском, а потом уже из этого куска – по зубчикам и шестереночкам... Кстати, хорошо, что эти обрезки сохранились, для последующего вклеивания. Все содеянное, разумеется вскрылось, и было определено наказание: месяц не читать! Это была мука, но нашелся небольшой выход. Зимой отец читал "Угрюм-реку" В. Шишкова – в одном томе соответствующего объема. Читал, положив книгу на стол, фундаментально облокотившись локтями, и весьма вдумчиво. Я же, будто играясь, пристраивался сзади и бегло прохватывал взглядом обе страницы (пока отец одолевал пару абзацев). А дальше начинались страдания (мои, конечно) - когда же перевернется страница? Короче, цирк, который наблюдать со стороны (маме – "страшному лейтенанту" от хирургии) было, видимо, крайне интересно. Ну а куски страниц были вклеены папиросной бумагой "взад", в соответствующие тома БСЭ, что можно наблюдать и посейчас.

Бантик 3, или уже собственно о библиотеке. "Ближе к орденам", как приговаривают, играя в карты — вот и эклектичное продолжение бантика 2. Вначале (до революции, а потом — до войны) в семье по материнской линии были приличные библиотеки ("Нива", приложения к ней). Мама мно-

гое помнила наизусть: Саша Черный, к примеру, Хаггард, Сенкевич, Сю. Много читала наизусть (стихи), и кое-что я запомнил навсегда. Поэтому после выхода замуж и обзаведения домом, в нем, конечно, стали появляться книги. Она сама говорила, что первой была "Три мушкетера". Этот томик в 1/8 жив и сейчас, хотя и сильно потрепан. Год издания 1936-й. Дальше, года до 1953-55, конечно, не помню, что и как пополнялось, а вот поступления БСЭ в картонных коробках — уже на памяти, причем первые тома — еще с Берией. Сохранились и вкладки, которыми рекомендовалось заменять соответствующие страницы в предыдущих томах.

Бантик 4: шкафы. Вначале книги ставились в глубокий шкаф, в три ряда, что, конечно, было крайне неудобно с точки зрения их использования. Потом отец заказал специальный шкаф буквой "П" (вокруг двери) — полки были значительно больше книг, и последние по мере поступления клались поперек сверху, заставлялись сзади, еtc. Потом стали делаться (вручную) открытые стеллажи. Вот так все это и разрасталось... Мать не то чтобы боялась отца в части приобретения книг, но считалось, что он этого "баловства" не поощрял. Поэтому книги приносились полутайком, как-то расставлялись и распихивались. Шило выпадало из мешка, когда ставился новый шкаф: тут уже "секрет Полишинеля" раскрывался. Кстати, когда мы выходили из трамвая с очередной перевязанной веревкой пачкой книг (чаще какое-либо собрание сочинений), реакция соседей по частному сектору, видящих это явление довольно часто, была, наверное, достаточно понятной.

Бантик 5. Книги — строго-настрого — не давались из дома никому. Говорилось так (мамой): пусть приходят и читают. Кстати, тот же подход я внедрил и в своей семье. Жестко? Наверное. Но и библиотека цела почти до последней книги. Что-то, конечно, и пропало, но книги 3-4, не больше. Тот же подход я в основном перевел и на научную литературу.

Отступление. Получаешь (почтой, купил, другое – неважно) новую книгу. Делишься радостью с коллегой (либо тот попросил какую-то книгу) – отдаешь "почитать". Через некоторое время она становится нужной самому. Идешь – где? В ответ: но она же мне **нужна** (!!!) (вариант – находится дома, или еще лучше – кому-то отдал, а кому не помню) – и т. д. Круто! Короче: отдай жену дяде, а сам иди к б... Поэтому понимаю, что плохо не делиться книгой, частенько еще делаю это, но в основном – **не делюсь!** – и пусть я буду жадиной. Тем паче, что с худ. литературой сейчас проблемы просто не стало (но об этом потом).

Как девиз многих не то чтобы библиофилов, но просто **по**читателей книги из времен их тотального дефицита:

Не шарь по полкам жадным взглядом, Здесь книги не даются на дом!

Бантик 6. Значительная часть – по сути база библиотеки – составлена благодаря магазину "Букинистическая книга". Долгое время он находился в объединенном с "Подписными изданиями" помещении на пр. Ленина (б. ул. Спартака) – сейчас рядом "Агентство аэрофлота". Такое "накопление массы" шло в первой половине 60-х гг., и в весьма немалой мере благодаря мне. Где-то имевшиеся накопленные одно-двухтомники обменивались на собрания сочинений, где-то что-то выкраивалось... Как сейчас помню Раю, Полину и Валю – милых продавцов "Буки": 3-4 лета я провел во многом в их магазине, будучи допущен ко всем "потайным" полкам спецшкафов. Кстати, возвращаясь к обмену книг. Глеб хорошо запомнил мое высказано-выстраданное: "Люблю именно собрания сочинений. За тебя специалист подумал, собрал номерное собрание... А как плохо с живущими классиками... Приобрел п-томник, а он взял, и еще что-то написал".

Как переход между "бантиками". В первой половине 60-х книжное приложение к журналу "Огонек" подписывалось абсолютно свободно, и можно было ежегодно ставить на полку 24 добротных тома. Сюжет из "Фитиля": на книжной полке через томик: Бальзак – Стендаль – Бальзак – Стендаль ... Гость спрашивает у хозяина: Почему? Ответ: - Люблю яичницу с луком (Стендаль – желтый, Бальзак – зеленый).

Правда, уже и в эти годы на некоторые издания записывались с вечера и стояли ночь (Глеб застал, а я уже нет). А вот когда "Огоньковское" приложение стало распределяться парткомами? Где-то во второй половине 60-х... Кончилась "оттепель"?!

Бантик 7. С наступившим на рубеже 60-70-х гг. резким книжным дефицитом (+мой отъезд на учебу + болезнь мамы) основное поступление литературы в нашу библиотеку переключилось на магазин "Книги", а потом — "Кругозор" в конце ул. Кирова, через Зинаиду Филипповну (З.Ф.). Абсолютный профан, "сидящий" на книгах, был равен божеству в некоем кругу библио: -любов, -филов, -модников (а в последнем кругу были: мясник, зав. мебельной секцией, парикмахер etc. etc.). Вне всяких очередей "отоваривались" секретарь РК КПСС, кто-то еще из власть имущих (вспец. шкафу была спец. полка). Короче, явление блата описывать не мне, и на книги оно распространялось в той же мере, что и на иные товары. Пока мама была жива, а тем более работала практическим хирургом, она таким блатом и пользовалась. Шла к З.Ф. она каждый раз как на заклание — ей омерзительно было это выпрашивание, адекватное унижению... Я этого, к сожалению, тогда не понимал...

Бантик 8. "Сухое" пятнадцатилетие: с 1976 г. (смерть мамы) до перестройки и возрождения книгоиздания (начало 90-х). Не буду подробно во-

рошить макулатурные "Аэропорты" и те же "Три мушкетера", полки с обменными (обманными) книгами; субботними толпами на розыгрыши подписок... - последние мало общего имеют с ночными бдениями ограниченного количества любителей книги, о которых вскользь упомянуто выше. Один из ранних анекдотов на последнюю тему. Очередь. "- Что дают? -Дюма. – А это крепче, чем кримплен? – Не знаю, еще не пил". Чуточный комментарий: кто читал собрание В.О. Ключевского (1987-89 гг., тираж 250 тыс. экз.), разыгранное по этим правилам? Хотя, собственно, не надо быть снобом – я его не читал тоже, хоть оно и встало на полку. Честнее мы были в 50-х, когда и Соловьева, и Ключевского можно было купить, но понималось, что читать их могут только историки. А потому в нашей библиотеке их и не было. Кстати: какого только книжного дерьма мы не набрали с Глебом в этот период... 3-4 раза в год я приезжал в Челябинск, с 30-40 рублями, часто взятыми у отца, что называется, "без отдачи" (о, как он гордился, отсчитывая мне эти деньги!). Или с Глебом, или один шел к 3.Ф. (см. выше), "высиживал" полчаса – час, как-то втихую платил деньги за стопку книг, в которой от 2/3 до 4/5 было что-то аналогичное "Белой березе" или В. Василевской, и лишь 1-2 книги из 5 – стоящие... Дальше не буду продолжать – и сейчас стыдно за это унижение. Вот так! Как принято говорить, нынешним не понять...

И к этому же бантику. Примерно 1985-87 годы. На кухне у Глеба. Он тогда начал ездить за рубеж (Венгрия, ГДР). Привозил – читатель, угадай с одного раза – конечно, книги. Перепадало немного и мне. Один из примеров – 4-томник В. Пикуля (1988 г.). Как мы им зачитывались (Пикулем, конечно). И что сейчас? Как говорится, один из... Нет, конечно, хорош. Но, пожалуй, не более.

Итак, продолжая о кухнях. Как на них часто бывало, разговоры о мировых проблемах. И мы в один голос формулируем:

· все, что угодно, и как угодно (в будущем), но только чтобы можно было пойти в (книжный) магазин и свободно купить любую книгу!!!

И поскольку это **СБЫЛОСЬ**, а я хорошо **ПОМНЮ** весь "антураж", психологически и материально обрамлявший эту мечту, **то уже ряд лет я нахожусь в полном согласии с окружающим миром и НАСЛАЖДА-ЮСЬ ИМ!** Да, главной "внешней" причиной здесь является книжное великолепие! Кто помнит 70-е — 80-е — могли бы вы представить себе, что можно пойти в книжный магазин, и *выбрать* себе какое-либо издание Ремарка? Того же Дюма?? Гессе??? И, наконец, купить "Раковый корпус", за обнаружение которого у вас 25 лет назад следовал определенный, взаправдашний "срок"? Но внутренняя причина, конечно, значительно глубже и заключается в **освобождении от несвободы**, в которой пишущий эти строки прожил более 40 лет. Уже только поэтому никогда от нее не осво-

бодиться окончательно. И не хочу в нее обратно!

Бантик 9. Продолжая после выплеснутого собственно книжную тему, отмечу интенсивное наполнение книжных полок в середине 90-х, точнее – в 1993-94 гг. В основном, это была беллетристика разного рода – от собраний Сенкевича (о, как о нем мечталось в 80-х!) и Авенариуса до серий "Армада" и "Библиотеки исторического романа". Это было как глоток воздуха для долго находившегося без доступа оного. Конечно, "передышал", перенахлебался озона. Но – все же я "Весы" по гороскопу – опять все понемногу уравновесилось, и теперь в пополнении библиотеки просматривается достаточно узкий вектор осознанного подбора.

Бантик 10. Большая часть упомянутого выше вектора направлена на приобретение... "ЖЗЛ". Не подумал бы об этом в "совейские" годы, с их "Дипонегоро" (это я не матерюсь: это "замечательный людь"!), их политизированными "Буденными" или "Василиями Алексеевыми" и редкими "Монтаньярами". Подвигнули же на собирание именно "ЖЗЛ" именно сыновья, особенно старший. Довольно быстро в те же 90-е мы ее собрали всю в "сегодняшнем" оформлении обложки (т. е. с 1962 г.). Поскольку же в последние 10-15 лет "барахла" в этой серии, по сути, нет, то я беру ее с удовольствием (хоть и удовольствие это чертовски дорогое), и с удовольствием же (по большей части) прочитываю.

А'propos: тираж книг "ЖЗЛ" уже давно составляет 5 тыс. экз. И они стоят на магазинных полках!!! — когда же какая-то из книг раскупается, то идет 2-е, 3-е и т. д. издание в том же объеме — как это и делается в любом нормальном обществе! И книги о "среднем" герое тиражом в эти 5 тыс. хватает на всю Россию!! А раньше (см. бантики 7, 8) мы имели — при существенном блате! — книгу, если она издавалась тиражом 200 тыс. экз. При 100 тыс. она уже не доставалась.

Конечно же, это не говорит о том, что книги стали меньше покупать. Во-первых, сам ассортимент возрос неизмеримо. Во-вторых, выросли суммарные тиражи многих авторов. И все же, и все же... Не является ли тираж "ЖЗЛ" неким подобием лакмусовой бумажки к менталитету нового поколения? Очень подобием, и очень примерным... Впрочем, это уже – к социологам и политологам.

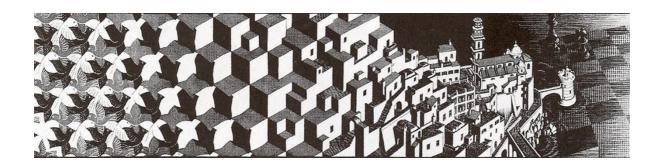
Бантик 11. Любая "обычная" квартира имеет свои ограниченные возможности по вмещению чего-либо, в т. ч. и книг. Взрыв книжных приобретений 90-х (глоток воздуха) привел к их быстрому исчерпанию. И, естественно, это привело к чистке "макулатурной" части библиотеки, о чем раньше даже подумать было бы нельзя. Книги на помойку?? Реакция аналогично Балбесу (Ю. Никулин) из к/ф "Операция Ы": "Пол-литра? Разбить? Да я тебя!!" Ничего, подчистилось и выкинулось. Осталось то, что и де-

лает библиотеку библиотекой — попробую сформулировать: собрание книг, составленное пользователем с определенной целью, в некоторой систематике и которым пользуются с некой периодичностью либо предполагают такое использование в дальнейшем. И дополню: в идеале это собрание — семейное и потомственно-наследственное.

Бантик 12 (научный). Первые книги по геологии я приобрел в студенчестве (на титуле нескольких сохранилась надпись: РМ-66-3). Интенсивно научная часть библиотеки пополнялась во время работы в Южной Якутии, благодаря великолепной работе системы "Книга – почтой" и имевшимися финансовым возможностям. Потом, в Свердловске, все новинки появлялись благодаря заказам в магазинах "Техническая книга" (на Малышева) — издательства "Недра", и "Академкнига" (на М.-Сибиряка). Издавалась эта литература неплохо: по сути, в 70-80-е в СССР мы были, к примеру, в курсе основных достижений зарубежных геологов. А потом... а потом пришла перестройка, и в противовес беллетристике, от научных достижений "западной" мысли мы, "безъязыкие", оказались отсечены полностью. Так, последнее переводное издание, посвященное осадочным породам (2-томник под редакцией X. Рединга), вышло в 1990-м... И все!

Справедливости ради надо отметить, что и отечественная научная литература изменилась кардинально. Да и что ожидать от той же геологии, если численность самих геологов сократилась, что называется, в разы. А с другой стороны, к примеру, об отечественной истории книжку только ленивый доцент не написал и не издал... Но это уже тема для иного разговора и для другой книжки.

Засим, как говорится, "книжкину линию" и прикроем, оставим, впрочем, за собой возможность вернуться к ней в других узелках.

Этап 1-й (ШКОЛЬНЫЙ): ВЫБОР ПУТИ И РАССУЖДЕНИЯ О БИФУРКАЦИИ

Насчет достаточно избитого "Школьные годы чудесные..." скажу, что особо чудесного я из них не вынес. Нет, конечно, это вхождение в жизнь, молодость, еtc. Но при этом не 10, а 11 лет обучения, благодаря приснопамятному хрущевскому "приспособлению к сохе" подрастающего поколения, и как следствие – три учебные четверти (в 9-м, 10-м и 11-м классах) в деревомодельном цехе станкостроительного завода им С. Орджоникидзе № 78. Выпускаемых с него станков я не наблюдал, но танковых башен – сколько угодно. Вообще-то, кстати, нас на этом заводе боялись, по-видимому, не меньше, чем мы его. Конечно же, не как какую-то шпану, а просто чтобы чего-либо не случилось: отвечать пришлось бы, естественно, мастеру и дирекции цеха. Но еще (из памяти) как-то худо-бедно, но все же щелкающая секундная и так медленно тя-я-янущаяся минутная стрелка на занудных уроках немецкого. Но... Впрочем, среди всех "но" - и возникающее понимание некоторых основ бытия – однако только уже в 10-11 классах. И учителя – ряд чудо-учителей родной школы № 37 на КБС*, в которую я пришел после 8-летки № 100 в 9-й класс. Впрочем, это – уже сугубо личное, и, как отмечено в предисловии, вряд ли интересно "широкой общественности". Приведу только одну энциклопедическую справку о Человеке, очень рано ушедшем из жизни (букв.: если есть Бог – или Создатель - или Дизайнер, то ведь ему тоже нужны хорошие люди. Но как несправедливо забирать их к себе по отношению к остающимся жить...).

ЗАМАТОХИНА Эвелина Александровна (28.12.1938, Челябинск — 14.08.1986, там же), педагог, учитель-методист (1970), засл. учитель РСФСР (1975), нар. учитель СССР (1986). Окончив в 1960 ЧГПИ, в теч. 26 лет работала в ср. *школе № 37*. Внедряла инновационные формы и методы преподавания физики. Впервые в области организовала психолого-пед. семинар и творч. лабораторию учителей города (подрук-вом чл.-корр. АПН СССР А.В. Усовой),

^{*}Для не знающих Челябинска – район коммунально-бытового строительства, где в паре 7-этажных "вставок" в "сталинские" дома были – о чудо из чудес! – лифты!!

куда приглашались ведущие ученые-методисты АПН и Мин-ва просвещения СССР. З. участвовала в выездных заседаниях совета АПН (1975, 1979, 1883), выступала на всесоюз. конф. педагогов-новаторов в Баку, Москве, Чел. (1983, 1984, 1986), на к-рых обобщен ее опыт генерализации знаний, повышения информативности урока, внеклассной работы по физике. Авт. ряда работ по психолого-пед. изучению личности учащихся, оригинальных задач по физике, вошедших в уч. пособия. В 1983 опыт З. по проблемеоптимизации уч.-воспитат. процесса одобрен на коллегии Мин-ва просвещения РСФСР. Первой в Чел. обл. (1986) удостоена звания "Народный учитель СССР".

Статья из совр. энц. словаря "Челябинск"

Теперь о двух узелках первого этапа. Сразу оговоримся (поскольку эти узелки – первые), что они в существенной мере необходимы не только и не столько для "авторского самовыражения", сколько в плане привлечения возможного читателя к выделению и оценке разного рода *инвариантов*, в какой-то мере встречающихся в жизненной практике (фр. invariant букв. неизменяющийся, т. е. остающийся тем же при изменении или преобразовании переменных параметров, управляющих процессом, а также смены уровня изучаемых систем).

Итак, **узелок 1-й, р-р-романтический** (у читателей, знающих картавость автора, это р-р-р должно вызвать как минимум усмешку)

Как уже следует из начала "внеструктурной" книжной линии, вьюнош, рано начавший читать — да еще и достаточно строго партпроверенную литературу, шансов не стать романтиком почти не имел. Плюс "заправлены в планшеты космические карты", или "поет морзянка за стеной высоким дискантом" с задушевным голосом по радиопрограмме "Маяк". Плюс незабываемая Майя Кристалинская с ее неповторимым шармом... Да еще их "наложение" на Бернеса и Шульженко, которых я "вживую" слышал в ЧПИ (Челябинском политехническом ин-те), где учился мой брат. Пожалуй, в немалой степени вправе отнести к себе строки Н. Гумилева, которого мы тогда, естественно, не знали. Что ж! "Капитаны", конечно, только усилили бы описываемую юношескую болезнь, которой, как корью, нормальный человек, вообще-то переболевает, переходя во взрослую жизнь:

Самый первый: некрасив и тонок, Полюбивший только сумрак рощ, Лист опавший, колдовской ребенок, Словом останавливавший дождь.

> Дерево да рыжая собака, Вот кого он взял себе в друзья, Память, Память, ты не сыщешь знака, Не уверишь мир, что то был я.

> > Н. Гумилев. Память, 1919

Очень многое совпало, вплоть до собаки, которую звали Верный: какая-то лохматая помесь кавказской овчарки, о которых тогда на окраине Челябинска никто и не ведал. Впрочем, такие совпадения могут у себя найти очень и очень многие.

Многое определило именно то время, живое и прорывное (хотя и относительно, конечно), сменившееся потом на мертвячье и заунывное (это уже я – в рифму!). Теперь его привычно называть "оттепелью", и пришлось оно как раз на мои 12-16...

Лично у автора на это наложились, буквально с кумулятивным (лат. сиmulatio – увеличение, скопление; в арт. – кумулятивный снаряд, коий мы изучали в институте) эффектом ландшафтного, что ли, характера, вначале – детские летние периоды отдыха в пос. Тургояк, на берегу озера под тем же названием, а потом – турпоходы. Один из них, в мае 1965 г. скорее всего, оказался если и не судьбоносным, то накрепко въелся в подкорку (в частности, после 1-го курса я повторил его с тремя одногруппниками). Маршрут был вдоль хребта Уреньга, с его пересечением и утоплением отличного отцовского топора (въелась ведь в память какая-то хреновина), в направлении строго на юг от ж/д станции Сыростан, до пос. Тюлюк (гдето чуть больше 100 км). Речки (Ай, Уй) и ручьи были вздуты от половодья (майские праздники), снег еще частично лежал. "Шли" около 12 человек, все – со 2-3-го курсов ЧПИ, где учился в это время Глеб. Как меня туда взяли и как отпустили дома – уже не помню. Но было все это – сказать "здорово", это сказать мало (хотя виду я, естественно, не подавал).

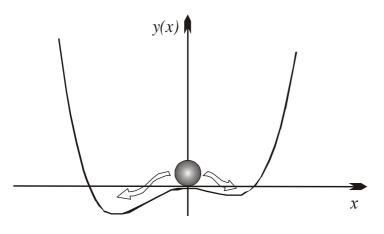
И плюс, конечно, озера, южноуральские сказочные озера. Кисегач, Чебаркуль, Еловое, Увильды. Сейчас они "окультурены", в наиболее красивых местах к берегу уже давно не подъедешь. А тогда на их берегах были "считанные" дома отдыха и редкие пионерлагеря. Так что палатки ставились "с ходу" и на любом месте.

Для завершения "узелка" напишу, что уже в институте частенько бывало так. Посидели, попели, пошумели, и вдруг кто-то ляпнет: поехали на Исеть! Собирались максимум за полчаса, плюс столько же 5-м трамваем до ж/д вокзала. Еще минут 40 – и мы на ст. Исеть или Сагра. Чуть отошли от станции, спилили "сухару", развели костер. Можно сидеть до утра... Вот тебе и р-р-романтика. Вообще-то, наверное, переболеть ею (в том или ином виде), неплохо всем (да очень многие и переболели).

Узелок 2-й, бифуркационный (лат. bifurcus раздвоенный)

В данном, конкретном, случае я больше имею в виду выбор, т. е. не вполне адекватно употребляю используемый термин. Скорее он мне нужен для иллюстрации необходимости принятия решения в виде режима

"да" – "нет". Причем это не созревший в течение какого-то времени, осознанный выбор, а выбор спонтанный, мгновенный, инициированный хоть озарением, хоть слепой случайностью. Наиболее известен выбор по принципу "орел – решка". Отец мой, происходя из хуторских крестьян, плевал в этом случае (смачно!) на левую ладонь, а ребром правой с размаху бил по ней (естественно, дело было только на огороде). Куда летели брызги, так (естественно, по заранее загаданному) и делалось. По шее он, конечно, от матери получал, но проблема решалась. В значительно же более культурном виде она представлена на рисунке. Кстати, эта схема исключает напрочь два варианта из тех, что выбирают приятели, получившие получку, и бросающие монетку (см. выше): упадет на "орла", выпьем водки; на "решку" – вина. Если же встанет "на ребро", то обойдемся пивом, ну а повиснет в воздухе – расходимся по домам, и все деньги отдаем женам.

Система, находящаяся в состоянии неустойчивого равновесия. Незначительные воздействия приведут к тому, что система перейдет в устойчивое состояние равновесия

Развивать суть механизма нет необходимости: с математических позиций оный исследуется в теории катастроф. Являясь к тому же одним из ключевых моментов аспектов синергетики, процесс бифуркации очень доступно описан, к примеру, в работе*, из которой и позаимствован приведенный рисунок.

А теперь перехожу к сути 2-го узелка. Как и для многих, — что в те годы, что сейчас, по окончании школы передо мной витал естественный вопрос: что делать дальше? Конечно, по сути он встал намного раньше, но обостренно именно в июне 1966 г. — куда подавать документы? Что именно в вуз, было понятно, но в какой именно? К медицинскому (что в тайне очень хотела мама-хирург) тяги у меня не было ни на йоту. Как-то негласно определялся ДПА (ф-т двигателей приборов и автоматов в ЧПИ — престижный, закрытый, etc.). То есть это уже были ростки той моды, из которой в 90-е махровым цветом зацвели экономика, потом юриспруденция и т. д., и т. п. — и все никак завять не могут.

^{*}Путь в синергетику. Экскурс в десяти лекциях. М.: КомКнига, 2005. 304 с.

С отцом, Порфирием Филипповичем. Справа - Глеб. 1953 г.

«Кошатники». У отца на руках - Тимофей Тимофеевич, у меня - Сарра. 1958 г.

С мамой, Ириной Титовной, в ЦПКиО г. Челябинска. Примерно 1960 г.

Мама на квартире у Глеба. 1974 год.

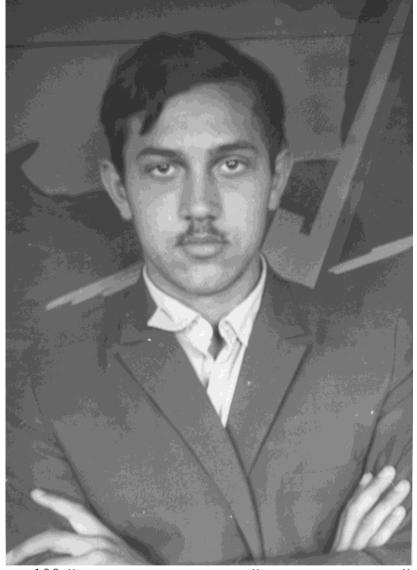

Ну и чего надо? 2-й класс, 1957 год.

Пес по хорошему имени «Верный».

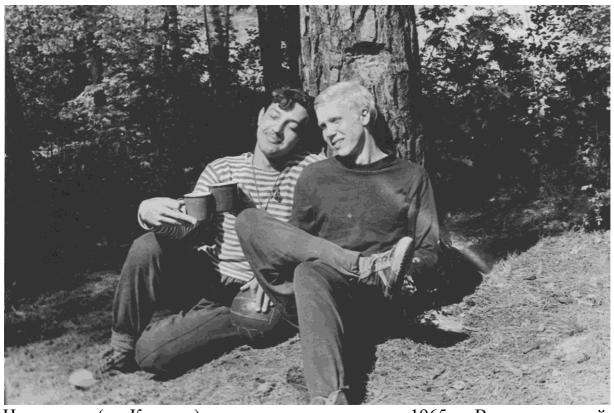

Эволюция, однако... Слева - ободранный галстук из 5-го класса 100-й школы, справа - чайльд-гарольдовский взгляд из 10-го класса - 37-й. Дистанция в 5 лет (1959-1964).

Переход через разлившуюся р. Уй. Май 1965 года.

На вылазке (оз. Кисегач) со школьным приятелем. 1965 г. В кружках - чай.

Парни из дружного 10-го «а» на перемене перед физкультурой. 1965 год.

Сборная 11-х классов на репетиции перед общегородской литературной олимпиадой. 1966 год.

Читаю на выпускном «Во весь голос», причем именно громко и нахально. ДК завода им. С. Орджоникидзе. Июнь 1966 г.

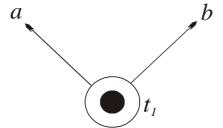
Выпускной 11 «а» школы № 37. 1966 год.

Итак, получив аттестат и сидя на деревянном ларе, который стоял у нас на крытой веранде и на котором я спал, в некоторый раз (кстати, не столь уж и большой по счету) смотрел "Справочник для поступающих в вузы" и — довольно уверенно! — выбрал Свердловский горный институт и специальность "Геология и разведка...". Почему? Абсолютно честно и искренне говорю: не знаю! Никаких геологов в роду. Никаких "камней" или школ юных геологов (альбо следопытов) — кстати, вообще-то они были, но я о них понятия не имел. Никаких романов или песен о геологии ("Территория" еще написана не была). Нет, вру: песни были ("А путь и далек, и до-о-олог..."). Так почему? Даже близкие мне люди так и не поверили, что выбор был совершенно случаен.

А вот сейчас, с высоты 60-х, понимаешь, что и не случаен. Кумулятивно сработало многое. И р-р-романтика, и те же "А путь и далек...". И, наверное, сочетание геологии и разведки. Но что главное: выбор как таковой был сделан мгновенно, без раздумий. Еще более важно, что мама (мудрейший человек!) ничего на это не сказала, только покачав, пожалуй, головой. Ни отговоров, ни уговоров... Она вообще мудра была, аки змий. Раз только, в 1974-м, по-моему, году, когда я работал уже в Якутии и единственный раз был дома в отпуске, она сказала, прозорливо глядя на меня: – Тяжело тебе будет в жизни!

Вот так, вот такие "пироги с котятами", как сказала бы Люба Само-хвалова (Пичурина), о которой вспомнилось, коли уж речь пошла о Якутии (теперь еще и Саха). И предельно мне жалко здоровенных лбов, которых тащат за руку мамы (а то и бабушки): мы поступать пришли! Нет, я не об А. Гайдарах, которые командовали полками в 16 (так, кажется, по легенде). И не о том, что 17(16)летнюю девчонку из небольшого поселка страшновато отпускать одну в большой город. Я о том, что надо поспрошать все же чадо: а он что хочет? Пооценивать: а какие у него способности, к чему тяга? Впрочем, все это менторство, густо приправленное вузовским опытом (и немалым, надо сказать).

И еще об одном аспекте — о той же бифуркации. Моего этапного пути он уже касается мало: выбор был сделан, а вот к дальнейшим рассуждениям может быть отнесен. Нарисуем цепочку вида простого двоящегося дерева (в теории катастроф и анализе бифуркаций это огромная область, а мы сделаем примитивный анализ).

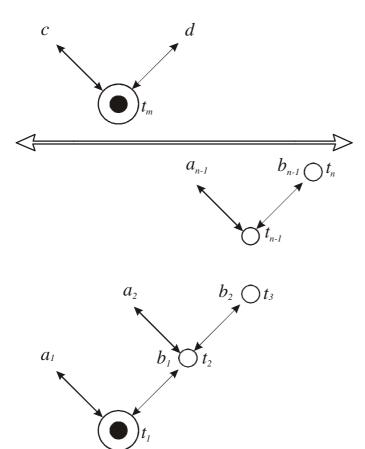

Итак, как обозначено на приведенной простейшей схеме, в некоторой точке времени t_1 мы стоим перед выбором: сделать выбор между поступком a и поступком b — либо пойти по пути a или b, либо... можно продолжать варианты. Но в любом случае выбор должен быть сделан,

то есть бифуркация (см. выше) неизбежна. И сделаю очень существенную ремарку, которая, несомненно, может быть и оспорена.

Всегда легче сделать *зло* (пусть и условное). Пусть это будет просто лень (нежелание сделать усилие: ведь лучше сидеть, чем идти, и лежать, чем сидеть: правда?); пусть это будет какая-то пакость, пусть..., etc. Но шагнуть в *добро* (опять же условное) – это всегда усилие! (по капле выдавливать из себя раба: А.П. Чехов). То есть сделать добро – неизбежно (хоть и по разному) *труднее*.

Конечно же, это может быть оспорено, как говорится, "по-всякому" и вообще уходит в морально-философские проблемы, но если принято, то дальше – все уже просто.

Итак, при тех же условиях в точке выбора t_2 срабатывает память о предыдущем выборе, и перейти в позицию a_2 как минимум вдвое труднее, чем в позицию b_2 . Правда? А в позицию a_3 это будет сделать, естественно, вчетверо сложнее. И на каком этапе "уйти" в позицию a будет попросту невозможно? Подавляющее большинство отвечающих мне на данный вопрос говорили о третьей итерации.

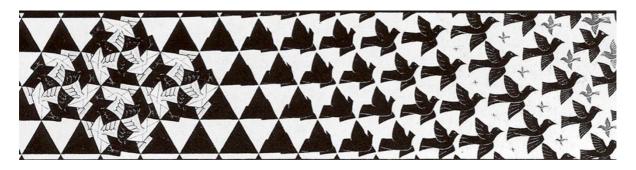
Кстати, не напоминает ли эта схемка известное: "с понедельника – новая жизнь", "утром встану и буду хороший", "затоплю я камин, брошу пить, хорошо бы собаку купить...", etc., etc. Не начнешь и не бро-

сишь! Не надейся. Нужен жесткий толчок *извне* (жаль до ужаса, но das ist so!), обозначенный на схемке двойной параллельной стрелкой, и тогда — *на новом уровне* — встанет та же дилемма: идти по пути c или по пути d... И все сначала (см. выше, у A. Π . Чехова).

В завершении о самом конце школьного этапа, просто для констатации факта. Школу я закончил с медалью, и даже золотой, хотя и больших усилий для этого, вроде бы, не прилагал. За что и был признан мамой владельцем библиотеки. В какой-то степени это была игра, а в какой-то – правда. Но это уже опять – личное. Кстати, и друзьями в школе я не обза-

велся: сказался переход из 8-летки № 100 в 11-летку № 37; перетасовка классов во время учебы, отъезд из Челябинска. Ностальгия, конечно, была, да и сейчас частично осталась, но "скачками" отступала и почти исчезла. Иные времена..., как сказано классиком.

Этап 2-й (ИНСТИТУТСКИЙ): ОТВЕТИМ ЗА "КОЗЛА"

Подробно описывать студенческие годы необходимости нет, если рассматривать предлагаемую книгу в общем ракурсе. Все же 5 лет из "активных" 45 — это лишь 1/10 часть жизни. С другой стороны, именно эти 5 приходятся на наиболее активную пору формирования сознания и, как говаривалось в не столь отдаленные времена, "жизненной позиции". Поэтому у многих и очень многих именно из этого периода и друзья на всю жизнь, именно об этом периоде и воспоминания на всю жизнь. Впрочем, это тривиально.

Позволю себе опустить само поступление в институт. При наличии медали оно было несложным. Кстати, именно в "абитуре" я познакомился с таким же медалистом из Казахстана Володей (Вл. Францевичем) Рудницким, с которым дружен всю жизнь. Все пять лет студенческой жизни я был старостой группы — на потоке геологов единственным. Девчонки (ставшие уже бабушками) так до сих пор меня и называют: "староста". Но, как уже отметил выше, оставим общий антураж и частные мелочи "за кадром", попытаясь высветить некоторые узловые моменты.

Узелок 3-й, "козлиный"

Сейчас, разумеется, не вспомнить, когда именно впервые стукнул о "плоскость" в корпусе "Б" на 5-м этаже, осенью 1967 г., тот первый камень из первого комплекта*, который и дал начало описываемой истории. Справочно укажем, что еще прежде Генсека последний император всея Руси тоже любил "забить" в тесной компании с адмиралом Ниловым и министром двора бароном Фредериксом. А он-таки, этот камень, стукнул, и на данной базе организовалось Военно-Козлиная Кафедра (или сокращенно ВКК), достаточно активно профункционировавшая более 30 лет. Архивные (рукописные и машинописные) материалы составляют увесистую

^{*&}quot;Косточек", как называл домино любитель этой игры Л. Брежнев (а'ргороѕ: запоминающаяся фраза из к/ф "Серые волки": – Пойдем, козла забьем! – Так одного ведь уже забили!..)

папку. В 1980 г. отпечатаны "Труды ВКК" тиражом 5 (пять экз.), но вообще-то все это, конечно, интересно только участникам такового полугротеска, да и то не все из них уже и живы. Поэтому вместо описания долго-игравшей забавы попросту приведу три "документа", которые, надеюсь, и раскроют большую часть имевших место событий.

Документ № 1

Протокол

заседания кафедры

13 ноября 1968 г.

1. Отчет зав. кафедрой Г.Г. Киченко.

Заведующий вспоминает о трудных временах становления кафедры. Он прослеживаетисториюкафедры, говорит оразвитии науки, о спортивных соревнованиях, о неустанной работе сотрудников кафедры, постоянно повышающих свое мастерство. Отчет иллюстрируется фотографиями.

С некоторыми дополнениями и критикой выступил В.П. Алексеев.

- С вопросами, свидетельствующими о желании хорошо разобраться в трудных и непонятных для него вопросах выступил А.С. Рязанов. Вопросы существенные, ответами А.С. остался доволен, они помогут ему в дальнейшей работе над собой.
- 2. С отчетом о военной работе выступил В.П. Алексеев. Текст доклада прилагается.

С вопросом об аморальном поведении Н.Н. Чернышевой выступил А.С. Рязанов. Ответом удовлетворен. Он же выступил с дельным предложением о Присяге для молодых козлистов.

- 3. С кратким отчетом о учебной работе выступил Ю.Э. Байнов. В прениях принял участие А.С. Рязанов молодец!
- 4. План работы на ноябрь 1968 г. см. приложение принят единогласно.
- 5. Вопрос об Ученом совете. Решено создать Ученый совет в составе Киченко Г.Г., Байнов Ю.Э., Алексеев В.П.
 - 6. Выборы руководства.

Начальник кафедры Г.Г. Киченко

Зам. по военной подготовке – В.П. Алексеев

Зам. по учебной части – Ю.Э. Байнов

Помпострой – А.П. Приешкин

Завхоз – А.С. Рязанов

Приложение 1

Отчет о работе военного подразделения кафедры за 1968 г.

Товарищи генералы и офицеры, старшины и рядовые! На нашем торжественном заседании я подведу итоги славного боевого пути кафедры. Но вначале позвольте передать приветствие от Министра Обороны СССР тов. Гречко и зачитать

Прим.: генеральское звание присваивалось за окончание игры двумя дуплями: "0-0" и "6-6" — 'генеральский" козел.

ПРИКАЗ № 4 по военно-козлиной каф. Утвердить следующие звания сотрудникам кафедры:

Киченко Г.Г. – генерал-лейтенант

Байнов Ю.Э. – генерал-майор

Петров В.А. – генерал-майор

Приешкин А.П. – генерал-лейтенант

Шкуренко В.И. – генерал-майор

Рязанов А.С. – младший лейтенант

Гайнанов Р.Н. – ефрейтор

Сучков В.П. – капитан

Начальник кафедры по военной подготовке

Генерал-лейтенант

В.П. Алексеев

г. Свердловск, 12 ноября 1968 г.

Итак, товарищи, некоторые основные вехи истории развития нашей кафедры.

11 мая 1968 г. Сотрудники кафедры Шкуренко В.И. и Приешкин А.П. получают звания генерал-майоров.

Май-июнь. Звания генерал-майоров присваиваются Алексееву В.П., Киченко Г.Г. и Байнову Ю.Э.

Июль 1968 г. Алексееву В.П. впервые в истории козлиного спорта присваивается звание генерал-лейтенанта. Организуется отделение по военной подготовке при кафедре и Алексеев В.П. назначается его начальником.

Июль 1968 г. Звание генерал-майора присваивается В.А. Петрову. Октябрь-ноябрь. Генерал-лейтенантами становятся А.П. Приешкин и Г.Г. Киченко.

Таким образом, за отчетный период на военном отделении подготовлено 3 генерал-лейтенанта, 3 генерал-майора, 1 капитан, 1 мл. лейтенант и 1 ефрейтор.

Следует отметить недостаточность строевой подготовки и практических навыков некоторых сотрудников кафедры, в т. ч. Генеральского состава. Я думаю, мы этот недостаток устраним своими силами и в ближайший срок.

Перед нами стоит ближайшая задача: подготовить на кафедре генерал-полковника.

Еще разпоздравляю Вас, товарищи, со славным событиемв жизни нашей кафедры!

Слава козлистам!

Слава нашим могучим козлиным войскам!!

Генерал-лейтенант, канд. козлиных наук, мастер спорта СССР

В.П. Алексеев

Приложение 2

ПЛАН научной работы кафедры на ноябрь 1968 г.

- 1. Закрытое заседание кафедры 13 ноября. Проводит нач. каф.
- 2. Квалификационные соревнования членов кафедры в целях роста спортивного мастерства: с 11 ноября. Отв. зам. нач. каф. по воен. подготовке. мс, канд. наук г.-лейт. Алексеев.
- 3. Беседа с молодыми членами кафедры на тему "Научный путь кафедры и ее славные боевые традиции". 18 ноября. Отв. кмс, мл. н. с. г.-майор В.А. Петров.
- 4. Сеанс одновременной игры. 25 ноября. Проводит зам. нач. по учебной части мс, канд. козл. наук г.-майор Ю.Э Байнов.
- 5. Строевая подготовка с молодыми членами кафедры и аспирантами. 29 ноября. Проводит перворазрядник г.-лейт. А.П. Приешкин.

Начальник кафедры Генерал-лейтенант Г.Г. Киченко

ПРИКАЗ № 1035 по военно-козлиной кафедре

г. Свердловск

12 декабря 1979 г.

г. Экибастуз

За истекший период, охватывающий летне-осеннее время, на ВКК произошел ряд событий, сопровождавшихся забиваниями.

Совершена очередная инспекторская проверка опорных пунктов г. Прокопьевска – гроссмейстерами Г.Г. Киченко и В.П. Алексеевым и посещение г. Экибастуза зам. нач. ВКК В.П. Алексеевым с целью выработки плана работ ВКК на XI пятилетку. Сотрудники ВКК, выехавшие на полевые работы в район Приполярного Урала, оказавшись без комплекта, сделали таковой из табличек к керновым ящикам, организовав личный турнир. Гроссмейстер, доктор козловедческих наук В.П. Алексеев защитил очередную диссертацию – теперь по каким-то геолого-минералогическим наукам, что делает ему честь в широте научного кругозора, но имеет малое значение для будущего Великого Козла. Наконец, продолжаются регулярные забивания на опорном пункте ВКК, в ауд. 242.

На основании изложенного, ПРИКАЗЫВАЮ:

- §1. За определенные успехи во встречах с инспекторами асами плоскости и камня нач. опорного пункта г. Прокопьевска майору А.С. Арцеру объявить благодарность.
- §2. За систематические успехи в боевой и политической подготовке и выслугу лет мл. л-ту В.М. Земченкову присвоить очередное военно-козлиное звание лейтенант.
 - §3. Генералиссимусу, Гроссмейстеру В.П. Алексееву объявить

Документ № 2 (первона-чальная нумерация где-то после окончания института потерялась и была продолжена с 1001-го, при этом шла с перерыва-ми...)

замечание зараспыление научного потенциала, выразившегосяв защите диссертации не по профилю основных исследований, что в конечном счете отрицательно сказывается на научно-козлином потенциале ВКК.

§4. Начальнику научно-иссл. партии ст. л-ту В.Н. Кошевому поставить на видза необеспечение матчастью личного состава партии на полевых работах в удаленном районе и незавершение личного турнира.

Начальник ВКК

Генералиссимус СССР

Г.Г. Киченко

Приложения

Июль 1979 г., г. Прокопьевск:

Г.Г. Киченко – А.С. Арцер – 15,5:9,0

(20 партий)

ПП	ФИО	1	2	3	очки	место
1	Арцер Л.А.	XXX	1,5	0	1,5	3
2	Алексеев В.П.	1,5	XXX	4,5	6,0	1
3	Арцер А.С.	3,0	0	XXX	3,0	2

8 августа. Там же

А.С. Арцер – В.П. Алексеев – 2,5:2,5 (4 партии)

16 августа, г. Экибастуз

пп	ФИО	1	2	3	очки	место
1	Киченко Г.Г.	XXX	3,5	4,0	7,5	1
2	Алексеев В.П.	0	XXX	4,0	4,0	2
3	Чернышева Н.Н.	0	1,5	XXX	1,5	3

12-17 августа. Там же

Г.Г. Киченко – В.П. Алексеев – 9,0:6,0 (10 парт.)

То же, Майкаин (полевые условия)

Г.Г. Киченко – В.П. Алексеев 18,5:33,5 (34 парт.)

Всего Гроссмейстерами за 9 дней сыграно 47 партий. Общий счет 39,5:31,0 в пользу В.П. Алексеева.

Документ № 3

ПРИКАЗ № 1182 по военно-козлиной кафедре (ВКК)

г. Екатеринбург

Настоящим объявляю, что в период 31.03-02.04.95 в г. Екатеринбурге проведены расширенные штабные учения Генералитета ВКК под кодовым названием "ВСТРЕЧА-95". Результаты проведенных контрольных забиванийприведеныв Прил. 1, другиематериалы - в Прил. 2-4. В учениях участвовали: Г.Г. Киченко, В.П. Алексеев, Ю.Э. Байнов, Р.Н. Гайнанов, А.С. Рязанов, представители дружественных организаций. По неуважительнымпричинам отсутствовали А.С. Арцер и В.И. Шкуренко. Личный самолет А.П. Приешкина попути следования к месту учений был перехвачен в воздухе и посажен на нейтральной территории, что вызвало очередной конфликт между президентами России и Украины. В.А. Петров несумел прибытьна учения по причине выполнения спецзадания в недрах НАТО на территории Канады.

Исходя из складывающейся стратегической ситуации и учитывая результаты штабных учений «ВСТРЕЧА-95», приказываю:

- 1. Незамедлительно начать работу по формированию в каждой республике бывшего Союза ССР Военно-Козлиных Округов, для чего из состава действующих ВКО выделить наиболее талантливых козлистов и командировать их в неохваченные республики для улучшения козлиного поголовья.
- 2. Уральскому ВКО и Центрально-Казахстанскому ВКО присвоить, соответственно, звания Особого Горного Парнокопытного Гвардейского и Особого Степного Парнокопытного Гвардейского. Выделить из их состава по 5 спецподразделений численностью по 1 тыс. голов в каждом и слить в отдельный корпус быстрого козлиного реагирования под кодовым названием "Козел-Омега-Т". Командующим корпусом назначить ген.-полковника Шкуренко В.И. (по штабным документам проводить под кодовым названием "генерал Шкуро"), нач. штаба ген. армии Приешкина А.П. Не позднее июля с.г. начать дислокацию корпуса в районе Северного Кавказа, с выходом на рубеж Моздок Гудермес. Приказ о направлении главного удара получить от меня на месте.
- 3. Временно исполнять обязанности командующего УкрВКО назначить Приешкину Л.М., присвоив ей внеочередное воинско-козлиное звание старшина.
- 4. Неприбытие на учения А.П. Приешкина и В.А. Петрова считать по уважительным причинам. А.С. Арцеру и В.И. Шкуренко объявить по строгому выговору с последующим нанесением на физиономии и сроком на 1/2 года снять с капустного довольствия.

/ начальник ВКК, Генералиссимус Г.Г. Киченко Приказ зачитать во всех В.-К. округах, отарах и стадах.

Приложение 1 к пр.1182 Результаты контрольных забиваний

	1	2	3	4	Очки
Киченко Г.Г.	XXX	2,5	2,5	0	5,0
Алексеев В.П.	3,0	XXX	_	1,5	4,5
	(ген.)				
Рязанов А.С.	1,0	_	XXX	_	1,0
Гайнанов Р.Н.	2,0	0	_	XXX	2,0

Примечание: Ген. армии Байнов Ю.Э. из соревнований выбыл по известной причине. Считать его пожизненно дисквалифицированным и ограниченно дееспособным, к козлозабиванию – профнепригодным.

Прим.: "прокатка" – это вынужденное пропускание хода. Остается только "грызть" камень (камни)...

Приложение 2 к пр.1182 АКТ о поломке матчасти

Составлен в том, что 02.04.95 в результате очередного штатного удара о штатную же плоскость сломан камень весом "4-0" из боевого личного комплекта (БЛК) Гроссмейстера Алексеева В.П. Поломка произошла из-за сильного износа БЛК в результате частого употребления во время инспекторских проверок. БЛК списать. Оставшиеся камни уничтожить путем частичного закапывания и частичного сгрызания при "прокатке".

Начальник ВКК, Генералиссимус Зав. опорной квартирой ВКК Г.Г. Киченко Н.А. Алексеева

Приложение 3 к пр.1182 РАСПОРЯЖЕНИЕ ПО ВКК

Настоящим сообщаю, что после поломки БЛК (см. прил. 2) мною лично на опорной квартире ВКК у Гроссмейстера Алексеева В.П. не был обнаружен запасной боевой комплект (ЗБК), что привело к частичному срыву проверки боеготовности, является грубым нарушением правил учета и хранения боевых материальных ценностей и вызвало сомнения насчет правильности употребления финансов, отпускаемых на пополнение матчасти. Исходя из изложенного, объявляю В.П. Алексееву выговор и предписываю в срок до 05.04.95 обеспечить наличие на опорной квартире двух БК повышенной прочности.

Нач. ВКК, Генералиссимус

Г.Г. Киченко

Приложение 4 к пр.1182 ОФИЦИАЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ИНСТИТУТА СЕЙСМОЛОГИИ АКАДЕМИИ НАУК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Как было опубликовано в центральной прессе, 31.03.95 на Урале зафиксировано среднее по силе землетрясение силой 4 балла по шкале Рихтера, с эпицентром в г. Екатеринбурге, находящимся на уровне +3 м от земной поверхности. Внимательное изучение материалов, совместно с привлечением данных спецслужб, показало, что причиной землетрясения послужила дача Генеральского Козла, многократно усилившая удар о плоскость одним из сотрудников небезызвестной ВКК. Жертва 1 (одна), крупных разрушений нет. Последующий толчок имел место 02.04.95. при разрушении одного некрупного камня. Впредь сейсмологическим станциям учитывать периодичность встреч поименованной выше кафедры, с целью заблаговременного оповещения населения близлежащих районов.

Директор института

Б.Б. Баранов-Безрогий

Документ № 4 Научные труды кафедры (написаны в 1968-69 гг.)

Алексеев В.П. Практическое руководство по забиванию козла*

Некоторые вопросы

Игра втроем** Мысли и козел

О козлиной теории чисел

Байнов Ю.Э. Роль "козла" в развитии человечества

Киченко Г.Г. О текущем моменте

Математическая теория истирания плоскостей* Теоретическое обобщение полезности игры в

домино – "козла"

Некоторые закономерности в области "рядов"

при игре в козла**

*Кандидатские диссертации

**Докторские диссертации

Как видно, помещенные здесь "документы" во многом существенно забегают вперед описываемого институтского этапа. Однако именно в "общаге" заложена база тех крепких дружеских связей, которые полностью рушит только переход кого-то из участвующих в этом бытии в иное состояние. Как неплохо звучат последние слова Д'Артаньяна: "Атос, Портос, до скорой встречи! Арамис, прощай навсегда". Кстати, о своей недообразованности: долгое время я не понимал сути этого разделения друзей-мушкетеров... [Как и конец присказки об "огне, воде и медных трубах", о чем речь пойдет в ином месте].

Узелок 4-й, научно-инициальный

Как-то так получилось, что уже в первом семестре я оказался вовлеченным в работу, вначале связанную с наукой весьма опосредованно. Заключалась она в долблении и истирании проб хризотил-асбеста, за оплату лаборанта по совместительству, т. е. 35 или 40 руб. Деньги по тем временам были достаточно приличными, и хорошо добавлялись к стипендии в те же 35 р. (минус подоходные и общежитская плата). "Стукоток" при долблении проб в закутках 3-го этажа "старого" здания (пристрой был запущен в следующем, 1967-м, году) стоял тот еще! Помнится также, как трудно было "сдавать" растертый материал, поскольку состояние "пудры" у изначально волокнистого и чертовски твердого асбеста достичь было архитрудно.

Как-то плавно это долбление перешло уже в привлечение к собственно исследованиям, хотя особой науки здесь тоже не было. Определялась общая карбонатность пород, делалось изучение глинистых минералов и что-то еще... Поскольку выполнялись такие работы достаточно халатно, то может быть, именно с этой поры заложилось и недоверие к лабораторным исследованиям и даже некоторая неприязнь к ним.

Небольшой "мостик" к модельно с хожему подходу Выдающийся литолог Сергей Иванович Романовский не скрывал негативного (только личного!) отношения к полевым исследованиям. Говорил он о том, что в жизни описал 200 м разрезов (за точность не ручаюсь). Главным же своим делом он считал разработку методологии науки, в чем и основательно преуспел. Об этом можно прочитать в недавнем выпуске межвузовского сборника, который посвящен памяти С.И.* и содержит несколько публикаций с анализом его обширного творческого наследия (не только седиментологического!).

После третьего курса (летом 1968 г.) я поехал на производственную практику в Канско-Ачинский бассейн (г. Назарово), в группе под руководством куратора нашей студенческой группы Василия Андреевича КНЯЗЕ-ВА. Руководителем был Саша Рязанов, до того в предыдущем "поле" побывавший там же. Перед поездкой, в июне, в "угольном" кабинете мы смотрели образцы пород угленосной толщи, стараясь отличить песчаники от алевролита еtc. Тем самым, именно летом 1968 г., т. е. 40 лет назад, я и приобщился к изучению серенько-черненьких, преимущественно "ахроматических" и очень-очень невзрачных терригенных пород, ОБЛАДАЮЩИХ БОЛЬШОЙ ДУШОЙ, РАСКРЫВАЕМОЙ ДЛЯ НЕШИРОКОГО КРУГА "ПОСВЯЩЕННЫХ" (как сказано? Прошу оценить, читатель! – где там р-р-романтика?).

Следующий этап — это небольшой курс литолого-фациального анализа, который вел яркий и экспансивный Олег Всеволодович ЖУКОВ. Кстати, за свою экспансию он в 1975 г. и вылетел из СГИ: рассказал на лекции аполитический анекдот, о чем одна из студенток сообщила в партком. Будучи членом КПСС, О.В. легко отделался переводом в Институт экономики УФАН. Так вот, уже за обширным столом, соединенным в одно целое из 7 составляющих (дожил он именно до этого, 2008 г!), в ауд. 242, О.В. увлеченно и громогласно вовлекал в таинства ЛФА нашу группу РМ-66-3. На столе была недавно вышедшая книжка Л.Н. Ботвинкиной** в достаточном количестве экземпляров (на "кажного", как говорил А.П. Наседкин), которой мы интенсивно пользовались. Книги, кстати, тоже до сих пор "живы"(!), хотя и изрядно потрепаны $n_{n\to 40}$ поколениями студентов. На кон-

^{*}Литология и геология горючих ископаемых: Межвуз. науч. темат. сб. / Редкол.: Алексеев В.П. (отв. ред.) и др. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2007. Вып. I (17). 278 с.

^{**}Ботвинкина Л.Н. Методическое руководство по изучению слоистости. М.: Наука, 1965. 260 с. (Тр. ГИН АН СССР. Вып. 119).

трольной мне был выделен полированный образец туфоалевролита, с заданием определить расстояние переноса от источника сноса. Помнится, что после детального описания образца с разного рода ритмично-полосчатой текстурой, я что-то профантазировал насчет то ли 1,5, то ли 10 км, за что был "награжден и назван молодцом". Так состоялись мое первое заочное знакомство с Л.Н. Ботвинкиной и первое осознанное соприкосновение с реконструкцией условий осадконакопления.

Еще один крохотный штрих — уже личного характера. На 4-5-м курсах я уже привлекался к оформлению отчетов по научной тематике. Отчеты были по тому же Канско-Ачинскому бассейну (руководитель В.А. Князев), а мое участие (в числе других дел) заключалось во вписывании латинских названий растительных остатков и наклеивании фотографий резиновым клеем (о! это была тонкая технология: клей наносился тонким слоем, слегка подсыхал, потом клеилась фотография, потом переложенные чистыми листами фото клались под мощный груз, потом они частенько отскакивали...). Сегодня латынь хорошо читаема, а фотографии все, конечно, отклеились. Sic transit gloria mundi (лат. — так проходит мирская слава), или се ля ви, что переводить не надо.

Здесь же — об этом выпендреже в виде латинских (преимущественно) изречений. После того же 3-го курса, во время летней практики в г. Назарово я здорово увлекся ими, помещенными в конце словаря иностранных слов (они и поныне там, в конце любого издания: сейчас я подсматриваю либо в 4-е, стереотипное, находящееся на работе*, либо в 1-е, которое находится дома). Выписывал в тетрадку, заучивал... Может быть, это было определенным интуитивным противовесом "Истории КПСС" и "Основам марксистско-ленинской (другой не было) философии"? Не знаю, не задумывался над этим, да и сейчас написалось как-то спонтанно... Впрочем, сегодня философию-то читают *те же* люди. Названия дисциплин, естественно, поменялись. А они?

Узелок 5-й, преподавательский

Вузовские "преподы" (как стало принято говорить в студенческой среде в последние годы) очень часто — воспоминания на всю жизнь. Не являясь исключением, остановлюсь все же — в контексте всей книги, "узелочно", — на трех фигурах, которые, не будучи докторами наук — профессорами, в великолепные издания** попасть не сподобились. Будучи разнопла-

^{*}Современный словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 2001. 742 с.

^{**}Филатов В.В. Профессора Уральского государственного горного университета: Биогр. Справочник. 3-е изд., испр., доп. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2004. 431 с.

новыми людьми, они по-разному запомнились многим, поэтому пишу о них только с личных и сугубо личных позиций.

КНЯЗЕВ Василий Андреевич (21.01.1922 – 05.07.1987). В СГИ проработал всю жизнь: не хотел расставаться с паспортом при обмене таковых в 1979 г.: "пропадала" страничка о местах работы, а он гордился единственным штампом: принят в СГИ в 1948 г. (а"propos: мой год рождения...). Василий Андреевич был назначен куратором нашей группы "угольщиков" РМ-66-3, в которой я, как уже упоминал выше, был старостой "от звонка до звонка". Всегда и ко всем студентам обращался только на "Вы". Прекрасно "шел" по научной стезе до 1966 г. (ухода Я.М. Черноусова), был в докторантуре. Но... все было нарушено с приходом О.Д. Русановой, и В.А. сломался. Это наложилось и на его сложную судьбу, личные неурядицы. Впрочем, не мне судить, хотя именно я в студенческие годы Василия Андреевича по сути и судил, с юношеским максимализмом и неумным осуждением. Да! В.А. казался нам в 1966-м древним старцем (ему было целых 44 года!). Да, он действительно был педантом, что ≈ зануде. Да, он сильно "проигрывал" яркому и экспансивному О.В. Жукову (см. выше). Все это, в частности, привело меня к мысли (по окончании СГИ), что я НИКОГДА не буду с ним работать! Но вот уж поистине: никогда не говори "никогда"! Хотя об этом – уже в следующих этапах.

Анну Федоровну ТОРБАКОВУ тепло вспоминают не менее 20 выпусков студентов. Это несколько сотен очень разных человек, в каждого из которых, без всякого преувеличения, она вложила частичку души. Чего стоят только ярусы верхнего мела в речитативном исполнении "бабушки-ракушки":

сеноман-турон, коньяк-сантон, кампан,

маастрхт,

датс-с-ский...

- А.Ф. запомнилась одновременно и взыскательностью, и любовью к студентам. Вразались ее лекции по палеонтологии, с требованием нарисовать "черепушку с оскалом" или "косточки" в особенно трудных или важных местах. Еще из многоликой А.Ф.: разжевывание, с подробными пояснениями латыни. Именно от нее:
- s. l. (sensu lato или sensu latiore) в широком или очень широком смысле;
- s. str. (sensu stricto или sensu strictiore) в узком или очень узком смысле.

В конце концов, это просто чертовски удобно, не так ли? Отсюда же, из этой оперы, у меня многочисленные **etc**, позаимствованные у Вовы Ле-

На трамвайной остановке перед корпусом «Б». $1^{\text{й}}$ курс, весна 1967 г. Слева направо: В. Елохин, С. Козенкова, Н. Прибыш, А. Глушков, С. Рудаков, Г. Нелидов, В. Алексеев.

На Конжаке, с Сашей Писаревым: «Охотнички-с!». Зимние каникулы, январь 1967 г.

Становление ВКК (военно-козлиной кафедры). Козлозабивание с Ю.Э. Байновым в комнате, отсеченной от коридора 5-го этажа (корп. «Б»). Осень 1967 г.

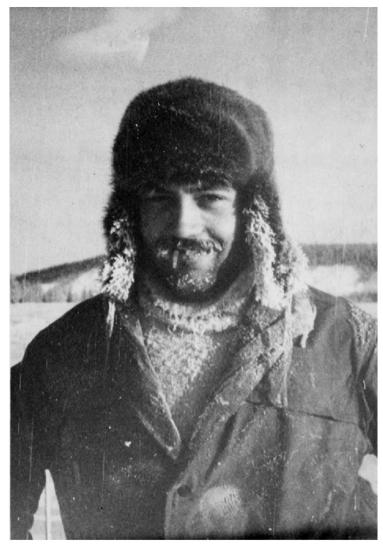
Вылазка на ст. Исеть. В центре - Гена Киченко, справа - Юра Байнов. Зима 1967 г.

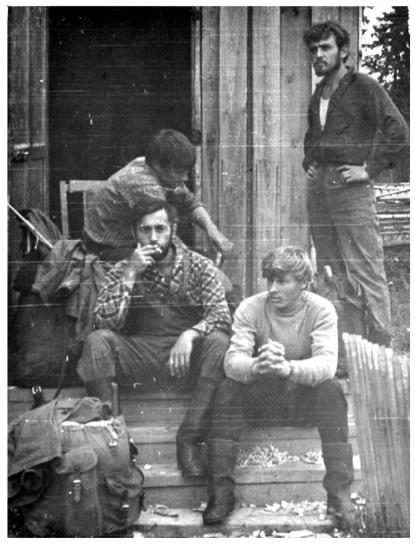
«От Косью на Манарагу...» Зимние каникулы, февраль 1968 г.

Сухоложская практика: июль 1968 г. Слева - Валя Ельцов, в центре - Володя Машин. До «Трёх богатырей», похоже, все-таки не дотягиваем.

Долина р. Кожим. Февраль 1968 г.

Сбор перед походом в Забайкалье в Терсинской ГРП (мой первый выезд в Кузбасс). Рядом - Г.Г. Киченко, сзади - Ю.Э. Байнов, стоит - В.А. Петров. Конец августа 1968 г.

Забайкалье. Адун-Чолон. Справа налево: Г.Г. Киченко (в задумчивости), А.С. Рязанов и В.А. Петров. У меня в руках ружье со стволами «чок» и «получок». Начало сентября 1968 г.

Там же. Гитара - чистое позерство, потому как никогда не умел играть по причине отсутствия слуха.

«Козлозабивание» на бочке. Какой-то из выездов на природу. Весна 1969 г.

На первой производственной практике. Назаровская ГРП. Слева направо: Саша Рязанов (начальник), Валя Ельцов, Володя Машин и я - с печатным словом. Ждем Василия Андреевича Князева. Лето 1969 г.

Перевал Кули-Колон: на переходе из Самарканда в Хайдаркан. Сентябрь 1969 г. Что-то рассказываю сидящему напротив Саше Рязанову. Наблюдает - Гена Киченко.

В «темной» комнате на кафедре, листая отчет. Весна 1970 г.

Группа РМ-66-3. Весна 1970 года (4-й курс).

Свадьба 18 декабря 1970 г. Ленинский ЗАГС г. Свердловска. Первый ряд (слева направо): Глеб, Лариса (сестра жены), мама, отец. Справа от молодоженов - Александр Васильевич и Анна Александровна Пустоваловы (родители жены), Наташа (жена Глеба).

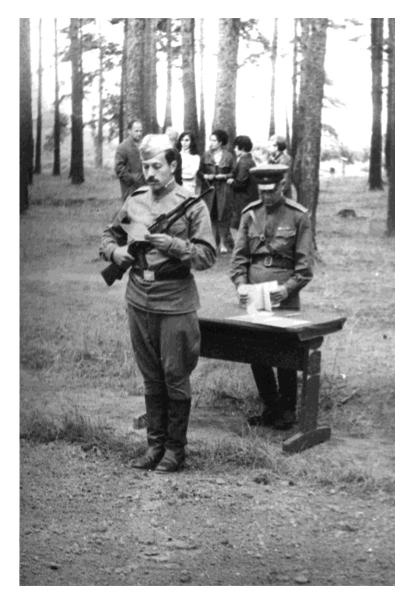
«Последний звонок». Февраль 1971 г. Слева - Дмитрий Дмитриевич Дегтярев, в центре - Василий Евгеньевич Засыпкин.

Защита диплома. 1 июня 1971 г., с Анной Федоровной Торбаковой. Слева - Таня Швачко, справа - Лида Скоринова (Арцер).

«Поплавок» утонул... После защиты. 01.06.1971 г.

Присяга - дело святое. Еланские лагеря. Июль 1971 г.

Что видно в прицеле 122-миллиметровой образца 39-го года? Лагеря, стрельбы: август 1971 г.

Там же. Отделение 7-го взвода.

нина, щедро помещавшего их "на полях" различных, тщательно проконспектированных им источников. Но, в отличие от А.Ф., никто из партполитфилософов объяснить их не удосужился. А сейчас — объясняют?

Выше о своем увлечении латинскими пословицами я упомянул. Какова здесь была связь с более ранними по времени лекциями А.Ф., конечно, не вспомню. Но парочку сегодняшних соображений на данный счет выскажу. Конечно, в противовес себе, тогдашнему, да, пожалуй, отчасти и сегодняшнему – то же.

- · Не следует слишком увлекаться изречениями разного рода. Иначе получится, что "Они хочут свою образованность показать" (А.П. Чехов. "Свадьба", 1980).
- · Весьма осторожно следует подходить к использованию терминов разного рода, и особенно из разных языков. Большая сегодняшняя беда обстоит с англиканизацией. Частенько и выходит "смешенье языков французского с нижегородским" (А.С. Грибоедов. Горе от ума, 1824).

Вот ведь один только курс (а были и существено сложнее), один человек... А когда встретятся седые (лысые) пенсионеры – студенты 60-70-х – кого вспоминают? 3-4 фамилии, что называется, "насквозь": Вертушков, Торбакова, Якшин...

Ушла из СГИ Анна Федоровна на рубеже 70-80-х гг., похоже, не совсем по своей воле. Бывал я у нее с Володей Кошевым в однокомнатной квартире на первом этаже дома по ул. Попова. Помню обнаглевших, жутко линявших котов, захламленность уже старушечьего быта. И чудесную вареную картошку. Уже в XXI в. несколько лет по инициативе фонда "Геолог" лучшим студентам назначались именные стипендии ряда выдающихся преподавателей – в том числе и А.Ф. Торбаковой.

Двумя штрихами в моей судьбе четко обозначился Василий Евгеньевич ЗАСЫПКИН. Милейший и добрейший человек, он очень долго был заместителем декана по учебе, в т.ч. – все пять лет моей учебы. Вот эти штрихи.

- 1. При поступлении в СГИ нас, РМ-ов ("разведка молотком") разделили на три группы по 25 человек РМ-1 (ядерную), РМ-2 (рудную) и РМ-3 (угольную). Читатель, спроси себя: кому хочется добровольно мазаться в угле? (Кстати, я его натаскался из сарая, живя в своем доме). Так что не менее года я периодически шлялся в деканат и вопил, чтобы меня перевели в РМ-1. Но мудрый В.Е. как-то рессорил эти вопли, и что оказалось? Стерпится слюбится. Так и получилось. No comment!
- 2. По завершении теоретического обучения обнаружилось, что в моей зачетке наличествуют 3-4 "хорошие" оценки и одна "удовлетворительная". Надо сказать, что не быв никогда "ботаником", все же последние 1-1,5 ме-

сяца в семестре я раз-другой в неделю посещал "Белинку" (обл. библиотеку), где и занимался до ее закрытия, т. е. часов то ли 8, то ли (скорее) 9. Так вот, "тройка" (по общей химии, в первую сессию) для диплома с отличием (как раньше, так и сейчас), не допускалась, и потому В.Е. в течение долгого времени принуждал меня пойти на кафедру химии и ее пересдать. На это я как гордый джигит отвечал отказом. Тогда В.Е. сам поставил в моей зачетке соответствующую оценку у Лошкарева (вспомнил фамилию), и диплом с отличием я получил. Почему-то часто слышу, что красный цвет такого диплома свидетельствует не в пользу его обладателя. Что ж, не мне судить. Но с тех пор подобную процедуру и я неоднократно проделывал с рядом выпускников (даже не своей специальности), "переделывая" оценки для достижения искомой цели. Главное здесь — уверен — не переборщить, превращая зачетку в "переписанный" кондуит. А одна-две исправленные оценки (особенно — "мешающие" тройки при перекрывающем проценте отличных показателей)... что называется, Бог велел исправлять.

Приближаясь к завершению институтского этапа — уже не узелки, а так (вроде бантиков на книжной линии), — брызги шампанского * .

- а) Общежитская "школа жизни". Нелегко было ее пройти после семейного замкнутого круга, пусть и не "маменькину", а "страшнолейтенантскому", но все же сынку. Только на 2-3-м курсах, уже после всяческих походов и т. п., пришла единственно возможная реакция на всякого рода дразнилки и раздражители: СМЕЯТЬСЯ ВМЕСТЕ СО ВСЕМИ! (полная параллель с дзюдо: нападающего не толкать, а тянуть!). И примерно одновременно всепроникающее, здоровое мужское ёрничанье (но не скабрезничанье! ни в коем случае!), и по возможности не очень пошличанье.
- b) Первая повышенная стипендия (на 25 %: 43 р. 75 к.): февраль 1968 г., после 3-го семестра. Заранее "забита" Сашей Рязановым (тоже челябинцем, из РМ-65-3). Бутылка водки, разлитая в два (2!) граненых стакана, "с мениском", и полностью. А получена стипендия уже по принципу "наработки". В первую сессию кроме "3" по общей химии была и "4" по математике (строгий преп. А. Харченко). Во вторую уже только одна "четверка" по той же высшей математике. Наконец, третья сессия и последний раз экзамен по математике. Полностью отвечаю на вопросы в билете, Харченко задает дополнительные, и один из них из последней (31-й, что ли) лекции, которую я не дочитал. Не отвечаю. Харченко с удовольствием (так казалось мне) ставит в ведомость "хорошо", открывает зачетку видит все "отл." (экзамен последний), переворачивает предыдущие

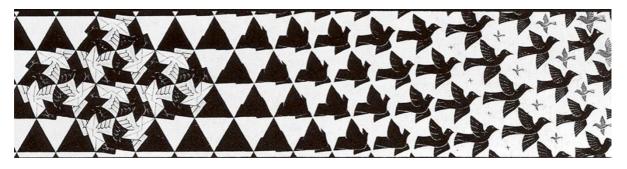
^{*}Ни И. Северянин, ни Н. Гумилев нам были недоступны. Откуда? О первом-то помнила мама ("В шумном платье муаровом..."), о втором – полунамеками – говорила Анна Федоровна.

страницы, глядит на меня... Перечеркивает хорошую оценку в ведомости и ставит "отлично". Опять же по comment*.

с) Экзамен по петрографии у В.Н. Авдонина. Иду с недосыпа, неподготовленный, и – стыдно и сейчас – с похмелья. "Выхлоп" явный. Владимир Николаевич, уже декан, все понимает, и оценку не ставит: "Придете в следующий раз". В следующий раз, через три дня, ставит соответствующую оценку не спрашивая. Больше не повторялось.

Короткий "мостик" к следующему этапу. Вторую практику проходил в Южно-Якутской комплексной экспедиции (ЮЯКЭ), в пос. Чульман Якутской АССР. Попал туда "по наводке" старшекурсников, в период размораживания углеразведки. В полном смысле "ехал в Якутию через Невер", на попутках. Р-р-романтика – дым столбом! Работал на Нерюнгринском участке, где бурило 2 станка и я был по сути одним геологом. Ни черта почти не делал, за что получил взбучку (ласковую!) от старшего геолога Чульмаканской ГРП, в состав коей участок входил, Н.П. Полякова. В принципе-то был не виноват, поскольку никто ничего мне не рассказывал о том, что же делать надо. Был очарован природой, работой, etc. Поэтому сбил с панталыку будущую жену, с которой "познакомился" весной 1970 г. (встречал до того 4 года в коридоре общежития в общем не обращая внимания, что называется, на встречных курсах). Поженились 18 декабря 1970 года, диплом писал у нее, в пос. Кок-Тау Актюбинской обл. (Среднеорская ГРЭ). Сейчас там карьер на медную руду. И "выбил" направление в Южную Якутию через С.С. Каримову, несмотря на предложение остаться в аспирантуре (правда, не слишком настойчивое).

^{*} Как правило, действую так же, но не молча, а с душещипательными (бесполезными) разговорами. А впрочем, может быть, и не бесполезными.

Этап 3-й (ЮЖНО-ЯКУТСКИЙ): ЛЮБОВЬ МОЯ – НЕРЮНГРА*

Перед описанием следующего 5-летия жизни обернусь из сегодняшнего времени на выбор, который тогда, в 1970-71м, был мною сделан в общем-то весьма легко. И обернусь потому, что так же, как нелегко вылететь из семейного гнезда, от матери, в первый раз, после школы (об этом написано во 2-м, "бифуркационном", узелке), так же весьма сложно покинуть и второе гнездо — уже alma mater (букв. кормящая мать). В данном случае — это вуз, напитавший духовной пищей, или по меньшей мере — стены, где попытались это сделать.

Узелок 6-й: бифуркация – II

Вернемся вначале к переходу из школьной во "взрослую", или хотя бы полувзрослую – студенческую жизнь, что описано было выше. Не педалируя на тему "а вот мы были…", отмечу, что в "новейшее" время, т. е. после распада СССР, вначале наметилась, а потом очень быстро оформилась тенденция выбирать вуз/специальность не великовозрастным чадом (об лоб коего частенько можно одним ударом лишить жизни трехмесячного поросенка), а его родителями. При этом данный "родитель приходит к выводу, что ребенка нужно учить, чтобы он смог заработать денег. Детей отправляют в финансовые, юридические и прочие вузы, на слух ассоциирующиеся с деньгами" [**, с. 352]. Вновь стараясь не педалировать,

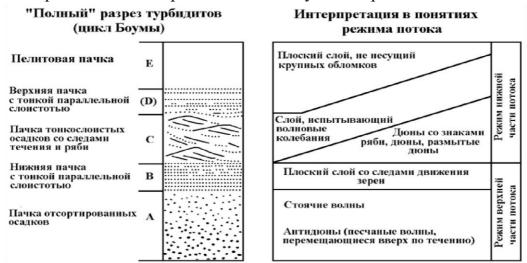
^{*}Во-первых, именно так: Нерюнгра звучало до 1975 г., пока какой-то журналист-борзописец с топонимическим укладом не переделал (с обоснованием, конечно) это название в Нерюнгри. За радио Бога, как говаривал Глеб. Что же касается второй части заголовка (букв.: во-вторых), то это парафраз на выбор: а) "Куба – любовь моя" из шлягера рубежа 1950-1960-х; б) название одного из многочисленных ностальгических сборников типа "Бойцы вспоминают текущие дни". Как пример – выпуска, посвященного "50-летию создания геологической службы Республики Саха (Якутия)":

[·] Геология — жизнь моя... Сборник воспоминаний. Вып. 16. М.: Госкомгеология РС (Я), 2006. 648 с.

^{**}Проект Россия. Вторая книга. Выбор пути. М.: Эксмо, 2007. 448 с.

обращу внимание на то, кому и насколько нужны выпускники эконом- и юрфаков непрофильных, и в особенности — негосударственных вузов? В геологии же, по меньшей мере сегодня, начинает даваться ответ на те высказывания моих сокурсниц, которые очень часто слышал в начале 90-х: "Хватит в семье одного геолога...". И ведь люди были правы тогда, и геологов только начало не хватать сейчас... Однако, весы, с их качанием и стремлением к выравниванию. Обрати внимание, читатель, что к понятию весы я обратился вторично (см. 9-й бантик в "Книжной линии").

Так вот описываемый узелок я отображу в намеренно нестандартной, нетиповой, и, возможно, не очень умной форме. Но – попробую, с достаточно встречающимся обращением "не судить строго".

На рисунке изображен типовой цикл Боума в турбидитовом слое. В конце концов я являюсь литологом, и даже неплохим по многим суждениям, и надеюсь, что имею право — из сегодняшнего времени!: см. начало — рассмотреть некие аспекты в весьма нетривиальном ключе. Сам цикл Боума, предложенный этим литологом более 40 лет назад (А. Воита, 1962), характеризует направленное уменьшение размерности частиц снизу вверх, изменяющееся скачкообразно (пульсационно), что безусловно определяется гравитационными процессами осаждения материала. В нашем случае такую расслоенность (на рисунке — это модель Э. Хэллема (Hallam, 1981)) попробуем связать с механизмом выхода студента из лона аlma-mater в абсолютно самостоятельную жизнь и некоторыми последствиями этого.

Итак, снизу вверх по рисунку, по этапам "А" – "Е".

· А – состояние после окончания вуза, которое я бы сравнил с "грогги" (в боксе – потрясение после сильного пропущенного удара). Особенно тяжелое в наше, перестроечное время, когда не стало того 130(140)-рублевого гарантированного равенства, что обеспечивалось обязательным трудоустройством.

Комиссия по распределению (из 50-х гг. прошлого века). Выпускник направляется на Камчатку. Полутрезвый, он благодарит... царское правительство. За что? За то, что Аляску продали.

- В. По-серьезному же, я бы рекомендовал практически каждому выпускнику-геологу после окончания вуза 3-5 лет "поморозить сопли на Севера́х". Имею, как видите, право, и считаю свои 5 "южно-якутских" лет во-первых, одними из лучших в жизни. А во-вторых, благодарен им за ту жизненную закалку, что они дали. Но прошу иметь в виду: 1) специфику профессии; 2) речь идет о мужчинах; 3) речь не идет об огульном и повальном подходе.
- · С желание нынешних выпускников (по меньшей мере очень многих) получить побольше и сразу. В общем-то оно абсолютно правильно, но при этом частенько забывается очень важный момент: а почему это "много и сразу" кто-то обязан дать? Нередко отсутствует своего рода "вектор внутрь" или самооценка своих возможностей [это хорошо проявляется при составлении разного рода резюме: а о чем писать?]. Отсюда и стремление большей части серьезных организаций получить специалиста с опытом работы. А где его, этот опыт, набрать? В вузе (практики, научно-исследовательская работа студентов, etc.). А если еле-еле на "троечки перебивался"?

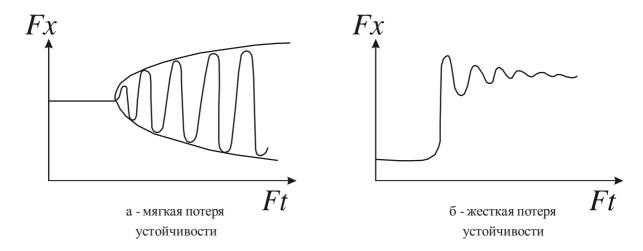
Следствие по делу Рабиновича, у которого изъяли массу конфиската. - Абрам, где взяли деньги? – В тумбочке. – А кто их туда положил? – Теща. – А откуда они у нее? – Дочь дала. – А у нее откуда? – Так я ей дал? – А Вы откуда взяли? – Так в тумбочке же...

Прошу извинить за данный анекдот с длиннющей бородой. Но молодые могут не знать...

- \cdot Д я бы отметил как "затягивание Севером". Известнейший феномен, влияния которого не избежал и автор, хотя бы отчасти. По меньшей мере, Нерюнгра (так!) часто снилась мне \sim до 2000 г., а бывает и сейчас. Кстати, даже на рисунке (Д) показано в скобках (совпадение? мистика?). И этот этап как бы вкладывается в следующий, более общий.
- Е "устаканивание" на данном этапе. Оно может охватить всю жизнь, а может небольшой ее отрезок. В любом случае Е период некоторой стагнации, в котором, по мнению социологов, более 5 (максимум 10) лет находиться не следует. Иначе наступает гомеостаз, для преодоления которого нужно повысить квалификацию, либо сменить место работы и т. д. Необходимость же такого преодоления описана в крупном плане Л.Н. Гумилевым, а в локальном (историческом) аспекте Россия пережила его буквально вчера. Так что смена стагнации может произойти, если поёрничать, либо пассионарным толчком, а может болезненным пинком (де-

кабрь 1991 г.: мы проснулись – здрасьте: нет советской власти).

Перечисленное легко укладывается в основные понятия *теории катастроф* , о коей уже шла речь в конце 1-го этапа. На двойном рисунке показаны два варианта выхода из устойчивого равновесия системы — мягкий, или постепенный (а), и жесткий, или быстрый (б). К размышлениям о дуализме выбора — от ежедневного или бытового (вставать — не вставать; курить — бросить; ...) до принципиального, этапы которого были описаны ранее, добавим, что самостоятельного "мягкого" выхода из некоторого неудовлетворительного, неустраивающего положения не будет!!! "Само" по себе ничего не делается и местонахождение бесплатного сыраизвестно всем.

Тем самым мы рано или поздно встретимся с жесткой потерей устойчивости, то есть цикл Боума резко повторится с элемента А. И здесь опять два варианта.

Присказка от мамы с длиннющей бородой. Абрам рассуждает сам с собой.

- Началась война, имеется два выхода: или призовут, или не призовут. Ну хорошо, пусть будет худшее, пусть призовут.
- Но ведь есть два выхода: либо в действующую армию, либо в тыл.
 Ладно, пусть будет худшее в действующую.
- Однако есть два выхода: либо на передовую, либо в тыл. Ну, пусть будет худшее – на передовую. Но и здесь ведь будет два выхода – либо убьют, либо только попадут.
- Ну пусть будет худшее убьют, но и здесь есть два выхода в ад или в рай. Ладно, пусть будет худшее в ад. Но ведь и здесь опять есть два выхода к черту в глотку, или на сковородку. Ну, хорошо, пусть будет худшее пусть к черту в глотку. Но ведь там есть два выхода...

Но тут чей-то голос (сверху) сказал: - Стоп, Абрам, тут ты заврался. Оттуда выход только один.

^{*}Арнольд В.И. Теория катастроф. М.: Недра, 1990. 128 с.

Возвращаясь к *двум* вариантам жесткой потери устойчивости, отметим, что наиболее приемлем *ожидаемый* (обычно – во времени). В нашем контексте – это окончание школы (института). Имя этим вариантам – легион (от завершения срока контракта и окончания срока ипотеки до выбора ректора – президента, и смены команды и стиля правления).

Совершенно иной и, к сожалению, не поддающийся прогнозированию вариант — смена режима *извне* ("пинком", как отмечено выше). Кстати, именно этот пинок нередко имеет и положительный эффект: надо сильно *напугать*, например, мужика, чтобы он бросил пить или курить (инфарктом, скажем, или другим сильнодействующим средством). Вообще болевой шок — эффективная терапия. Правда, по большей части — это уже область медицинской психологии, или психологической медицины.

В заключение же 6-го узелка спрошу читателя (как много раз спрашивал многих и многих). Если принять, что жизнь состоит из черных и белых полос (с этим согласны все), то в какой полосе лучше жить? Сразу даю правильный ответ: в черной! Потому что белая неизбежно закончится и, как правило, жестко (см. выше). А черную надо просто перетерпеть и она неизбежно перейдет в белую, причем, скорее, постепенно. Попробуйте оспорить! Что, Р. Абрамовичу с его миллиардами живется хорошо? Да он в нужник без охраны сходить не может. А костюм от супер-кутюрье всяко будет неудобнее нагретой телогрейки... Как говорил кто-то из юмористов про "новых русских" эпохи диких 90-х: жизнь у них яркая, но... короткая.

Теперь, уже окончательно, вернемся к завершению узелка. Итак, совершив свой выбор после летней практики 1970 г. и будучи очарован Нерюнгрой, как той Синильгой из шишковской "Угрюм-реки" (какая интерференция с р-р-романтикой), я, движимый абсолютно эгоистическими соображениями, прибыл в начале сентября с молодой женой, находящейся в состоянии беременности, в пос. Чульман Якутской АССР, в Южно-Якутскую комплексную экспедицию, в качестве молодого специалиста.

Узелок 7-й, нерюнгринский

Прибыв бодрым и радостным маршем с двумя рюкзаками в пос. Чульман, мы с Натальей были поселены в общежитии и "обрадованы" тем, что ее на работу не берут ввиду "интересного положения". Правда, мне "по-

^{*}Либо пелось (это считалось тогда), либо вылось (это видится теперь – но, кстати, и тогда многим общежитским обитателям тоже) на боковой лестнице корпуса "Б" в 1967-1969...:

[&]quot;Р-росу голубу-у-ю склевала сини-и-ица,

Над желтым боло-о-отом струится рассве-ет,

Мы снова ухо-одим, и снова Сини-и-ильга,

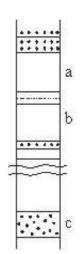
Березовой ве-еточкой машет нам всле-е-ед..." Ну и т. д.

ложили" оклад не 130 р., как это было принято устанавливать всем молодым специалистам "до нового штатного расписания", а 140, якобы с учетом диплома с отличием. Все же, наиболее вероятно, это было своего рода подслащение пилюли. Отправили меня "на Чульмакан" (база одноименной ГРП была расположена чуть больше чем в 20 км от Чульмана), куда можно было ездить почти каждодневно, а можно — уезжать раз в неделю и жить в балке. Работа состояла в документации керна (естественно, на открытом воздухе, при обычной температуре зимой около -35 С), и составлении колонок скважин, а также комплекта необходимой документации — в камеральном помещении (обширный брусовый дом). Осталась от этого недолгого периода одна "прихватушка", которых вообще-то было достаточно много.

Покажу ее на примере (справа). Накануне 7-го ноября сидим в камералке, Женя Пантелеев \ast вычерчивает на миллиметровке колонку иоставляет незаполненныеслои (a, b, . . .).

- Женя, а это почему не заполняешь?
- Так ведь, праздник впереди, Валера!
- Ну ичто?
- Это же мелкозернистый песчаник: милое дело заполнять с похмелья (рука сама трясется): слой "с" ниже волнистой перемычки.

Кстати, стукоток стоял при заполнении слоев с "мз" песчаником — выделялись они многометровые — тот еще! Чем-то напомнило долбление асбеста на 1-м курсе.

Воспоминаний от Чульмана в общем-то немного. К примеру, буровик Федя Разин в столовой "обминает" новые сапоги об бича, чем-то сильно напаскудившего. Или — более сущностное: играем в преферанс на "визуальный расчет". В один вечер проигрываю рублей 10, отдаю. На следующий с П.П. Рогуновым выигрываем у тех же партнеров около 60 р. Естественно, не получаем ("с зарплаты, мужики…"), и такая игра прекращается как-то сама собой. Так и остался в проигрыше.

Ну, а главное: 3 февраля 1972 г. в поселковой больничке родился СЫН! Назвали Алексеем. Идея моя: хотелось Алексея Алексеева, а в потенции, потом, еще и внука с тем же именем. Возможно, потому что в детстве поддразнивали "Алешкой" от фамилии: имя Валерий было довольно-таки редким. Кстати, идея моего имени принадлежала бабке, Галине Констан-

^{*} Выпускник СГИ, вместе со своей сокурсницей-женой Светой приехали в Чульман в 1964-м. Проработали там 20 лет, потом вернулись в Свердловск. Женя долго работал с И. Фаткулиным в ВУХИНе, скончался в декабре 1999-го.

тиновне: она речитативом сказала отцу: "Ва-ле-рий – Пор-фи-рий". И дело было решено!

А'propos! Давая имя сыну (дочери), следует подумать, как оно будет сочетаться с отчеством. Сейчас это абсолютно тривиально, есть масса полезных советов... А раньше? Я уж не говорю о Владиленах и Тракторинах, но Даздраперма (да здравствует первое мая) – круче некуда. Со Станиславом Ленкимовичем (Ленинский коммунистический интернационал молодежи) Княжиным, к примеру, учился в одной группе.

В апреле 1972 г., т. е. через полгода работы, меня назначили старшим геологом полевой группы во вновь формируемую Нерюнгринскую ГРП. Естественно, сказалась институтская специализация. Собственно "в поле" к этому времени работали те же 2 станка, что в 1970-м, но и 2 геолога — Федор Митрофанович Свиридов и техник Люба Кудинова. Однако к осени Нерюнгринское месторождение было внесено в план Мингео 1973 года по подсчету запасов (ранее утверждавшихся в 1959 и 1963 гг.). Естественно, работа закипела и интенсивно закрутилась.

Особенно впадать в ностальгические воспоминания разного рода я не буду. В принципе, уже в 1977-78 гг. пришедшие на Нерюнгри (уже) горняки сказали: мало ли что было до нас. Мы тут первые. Так что ограничусь некоторыми замечаниями, которые могут представить некоторый интерес и вне бытописания. 1. После своего быстрого и неожиданного назначения я пару-тройку месяцев корпел над делами скважин, приводя их в порядок. Сказалась взбучка (повторяю, мягкая) прошлого, практикантского лета, о которой я упомянул в конце предыдущего этюда. Но это и оказалось по должному оцененным при проверке дел летом 1972 г., со стороны руководства геол. службой ЮЯКЭ. 2. Вступив в должность участкового геолога, я "перешиб" соответствующие пару червонцев к окладу у Ф.М. Свиридова, который яростно копил на мотоцикл с коляской и на эти червонцы рассчитывал всерьез. Гнобить он меня начал по партийной линии, поскольку назначен я был агитатором (как ИТР), и ни хрена, как и все другие "б/п", то есть беспартийные, естественно, не делал. Выход из данной ситуации мне подсказал Володя (Владимир Васильевич) Каверин и свелся он к ситуации: либо "клин клином вышибают"; либо "нападающего не толкай, а тяни на себя": это уж как понравится. Короче, в 1974 г. меня приняли кандидатом в члены, а в марте 1975 – членом КПСС, в Алданском ГК (партбилет №14217711, выдан 09.04.1975, взносы проставлены по декабрь 1990 г, а потом – хоть уплачены, но не зафиксированы). А написал я это к тому, что в партию вступил, как и подавляющее большинство людей, не для карьеры, а чтобы быть среди сотоварищей. И нападки господина Ф. Свиридова мгновенно сошли "на нет", да и сам он быстренько исчез с горизонта. 3. Тот же Володя Каверин как-то заметил мне,

что геологи (а в полевой группе их очень быстро набралось до 10 и поболее) как-то фамильярно обращаются ко мне на "ты". На что, собрав всех в камеральные полбалка, я заявил, что хотя после работы все могут быть фамильярны сколько угодно, но на работе – ни-ни: только на Вы и по отчеству. На что с вопросом влезла моя половинка, к тому времени работавшая там же: "- И я тоже?" Ответ был краток: "- А ты в первую очередь!" М-да, с. И почему я потом долго удивлялся, что не хотел женский пол со мной работать?.. 4. В преферанс гоняли мы по полной, часто – со спиртным (в пос. Нерюнгри в то время было около 1 тыс. жителей, а ходу до него было 4 км). Однако только по такой схеме: проигрываешь до 3 руб., в следующий раз ставишь "пузырь" сухого, до 10 - водки, ну а больше либо 2 водки, либо коньяк. И все дела. "Залетать" в итоге можно было на любые суммы, "партмаксимум" своего рода работал четко. 5. В это время, в период 1971-76 гг. в ЮЯКЭ собралось довольно обширное землячество из выпускников СГИ. Многие из них там же и работают, уже пенсионеры. Впрочем, об этом чуть попозже.

Продолжать эти байки можно почти без конца. Но кому они интересны? У каждого геолога (и не только) полно своих. Поэтому завершу узелок своеобразно. В бумагах остался единственный опус, набросанный то ли в самой ЮЯКЭ, то ли вскоре после отъезда из Ю. Якутии. Литературной ценности в нем — ноль целых, хрен десятых, но "дух" он, возможно, как-то передаст, и воспроизвожу его так, как был написан и на полуслове оборван.

Обычный день Владимира Прокофьича

– Та-ак... Дрыхнем, значит!

В балок, отряхивая с унтов снег, наваливший за ночь, вошел начальник партии, Петр Петрович Аргунов. Холод с ним не ворвался — и так, стоило высунуть нос из спальника, почти сразу же его начинало пощипывать.

В жилом вагончике, или, по-северному, балке, зашевелились. Аргунов приехал с дежуркой, значит 7^{30} — надо вставать. Вылазили из спальников — как ныряли в ледяной омут. Однако через 5 минут уже вовсю пылали дрова в железной печурке, оттаивала вода в чайнике, и наиболее смелые чистили зубы мятной пастой — один тюбик на всех.

Бр-р-р... Прокофьич вылез из спального мешка. Вообще-то его полное имя звучало так: Владимир Прокофьевич Антонов. Часто называли его Володей, Вовкой, несколько реже – полностью – Вл. Прок., а обычно – просто Прокофьич. Повелось так еще с института, где они, молодые парни с разных курсов, три года веселой компанией, впятером, жили в одной комнате и полушутя, полусерьезно звали друг друга по отчеству. Говоря честно, Вовке это нравилось, хотя виду он не подавал.

С тех пор как он закончил свой геофак, прошло чуть больше трех лет. Только что из молодых специалистов Прокофьич перешел в "пожилые", однако 2 года уже работал старшим геологом партии и с работой своей вполне

справлялся. Главное, он ее любил. Специальность он имел широкую – горный инженер-геолог, а специализацию узкую – разведка месторождений угля и пер по своему раз и навсегда избранному пути прямо вперед, по сторонам не разбрасываясь.

ГРП, в которой он работал, базировалась на уникальном каменноугольном месторождении, расположенном в районе БАМа, которое в ближайшее время намечалось сдать в эксплуатацию. Работы шли круглосуточно, от ближайшего населенного пункта — поселка, в котором жили семьи, было 40 км — дежурная машина ходила три раза в день.

Но вот, закончив скромный по причине лютого холода туалет и наскоро погревшись чаем, обитатели балка побежали по своим, неотложным делам. Техрук партии Виктор Уденко— на рацию, приниматьсводки с буровых, механик Павел Антохин— к тракторам, треск которых послышался с другого конца базы, а геологи— Иван Гробовой, Владимир Катаев и Прокофьич пошли к дежурке, которая вот-вот должна была пойти на буровые.

Ехали недолго — самая дальняя вышка находилась в 4 км от базы. Прокофьич слезраньше: сообщили, что в штольне неожиданно вышла порода. Агеолог со штольни — только что закончивший его же институт Петька Телегин — остался в поселке: сегодня должны были выписать жену из роддома. Дочь, 3,500 весом — вся партия отмечала радостное событие.

На штольне Прокофьич сразу полез в забой. Черт оказался далеко не таким страшным, как расписывали горняки по рации. Кровля вышла на месте и под положенным ей углом, так что, переговорив с горным мастером и уточнив угол проходки, он пошел на базу. Дежурка уже ушла и транспорта теперь не стоило ждать до вечера — очередной пересмены вахт.

Держалось ниже 40 – это Прокофьич ощущал твердо. Три зимы даром не дались – об этом напоминало правое ухо, жестоко отмороженное еще в первую зиму. На усах в момент налипли сосульки. Каждую зиму Прокофьич опять божился, что сбреет это чертово украшение, но угрозу свою не выполнял – не брил он верхнюю губу лет с 18 и попросту не представлял себя безусым.

Шлось ходко. На полдороге Прокофьич завернул к недавно отбуренной скважине проверить, вывезен ли с нее керн, и спугнул стайку рябчиков. Уложив двух, за остальными не полез по глубокому снегу. В 11 часов был уже на базе. В камералке, срубленной из бревен, вовсю топилась печка. За длинным дощатым листом фанеры сидела одна Люда – вчера у нее был каротаж, и она обрабатывала результаты прострелов. Молчунья по натуре, она кивнула на привет Прокофьича и продолжала заниматься делом. 2 года назад Люда закончила Миасский геологоразведочный техникум и приехала без направления в экспедицию. Работала хорошо. Вообще, по глубокому убеждению Прокофьича, девчатам-геологиням – разведчикам, которые в 40 град. мороза на открытом воздухе описывают керн, надо еще при жизни ставить памятник. Правда, так он считал про себя, а вслух всегда страшно ругался, когда разговор заходил о женщинах-геологах. Подобные настроения у него появились еще в институте, где на 25 человек группы, старостой которой он был, приходилось лишь 7 парней, а усугубились егоантифеминистические наклонности, уже тогда,

когда он стал отвечать за вверенный ему участок, где из каждых двух числящихся в штате геологов-женщин постоянно работала лишь одна, по известной "секретной" причине.

Прокофьич подбросил пару поленьев в гудящую печку и посидел у нее пяток минут. После этого разложил свои материалы и занялся работой. Как бы удивилось человечество, знающее труд геологов лишь по художественной литературе и кино, познакомившись вплотную с работой геологов-разведчиков.

Тут оборвано, и, наверное, сделано это правильно!

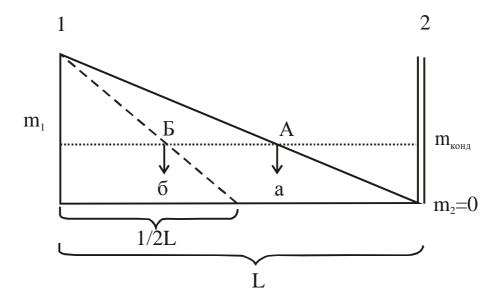
Безусловный "пик" моего южно-якутского этапа пришелся на 1973 год. За кратчайший срок была проведена доразведка Нерюнгринского месторождения. Летом я был переведен в камеральную группу, и мы занялись сверхударным трудом (специально, приказом по ЮЯКЭ был введен то ли 10-, то ли 12-часовой рабочий день, без выходных, с последующим предоставлением отгулов за переработанное время). Вначале в срок был сделан многотомный отчет (отправлен в Москву в начале ноября), а потом защитили его в ГКЗ 29 декабря 1973 г. Сейчас как-то подвыветрилась из памяти поездка с С.С. Каримовой на защиту отчета. Помнится пересчет ряда блоков на трещащем, чуть ли не трофейном "Цилотроне" (так?); то, что В.Р. Клер "подкузьмил" нам четверку (могло быть и отлично) за недоизучение элементов-примесей. Добрым гением-заступником был Иннокентий Иннокентьевич МОЛЧАНОВ, до этого приезжавший в Чульман и обучивший тонкостям подсчета запасов.

Нерюнгра продолжалась еще 2 года: вначале Пятиметровый пласт, потом фланги. Далее было Денисовское месторождение, тоже очень интересное, но! — оно уже перешло на мой отъезд из славной Южной Якутии. Сейчас, по прошествии времени, отчетливо видно, что многое осталось на "Нюрке" (именно так в обиходе говорили буровики).

Узелок 8-й: землячество на фоне общего окружения

О геологии и геологах написано супермного. Сам образ жизни здесь подразумевает некий особый склад характера. Как у Вл. Семеныча: "Если друг оказался вдруг..." – и далее по тексту. Здесь, в этом узелке, отмечу только трех наиболее врезавшихся – в жизнь и память – людей, которые не вошли в число выпускников СГИ.

1. КАВЕРИН Владимир Васильевич (немного о нем было в предыдущем узелке). Дал рекомендацию в КПСС. Занозистый и ершистый, то, что принято называть "неудобным". Многому научил, на многое открыл глаза. Помню, как он ждал сына (была дочка). А получилась – вторая дочка. К сожалению, после Чульмана пути разошлись.

2. КАРИМОВА Саима Сафиевна (или Александра Сергеевна в "переводе" на русский). О "живой легенде" Ю. Якутии написано-перенаписано... От себя добавлю лишь, что с запредельным уважением относился к ней всегда. Помню, как сидели в 73-м до 9-10 час. вечера над отчетом, а потом шли домой — она на П. Морозова, 2, а я — рядом — на Геологическую, 9. Было очень душевно. Ну, а потом — Москва и ГКЗ. В последний же год и жили в одном подъезде двухэтажного дома, с двумя квартирами на каждом этаже. Но это было уже недолго.

Маленький штрих, врезавшийся в память навсегда. При подсчете запасов возникла дискуссияпо поводу, где проводить контур кондиционной или рабочей мощности пласта, если в одной из выработок пласта нет (m=0): см. рисунок.

Александра Сергеевна считала, что определять положение кондиционной мощности ($m_{\text{конд}}$) следует по варианту A, то есть проводить пропорцию между 0 в скв. 2 и m_1 в скв. 1. Я же настаивал, что необходим вариант Б: полагать, что выклинивание пласта произошло посередине между скважинами, и, исходя из этого проводить последующие расчеты. Вначале это была дискуссия, а потом A.С. велела делать по своему варианту. Напомню, что она являлась главным геологом ЮЯКЭ, и между нами по ранговой лестнице стоял еще и гл. геолог ГРП А.Н. Пахомов, который слабо понимал все происходящее, да и вообще был славным и мягким, что называется, бесконфликтным человеком.

Окромя прочего, надо иметь в виду, что вариант Б явно понижает запасы, а это впрямую затрагивало интересы А.С. – помимо прочего, она участвовала в разведке месторождения все годы и в том числе считала запасы пласта Мощного в 1956, 1959 и 1962 гг.

Я вспылил и заявил, что так считать *не буду*, пусть увольняют. А.С. вспылила тоже, обозвав меня мальчишкой (это было абсолютно справедливо). И вот тут (кисмет? мистика?) буквально через пару дней — ни раньше, и не позже — получаю по почте книгу К.В. Миронова — заместителя г. Бога по

углеразведке (ему мы вскоре и сдавали отчет в ГКЗ)*, где на 285-й странице описывается именно данный случай, и однозначно дается интерпретация по типу Б (см. рис.).

Молча несу эту книжку A.C., она оставляет ее у себя. Через короткое время приходит в камералку (а там девушки эти прошедшие пару дней сидят как мышки, и только писки-шепотки по углам), и говорит (при всех!): $-B.\Pi.$, Вы были правы. Продолжаем работать...

Надеюсь, читатель понял, что я не о своей правоте написал. Какое спокойное мужество позволило опытному геологу, серьезному руководителю сделать подобное признание? – только за один этот поступок не только "шляпу снимают", но и благодарны по всей жизни. Я и делаю это.

Аеще один штришок – это уже скорее к антуражу тех лет. Популярностью пользовалась "Литературная газета", в том числе юмористическая страница. Вот и сидит как-то А.С., задумчиво уперев свою голову в кулачок, и тихо цитирует:

- Сколько не сделано, а сколько еще предстоит не сделать!...

3. ТУТЫНИН Николай Яковлевич. Нехорошо, наверное, расставлять акценты и оценки, но перед ним я попросту преклоняюсь. Абсолютно искренний, честный и преданный делу Работник (именно так, с большой буквы). Даже руку потерял, когда полез на столб быстрее переключить провод, чтобы быстрее передвинуть буровую. И попав под 6 тыс. вольт, не только выжил, но и остался прежним — неугомонным и неунывающим, со своей верной Валентиной. Спасибо судьбе, что увидел их в феврале 2007 г. А ведь году к 2002-04-му как-то принял, что в Чульмане уже не побываю... Но: "никогда не говори": никогда!

И особо – о землячестве. В начале 1960-х, по "наводке" Я.М. Черноусова, и не в последнюю очередь благодаря его связям с И.С. Бредихиным, Южно-Якутским бассейном занималась группа сотрудников СГИ, в которую входили В.А. Князев, Л.Т. Кыштымова, А.И. Сидоренков и др. геологи**. После обвала угольной геологии 1963-64 гг., как бы по инерции, некоторые выпускники продолжали прибывать в ЮЯКЭ (И.Я. Фаткулин), и даже закреплялись там (см. выше о Пантелеевых). Новая волна началась с нас (в 1971 г. кроме меня приехали Надя Милицина и Зоя Самкова), а потом продолжалась интенсивно до 1976 г. и в дальнейшем эпизодически вплоть до середины 90-х (В. Викторов). За все годы изучения

^{*}Миронов К.В. Геологические основы разведки угольных месторождений. М.: Недра, 1973. 316 с.

^{**}Южно-Якутский каменноугольный бассейн // Угольная база России. Том V. Кн. 2. М.: ЗАО "Геоинформмарк", 1999. С. 15-129.

Южно-Якутского каменноугольного бассейна в нем прошли практику более 100 (!) студентов старших курсов СГИ; написано несколько десятков дипломных проектов и работ. Более 20 человек проработали в составе ЮЯКЭ то или иное время. В сводке, составленной совершенно объективным автором*, можно видеть, что из 372 приведенных публикаций по Южно-Якутскому бассейну 79, то есть более 20 % (!), принадлежат выпускникам СГИ разных лет. Об этом с научных по преимуществу позиций мною написано в небольшой статье, помещенной в юбилейном сборнике**. После следующего же, 55-летнего, юбилея (2006 г.) Южно-Якутская, когда-то комплексная, а потом геологоразведочная экспедиция (ЮЯКЭ-ЮЯГРЭ) "почила в бозе", прекратив свое существование. Кисмет! — und sic transit Gloria mundi! Нет, уже описанные выше заскоки, в употреблении разных словечек, и как бы сказать попроще, зае..., — неистребимы.

Как вставку, уже из нашего "далека", приведу стихотворение, автор которого мне неизвестен (выпускник Исовского ГРТ?). Увы, но оно абсолютно точно отражает постперестроечные реалии в геологии.

Простимся молча...

Ну, что, коллеги? СССР не стало! Дай руку, друг, и вспоминай добром. Пусть пусто будет умным генералам, Устроившим геологам погром.

Разруха, нищета и безысходность Сменила наш "далек и долог" путь. Держись, геолог, ты пришел в негодность, Осталось уколоться и уснуть.

Поля, разрезы, поиски, маршруты — Все стало непрестижным и смешным. Давай, геолог, помолчим минутку

Над прошлым бесконечно дорогим...

Давай припомним нашу жизнь собачью, Костров таежных терпкий аромат, — Тогда все это называлось счастьем

И вдруг все разом превратилось в ад.

Дай Бог вам, люди, что идут по свету, Рюкзак покрепче и нескучный путь!

Простимся молча, наша песня спета.

Шепнем друг другу все ж

"не позабудь"...

Апрель 1992 г.

^{*}Хворостина А.А. Южно-Якутский каменноугольный бассейн. Инф. геол. фонд опубликованных данных... Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2003. 40 с.

^{**}Южно-Якутская комплексная экспедиция: 50 лет поисков и открытий: Сб. науч. тр. Якутии: Изд-во Якутского ун-та, 2001. 267 с.

Возвращаясь к землячеству и рассуждая о нем как таковом, со стороны бытийного плана, следует отметить, что это "родовое" отличие бессмертно, обширно, и бессчетное количество раз описано. Применительно к Свердловскому горному так и просится на язык:

"Ведь СГИ – моя родная мама,

А слово "мама" надо понимать!"

Прерву на этом чуть "расплывающуюся" тему, оставляя возможность вернуться к ней попозжа.

Узелок 9-й: вступление в науку

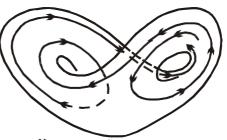
Покидая alma mater, я закаялся себе в двух моментах: 1) не брать в руки геологическую литературу; 2) не иметь дела (работать) с В.А. Князевым. **HO!** "*Никогда не говори* "*никогда*"! (см. чуть выше). И в 1974-м, в режиме плавного перехода от защиты Нерюнгринского отчета в ГКЗ, *помянуло* к чему-то, пока еще мало осознанному. Как и сейчас тянет весьма многих. Не убоясь выспренности, тяга эта расшифровывается просто: к дополнительным знаниям, и решается она едва ли не единственным путем – через аспирантуру.

О как! С эпическим надрывом

И спросил я жену: "Нат! Так-то и так-то, как смотришь на это дело?" И ответила она мне: "Поступай!" И сказал я ей: "Ведь и так дома почти не бываю – пришел, поел-поспал, встал – на работу, и т. д." И ответила она еще раз: "Поступай!" Причем ответила спокойно, вдумчиво и с глубоким женским пониманием. И вот за это понимание, и за абсолютно надежный "тыл" во все прожитые годы – такой низкий поклон, что ниже уже только земля (не мать-сыра, не надо), или плинтус, как я – свинтус (опять рифма!).

В результате, будучи в отпуске летом 1974 г, я поступил в заочную аспирантуру родного СГИ, с назначением руководителем проф. Ольги Денисовны Русановой. С этого времени стал закупать геол. литературу (см. 12-й бантик в "книжной" линии) и, что самое смешное, *читать* ее (с конспектированием, конечно). Плюс к этому, походатайствовав перед С.С. Каримовой о заключении с СГИ хоздоговорной темы, которая и стала выполняться с того же 1974 года, естественно, стал присматриваться к работам, которыми руководил — догадайся, читатель, с первого раза, кто? Конечно же *Василий Андреевич*. Сбылись оба момента (см. начало узелка) — оба так, как *надо*, а не так, как *хотел*. Что называется, **мене, текел, фарес**! Может быть, попросту сработал аттрактор, или даже точнее — странный аттрактор?

Аттракторы – установившиеся режимы движения, *притягивающие* соседние режимы. Аттракторы, отличные от состояний равновесия и строго периодических колебаний, получили название *странных аттракторов* и связываются с проблемой турбулентности* (рисунок).

Хаотический аттрактор

Действительно, достаточно долгий период в моей жизни этот аттрактор вовсю "работал". Впервые перейдя из левого положения (СГИ) в правое (ЮЯКЭ) летом 1970 г. (практика), затем в 1971 г. я уже надолго перебрался в это правое. Но левое (СГИ) продолжало притягивать: поступление в заочную аспирантуру и возврат в лоно alma-mater в 1976-м. Однако и правое (ЮЯКЭ) еще долго, до 1983 г., не отпускало "физически" да и снилось вплоть до начала XXI в. Ну, а поездка в Чульман-Нерюнгри в феврале 2007 г. – как своего рода афтершок.

Вспоминая обстановку периода "вхождения в науку", обозначу еще две своего рода "линии", берущие свой исток в 1973-1975 гг. Они отображены в таблице, в проецировании на настоящее.

Линия	Начало	"Предтеча", т. е. из-	Сущность линии	Сегодняшнее ви-
JIIIIII	114 14310	начальный толчок	Сущность линин	дение, состояние
		(где-то на подсозна-		A, ********************************
		тельном уровне)		
I – "образ-	В основном 1974:	Занятия по литолого-	Если природа кам-	Очень разное: от
цовая" (от	носил с буровых в	фациальному анализу	ни разбросала, то	"просто" коллек-
образца	полевой сумке об-	с О.В. Жуковым; чте-	геолог их собирает	ции в несколько
керна)	разцы, разбитые	ние работ с изобра-	(ср.: Еккл. 3:5 –	тысяч образцов до
nopina)	вертикальными	жениями образцов (в	Время разбрасы-	понятия инвариан-
	трещинами, чтобы	т. ч. Атласов)	вать камни, и вре-	тов: образец как
	их можно было	,	мя собирать кам-	модель крупных
	шлифовать (пилы в		ни)	объектов
	лаборатории не		,	
	было)			
II – мето-	Составление	1) Книга К.В. Миро-	Все знают, как	Вначале от потреб-
дологиче-	"Справочника гео-	нова (о ней смотри	надо делать что-	ности поделиться
ская	лога на полевых	выше), очень свое-	либо, но мало где	опытом, а потом –
	работах" (1975),	временно оказавшая-	об этом подробно	где-то от той же
	объемом 26 стр. – в	ся сильным под-	написано. Близко	лени, а где-то от
	основном таблиц и	спорьем при написа-	к понятию "ноу-	отсутствия новой
	чертежей. "Жил"	нии Нерюнгринского	хау", являющемуся	"фактуры" стал
	этот справочник в	отчета.	предметом купли-	заниматься вплот-
	оналовод СУКО	2) Лень постоянно	продажи, засекре-	ную данной про-
	долго	объяснять одно и то	чивания, еtс.	блемой более 10
		же не только вновь		лет назад. Подроб-
		прибывающим, но и		нее – в последнем
		достаточно опытным		этапе.
		геологам		

^{*}Арнольд В.И. Теория катастроф. М.: Наука, 1990. 128 с.

Возвращаясь в прошлое, можно однозначно отметить, что именно в нем и заложились те существенные линии, которые до сегодняшнего времени определяют мои научные занятия. Не исключено, что здесь может идти речь о некоторых своего рода антиципациях (лат. anticipation) — предвосхищение, предугадывание событий в одном из значений этого слова.

Впервые это понятие мне встретилось в книге*. "Но разве не существует некийпринципантиципации (лат. anticipation – предвосхищение, предугадывание событий), некоего врожденного знания? Возможности человека, наделенного даром мгновенной реставрации целой полосы или тенденции жизни по одному слову, по крошечной картинке, по обмолвке собеседника" (с. 125. В первоисточнике даже ошибочно: аниципация). Здесь Вова Ленин как бы рассуждает сам о себе, констатируя наличие этой редкой способности. Что здесь прокомментировать? Во-первых, я себя с "Вовой" (называя так этого несомненного титана, я, конечно, ёрничаю), вне всякого сомнения, на одну доску не ставлю никоим образом: разница многопорядковая. Во-вторых, такой "дар", если он и наличествует, – это прямой мостик к т. н. "ясновидению", во все века привлекавшему многих и многих (даже советское время не устояло против В. Мессинга). В-третьих, где грань между оценкой чего-то прошедшего просто "по одному слову" (см. выше) и озарением по одному яблоку или пришедшему во сне, но после долгих лет работы мозга в данном направлении (см. начало 1-й главы)? Т. е. антиципацией, ложащейся на подготовленную базу и являющейся бифуркационным толчком, рассмотренным выше, во 2-м узелке. В конце концов к антиципации можно свести (хотя бы отчасти) и сновидения (!). Ведь они базируются на каких-то реальных событиях, которые причудливо сцепляют нейрокортекс. Отсюда и всяческие сонники (из прошлого - в будущее). Где-то здесь - и Нострадамус..., но, впрочем это уже я далеко ушел. "Не умничайте, В.П.!...". Еще одна шуточная вставка или "крохотка" (наткнулся в Internet'e). Во владивостокской газете "Бандит" в 1922 г. были напечатаны стихи, подписанные "Ло-ло":

Я твердо знаю, что мы у цели, Что неизменны судеб законы, Что якобинцы друг друга съели, Как скорпионы.

> Безумный Ленин болезнью свален, Из жизни выбыл, ушел из круга, ушел из круга. Бухарин, Троцкий, Зиновьев, Сталин, Вали друг друга!

Антиципация или простая аналитика исторического опыта? Но в любом случае – красиво!

^{*}Есин С.Н. Ленин: смерть титана. М.: ООО "Изд-во Астрель", 2002. 496 с.

Ну а теперь, после обширного лирико-эпического отступления, вернемся к делам и воспоминаниям более приземленным. О встречах с "наукой" (так коротко назывались десанты разных организаций), коей в середине 70-х в Чульмане и на Нерюнгре было предостаточно. Именно с этих пор повелись знакомства со многими геологами ВСЕГЕИ, ГИНа, ВСЕГИНГЕО, ДонбассНИЛ-ВНИГРИУГОЛЬ, КузНИИУглеобогащение, ЯФ СО АН СССР и мн. мн. других "фирм" и фирмочек. Какие-то были быстро-мимолетные, какие-то длились десятки лет, какие-то продолжаются и сегодня. Остановлюсь только на некоторых.

Прежде всего это сотрудники Якутского филиала АН. Во-первых, с Виталием Михайловичем ЖЕЛИНСКИМ и Верой Николаевной КОРОБИ-ЦЫНОЙ я познакомился еще летом 1970-го: было это в палатке и у костра с песнями на берегу р. Нерюнгра. Во-вторых, с Александром Александровичем (Шамилем Абдрахмановичем) СЮНДЮКОВЫМ у меня вышли две первые статьи (мой фактический материал, его — текст) в сборнике*. Кстати, какая это была неописуемая радость — держать в руках первые опубликованные работы! — а потом еще вторая: найти их рефераты в РЖ "Геология". Наконец, в-третьих, Владимир Иванович ФРОЛОВ помнится на всю жизнь весьма точным и афористическим высказыванием, которым я часто делюсь (обязательно ссылаясь на первоисточник).

"— Валера, я слышал, что ты решил заняться наукой. Так вот имей в виду, что ее постоянно надо *двигать*. Редко кому удается это сделать вперед, поэтому пусть будет куда-либо вбок, это не столь принципиально. Главное, чтобы она не стояла на месте. Ну, правда, совсем назад двигать ее тоже не надо: за это иногда наказывают".

Еще одна рекомендация (по-моему, его же). Для последовательной подготовки к отдаленной (в будущем) докторской диссертации нужно примерно 5 публикаций в год. [Следует учесть, что поскольку это говорилось в 70-х, "тугих" на возможность печататься, то сегодня можно делать небольшую поправку на увеличение этой цифры. Но, с другой стороны, — есть ли материал, и не помешает ли "закрытость" тематики..?].

К великому сожалению, уже к середине 70-х судьба и какие-то личные моменты развели этих прекрасных людей, авторов замечательной работы** и многих последующих монографий, что называется "попарно": Желинский, Коробицына - Сюндюков, Фролов. И это оказалось навсегда, поскольку В.М. Желинского уже нет в живых.

^{*}Геология и угленосность Чульманской впадины. Якутск, 1974. 206 с.

^{**}Атлас литогенетических типов угленосных отложений Алдано-Чульманского района Южно-Якутского каменноугольного бассейна / А.В. Александров, В.М. Желинский, В.Н. Коробицына, Ш.А. Сюндюков, В.И. Фролов. М.: Наука, 1970. 226 с.

После защиты диплома, у родственников в Сталинграде: городе, за оборону которого мама награждена соответствующей медалью. Август 1971 г.

На базе Нерюнгринской ГРП, со школьниками из пос. Нерюнгра. Весна 1972 г.

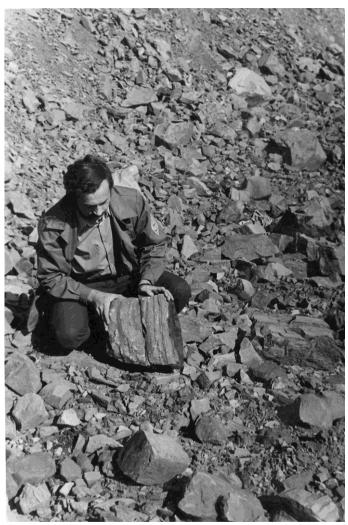
На крыльце дома, где была первая квартира (пос. Чульман, ул. Геологическая). Лето 1972 г.

Обучение документации керна в «камералке» (пол-балка на базе Нерюнгринской ГРП). Лето 1972 г.

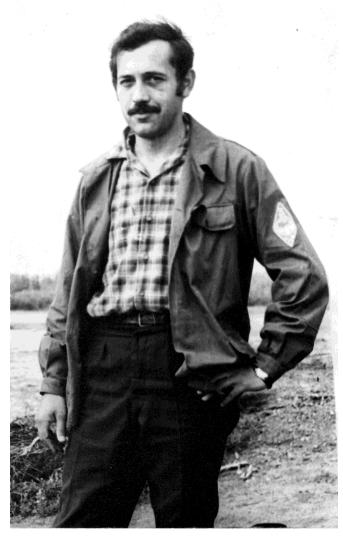
По подвесному мосту через р. В. Нерюнгра, сзади - А.Н. Пахомов. Лето 1973 г.

С окаменевшим «пеньком» в борту угольного разреза Нерюнгринский. Лето 1973 г., еще до начала строительства основного разреза.

С Сашей Арцером, приехавшим из Прокопьевска на опробование углей пласта Мощного. Март 1973 г.

Старший геолог Нерюнгринской ГРП. Лето 1973 г.

Берег р. В. Нерюнгра. Слева направо: С.С. Каримова; В.Т. Сорокин; эксперт ГКЗ, у которой мы потом жили с С.С. в декабре 1973 г. на квартире при сдаче отчета в ГКЗ. Июль 1973 г.

Бригада проходчиков наклонной шахты № 17, предназначенной для отбора крупномасштабной пробы угля на опытное коксование. Весна 1974 г.

Первомай 1974 (?) года, пос. Чульман.

На фоне керносклада. В окружении (еще) студентов: слева - Вася Попов, справа - Саша Самохвалов. Лето 1974 г.

Первый полевой сезон научно-исследовательской группы СГИ в Южной Якутии. 1974 год. Слева направо: В.А. Князев, Л.Д. Пичурина (уже геолог НГРП), Саша Попов, В. Алексеев, Саша Самохвалов.

Проездом через г. Челябинск на экскурсию в Коркинский угольный разрез. Слева - Владимир Изотович Русский, в центре - А. Самохвалов. Сентябрь 1974 г., во время отпуска.

Молодые папы в пос. Чульман. Слева - Володя Нежданов с Костей, в центре - Паша Петелин с Ромкой. Я, соответственно, с Лешей. 1975 г.

Крупнейшей организацией, ведущей исследовательские работы в Ю. Якутии и в 50-е годы даже конкурировавшей с ЮЯКЭ, был Всесоюзный геологический институт им. А.П. Карпинского (б. Геологический комитет). Все годы работы ВСЕГЕИ в Ю. Якутии в них участвовал (и долгое время руководил этими работами) Владимир Михайлович ВЛАСОВ — геолог "от Бога", и этим все сказано. По-питерски ехидноватый, глубоко въедливый и дотошный, для меня он никогда не имел и не имеет "слабых мест". Какой-то особой доверительностью наши отношения не обладали, но я всегда ощущал надежность этого человека.

Уж коли на соседних страницах встретились фамилии В.М. Желинского и В.М. Власова — знатоков одного, главного объекта в их жизни — Южно-Якутского бассейна, то приведу небезынтересный фактический материал. В.М. Желинский кандидатскую диссертацию защищал "вовремя", в 1971 году, и докторскую представил в МГУ через "законное" десятилетие, в 1982-м. Власов же к тому времени был еще "не остепененным", и поэтому его диссертация, 1983 г., по всеобщему мнению, будучи существенно "сильнее", так и осталась кандидатской. Это я привел в качестве яркого подтверждения тривиально известного различия в диссертациях на соискание искомых степеней: докторская отличается тем, что ее защищает кандидат наук.

Уже во второй половине 70-х познакомился с Алексеем Алексеевичем СЕМЕРИКОВЫМ, с которым потом "пересекся" в Улугхемском бассейне. Но, похоже, наибольший интерес у него остался к Канско-Ачинскому бассейну. С другим фронтовиком – Федором Михайловичем САЛО довольно близко подружился; потом я пару раз останавливался у него на квартире в Старой Купавне, под Москвой. Довольно близко сошлись с Марком Самуиловичем НАУМОВЫМ, писательский талант которого ценил Ю. Нагибин. Чуть позже, уже во время летних "полей", познакомились и подружились с Володей НАЗАРОВЫМ. Из этих лет вытекают знакомства со многими ростовскими геологами – особенно Михаилом Ивановичем ЛОГВИНОВЫМ, нынешним директором ВНИГРИугля. На опробовании нерюнгринских шахт 16 и 17 познакомились и подружились с Константином Парамоновичем БОРИСОВЫМ, работавшим в одном институте с Сашей Арцером (см. 3-й узелок о ВКК), - потом мы частенько встречались в Прокопьевске. В целом же – это многие и многие десятки людей, с которыми было интересно общаться и на геологические, и на иные темы.

Добавлю к этому узелку один достаточно важный штрих. Предварю его пояснением. Допустим, вы едете в машине пассажиром на переднем сиденье. Перед вами перебегает дорогу пешеход, едва не угодив под колеса. Кто он? Как минимум козел (sic! не козлист – не путать: см. узелок 3). А теперь: вы — пешеход, и вам нужно быстро попасть на противополож-

ную сторону улицы. И тут быстро летящая машина, от которой вы едва увернулись. Кто сидит за рулем? ...! Ответ правильный.

Вот так и в геологии. "Поле", p-p-романтика. Палатки, костры. Или – машины, переезды. И все – летом. А если это – круглогодично? И надо – девчонке – в -35 С и ниже описывать керн, когда грифель карандаша *царапает* бумагу, – потому что холодно, черт побери! И надо *ночью* идти на каротаж либо на прорезку угольного пласта, потому что водовозку не дождаться... Ну и как дела с романтикой? И как относиться к веселой "науке", что вот-вот подъедет из изумительного Питера со всякими новостями? Впрочем, прочтите еще раз О. Куваева... Лучше о геологии не написал никто – и Америку я тем самым, разумеется, не открыл. Правда, отмечу одну "мелочь": у Куваева описана *сезонная*, а не круглогодичная геология. Найти же p-p-романтизм именно в повседневщине (и не барщине, а именно полной самоотдаче) – здесь, по моему глубокому убеждению, и кроется "сермяжная правда жизни". Так сказать, "полюбите нас черненькими, а беленькими нас и так каждый полюбит".

Завершился же южно-якутский этап просто и приземленно. Основательно намаявшись на неприветливой для нее почве и заморозив сына в первой же очень холодной квартире по ул. Геологической, д. 9, супруга в январе 1976 г. уехала из Чульмана, представив мне самому определяться с дальнейшим жизненным путем. Сюда же наложилось обострение тяжелой болезни моей мамы и ожидание ее близкой кончины. Плюс к этому я четко осознал, что в Чульмане диссертации не написать (отсутствие необходимой среды): это транслируется почти на любого человека, желающего вырваться из некоторой рутины. Ни в коем случае не следует считать это замечание снобизмом! Просто, во-первых, обычному человеку по-настоящему цельно два дела делать одновременно нельзя (поэтому и существуют и аспирантуры, и докторантуры с отпусками!). А во-вторых, для выполнения творческой работы обязательно нужны собеседники, для проговаривания проблематики. И только книга здесь полноценного решения возникающих вопросов, как правило, не дает.

Так что в начале мая я отбыл "в отпуск с последующим увольнением" и отправил в Челябинск 5-тонный контейнер с вещами (вспомним о двух изначальных рюкзаках). Главными же наработанными вещами за этот 5-летний период считаю:

- производственный опыт, помноженный на достаточно суровые бытовые условия;
- · умение жить в совершенно разнородном коллективе от бичей до ИТР, в немалой мере благодаря *здоровому* мужскому ерничанью (см. общежитский узелок N 3);
- знакомство с огромным количеством профессионалов в науке, продолженное со многими из них в последующие годы.

И хоть не главное, но все же очень важное – это люди собственно ЮЯКЭ. Кто-то из них уехал из Чульмана в другие края, кто-то остался в Нерюнгри. Многие нашли последний приют на Чульманском кладбище и на иных погостах. Многие из них прозрачно описаны в персонажах замечательной повести "Самородок" Юры Сергеева (Сиротин, Любушкин с мохнатыми бровями, etc.). Как рассказывали ребята, выпуск "Роман-газеты" (1986, № 5), где впервые повесть была опубликована, был "арестован" руководством ЮЯКЭ в поселковом отделении связи. А поскольку с моим ровесником Ю. Сергеевым мы работали в одной Денисовской ГРП (я старшим геологом полевой группы, а он – буровым мастером бригады № 15, ставившей всевозможные рекорды),, и в один день вступили в КПСС в Алданском РК (см. выше), то "повестушку" эту читал с бо-ольшой осторожностью. Но! – обошлось, знать, не зацепила моя персона известного ныне писателя. Впрочем, возможно и просто не достало места: ЮЯКЭ посвящен лишь 7-й раздел повести из общих 15. Вот и хорошо! Дополню лишь, что, похлестав бывшего приятеля Ваню Кудинова, выведенного под фамилией Шестерин (аналогия с "шестеркой"?), Юра и супруге его всыпал – абсолютно точно и справедливо - по первое, что называется, число, за стяжательство, уже и не скрываемое. А она-то и была вторым (с Федором Митрофановичем Свиридовым) геологом на Нерюнгринском участке, коий мне вверили в начале 1972 г. Дополнять что-либо, наверное, уже и не нужно.

Воспоминание о самых последних часах пребывания в Чульмане на *постоянной* основе, навеянное той же КПСС (не к ночи будь помянуто). Получил окончательный расчет — за три месяца отпуска более 1,5 тысяч рублей, погрузили контейнер; выпили "на дорожку" спирт. Все вроде. Нее-е-е-! И вот тут-то с иезуитской улыбочкой Володя Каверин (парторг) достает ведомость и — пожалте бриться, уплатите партвзносы, по 3 % за каждый месяц... С вас, В.П., рубликов 60. Вот так! А куда денешься? За то я Володю и обожал. Да и все этого полулысого уже черта, любили — за едкость ту же, хотя бы.

В своего рода "аалаверды" – к верификации *аттрактора*, о котором было написано выше. *Начал*-то я в Чульмане—ЮЯКЭ как? Приехал на практику в начале июля 1970 г. (см. завершение 2-го этапа), в субботу и заночевал в общежитии (контора, естественно, была закрыта). А ра-а-ано утром – осторожный стукоток в дверь. – Кто там? – Вы студент, приехавшийна практику? – Да. – Открепительный талон есть? – Да. – Пойдемте голосовать! (Были очередные выборы в какие-то органы имени нерушимого союза *коммунистов* и беспартийных...). Стучал же Володя (Владимир Николаевич Ермаков – председатель профкома ЮЯКЭ и член избирательной комиссии). Потом мы с ним пару-тройку лет ходили петь, или "на хор", как он говаривал. Слуха у меня не было никогда, но пел – громко.

Поскольку всё перечисленное попросту не придумать специально (в фэнтези я не играю), то и поставим пока многоточие под данной замкнувшейся цепочкой, то бишь витком хаотического аттрактора длиной в 5 лет.

Этап 4-й (КАНДИДАТСКИЙ): УЧЕНЫМ МОЖЕШЬ ТЫ НЕ БЫТЬ...

Итак, сработал виток аттрактора, и я вернулся на Урал. Пока именно так, в расширенном понятии, поскольку жена с сыном были в Карталах, я – в Челябинске, около умирающей мамы, а в Свердловске меня ждал В.А. Князев для поездки на полевые работы в ту же Ю. Якутию, на Муастахское месторождение. При оформлении первода из заочной аспирантуры в очную получилось, что в ЮЯКЭ я закончил работать 15 августа 1976 г. (запись в трудовой книжке: "Уволен в связи с поступлением на учебу"), а в СГИ принят ("зачислен в аспирантуру") 19 мая. Получился "перехлест" в 3 месяца, из-за чего некоторое время даже не хотели брать на работу: пришлось ходить к юрисконсульту. Рассчитывал как аспирант получить на первое время комнату в общежитии, но выделили только место. Хотел изза этого даже пойти работать куда-либо еще (вариант: НИИОГР в Челябинске), но зав. кафедрой геологии МПИ Павел Александрович ШЕХТ-МАН посоветовал не кипятиться и подождать до осени, к чему я прислушался, и в итоге, конечно, житейская мудрость оказалась права (см. в 5-м узелке о В.Е. Засыпкине). Что, вновь аттрактор?!

После мучительной кончины мамы в конце июня на семейном совете было решено продать "отчий дом", что и было сделано в следующем, 1977 г. Из бытовых, сиречь "технических", как я часто их называю, вопросов остановлюсь очень сжато на нескольких, только чтобы отразить антураж тех лет и дать базу или канву для продолжения рассуждений "о горнем", как написано на гербе УГГУ*.

1. Очень быстро (за год) мы "построили" кооперативную квартиру в "вузовском" доме, в коем живем и посейчас. От квартиры на 9-м (верхнем) этаже отказался кто-то из архитектурного института, и Сергей Сергевич ЩЕРБИН (нижайший ему поклон) выхлопотал ее для СГИ. Ну а тут подвернулся я, с деньгами (отпускные + накопленные), которых ровно хватило на первый взнос в 3 600 р. (40 % от расчетной стоимости трехкомнатной квартиры в 9 т.р.). Узнал об этом во время обратного вылета из "полей", заплатил в сентябре, а через год въехал в квартиру. "Обмывали" ее с Пашей Петелиным, с вылазками на плоскую крышу.

^{*&}quot;О горнем помышляйте, а не о земном" (Кол. 1:2)

- 2. Отец пережил эту зиму трудно (сказались и последствия недавнего инсульта). Чтобы как-то его занять, придумал заполнение карточек (в 1/2 стандартной перфокарты), на книги (по типу библиотечных), что он с достаточной важностью и делал всю зиму. [Картотека по большей части "жива" и сейчас].
- 3. Деньги от проданного дома были израсходованы существенно по-разному. Глеб на свою половину (6 тыс. р.) купил "Жигули", которые долго служили и потом перманентно менялись на новые авто. Я же свою положил на книжку, считая, что это Леше на квартиру в будущем. Иногда снимал проценты. Короче, на его свадьбу в 1992 г. на эти деньги купили ботинки.
- 4. Довольно трудно дался переезд. Вещи отправили двумя контейнерами, многие из них "живут" в семье с послевоенных лет, то есть с 50-60-х годков. А книги все не влезли пришлось еще "довозить" автобусом институтским, с Сашей Алексеевым (однофамильцем) в качестве шофера. Насколько это трудно далось (психологически, конечно), следует из того, что сны об этом переезде (все вместе: продажа дома, упаковка книг, etc.), с отчетливо негативным оттенком регулярно не отпускали еще более 20 лет.
- 5. И о сравнении прошлых лет с сегодняшними. Не один год ходили по всяким конторам с целью постановки мраморного памятника на могиле мамы. То очередь, то фонды, то просто пошлют... Поставили, конечно, это уже Глеб сделал. Но сравнить с тем, что можно сделать сейчас... Действительно, в те годы был тотальный дефицит вещей (о книгах см. раньше), при наличии денег. В настоящее время это повернулось ровно наоборот, уже для подавляющей части населения.

Завершив "техническую" преамбулу, перейдем к дальнейшему повествованию.

Узелок 10-й: научно-базальный*

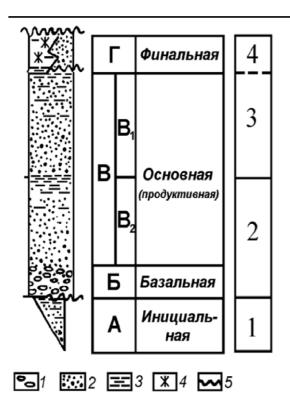
Плавно переходя от событий и людей, описанных в предыдущем, 9-м узелке южно-якутского этапа, сразу отмечу, что в сообществе "осадочников" (прежде всего угольщиков), рассредоточенных по всему Советскому Союзу, мне всегда легче "дышалось", нежели в "рудном" Свердловске. Этим, в частности, определилась легкость и плавность "трансляции" из южно-якутского в свердловское место проживания: с теми людьми, с которыми встретился и познакомился в Чульмане, теперь стал встречаться на совещаниях – только-то и всего.

^{*}Здесь я воспользуюсь своей же схемкой, впервые построенной при написании докторской диссертации в 1988-м году, а потом многократно проверенной (см. подстрочник на следующей странице).

Остановлюсь в данном узелке на четырех весьма и весьма разноплановых моментах, имеющих к тому же и неравновесный объем. Своеобразный микстит, который, надеюсь, не будет воспринят как просто мешанина.

1. О научном руководителе – проф. Ольге Денисовне РУСАНОВОЙ (1906-1996). Вместе с П.А. Шехтманом в СГИ они начали работать в 1968 г., сменив Я.М. Черноусова. Я был студентом, но и то заметил, как ушли многие из "осадочников" (и не только). В немалой части они перебрались в Тюменский индустриальный институт, лишь недавно организованный (ныне – ТюмГНГУ), в остальном – по самым разным местам (Л.Т. Кыштымова – в Сыктывкар, И.Я. Фаткулин – в ВУХИН и т. д.). Василий Андреевич как "припух" (в силу адского комплекса врожденной и приобретенной боязливости – ЭТО НЕ В УПРЕК. ЭТО – ВРЕМЯ!), так и не "отошел" от испуга до конца своей работы на кафедре.

К О.Д. в аспирантуру я попал по естественной причине — она была доктором наук. Занималась довольно узкой проблематикой углепетрографических исследований, характеризовалась достаточной одиозностью даже в узком кругу коллег, но энергией (в большей степени скрытой от стороннего взгляда) обладала уникальной. Докторскую диссертацию в 1951 г. она защитила при четырех отрицательных отзывах (трех оппонентов и ведущей организации).

Модель строения раннемезозойской угленосной формации:

1 — конгломераты и гравелиты; 2 — песчаники; 3 — алевролиты и аргиллиты; 4 — пестроокрашенные породы; 5 — внутриформационные перерывы и несогласия. Справа: 1-4 - подформации

Если во время обучения я инициально (см. схемуи узелок 4) прикоснулся к науке, то в Ю. Якутии начал постигать ее базовые основы (узелок 9). В целом "угольный" этап научной деятельности, по сути завершившийся защитой докторской диссертации, охватилэтап B_1 (см. схему): это 1976-1990 гг. С 2002 г. же начался

нефтегазолитологический этап (В : см. схему).

Какова схемка и ее реализация? Переходя на современный сленг, круто!?

Именно о внутренней сущности О.Д. можно получить некоторое представление, познакомившись с выпуском журнала "Известия АН СССР. Серия геологическая", 1951. № 5. Поскольку приводимая история относится буквально к тому времени, когда я ходил под стол пешком, то просто приведу отрывки из раздела "Критика и дискуссия" (стр. 147-152)* .

О КНИГЕ Ю.А. ЖЕМЧУЖНИКОВА «ОБЩАЯ ГЕОЛОГИЯ ИСКОПАЕМЫХ УГЛЕЙ»

В 1948 г. вышла вторым изданием книга члена-корр. Ю.А. Жемчужникова «Общая геология ископаемых углей», которая была резко раскритикована в рецензии О.Д. Русановой (см. Известия Академии наук Узб. ССР, № 3, 1949 г.). В этой рецензии отвергается большинство основных выводов автора, и книга в целом рассматривается как бесполезная и даже вредная.

Однако геологическая общественность, по-видимому, не поддерживает такого резко отрицательного мнения О.Д. Русановойо книге Ю.А. Жемчужникова. Обэтом можносудить поряду возражений нарецензию О.Д. Русановойв статьях: 1) Г.А. Иванова, 2) Л.Л. Нестеренко, 3) Ю.А. Кузичкиной, 4) Е.М. Андреевой, А.И. Гинзбург, Л.И. Сарбеевой, которые были получены Редакцией нашего журнала, а также по результатам обсуждения этого вопроса на заседаниях Кафедры месторождений полезных ископаемых (декабрь 1950 г.) и Ученого совета геологоразведочного факультета (март 1951 г.) Ленинградского горного института. Не имея возможности опубликовать весь материал по обсуждению рецензии О.Д. Русановой на книгу Ю.А. Жемчужникова, Редакция помещает статьи Ю.М. Кузичкиной и Л.Л. Нестеренко, как наиболее полно оценивающие книгу Ю.А. Жемчужникова и критику на нее О.Д. Русановой с углепетрографической и углехимической стороны.

Присоединяясь к мнению авторов полученных Редакцией статей и к решению Ученого совета геологоразведочного факультета Ленинградского горного института, Редакция считает, что книга Ю.А. Жемчужникова является ценным учебным пособием, по которому воспитывались кадры геологовугольщиков, углепетрографов и углехимиков. Отрицательная оценка книги в целом со стороны О.Д. Русановой несправедлива, хотя в книге действительно имеются серьезные недостатки (устаревший фактический материал, использование зарубежных данных без критической переработки их и т. д.), которые необходимо устранить в дальнейшей работе автора надэтим изданием.

Л.Л. Нестеренко

ЗАМЕЧАНИЯ К РЕЦЕНЗИИ О.Д. РУСАНОВОЙ НА КНИГУ Ю.А. ЖЕМЧУЖНИКОВА «ОБЩАЯ ГЕОЛОГИЯ ИСКОПАЕМЫХ УГЛЕЙ» Опубликованная в Известиях АН Узбекской ССР № 3, 1949 г. рецензия

О.Д. Русановой на книгу Ю.А. Жемчужникова, конечно, не может не вызвать

^{*}Приводя эти достаточно объемные выдержки, я попытался еще и передать антураж (кстати, весьма зловещий) тех лет.

возражений со стороны специалистов угольной геологии и петрографии.

Хотя О. Д. Русанова указывает, что «целью рецензии является разбор теоретических представлений автора и их оценка с позиций советской геологической науки», мы полагаем, что ряд положений О.Д. Русановой заслуживает пристальноговнимания также и состороны специалистовпо химии углей, а потому считаем крайне необходимым высказаться по отдельным вопросам, касающимся углехимии. Сюда относятся, в первую очередь, те вопросы, которые излагаются в разделе «Вещество угля» (стр. 89-96).

В настоящее время утлехимики уже не могут и не имеют права относиться безразлично к заключению автора рецензии о книге Ю.А. Жемчужникова как о бесполезной, вреднойи научно отсталой. Втечение длительногопериода времени изучение химии углей проводилось у нас под влиянием развиваемых Ф. Фишером, Г.Л. Стадниковым иихсторонникамипредставленийоприроде, составе и свойствах, например, каменных углей. Известно, что в период 1934-1937 гг. только Ю.А. Жемчужников категорически оспаривал концепции Г.Л. Стадникова, отрицая сапропелито-гумусовое происхождение и состав каменных углей, а также витренизированных их составных частей и указывая, что все взгляды Г.Л. Стадникова противоречат представлению о торфе, бурых и каменных углях различной степени метаморфизма, как о непрерывном рядеразвития.

К сожалению, большинство углехимиков не отнеслись тогда с должным вниманием к положениям, защищавшимся Ю.А. Жемчужниковым, и пошли за Г.Л. Стадниковым. Лишь через 10 лет подавляющая часть углехимиков убедились в теоретической бессодержательности и практической бесплодности теорий Г.Л. Стадникова и приняла за основу изучения физических, химических и технологических свойств и особенностей каменных углей количество и качество их петрографических составных частей, как это обосновывалось Ю.А. Жемчужниковым и его учениками.

Справедливость требует отметить, что некоторые недостатки книги Ю.А Жемчужникова сразу стали очевидными, однако это не те недостатки, о которых говорится в рецензии О.Д. Русановой. В каждой большой работе почти неизбежны те или иные погрешности, но при критической объективной оценке любого научного труда следует отмечать ценность и значение книги, а вместе с тем и ее недостатки и погрешности с целью их исправления

О.Д. Русанова в оценке книги Ю.А. Жемчужникова избрала иной путь критики. Она не замечает, что именно в этом труде обобщены работы не только Ю.А. Жемчужникова, но и целой плеяды его учеников и, следовательно, обвинения О.Д. Русановой в научной отсталости, бесполезности и даже вредности книги Ю.А. Жемчужникова относятся к большинству советских углепетрографов и ко всем углехимикам, принявшим принципиальные позиции Ю.А. Жемчужникова.

Таким образом, взгляды О.Д. Русановой представляют шаг назад и идут в разрез с достижениями нашей науки.

Ю.А. Кузичкина О РЕЦЕНЗИИ О.Д. РУСАНОВОЙ НА КНИГУ

Ю.А. ЖЕМЧУЖНИКОВА «ОБЩАЯ ГЕОЛОГИЯ ИСКОПАЕМЫХ УГЛЕЙ»

В Известиях Академии Наук Узб. ССР, № 3, 1949 г. была помещена рецензия О.Д. Русановой на книгу Ю.А. Жемчужникова «Общая геология ископаемых углей» (2-е исправленное и дополненное издание. Углетехиздат. М., 1948).

Тщательно ознакомившись с рецензией, я пришла к выводу, что ее нельзя считать правильной, потому что О.Д. Русанова допускает в своем изложении много неточностей и искажений фактов.

По-видимому, такое необъективное отношение автора к рецензируемой работе объясняется тем, что точка зрения Ю.А. Жемчужникова и его учеников во многом не совпадает с представлениями О.Д. Русановой. Еще в 1938 г. она дала названия всем известным в советской углепетрографии компонентам — форменным элементам и разновидностям основной массы. Так, зернистая основная масса была названа ею коагулен, однородная, наблюдаемая в виде прожилков среди фюзенизированных стеблевых тканей, — эувитрен, опак-масса — опакоид, оболочки спор и пыльцы, кутикула — желтые тела и т. д.

Позднее в статье «О составных элементах гумусовых углей» (Разведка недр, № 12, 1940) О.Д. Русанова предложила проводить изучение не отдельных разновидностей угля – блестящего, полублестящего, полуматового и матового, – самостоятельно или в различных сочетаниях принимающих участие в строении угольных пластов, а изолированно друг от друга: желтые тела, коагулен, эувитрен, опакоид и другие. В этой же статье ею было предложено называть уголь по слагающим его компонентам в порядке их преобладания (ксилен-эувитреновый, коагулен-эувитреновый и т. д.).

Новая терминологии и взгляды О.Д. Русановой (журн. «Химия твердого топлива», № 3, 1937) в практику углепетрографических работ не пошли.

Вероятно, по этой причине О.Д. Русанова находит и в работе Ю.А. Жемчужникова только «ингредиенты Стопс» (удобный выпад против иностранщины) и не замечает нового, расширенного и детализированного анализа понятия об ингредиентах, основанного на изучении углей различных бассейнов СССР большим числом исследователей. Она настолько отстранилась от современной утлепетрографии, что не видит, как сама жизнь выдвигает понятия о дюрено-кларенах и кларено-дюренах, а также об углях, переходных от блестящих к матовым.

Несправедливо и тенденциозно О.Д. Русанова обвиняет Ю.А. Жемчужникова в игнорировании новейших достижений. Его книга излагает все основные представления по углепетрографии и угольной геологии, разработанные до 1941 г., а в тех случаях, когда это возможно, автор всегда указывает пути дальнейшего развития, проверки и уточнения выдвинутого положения (с. 157, 213, 252 и т. д.).

Большое научное и практическое значение книги Ю.А. Жемчужникова доказывается все большим признанием принципов углепетрографии,

изложенных в ней. Нет ни одного угольного района на территории СССР, где бы не проводились углепетрографические исследования по методу Ю.А. Жемчужникова.

Таким образом, мы видим, что книга Ю.А. Жемчужникова является не вредной, как утверждает О.Д. Русанова, а полезной и ценной работой, отвечающей задачам практики. Конечно, в книге имеются известные недостатки, но они не дают основания признать ее вредной.

Критика – полезноеоружие, если она серьезна и научно обоснованна. Если же критикапреследует цель любыми средствами опорочить нужнуюи полезную работу, она должна быть наказана судомобщественности.

Боевое было время, и бойцом была Ольга Денисовна! А вот "правое" было дело или нет — судить уже истории. И я ни коей мере не сужу и привожу эти развернутые цитаты лишь как некоторую поверку. Во-первых, собственного познания (совпавшего по времени со сдачей кандидатского экзамена, о чем чуть ниже) в отношении смысла и результатов литологической дискуссии. Ведь описанное выше — по сути попытка инициировать ее аналог! Разве что "тех же щей, да пожиже влей". Во-вторых же, — хорошее подтверждение тезиса В.И. Фролова о том, что науку не следует двигать назад (сравните его пожелание, о котором написано в 9-м узелке, и финальную фразу из статьи Л.Л. Нестеренко). А теперь — не жалуясь и не обижаясь — оцените, каково было совместное "житие" аспиранта — последователя Ю.А. Жемчужникова и его выучеников (правда, не углепетрографов, а литологов), и его научного руководителя, остракированного, по сущности, общественностью (см. выше) за малообоснованные и необъективные нападки на этого крупнейшего ученого.

Иные воспоминания – о Павле Александровиче Шехтмане (1908-1979): хорошо помню, как прибывшая на его 70-летие делегация (!) ташкентских геологов чествовала его, в том числе и традиционным богатым халатом на плечи. Кстати, и мне – совершенно, что называется, походя, П.А. подкинул как минимум пару идеек-подсказок. 1. Заняться марковскими цепями. 2. Уметь представить диссертацию на одной (!) странице (слева-направо): защищаемые положения – новизна – обоснованность – значение. Тем самым получается "шахматка" размером 4 столбца х 3-5 положений, четко дисциплинирующая исполнителя, упорядочивающая структуру работы, и наглядная для стороннего эксперта.

Многие и до сих пор очень тепло вспоминают П.А., несмотря на короткий срок его пребывания в СГИ. Правда, волью и ложку дегтя. За еще более короткий срок на кафедре собралось соответствующее землячество из Северо-Кавказского ГМИ (Орджоникидзе) с очень уж характерными окончаниями фамилий -ер, -штейн, etc. Ну, да дело прошлое. Не стало П.А., и "-еры" разбежались.

Вернусь к О.Д. Русановой уже с позиции ее научного руководства. Работу со мной она в основном проводила путем правки представляемых материалов. Заключалась же данная правка в *переписывании* машинописного текста уже "русановским" стилем в межстрочных интервалах. "Хватало" О.Д. обычно ~ на 1/2 страницы, потом писалось что-то вроде "и так сойдет", и на этом правка заканчивалась.

По данному поводу — из более позднего времени. Будучи уже проректором и написав более 100 работ разного рода, я был обязан (по должности) представлять первому проректору В.А. Лукасу всяческие писульки служебного характера (приказы, постановления, etc.), что называется "в проекте". Бедные бумаги (все!) — они *переписывались* (в отличие от О.Д., *полностью*, без всякого "и так сойдет"), независимо от объема: службист В.А. был изрядный. При этом не премину и съязвить. Уже после моего ухода из ректората, одним из деканов был представлен г. Лукасу небольшой приказ, коий он, по своему обыкновению, *переписал* своим штилем. Но через год тот же декан этот же приказ, поскольку он имел сугубо "технический", ежегодный характер, вновь представил Лукасу. И естественно, он его опять *переписал*. Но (язва декан!): он сравнил второй переписанный вариант с первоначальным своим. *И они дословно совпали!* Что называется, бюрократ — (перпетуум) — мобиле, или, как говаривал мой брат, вращая вокруг себя своего эрдельтерьера, вцепившегося зубами в палку, "перпетуум-кобеле"!

В продолжение этой непростой темы приведу небольшие цитаты из книги о незаурядной и неоднозначной личности – нашем современнике*.

"Помощники Примакова с восхищением рассказывали, что он читал все памятки, которые ему готовили к переговорам, и возвращал их, с серьезной правкой, на переработку. Примаков работал над каждым документом, который ему давали.

По старой журналистской привычке, когда ему приносят документ, он начинает его править. Он никогда в раздражении не бросит помощникам непонравившуюся бумагу: переделайте! Нет, он перечеркнет текст и начнет писать сам.

Однажды, когда он уже взялся за ручку, помощники поспешили его остановить:

- Евгений Максимович, не правьте! Этот документ уже передан в печать. Примаков с видимым неудовольствием отложил ручку."

[*, C. 338]

"...обилие бумаг устраивает клерков, которые благодаря этому документообороту не остаются без работы."

^{*}Млечин Л.М. Евгений Примаков. М.: Молодая гвардия, 2007. 540 с. (ЖЗЛ: Биография продолжается: сер. биогр.; вып. 3).

"Поток бумаг настолько чудовищный, что глава правительства может превратиться в каучуковый штемпель... Как бы ни был опытен премьерминистр, все равно он ставит подпись на множестве бумаг, смысл которых остается для него неясен. Основные документы Примаков правил сам. В других ситуациях он просто вынужден был доверять тем, кто читал этот документ до него, - своим заместителям, помощникам, экспертам"

[Там же, С. 429]

2. Что следует из написанного в конце развернутого п.1? (как говорится, констатировал, что это плохо, но научи, как нужно сделать...). Рекомендаций по корректуре "чужого" текста, которой приходится заниматься руководителю, преподавателю, еtc., похоже, нет (мне, по крайней мере, они неизвестны). Поэтому попробую (очень осторожно) сформулировать их примерно так: правь чужой текст *структурно, но не стилистически* (естественно, что речь не идет о грамматике и правописании). Ведь, в конце концов, каждый имеет право как на свой стиль, так и на его совершенствование: никто не рождается Л. Толстым, равно как и он менял стиль в процессе творчества. Плюс к этому — далеко не всем нравятся, к примеру, его длинноты (знаменитое: Die erste kolonnen marschiert...).

Но это все тривиально. Не претендуя на выдачу каких-либо рекомендаций, попробую (с позиций врожденного прагматика) показать кое-какие аспекты на личном примере. Поэтому данный п. 2 будет очень развернутым.

а. Писать надо так, *чтобы читателю было понятно, о чем идет речь*. Несоблюдение этого простейшего правила сопровождает меня всю жизнь. На данный недостаток много раз мне указывала Любовь Николаевна БОТ-ВИНКИНА, которой еще будут посвящены многие строки, включая весь следующий узелок. Здесь же остановлюсь на соображении, которое вряд ли будет принято многими (из немногих читателей предъявленного опуса).

Сравнение многих и многих отечественных и зарубежных изданий (что называется "на одну тему", преимущественно – геологическую, но не только), почти всегда оказывается не внашу пользу. Конечно же, это мое личное мнение и основывается оно на следующем. Там, где в отечественной (геологической) книге идет пространное описание чего-либо (образца, месторождения, района, еtc.), в иностранной дается схема, модель. А если просто рисунок заменяет 2-3 страницы текста, то грамотно построенная модель по сути адекватна большой главе! Важно здесь, чтобы эта модель была понятна и "читаема", что обеспечивается очень подробными подрисуночными подписями: буквально "для дураков".

То же относится и к иной литературе. Образно говоря, если на отдельно взятой странице отечественного учебника по физике есть понятные словосочетания: "из этого следует" и "совершенно понятно" (остальное место

занимают формулы), то в переводной книге на такой же странице будет размещено две формулы, а остальное место займут понятные схемы и поясняющий их текст, доступный пониманию широкого круга читателей.

- **b.** Именно соединение *понятности* и *наглядности* излагаемого находит высшее совершенство в *структурно-логическом* построении работы. Вплоть до "die erste kolonnen marschiert..." А тут и кроется мостик к методологии (здесь в изложении материала). Парадоксально, но факт: наиболее простые и вроде бы всеми понимаемые вещи часто нигде, по сути, не описаны с точки зрения, *как* то или иное надо делать. Примеров тому легион. Переходя же к каким-то конкретностям по составлению той или иной записки, я могу только поделиться своим подходом, которым часто делюсь со студентами. Памятуя еще довоенное титульный лист = 1/2 работы, я начинаю с заголовка и списка литературы (начало-конец), потом структурно (абрисно) набрасываю текст, т. е. делаю скелет работы, а потом уже ее пишу. При этом, естественно, первоначальные заготовки (списка литературы, структуры, и черта-ладана) меняются, иногда до неузнаваемости. Но процесс идет.
- с. Несколько слов о *толерантности* рецензента. Частично речь об этом пойдет уже в следующей главе, но частью остановлюсь здесь. К примеру, в 1976 году я отправил в журнал "Литология и полезные ископаемые" статью о цикличности строения нерюнгринской свиты. Довольно быстро получаю "закрытую" рецензию, написанную (вычислено позже) В.Т. ФРОЛОВЫМ.

Статья посвящена весьма частному вопросу и поэтому ее в принципе нет необходимости публиковать на страницах журнала "Литология и полезные ископаемые".

Авторы приходят к выводу, что нерюнгринская свита характеризуется многопорядковой цикличностью — это установлено для очень многих угленосных толщ. Авторы считают, что нерюнгринская свита может служить эталоном для изучения цикличности верхней части стратиграфического разреза не только Алдано-Чульманского района, но и Южно-Якутского бассейна в целом. Можно посоветовать авторам опубликовать свою статью в местных изданиях или трудах.

Циклы нерюнгринской свиты описываются качественно без приведения ритмо-циклограмм и их математической обработки, как это принято в настоящее время. Генезис определенных членов цикла, по существу, не рассматривается. С работами Beerbower'a об автохтонной и аллохтонной ритмичности и цикличности в угленосных толщах авторы не знакомы. Было бы весьма интересно выделить циклы и ритмы разного генезиса.

Статью рекомендовать к публикации не могу, так как она посвящена частному и слабо еще ими проработанному вопросу.

С криком "обижают"! пишу Л.Н. (об этом в следующем узелке). Она делает ее разбор на 7 страницах рукописного текста (не буду его приводить, хоть и сохранился) и дает рекомендации для доработки самого разного рода. Я их учел, и статья была опубликована, хотя и в другом журнале*.

3. Чуток добавлю в обоснование преамбулы, помещенной в самом начале узелка. Не вдаваясь в рассмотрение *общей* геологической подготовки в СГИ, думаю, что достаточно высокая всегдашняя ее оценка со стороны советской – российской геологической общественности базируется не на уровне получаемых знаний, а большей частью на существенной неприхотливости выпускников СГИ и их заряженности на *работу*. Как Т-34 времен Отечественной, выпекающийся, словно блины, на уральских заводах, чистил в хвост и гриву "зверинец" вермахта.

К слову. Осень 1973 г., мы пишем отчет по Нерюнгре. В кабинет заходит выпускник СГИ, специальность ГСП (геологическая съемка и поиски), своего рода "элита" классической геологии "выхаживания". Не приняли на работу непосредственно в Якутске, и то ли направили, то ли "самоходом" прибыл к нам. Не помню уже его фамилии, но тогда (в 73-м) помнил физиономию по коридорам института и общежития. Представляю его С.С. Каримовой. Она (задумчиво): "Поля уже закончились, наверное, можно взять в углеразведку…"

Парень (подбоченившись, со страшной обидой в голосе):

- Что я, для того 5 лет учился, чтобы на угле работать?

Не знаю его дальнейшей судьбы. Но перед Александрой Сергеевной было здорово неудобно.

К уровню же не то что недостаточной, а чуть ли не нулевой "осадочной" подготовки приведу личный пример (напомню: готовили из нас углеразведчиков, а я неплохо закончил институт). В 1978 г., по завершении аспирантуры, надо было сдавать кандидатский экзамен. Был это, по-видимому, май, а экзамен я сдавал по *литологии*. В Институте геологии и геохимии Уральского отделения АН СССР его принимали (непосредственно) Лев Викторович АНФИМОВ и Георгий Николаевич ПАПУЛОВ. Третий вопрос был традиционен — по диссертации, и я что-то рассказал. Еще один не помню, но что-то уже не то рассказал, не то нафантазировал. Первый же вопрос был: Всесоюзная литологическая дискуссия и Совещание 1952 г. Я честно сказал, что не знаю об этом ничего. В ходе разговора Л.В. что-то спросил о работе У. Твенхофела. Я опять же честно ответил, что не читал такого. И я, и Лев Викторович, и многие мои коллеги запом-

^{*}Алексеев В.П., Князев В.А. Взаимосвязь цикличности и угленосности на примере нерюнгринской свиты Алдано-Чульманского района // Изв. вузов. Геология и разведка. 1978. № 2. С. 189-192.

нили (в исполнении обоих участников: Л.В. первого, а меня потом как лишь жалкого эпигона):

- Как!? Вы не читали Твенхофела*?

Было стыдно. Что оправдываться? Но нам не читали литологию (или хотя бы петрографию осадочных пород), да и много еще чего. Литологи ушли с уходом Я.М. Черноусова, и, наверное, приложила к этому руки О.Д. Русанова. Зато, помнится, она полтора года долбила нас своими "узоровитами" (это антикосмополитическая кутикула), "гумичернью" и прочей ерундой (см. выше, рецензию Ю.А. Кузичкиной).

Чуть забегая вперед (по последовательности повествования), отмечу, что после написания кандидатской диссертации и очередного отчета почти весь 1979-й и отчасти 1980 годы просидел над книгами. Стопками приносил их из библиотеки, делал выписки в перфокарты. Сохранилась такая выписка (уже по последующим годам, когда основа картотеки была сделана). Январь 1981 г. – 750 карточек, март 1981 г. – 860, ноябрь 1981 г. – 930.

И еще немного к вопросу, затронутому чуть выше, на предмет сравнения отечественных и зарубежных работ. Теперь уже только о нашем, родном. Как же надо было Ю.К. Панову, признанному спецу по опробованию рудных месторождений, так задушить математическую статистику, что после прослушивания данного курса в СГИ в 1970 году, я оную матстатистику возненавидел! И ладно бы только я: верифицирую, что уже в XXI в. исполнительные студенты, ни черта не понимая, вгрызались в эту элегантно-легкую вещь по суконно-портяночным отечественным работам. А всех делов-то — почитать ма-а-аленькую книжку**. И все — тип-топ! Хорошо, что я сам — после интуитивных поисков — понял прелести этой самой статистики уже в Чульмане в 1975-76 гг., когда к нам приезжал "однокорытник" Саша Арцер. Именно ему я в эти годы присылал для расчетов коэффициента корреляции кое-какие данные.

Заодно упомяну о том, как тоже признанный специалист по "золотым" объектам разного генезиса А.Г. Баранников 30 лет (начиная с нас) читал спецкурс по поискам и разведке угольных месторождений, так и не поняв специфики этих простейших (но только на первый взгляд!) объектов. Имею право на данное суждение, поскольку "диалектику учил не по Гегелю", перефразируя В. Маяковского.

Для верификации же изложенного приведу пару немного вырванных из контекста цитат из неплохой в целом книжки, которые, по моему глубокому убеждению, показывают антигеологический подход в изучении отложений – как минимум осадочных.

^{*}Твенхофел У.Х. Учение об образовании осадков. М.-Л.: ОНТИ, 1936. 916 с.

^{**}Чини Р. Ф. Статистические методы в геологии: Пер. с англ. М.: Мир, 1986. 189 с.

"Обидно, но в двадцатомвеке, в эту эпоху "бури и натиска"… по-прежнему талдычим о принципе актуализма, сформулированном еще блаженной памяти Чарльзом Ляйелем почти полтора века назад…"

[*, c. 287]

"В конце концов мы-то с вами коренные геологи, а они – геофизики, а стало бытьникак незастрахованы откаких-нибудь чистофизических увлечений"

[*, c. 78]

Ну и заодно уж из этой же книжки – к верификации изложенного в конце 9-го узелка (о взаимоотношении местных геологов и "варягов") [*, с. 267].

"Не мне объяснять тебе, кого в экспедициях зовут "варягами"… Вот прилетаешь… в глушь собачью, а там парни, такие же, как ты сам, ничуть не хуже. Даже лучше — они дело делают, добывают новые материалы, факты, и для тебя в том числе. Но зато ты — оттуда, из центров, из какого-то там научно-исследовательского института. Но зато ты диссертацию делаешь! Никому не нужную, честно-то говоря, и которую запихнут после успешной защиты в дальний угол хранилища и случайно обнаружат потом через двести сорок лет. Не раньше."

4. О совещаниях и конференциях. Начиная с сентября 1977 г. (V Всесоюзное угольное совещание МГ СССР, г. Ростов-на-Дону), за эти годы довелось побывать на массе совещаний. Особенно продуктивным был период до 1985-88 гг., когда деньги по теме были, а авиабилеты стоили, по сегодняшним меркам, — сущие копейки. Так что до 2-3 раз в год слетались и съезжались на разные конференции и симпозиумы, прежде всего — для "живого" общения. Поскольку многие совещания, особенно из сегодняшнего дня, видятся на одно лицо, опишу одно из первых, чуть больше других запомнившееся.

Речь идет о Межведомственном совещании по стратиграфии, литологии, палеогеографии и прогнозе угленосности Южно-Якутского бассейна, которое состоялось во ВСЕГЕИ 16-18 мая 1978 г. (позже были изданы материалы**). Ограничусь двумя зарисовками.

1. После моего доклада (по сути, по теме завершенной диссертации) было задано несколько вопросов (Л.И. Сарбеевой, А.А. Семериковым, Н.В. Ивановым). Но главный вопрос был задан известным геологом-угольщиком Григорием Александровичем ИВАНОВЫМ: в каких условиях формировался мощный угольный пласт (нерюнгринский)? Я ответил: - в аллю-

^{*}Митыпов В.Г. Геологическая поэма. М.: Современник, 1985. 560 с.

^{**}Стратиграфия, палеогеография, литология Южно-Якутского угольного бассейна и прогноз его угленосности // Тр. ВСЕГЕИ. Нов. сер. 1979. 125 с.

вии (пойма), и это же я показал на колонках скважин, разрезах и картах.

Г.А.: Не может быть, расскажите еще раз процесс осадконакопления.

Я (рассказываю, показываю)...

Г.А. кивает, соглашается (он уже очень плохо видит): да, да, да. Так в чем у Вас "сидит" мощный пласт?

Я: В аллювии.

Г.А.: Не может быть, он должен быть в озерно-лимнических отложениях, или в лагуне. Повторите еще раз...

И хотя все зашептали, чтобы я согласился с лагуной, я все же поймы своей гордо не уступил (а что стоило?...). Как из того анекдота: эй ты, лысый, из второго ряда, да выпей ты с ним. И бабе своей налей.

2. После совещания был банкет — на теплоходе, и с рыбным меню. Накушались изрядно и поехали "домой", на Пархоменко, в общежитие ВСЕ-ГЕИ. Почему-то я с выпивкой поскромничал. Погуляли с Ильгизом Фат-кулиным чудесным майским вечером, а из открытых окон второго этажа:

"А па-ад крыло-ом са-а-амолета

О че-о-ом-то пое-е-ет..."

И милицейский УАЗик у крыльца: кто буянит? (вызвала вахтерша). Вызванные сверху А.А. Тимофеев и кто-то еще отвечают: мы с совещания, которое вел В.Ф. Череповский*. – А он кто такой? – Замминистра. – Замминистров не берем! Козырнули и уехали.

Наутро мы спускаемся с лестницы вместе с К.П. Борисовым. Рано, чтобы поехать в Петродворец. Парамоныч в только что введенной МУПом горняцкой форме: в петлицах две звезды на двух просветах (зав. лаб., кандидат наук). Бабушка-вахтерша, похоже, еще из блокадниц:

-Эх, вы! A еще подполковник! Немая сцена.

Узелок 11-й: Любовь Николаевна-І

Мое знакомство с Любовью Николаевной БОТВИНКИНОЙ (20.10.1912 – 25.09.1989) было многоэтапным. К **первому**, "заочному", следует отнести 1969/70 учебный год, когда на занятиях мы пользовались ее работой (см. 4-й узелок). Здесь же, что называется, "по ходу"- маленькая ремарка. В июле 2002 г. я впервые приехал в Когалым, для работы в кернохранилище "Лукойл — Западная Сибирь". На тумбочке у документаторов лежало две книги: новенькая "Систематика осадочных пород" (1998 г.) и "Мето-

^{*}Бессменный и неутомимый организатор всех угольных совещаний и конференций Виктор Фомич Череповский был начальником отдела топливно-энергетических ресурсов МГ СССР: по статусу это близко к замминистра.

дическое руководство" Л.Н. 1965 г., по которой мы и изучали слоистость. No comment.

Второй, инициально-эпистолярный, этап, датируется летом 1975 г. Я уже поступил в заочную аспирантуру; был заключен договор с СГИ по изучению Нерюнгринского месторождения. И как-то достаточно мельком посетовал приехавшему для выполнения работ В.А. Князеву на то, что имевшийся личный экземпляр "Метод. руководства" кто-то умыкнул (замылил, скоммуниздил, еtc.), на что В.А., ничтоже сумняшеся, ответил: - А Вы ей напишите! Что, представьте себе, нахальный автор и сделал: написал Л.Н., на адрес ГИНа, письмо (чуть ли не "на деревню дедушке") с просьбой выслать "МР". Написал, и честно говоря, забыл. Но где-то через полгода получаю ответ. К сожалению, я его не сохранил, но суть помню точно. Л.Н. написала, что уже не работает в ГИНе, поэтому поздно получила письмо. Лишнего экземпляра у нее нет, остался только авторский. Но если у адресата, то бишь меня, возникнут какие-то вопросы, то он может к ней обращаться.

О **третьем**, собственно эпистолярном, этапе, я уже вскользь упомянул, описывая эпопею со статьей, направленной в "Литологию и полезные ископаемые", а опубликованной в "Изв. вузов. Геология и разведка". На подробный разбор статьи, сделанный Л.Н., я откликнулся письмом, в котором кое с чем не согласился (поросенок!), и попросил ее посмотреть рукопись диссертации, планируемую к завершению летом 1977 г. На что получил ответ, который здесь и привожу.

20. V.77 г.

Уважаемый Валерий Порфирьевич!

Отвечаю Вам с опозданием, так как только недавно вернулась в Москву. Жаль, конечно, что Вашу статью не напечатали в ЛиП.И., но что делать?!.. Теперь по существу Вашего последнего письма. Причины цикличности многообразны, ведущая— тектоника, но кроме того и климатические изменения, которые в определенных условиях начинают играть очень большую (а иногда и основную) роль, особенно для циклов низких порядков. Но я ведь критиковала Вас не за это, а за то, как у Вас это было изложено. Я уже не помню точно Вашего текста, но советую внимательно просмотреть Ваши формулировки. В письме это сформулировано более четко и ясно.

Вы предлагаете прислать мне своюработу на просмотр в мае-июне. Этого делать не надо, так как в первых числах июня я уезжаю из Москвы и окончательно вернусь в общем к концу августа. Но дело не только в этом. Мелкие замечания (которые всегда бывают) и шлифовка работы должна быть сделана Вами, а то, что не доделано — отметят официальные оппоненты.

Что же касается <u>существенных</u>, <u>принципиальных</u> замечаний и <u>возражений</u> то их надо выявлять <u>в процессе работы</u>. Когда же работа уже закончена и

подготовлена к защите, то такого рода замечания учесть Вы все равно не успеете, и они только внесут ненужную нервозность при защите. А переделывать что-либо все равно уже будет поздно.

Поэтому мой Вам совет – продумайте все сами и <u>защищайте</u>все основные Ваши положения (на то ведь и "защита"). А по мелочам – не разменивайтесь и благодарите сделавших замечания. Хуже всего бывает на защите, когда диссертант упорно старается доказать, что <u>все</u> сделанные ему замечания неверны, а он прав.

Желаю Вам всего лучшего и успеха! Если захотите о чем-либо конкретном посоветоваться — пишите. В Москву я приеду ненадолго в конце июня — и буду до 10 июля!

Ваша [подпись]

Неплохое сравнение с тем, что было написано в предыдущем узелке о *систематическом переписывании* чужого текста? Стараюсь следовать советам Любови Николаевны...

Этап четвертый, "вербальный" или слуховой, вначале требует предыстории. Продолжая быть нахальнейшим неофитом, я подал заявку в МОИП (Московское общество испытателей природы), известное своей терпимостью к личностям любых умственных способностей (последнее замечание я отношу исключительно к себе!). Правда, Ма-а-асква в целом вообще-то всегда положительно относилась к юродивым — по ходу книги я еще пару раз на этом "оттянусь". Но! — ближе к баранам — доклад поставили на 8 декабря 1977 г. на секции "Осадочных пород", о чем свидетельствует выкопировка из огромной афиши, которая вывешивалась во многих организациях.

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ

Основано в 1805 году

ПЛАН РАБОТЫ НА ДЕКАБРЬ 1977 года

Дата	Секция	Докладчик и тема		
•••				
8	Осадочных пород	1. В.П. Алексеев (Свердловск). Цикличность		
четверг		угленосных отложений нерюнгринской свиты		
		(Южная Якутия).		
		2. О.В. Япаскурт. Особенности формирования		
		конкреций в отложениях мезозоя различных		
		структурных зон Приверхоянского прогиба.		
		(В Читальном зале МОИП, в 18 ч. 15 м.)		
		•••		

В.А. Князев в это время был в Москве на ФПК при Горном институте и жил в общежитии МГИ на Студенческой. Где остановился я – уже не

помню, но хорошо осталось в памяти, что на кафедре литологии в МГУ, у милейших женщин и хороших специалистов Александры Николаевны Волковой и(или) Надежды Вячеславовны Ивановой, я раздобыл телефон Л.Н., позвонил и представился, что я в Москве. Л.Н. сказала, что является членом МОИП и знает о моем приезде из афиши. Я что-то проблеял о возможной встрече. И вот здесь получил роскошный (можно подобрать и другие эпитеты) ответ: "А я вот послушаю Ваш доклад и решу, стоит ли нам встречаться". Конечно, за давностью лет точный "текст" разговора подзабылся, но его смысл я передаю, как иногда говорят сегодня, "в адеквате".

Наконец, пятый, визуальный, этап знакомства относится непосредственно к заседанию секции. В помещении (на Герцена), которое я с трудом отыскал, было человек 25-30, в т. ч. несколько женщин "подходящего" возраста. В.А. Князев в лицо Ботвинкину не знал; чуть "посовещавшись", мы как бы "выбрали" довольно крупную темноволосую даму с решительной внешностью. Доложил я средненько (не имея соответствующего опыта, да и побаиваясь аудитории), и на вопросах, длившихся около 35 минут, что называется, "поплыл". (Касались они по большей части механизма формирования цикличности, что и сегодня не может считаться окончательно установленным)*. С разбором доклада выступил Владимир Тихонович ФРОЛОВ, которого я очень высоко ценю все годы. Он предварил выступление вопросом о том, что следует понимать под циклом – объективную реальность или наши представления? Если первое, то надо изучать породы. Если же изучаются фации, то их очень трудно выделить, и это подрывает основу исследований. Таким образом, по фациям выделять циклы нельзя, здесь доказывается только ав*то*цикличность (a'propos: см. рецензию на статью в ЛиП.И.).

После выступления В.Т., закончившегося пожеланием четкости в исходных позициях, все как-то приуныли. И вот тут-то к аудитории вышла Любовь Николаевна. Оказавшись очень невысокой, чуть полноватой русой дамой (ей было 65, и, вообще-то, с полным правом Л.Н. могла называться бабушкой, хоть детей и не имела), она высказала четко и аргументированно следующее.

- Фация это четко выделяемые единицы, прекрасно применяющиеся в разных работах.
- Недостаток представленной (моей, то бишь) работы заключается в нечеткости критериев выделения циклов. Так, І порядок это не циклы, а миграция фаций. "Настоящие" циклы начинаются со ІІ порядка.
 - "Авто" цикличность это частный случай... (дальше запись у меня прервалась...)

^{*}У меня сохранились краткие пометки, поэтому написанное здесь и далее не из "головы".

В общем, по сути, Любовь Николаевна "отщелкала" В.Т. Фролова (как бы "походя", но очень элегантно), и если уж переходить на "образное" ощущение, то сказала: "Вот вьюноша с хорошим фактурным материалом, который он не сумел показать. Смотрите: это — так, это — так, а это — этак!" Взгомонившиеся перед тем из-за непонимания того, что им показали, слушатели совершенно успокоились, и даже поняли (сейчас-то я знаю, что из вежливости к Л.Н. сделали вид, что поняли), о чем идет речь. Более того, после короткого и четкого анализа Л.Н. даже я почти понял, что же всетаки нарисовал на чертежах, и о чем попытался косноязычно рассказать.

Завершил мой "бенефис" (это было первое серьезное публичное выступление) председатель секции Григорий Федорович КРАШЕНИННИКОВ. Он отметил, что хотя Южная Якутия является едва ли не самым изученным районом в фациально-циклическом плане, доклад интересен своей новизной, включая математические методы. Посоветовал оставаться в рамках достоверности геологических данных.

После второго доклада Олега Васильевича ЯПАСКУРТА, который был несоизмеримо понятнее и точнее моего, мы с В.А. Князевым подошли к Л.Н. После каких-то дежурных фраз она спросила: "Когда Вы можете прийти ко мне?" Я ответил: "Когда Вам удобно..." На что уже настойчиво повторила: "Вы в Москве гость, у вас дела, и я спрашиваю: когда удобно Вам?" На что я уже безропотно назвал понедельник, 12 часов. Л.Н. сказала, что предупредит о моем приходе лифтершу — в том первом академическом кооперативном доме на Малой Калужской, 12, где она жила со вторым мужем Александром Владимировичем.

Знакомство на этом закончилось и началось сотрудничество, за которое я искренне благодарен судьбе. Сейчас я уже не помню, что мы обсуждали с Л.Н. в декабре 1977 г. Возможно (и скорее всего) это были и диссертационные вопросы, но "рукописи" у меня еще не было: она появилась к весне 1978 г.

Упомяну только один момент. Когда 18 ноября 1978 г. у меня родился **второй сын**, названный Александром, я поздно ночью сообщил об этом по телефону Л.Н., на что она (естественно, поздравив с данным событием), резонно поинтересовалась: - А утром вы об этом не могли бы сообщить? Я привожу этот штрих для показа своего эгоизма и ее мудрости. Очень хочется быть похожим на истинного учителя по жизни, но получается далеко не всегда. Особенно же не получалось в те годы, о чем речь, собственно, большей частью пойдет уже в следующей главе.

И еще к 1978 году. Это был тот редчайший случай, когда мы (еще втроем: жена была "в положении") поехали отдыхать на юг, в Крым. Лешка там простыл (в июле!), и поездка была испорчена, хотя посмотрели Севастополь, были недалеко от Фороса и пр. Но вот один момент в памяти остался.

Стоим в Куйбышеве. Поезд опаздывает, стоянка сокращена. Я выскакиваю за мороженым, прибегаюна перрон и... вижу катафоты последнего вагона. Бегу к справочному, толкаюсь: отстал от поезда. Спереди спокойно говорят: не ты один. Здесь же находится таксист, сажает нас (то ли троих, то ли четверых), везет в Сызрань. По ходу, проезжая через Волгу по автомобильному мосту, показывает на соседний, железнодорожный: «Вон ваш поезд идет». Приезжаем и встречаем наш поезд. Захожу в купе, соседки почти в истерике, утешаю жену (напомню: она "в положении"). А Наталья, увидев меня, спокойно говорит: «Да я ничуточки и не сомневалась...». Вот только (из сегодняшнего уже): как это ей далось. Хочется думать, что действительно верой в мою "непотопляемость", что ли...

Узелок 12-й: собственно защита и последующие размышлизмы

Диссертационную работу как таковую я написал за 9 месяцев (сентябрь 1977 – май 1978 гг.), примерно по главе в месяц, плюс "начало – кончало". За определенный образец взял защищенную диссертацию по Буланашскому месторождению восточного склона Урала Володи Кошевого. Представил я свой "кирпич" точно "в срок", составивший 3,5 года: сокращенный по сравнению с первоначальными четырьмя "заочными" в связи с переводом в очную аспирантуру. На кафедре каких-то особых вопросов при представлении диссертации не возникло. Довольно бурное обсуждение прошло в пос. Чульман, где на него пришло много народу. Это было 24 (июля?) 1978 г. доклад длился 22 минуты, ответы на вопросы – 43 минуты. Еще 40 минут длились выступления. А.Н. Пахомов сказал, что примененная методика (выделение цикличности) для экспедиции сложновата. Увязка разрезов в целом "бьет", за некоторыми исключением. Затем выступили В.Д. Степанов, Н.П. Поляков, А.М. Прилуцкий, А.А. Хворостина, Н.М. Язков. Все отмечали значимость работы; о необходимости применять методику на ранних (поисковых) стадиях. В заключение С.С. Каримова отметила повышенное внимание к фациально-циклическому анализу среди геологов и польстила тем, что диссертация представлена первым из самых "недр" ЮЯКЭ.

Принципиально по-иному дело пошло в Москве, где я сдал "кирпич" на кафедру литологии, Г.Ф. Крашенинникову, 22 мая 1978 г., на обратном пути после совещания по Ю. Якутии. На доклад приехал где-то в конце октября, будучи направленным руководителем, О.Д. Русановой. В МГУ развесил чертежи в кабинете преподавателей каф. литологии на 6-м этаже Главного корпуса и сделал доклад. После него мне было сказано**.

1. (Никита Петрович: фамилию я не записал, а спросить постеснял-

^{*}В просторечии – переплетенная диссертация; иначе: пространное заявление с просьбой о повышении заработной платы.

^{**}Как ни удивительно, но короткая запись у меня тоже сохранилась.

- ся). Доцент или ассистент (примерно моих лет) выступил "забойщиком" и сказал, что доклад декларативен, надо защищать саму методику и готовиться к массе вопросов. Разнес в пух и прах все позиции, отметив их тезисность (в том числе авто-, -аллоцикличность).
- 2. А.Н. Волкова, отметившая, что надо более детально показать *ис-ходный* материал; дать таблицу диагностических признаков (я ее не повесил ввиду тесноты кабинета), и расшифровать "переходный" момент от литогентипов к палеогеографии.
- 3. В.Т. Фролов по сути повторил то же: дать истоки и исходный фактический материал, поскольку важны не результаты, а проделанный путь. Уязвимо само понятие "литогенетический тип". Переделывать работу уже трудно, но вообще странно, что мощный угольный пласт накопился на континенте.
- 4. Н.В. Иванова сказала, что вызывает возражение *декларативность* сообщения. Необходимо слушать *вопросы*, и на них отвечать.

Завершая обсуждение (а выступили все собравшиеся), тогдашний заведующий кафедрой литологии Григорий Федорович Крашенинников сказал, что доклад произвел совсем неудовлетворительное впечатление. Тезисы абсолютно негодны, потому что: 1. Защищать нечего. То, что здесь континентальные отложения, и так давно известно. 2. Общие фразы надо развернуть. Многопорядковая цикличность есть везде, защищать здесь нечего. 3. Нечетко обговорены причины возникновения цикличности. Разные циклы нельзя показать: сам себе вырыл яму. Получился винегрет. 4. Надо обосновать палеогеографические карты. Какую пользу приносят работы Ритенберг, что это дает конкретно (что у П.А. Шехтмана?)? Вообще, к школе Жемчужникова на кафедре отношение настороженное. Нужно существенно, коренным образом перестроить подачу материала. Если можно переделать, то можно попытаться еще раз и доложить, а если нет – то – ?

На мой робкий "вяк": «Так что же, образцы сюда везти?» было спокойно сказано: «Надо будет, привезешь!»

Какой-то злобности в выступлениях и оценке не было, но *предрешен-ность* ощущалась полная, да и из приведенных выступлений, думаю, она выводится четко. Каким я вышел в вестибюль МГУ (противоположный от центрального входа), думаю, говорить не надо. Хорошо это состояние описывает известная присказка "как пыльным мешком по голове". Позвонил Л.Н. (опять – как к мамке – обидели, бо-бо!...), она сказала, что меня уже ждут в ГИНе (как в воду глядела!). Поехал туда, и сразу же сдал свой "кирпич" секретарю совета Лидии Ивановне БОГОЛЮБОВОЙ.

Чисто справочно: сразу же Л.Н. сказала: хорошо, что Крашенинников, что называется, "с ходу" завернул работу. Было бы намного хуже, если бы ее

приняли, а потом все высказали уже на защите, что бывает. И работу бы завалили. А еще хуже, что лет через 8-10 я узнал от абсолютно достоверных источников, что до $\Gamma.\Phi$. была доведена информация о поганости характера соискателя от ... его научного руководителя, т. е. проф. Русановой. О как!

Оставив работу в ГИНе, на следующий день поехал к Л.Н. Она внимательно и достаточно быстро (примерно за полтора часа) просмотрела 300-страничную рукопись. "По ходу" отметила пару ошибок даже в списке литературы (!) и в атласе на ~ 100 образцов указала на один перевернутый "вверх ногами". На мое робкое возражение, помнится, мягко сказала: «Вернетесь, посмотрите внимательнее». Вернувшись в Свердловск, посмотрел: действительно, оказалось так, как отметила Л.Н.

Захлопнув "кирпич", Л.Н. сказала что-то вроде "пойдет". Больше мне ничего не нужно было, и с этой минуты, пусть уже задним числом простит весь тогдашний окружающий мир — мне было наплевать на любое мнение иных людей любого уровня. Кстати, вернувшись, я был послан злорадно усмехнувшейся О.Д. Русановой в Институт экономики, к О.В. Жукову. Тот, что называется, "с ходу" начал говорить о том, что следует переделать диссертацию, предлагая ее новый вариант. На это я ответил, что работа приемлема, о чем есть четкое мнение специалиста. На вопрос Жукова: «Кто же этот дурак?» — я спокойно и выдержанно ответил: «Л.Н. Ботвинкина». После краткого молчания я был отпущен без дальнейших обсуждений проблемы.

Где-то в январе я доложил диссертацию на предзащите в ГИНе (семинар 2-3 лабораторий). С положительной (единодушно!) оценкой и советами выступили*:

- Н.В. Ренгартен отметила недостатки и неубедительность в минералого-геохимической характеристике вещества, и о том, что его следовало бы "привязать" к фациям;
- Любовь Николаевна указала, что надо подчеркнуть место района в общей геологической обстановке; дать более крупно графику;
- Е.В. Шанцер порекомендовал четче обосновать выделение элементарных циклов; проследить их изменение в периферических частях месторождения.

"Холодным ушатом" было выступление Петра Петровича ТИМОФЕ-ЕВА (в это время ему приближалось к 60-ти, то есть сейчас, когда я пишу эти строки, ему было ровно столько же). Господи!, какой же он был умный и далекий по возрасту (нет, "старый" здесь не подходит). П.П. или "Учитель", как его звали в ГИНе, сказал, что он "не совсем доволен".

^{*}И вновь – по сохранившимся записям, т. е. вполне достоверно, и где-то даже дословно.

Метод – не фациально-циклический, а литолого-фациальный, нужно: генетический тип, а не литогенетический. Торфяник был развит шире; это дельтовый тип. Убрать "переходные" фации и подумать о более широкой углепетрографии.

Вообще-то, как мне показалось, все участники этого семинара были несколько ошарашены таким диссонансным заявлением П.П. и разошлись как-то тихо, без особых дискуссий и комментариев. А вот теперь важное.

На следующий день, при "разборе полетов" и моем кипении по поводу литогентипов на квартире Л.Н., она цепко посмотрела на меня и спросила:

- Что Вам нужно, защитить истину (как Вы ее видите), или диссертацию? Только честно.

Я, слегка подумав, ответил: «Диссертацию».

Тогда Л.Н. сказала (не дословно, но адекватно смыслу):

- Ну и черт с ним, с Петькой. Делайте, как он велит. А истину будете доказывать уже на докторской защите.

Так я и сделал. Далее сдал исправленный текст П.П., он долго у него лежал ("Учитель" был зам. директора ГИНа и очень занят). В конце концов я попал к нему уже в начале октября. Он нашел "переформатированный" кирпич, сдул с него очередную порцию пыли и спросил (цепкая память!) об изменениях, заглянув в текст. Я бодро отрапортовал, что "фациально-циклический анализ" убран и заменен на литолого-фациальный, а "литогенетические" типы названы "литогенетическими (генетическими)". На замечание П.П. о том, что называть их надо все-таки "генетическими", я твердо ответил, что не могу переступить через основополагающую монографию*, после чего был отпущен из замдиректорского кабинета с благословением на защиту.

Защита состоялась 22 ноября 1979 г., в зале заседаний ГИНа на 4-м этаже. К тому времени я уже был если не свой, то достаточно знакомый. Защищался вторым (первой: мне сказали, что в ГИНе всегда уступают место дамам, защищалась Т. Соколова, по слюдам). Кстати, на ее диссертацию пришло более 30 отзывов (научным руководителем являлась А.Г. Коссовская), что выглядело "перебором".

Приведу состав диссертационного совета (возможно, он будет не вполне точен). П.П. Тимофеев (председатель), Л.И. Боголюбова (ученый секретарь), П.Л. Безруков, Н.Г. Бродская, Г.И. Бушинский, Н.Б. Вассоевич, Г.С. Грицаенко, В.А. Дриц, А.Г. Коссовская, Ю.А. Лаврушин, А.П. Лисицын, Н.А. Лисицына, А.К. Матвеев, В.Н. Мазурова, Н.В. Ренгартен, М.А.

^{*}Тимофеев П.П. Геология и фации юрской угленосной формации Южной Сибири. М.: Наука, 1969. 556 с. (Труды ГИН АН СССР. Вып. 197).

Ратеев, Д.Г. Сапожников, И.В. Хворова, В.Н. Холодов, Е.В. Шанцер, В.Д. Шутов, А.В. Щербаков. На защите присутствовало 18 человек.

Волновался, естественно, очень. Не следует верить тому, кто говорит, что он не волнуется в сложные и ответственные моменты своей жизни: просто он умеет держать себя в руках (и обычно с последующей релаксацией эмоций). Хорошо выступили официальные оппоненты — Любовь Николаевна (опять она, моя путеводная звезда!) и Александр Кириллович МАТВЕЕВ — известный геолог-угольщик, профессор МГУ. Ему уже было 84 года, и я за отзывом приезжал на квартиру в "сталинских" домах, недалеко от МГУ. Отзыв от ведущей организации был зачитан — его, при скрытом неодобрении зав. отделом угленосных толщ Ин-та литосферы Н.И. Погребнова, дал И.И. Молчанов, о котором я уже упомянул в конце 7-го узелка.

Отзывов "с мест" было то ли 12, то ли 14 (они не сохранились). После всех необходимых процедур, в самом конце обсуждения, слово взял Петр Петрович. Прокашлявшись, он добился полной тишины, в коей сказал: - Ну вот. Работа и раньше была неплохой. А теперь, после доработки, она стала существенно лучше. Я буду голосовать "за".

Так и вышло, голосование было единогласным. Здесь приведу одну цитату*.

"Все шары в голосовательной урне оказались белые, лишь один черный. Этот шар бросил профессор-угольщик Бабочкин, давно выживший из ума. Бабочкин всем бросал черный шар — в кулуарах это принималось в расчет. Говорили: от Бабочкина получить черный шар — счастливая примета, - хотя почему это так уж здорово, никто не мог объяснить."

[Sic! Профессор-то – *угольщик*! Поэтому объяснимо, почему данная цитата врезалась в мою память…]

"Отметили" защиту в подвальчике "на Пятницкой", недалеко от ст. метро "Новокузнецкая". Помню, что скоро передал А.К. Матвееву образцы углей для коллекции (он попросил на защите) и вполне быстро оформил документы в ВАК. Удивило, как Л.И. Боголюбова "по-домашнему" быстро решала все вопросы по документам с тем же ВАКом.

А теперь, после растянувшейся эпопеи с защитой, несколько разноаспектных моментов и эссе по периоду, охватившему рубеж 1970 — 80-х гг. в моей жизни и работе. Вложу их в тот же 12-й узелок под именем "размышлизмов", поскольку мельчить не хочется, а укрупнять (по причине разноплановости этих объектов) будет искусственно.

1. О столичных (московско-питерских) вояжах и житейских вопросах. Прежде всего остановлюсь на элементарном, но суперсущностном

^{*}Горчаков М. Парни дальних экспедиций. М.: Сов. Россия, 1973. 253 с.

вопросе, который сопровождал многих посещающих долбаную столицу Родины: где в ней жить?

Вначале – несколько отвлеченно, чуть вне этого вопроса, и шире него – давно описанное и прочувствованное многими, и очень многими. Это нелюбовь (еще мягко сказано) к Москве. У меня данное понятие (именно понятие) всегда ассоциировалось с жирной неопрятной бабищей, занявшей своим седалищем (о! полурифма) обширное пространство. Л.Н. на это мне говорила о том, что подлинных москвичей в столице лишь малая часть. Друзьям (москвичам) я говорю, что их искренне люблю, но город... Думаю, как и абсолютное большинство проживающих в России НЕмосквичей, что наличие такого монстра с полным комплексом именно столичных функций никогда недаст возможность нормально развиваться стране. Для верификации же сошлюсь на известный пример Бонна и Вашингтона, недавний — Бразилии и Казахстана.

Предельно же образно (не переходя на прямую кровожадность): Лучший вид на этот город – если сесть в бомбардировщик. *И. Бродский. Представление. 1986.*

Итак, вопросы проживания в Москве, а это были наезды по 2-3 раза в год, в течение полутора их десятков. Несколько раз (в т. ч. один – с Володей Рудницким) это были заходы с вечера в филиал "Академической" гостиницы на ул. Горького (внизу был ресторан "Якорь"). Посидев на диванах, к утру можно было дождаться места в номере. Но чаще – знакомые, которым данная головная боль с "гостями столицы" была довольно привычной. Кстати, в 1973 году мы с С.С. Каримовой, приехав на защиту отчета в ГКЗ (!), были вынуждены поселиться у одной из экспертов, в одной комнате (!!): не было гостиницы...

Чаще всего приют был у Ф.И. Сало в Старой Купавне, иногда – у В.И. Назарова, с которым познакомились в той же Ю. Якутии, а потом более тесно уже в ГИНе, в котором он стал работать после окончания МГУ. Но подлинной палочкой-выручалочкой стал Марк Самуилович (или Марик, как звала его жена Надя) НАУМОВ. Марк, работая в геологии, *писал*, и о векторе его писательских интересов могут, наверное, рассказать те книги, что я знаю. Подчеркну, что перед читателем личное эссе, а не оценка литературных достижений того или иного автора.

Первой книжкой М.С. был небольшой сборник из четырех рассказов и "повестушки" (его термин).

• Наумов М.С. Примирение. М.: Московский рабочий, 1979. 144 с.

В этом сборнике мне интересен был (и остается) первый рассказ "Люди ждут" – о пареньке-геодезисте, работавшем на Теплом стане – тогда деревне – последующем месте проживания Марка. Уже в спальном районе г. Москвы, но еще отдаленном от конечной станции метро "Беляево"

долгой поездкой на автобусе. Кстати, это оказалось полностью созвучной более художественно описанной поездке в санаторий "Узкое" у К. Булычева ("Заповедник для академиков"). Сегодня этот санаторий по московским меркам чуть ли не "рядом", поскольку находится в 15 мин. ходьбы от ст. метро "Теплый стан" (вернулись к Марковому мальчишке-геодезисту).

Далее М.С. совсем уж аполитично (годы-то какие были!) описал исход евреев из египетского плена, что смог опубликовать только после перестройки.

• Наумов М.С. Исход. Роман. М.: Цимелия, 1991. 175 с.

И редко теперь поддерживая связь, не смог (каюсь!) одолеть роман, изданный в серии "Современная проза".

• Наумов М.С. Престолонаследник. М.: ЗАО Центрполиграф, 2001. 556 с. Для меня, взращенного легкой исторической беллетристикой, это произведение, посвященное Скопину-Шуйскому, о времени Великой смуты, оказалось "тяжеловатым" (пока?).

Кстати, еще о Марке. Как-то мы чуть заспорили с ним и рано умершим его братом Сергеем о значении недавно скончавшегося В.С. Высоцкого (видимо, был 1981-82 гг.) для будущих поколений. Они считали, что это аналог Пушкина, и он будет навеки. Я же, отдавая долг В.С., полагал, что он в большей степени выразитель эпохи, и с годами будет отодвинут другими авторами. Чудится, что 80-летие Высоцкого еще не разрешило эту полемику, но истина больше клонится в мою сторону. [Хотя, конечно, Высоцкий мне очень по душе, и я часто цитирую его строки].

Иное дело – Ленинград, или уж лучше сразу – Питер. "Великий город с областной судьбой", по сущностному определению Д. Гранина (кстати, его "Искатели" и "Иду на грозу" в немалой степени определили мой юношеский р-р-романтизм, наряду с "Коллегами" В. Аксенова и ранними повестями А. Чаковского). В нем, кстати, и с жильем повезло несказанно – спасибо Александру Сергеевичу ТАРАКАНОВУ.

Знакомство наше произошло не в мае 1978 г. (как можно было ожидать), а существенно позже, в сентябре 1981 г., во время VI Всесоюзного угольного совещания (г. Ростов-на-Дону). Тогда мы вчетвером (я, В. Кошевой, А. Тараканов и кто-то еще, уже не помню кто), обессилев после гуляния с возлияниями по набережной Дона, уже подутро поймали мусоровозку (ЗИЛ-130) и втиснувшись в одну кабину, выбрались к гостинице. Саша был в белом (изначально, конечно) костюме, последующее состояние которого он оценил утром, вместе с Н.В. Ивановым, и запомнил навсегда. Мне, по крайней мере (как инициатору поездки на злосчастной мусорке), он об этом напоминает при каждой встрече.

Проблем же не было потому, что А.С. обитал в четырехкомнатной квартире, на 1-м этаже дома на углу 21^{ii} линии и Большого проспекта Ва-

Кафедра геологии месторождений полезных ископаемых в 1977 году.

1-й ряд сидят (слева-направо): проф. О.Д. Русанова, лаб. М.П. Киселева, доц. З.И. Путилина, лаб. М.Г. Кочетова, лаб. Н.А. Логинова, лаб. С.Ю. Евтушенко, асс. М.Н. Санатина, с.н.с. Э.А. Сычева, асп. Л.А. Кошевая; 2-й ряд: асп. В.С. Смывина,асп. И.А. Никулина, инж. З.Г. Вахрушева, доц. Н.А. Журавлева, доц. В.А. Князев, лаб. В.Н. Богатикова, зав. каф. проф. П.А. Шехтман, доц. А.П. Наседкин, с.н.с. Н.Е. Кощеев,с.н.с. Л.А. Гущина, доц. Г.Н. Старцев; 3-й ряд: асп. М.Р. Фарбер, с.н.с. В.Ф. Рудницкий, инж. В.М. Земченков, с.н.с. А.А. Иванов, асп. В.П. Алексеев, с.н.с. Е.А. Сибиряков

С Василием Андреевичем Князевым, за его рабочим столом. 1977 год.

С бравыми фронтовиками: слева Федор Иванович Сало (ВСЕГИН-ГЕО), в центре - Алексей Алексеевич Семериков (ВСЕГЕИ). Лето 1977 г., пос. Чульман.

Петродворец, май 1978 г. (после совещания), с «подполковником» Константином Парамоновичем БОРИСОВЫМ.

Какое-то событие (нечастое сидение за одним столом). 1978(?) год.

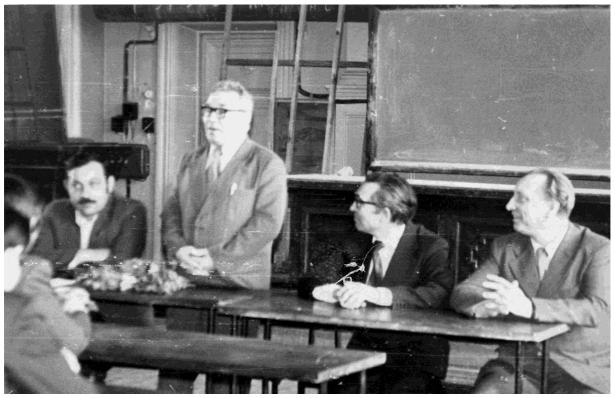
«Козлозабивание» с Толей Приешкиным. Крым, лето 1978 года.

С Сашей Арцером в «сосенках» около его дома в г. Прокопьевске. Лето 1979 г.

База Денисовской ГРП, полевой сезон 1980 г. с Володей Земченковым в окружении студентов: крайний слева В. Баршинов, справа - А. Мадиев

Встреча (10 лет выпуска): апрель 1981 г. Приветствует В.Е. Засыпкин, справа - В.Н. Авдонин и В.Л. Челышев.

10 лет выпуска. Группа почти в полном составе.

сильевского острова, в 5 минутах ходьбы от ВСЕГЕИ. Занимал он две комнаты, одна стояла заколоченная, а еще в одной (полулегально) стояла расхристанная кровать, на которой можно было роскошно спать, после обычных чаев-полупортвейнов, нередко – песен, и весьма частого преферанса (тут непременно на "визуальный" расчет), обычно с Мишей Журавлевым и(или) Володей Кликушиным. Конечно, по возможности я старался Саше не надоедать, благо возможность поселиться на Пархоменко, в общежитии ВСЕГЕИ (о нем смотри в 4-м пункте 10-го узелка), почти всегда была. О Питере написано и перенаписано. От себя скажу, что если у А. Белого: "Весь Петербург – бесконечность проспекта, возведенного в энную степень" ("Петербург"), то у меня это высказывание абсолютно срослось с Васильевским островом (на весь Петербург просто не хватило времени). В целом же о городе можно сказать только: "Сказка"! Сам достиг, и потом верифицировал на прагматических Сереже Кривихине и Володе Максимове (порознь!): добраться с Пархоменко через Финляндский вокзал, Литейный и Невский до Адмиралтейской площади (пешком!) и выйти к Неве, с видом на Стрелку В.О. Все! Больше ничего не надо. Вдохнуть воздух, и... No comment! [Мне обычно хватало этого вдоха и после короткого променада от агентства Аэрофлота, после приезда из Пулково. Ребят же протаскивал через пол-Питера для большей полноты ощущений].

2. О продолжении южно-якутских работ и "присматривании" (опять инициальном) к прочим объектам, то есть внутреннем приуготовлении к следующему, 5-му этапу.

Начиная с первой хоздоговорной темы, заключенной СГИ с ЮЯКЭ в 1974 году, дальнейшая тематика в течение нескольких лет "шлепалась" в полуавтоматическом режиме. Деньги все одно были государственные, спланированные МинГео на научные исследования, чаще всего, "от достигнутого" и в общем-то небольшие (как правило, 20 тыс. руб. в год). Так что они последовательно осваивались по следующим темам.

- Литолого-фациальный анализ угленосной толщи Нерюнгринского месторождения Южно-Якутского бассейна (1974-76 гг.).
- Литолого-фациальный анализ угленосной толщи Муастахского месторождения Южно-Якутского бассейна (1977-78 гг.).
- Фациально-циклический анализ угленосной толщи и петрография углей Денисовского месторождения Южно-Якутского бассейна (1979-80 гг.).
- Фациально-циклический анализ отложений Беркакитского каменноугольного месторождения (Южная Якутия) (1981-83 гг.).

Небольшое отступление о системе работы, именно на примере составления отчетов. Она не является "ноу-хау", но и не столь часта в нашем мире — по меньшей мере, геологическом. Появился такой подход "от

противного" (естественно, термин "противный" понимается в нормальном смысле — кстати с ориентацией у меня все в порядке). Помнится, еще в институте оформляли отчет по Канско-Ачинскому бассейну (см. 4-й узелок). Надо нести кальки в синьковалку (кто постарше, тот помнит этот аммиачный запах, а кто помоложе — тому этого уже и знать не надо). А отв. исполнителя А.А. Машарова где-то нет, и нет его подписи на кальках. Василий Андреевич (руководитель) весь "извертелся на пупе" и дал команду синьковать без его подписи. В итоге бедному Саше вместо ~50 автографов на кальке пришлось ставить 50 х 6 (экземпляров) тех же автографов на готовых приложениях. Ну, а о ночных бдениях при составлении отчетов я уже упомнил там же.

Потом аврал с составлением нерюнгринского отчета в 1973 году (см. 7-й узелок), потом нечто похожее с отчетом 1976 г. уже в СГИ. И как-то само по себе (интуитивно, безпринятияволевыхусилий) решилось: хватит! Должна быть система, если угодно — сетевой график. При всем этом — запланированное окончание работ раньше срока (пусть хоть на день). Пусть будет резерв времени (вспомните олин сэкономленный день из "Вокруг света за восемьдесят дней" Ж. Верна). Иначе: лучшепостараться делать хорошо, а плохо—всегда получится.

Помогает, черт побери!

Преимущественно ради исторического уже любопытства приведу объемы выполненных исследований по последней из перечисленных выше "южно-якутских" тем.

Виды работ и исследований	Един.	Объем
	измер.	
1) Полевые работы:		
1. детальная документация керна скважин с установлением генезиса отложений на территории:		
а) Холодниканской угленосной площади	скв.	14
	пог. м	6660,1
б) Беркакитского месторождения	скв.	41
	пог. м	20420,0
Всего	то же	27080,1
2. отбор образцов пород для уточнения генезиса	обр.	200
2) Лабораторные исследования:		
1. гранулометрический анализ в шлифах	анал.	102
2. минеральный состав тяжелой фракции	то же	24
3. полный силикатный анализ	то же	215
4. анализ солянокислых вытяжек	то же	46
5. определение общей карбонатности	то же	494
3) Камеральные работы:		
1. составление литолого-фациальных колонок скважин	скв.	41
2. составление литолого-фациальных колонок по разведочным линиям	разрез	6
3. составление геологических разрезов	то же	2
4. составление схем изменения фациального состава литоциклов	схема	6

Но, а в целом, как достаточно очевидно вытекает уже просто из перечисления тем; с повторами в их названиях, хотя "И терпентин на чтонибудь полезен!" (К. Прутков), всё рано или поздно кончается.

В принципе я это не ощущал как-то напрямую, но "подкорка" (п-я сигнальная...), наверное, давала о себе знать, подавая какие-то *сигналы* (прозвище В.А. Князева). Так что уже с первых лет поездок в Ю. Якутию "в поля", т. е. обычно в июле — августе, я на обратном пути стал заглядывать в Кузбасс — почти ежегодно, а в Экибастуз — в 1978 и 1979 гг. При этом в Прокопьевске и Белово описывал керн по ряду скважин; то же было сделано и в Майкюбенском бассейне. Открытий никаких при этом не сделал, но для себя почерпнул неплохой фактический материал, Подчеркну еще раз, что по сути все это выполнялось почти интуитивно, как бы "на помочах" у некоего подсознания. Никто на данные поездки не наталкивал, деньги за описание керна не платил, еtc. Более того, выполнялось перечисленное за счет своего времени, и отчасти — за счет своих средств.

Чуть "походя" замечу, что в эти годы разыскал в Ленинске-Кузнецке дядьку Романа Филипповича Алексеева, который в детские мои годы пару раз бывал проездом в Челябинске. Сейчас его нет в живых, а многочисленное потомство единственной дочери живет в г. Осинники (юг Кемеровской обл.).

В эти же годы немного "размялись" с Володей Рудницким на медноколчеданных месторождениях Южного Урала. Что-то вышло (см. автобиблиографию), а что-то — нет. Впитавший быстро генетические идеи Л.Н. Ботвинкиной, Валерий Владимирович МАСЛЕННИКОВ очень далеко пошел по нестандартному и новому пути. Но в целом — это тема для особого обсуждения.

Завершая затянувшийся 4-й этап, перейду к жизненному перелому, который в те годы прошел довольно безболезненно, а ныне видится достаточно существенным. Действительно, точно отмечено С. Есениным, правда, по иному поводу.

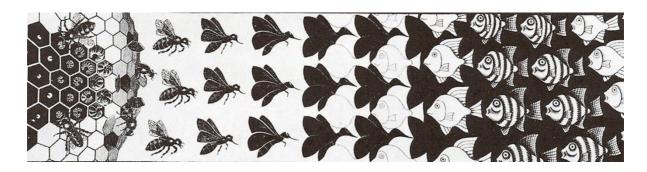
Лицом к лицу

Лица не увидать.

Большое видится на расстоянье.

Письмо к женщине, 1924 г.

О ЖИЗНЕННОЙ ЧЕРТЕ ИЛИ ПОПУТАВШЕМ ЧЁРТЕ: ВМЕСТО 13-ГО УЗЕЛКА

К суеверным людям я себя не отношу, хотя некоторые обрядовые условности соблюдаю. Например, "сплюнуть через плечо" (условно, условно! — не смачный плевок, а символичное тьфу-тьфу) и постучать рукой по дереву (не обязательно левой, и за неимением поблизости дерева, можно по своему лбу): это все от сглаза. Въевшееся "слава богу" (именно так, с маленькой буквы) — это ведь даже 75-летний госатеизм не выветрил. Кстати, атеистом я родился, не крещен, и доживу, как у Вл. Семеновича: "кто ни во что не верит, даже в черта, назло всем!".

Но все же, хоть и не веря в черта, дюжине последнего придется-таки отдать дань (см. заголовок раздела). Вначале – о том, что привело к весьма локальному событию, имевшему для меня существенные (внешние) и сущностные (внутренние) последствия.

Продолжая не раскрываться сильно (в противовес той жене боксера, о коей шла речь в конце предисловия), отмечу лишь, что всех нас видят со стороны гораздо глубже, чем нам самим это кажется. Так, уже по окончании 8-го класса в выданной мне характеристике, написанной классным руководителем (учителем по математике) было четко прописано: мальчик эгоистичен, самолюбив. В точку! Потом уже, в 1974-м, во время летнего отпуска, как-то тихим вечером, сидя у окна, мама внимательно посмотрела на меня и каким-то "внутренним" голосом, для себя, сказала: "Как тяжело тебе будет жить..." (см. 2-й узелок).

Сегодня очевидно, что в течение 2-3 лет, после защиты кандидатской, я просто находился в элементе Е цикла Боума (см. рисунок в 6-м узелке), соответствующем *стагнации*, или *гомеостазу*. Про всю страну здесь говорить не буду: определение "брежневский застой" тривиально. А вот про вузовскую же систему отлично написано у И. Грековой (Е.С. Вентцель) в зачитываемой тогда "Кафедре". Дополню еще одной цитатой:

—Прости, Леша, — сказал доцент, — но я представил себе конечный итог твоего мятежа. Сейчас у нас на кафедре тихо. Противно, но тихо. После твоего выступления, по сути, ничего не изменится, но жить станет невозможно.

Образуются лагеря, начнутся подсматривания, подсиживания... Как хорошо, что сейчас у нас этого нет. Перебиваемся на одном подхалимстве. Ты хочешь выпустить джинна из бутылки. Ведь если порыться, то можно и у тебя чтонибудь найти. У тебя даже легче, ибо ты больше делаешь. А изменить при Колокольцеве ничего не удастся. Пора тебе быть умнее. Ты говоришь о частностях, о двух бездельниках. Но даже если убрать эту частность, общий порядок не изменится.

А. Кузнецов. "Вершина"

Нет-нет! Борцом я не был никогда, но всегда — конформистом, по меньшей мере внешне. Сразу после возвращения в СГИ был избран в партбюро геологоразведочного факультета и несколько лет отвечал за работу ДНД (кто не помнит или не сталкивался по молодости лет, — добровольной народной дружины, кои, кстати, имеют тенденцию к возрождению). Но внутреннее диссидентство, сиречь нечто противоположное, противное (опять-таки: не "у-у, противный") окружающему ("что видим, о том не слышим, а что слышим — того не видим": mot'с из того времени) было свойственно едва ли не каждому.

И вот на внешнее благообразие размеренной кафедральной жизни и наложился тот эгоизм, который прозорливо был отмечен еще в раннешкольной характеристике (см. выше). Не предаваясь особому самобичеванию (сейчас я себя повел бы точно так же!), просто приведу два примера из наиболее показательных.

- 1. Через пару лет после начала работы я принудил уйти из темы Элю Сычеву, по причине ее бестолковости (с моей, конечно, точки зрения) и неисполнительности. На кафедре она осталась еще надолго (в другой тематике), отношение же к данному событию женской половины комментировать не надо. Кстати, в последующем я также достаточно жестко прощался с неработающими (естественно, только с моей точки зрения) людьми. Короче, "ригорист и мучитель", как было сказано Ю. Германом в моей любимой трилогии.
- 2. Эту нетерпимость особенно ощутили наиболее откровенные бездельники (и вновь с моей, совершенно небесспорной точки зрения). Выразилось это в закрывании (буквальном!) дверей в аудиторию 242, где нас сидело в разные годы от 3 до 5 человек, перед носом праздношатающихся Гелия Николаевича СТАРЦЕВА и Зинаиды Георгиевны ВАХРУШЕВОЙ. Первый затаил обиду и полностью за нее рассчитался после, а вторая просто выплакалась в жилетку той же "лучшей половине" кафедры.

Вот такой фон сопровождал меня на пути к вроде бы уже и приуготованному доцентству. Сегодня поверить уже очень трудно, но в те годы существовала длинная "скамейка запасных" в виде научных сотрудников, которые работали в НИСе и ждали высвобождения доцентских ставок (до-

цент зарабатывал, а точнее получал почти вдвое больше). Мне место доставалось от Василия Андреевича, который твердо решил уйти на пенсию в 60 и потом лишь доработал еще год для получения 10-рублевой доплаты за очередную "порцию" непрерывного стажа. Таким образом, доцентство "светило" если не с 1982, то с 1983 учебного года.

Кстати, оченьхорошо отметили 60-летие Василия Андреевича. Пригласили всех угольщиков — из Уралгеолкома, ВУХИНа, и славно погуляли. Сам В.А. обычно очень стеснялся своего дня рождения, совпавшего с днем смерти В. Ленина и долгое время негласно считавшегося траурным.

Вот на таком, беглыми штрихами охарактеризованном фоне и случилось то, что было определено судьбой. В конце 1981 — начале 1982 гг. мною с Н.Г. Коростелевой (доц. каф. высшей математики) был получен пакет программ по многомерному анализу из ВСЕГЕИ (от А. Тараканова). Но пакет на ЭВМ "Минск" — какой-то "не пошел", и я попросил Сашу приехать для консультаций. Он же в ответ попросил оплату командировки, в чем тогдашний проректор по научной работе Г.А. Багаутинов достаточно логично отказал (даже за деньги по моей теме). Саша, в свою очередь, сообщил, что деньги на командировку он выбьет из ВСЕГЕИ, но все же гарантийное письмо из СГИ ему на всякий случай нужно. Я такое письмо и сделал, на институтском бланке, подписавшись разом и за проректора Г.А. Багаутинова, и за главного бухгалтера Н.С. Томилину. Естественно, предупредив Сашу, что письмо — липа!

Но приехал не А. Тараканов, а М. Журавлев, и с письмом этим пошел в бухгалтерию *просить денег*! – как он сказал, не будучи предупрежден, и вообще "на всякий случай". Естественно, "секрет Полишинеля" мгновенно раскрылся. Случилось это где-то в середине июня: учебный год заканчивался, в разгаре – сессия и защиты, начинались полевые работы – и в общем-то было "не до того". Плюс требовалось некоторое время, чтобы данный вопрос был оценен по существу, и его отложили до осени. Я буквально через неделю улетел в Чульман (билеты были взяты заранее), хотя был предупрежден о необходимости дождаться возвращения (из отпуска?) тогдашнего ректора Б.А. Носырева. В принципе, дело шло к увольнению, хотя "доброжелатели" (Г.Н. Старцев) старались повернуть его и к уголовной стороне.

"Разбор полета" состоялся осенью 1982 г. на первом же заседании кафедры. Короткие тезисы выступивших на нем у меня сохранились.

"Забойщиком" была О.Д. Русанова. Начала с того, что я обманул ее после приезда от Г.Ф. Крашенинникова в 1978 г. (во память!): сказал, что все прошло благополучно. Далее:

- не показывал написанные статьи;
- · высокомерен, что особенно ярко проявляется после защиты кандидатской;
- · уехал в командировку после случившегося, тем самым пренебрег коллективом;
- \cdot его сотрудники ходят на нетрезвых ногах, а аспирант вообще на них не стоял;
 - · курит при молодежи*.

И вообще: *карьерист*, ужасно относящийся к нижестоящим по должности и пытавшийся организовать *группу* в противовес зав. кафедрой.

Продолжила В.П. Аронскинд, отметившая (очень четко, умно и точно!), что этот индивид может быть *как предельно любезен, так и предельно хамоват*. Пожалела, что шли ему навстречу. Напомнила, что я работаю в коллективе, да еще и ношу партбилет.

Об "отрыве от партгруппы" и об ударе по последней сказал и $A.\Pi.$ Наседкин.

Другие выступления не записал. Помню только, что М.Н. Санатина сказала, что видела меня в городе в то время, как я (якобы) был в Чульмане. Очень резко (неожиданно) выступил В.В. Бабенко, отметивший нечестность поступка. Вдоволь "оттоптался" Г.Н. Старцев, намекавший опять на уголовно-наказуемую составляющую.

Завершил заседание зав. кафедрой Василий Александрович ПРОКИН, упрекнувший в *двуличии*: на людях и без людей.

Что осталось после этого "разбора"? **Никто** не поддержал... (хотя бы парой каких-то ободряющих слов). Вывод же был, помнится, что-то вроде строгого выговора с лишением премии по итогам года.

Но на перечисленном инцидент (если можно его так назвать) "исперчен" еще далеко не был. Следующим этапом были перевыборы партбюро ГРФ, которые обычно бывали где-то в марте. Напомню, что я в оное впервые был избран в 1979-м. Здесь опять "дала бой" неутомимая Ольга Денисовна, призвавшая коммунистов (а это был "отряд" в 50-60 человек) по достоинству оценить мой моральный облик. Счет голосования не помню, но в партбюро меня все же вновь избрали. Потом уже на институтском партсобрании б/п Г.Н. Старцев вновь проехался по моему пресловутому "моральному". В результате этого абсолютный хамелеон Стасик Дубейковский обеспечил (через год с лишним!) выговор по партийной линии. Окончательно все "устаканилось" уже в 1984-м, после снятия данного выговора. О хамелеонстве я упомянул не зря. Привожу сохранившуюся характеристику, с подписями – факсимиле, относящуюся ровно к описываемо-

^{*}Кстати: не курил с 1976 (после смерти мамы). В ходе описываемого случая взял одну сигарету, сидя у первого здания в компании с М. Журавлевым и Н. Коростелевой и дожидаясь своей участи... И все – опять на пять лет "с соской".

му периоду. Характеристика давалась на предмет участия в конкурсе на замещение вакантной должности доцента в связи с уходом В.А. Князева на пенсию). Но в итоге, по понятным причинам, должность эту занял Володя Рудницкий, что было *абсолютно правильно* и на дружбу нашу никак не повлияло.

ХАРАКТЕРИСТИКА

АЛЕКСЕВА Валерия Порфирьевича, 1948 г.р., русского, члена КПСС, старшего научного сотрудника кафедры Геологии МПИ Свердловского горного института.

Алексеев В. П. в 1971 г с отличием закончил Свердловский горный институт и до 1976 г работалв Южно-Якутской геологоразведочной экспедиции ПГО "Якутскгеология" в должности старшего геолога углеразведочных партий.В 1974 г. поступил в аспирантуру при кафедре Геологии МПИ, с 1976 г. работает в Свердловском горном институте, в том числе с мая 1976 г. по настоящее время старшимнаучным сотрудником, ответственным исполнителем хоздоговорных тем по изучению угленосных отложений Южно-Якутского бассейна

В 1979 г. Алексеев В.П. защитил кандидатскую диссертацию, имеет 31 печатную работу, является соавтором 9 производственных и научно-исследовательских отчетов, последние внедрены в производство с общим экономическим эффектом свыше 1 млн. руб. Являлся участником ряда региональных и Всесоюзных совещаний.

Учебную работу ведет начиная с 1976 г. В 1981/82 уч. году выполнил 226 час., в 1982/83 уч. г. – 264 часа. Проводил лекционные занятия по курсу "Шахтная геодезия", лабораторные и практические занятия по курсам "Промтипы МПИ", "Методы исследований", "Геология горючих полезных ископаемых", "УИРС", "Шахтная геология", ежегодно является руководителем 3-5 курсовых и дипломных проектов. Составил методическое пособие по применению основных понятий многомерной алгебры в геологии (в соавторстве). Являлся руководителем студенческих работ, отмеченных грамотами на межвузовских конференциях.

Тов. Алексеев В.П. в марте 1983 г. в пятый раз подряд избран в партийное бюро геологоразведочного факультета; общественные обязанности выполняет добросовестно. Принципиален, деловит. Обладает организаторскими навыками. В быту устойчив.

Декан геологоразведочного факультета Секретарь партийной организации Председатель профбюро 24 мая 1983 года

В.Б. БОЛТЫРОВ С.Г. ДУБЕЙКОВСКИЙ О.В. БОГОЯВЛЕНСКАЯ С вершины прожитых лет можно сказать только огромное "спасибо" описываемому моменту — сделанному **научению** и возможности продолжать набирать материал без перехода на основную преподавательскую работу. Для иллюстрации же трудности с набором научного "веса" приведу еще один любопытный документ, полученный после направления в уже известный журнал "Литология и полезные ископаемые" статьи по "сопряженным анализам".

ОТЗЫВ

на статью В.П. Алексеева "О палеогеографических реконструкциях по показателям сопряженных анализов" (Южная Якутия)

Статья написана скучно. Формализирующее наукообразие закрывает от читателя состав, строение и генезис изучаемых автором отложений. Язык тяжелый, за его псевдонаучной броней часто трудно бывает уловить смысл того или иного положения, нечеткость языка порождает дву- и даже трехсмысленности некоторых утверждений автора.

Вназвание статьивведено понятие "сопряженный анализ", но определения его в статье не дается, а, судя по тексту, на всех страницах можно давать этому понятию разнуютрактовку.

В.П. Алексеев пишет, что литолого-фациальные и палеогеографические карты составляются по данным изучения вещественного состава отложений, но различные анализы, как правило, выполняются по разным генетическим типам пород. Такое утверждение — либо сознательное извращение состояния и методов литолого-палеогеографических исследований, либо нечеткая формулировка, либо сознательное оглупление деятельности больших коллективов литолого-палеогеографистов и специалистов по смежным дисциплинам.

Если сопряженность анализов подразумевает лишь сравнение анализов по генетическим типам пород, то все рассуждения сводятся к прописным истинам. Надежность связей между различными показателями автор не определяет и не рассматривает их значение в различных генетических типах отложений.

Данные о генезисе отложений не подкрепляются фактическим материалом, и предлагается читателю принять по доверию к автору.

Выводы не вытекают непосредственно из содержания статьи.

На основании сказанного статью предлагается отклонить.

Здесь уже ощущается увесистая прочувствованность Г.Ф. Крашенинникова, в очередной раз встающего тонко чувствующим фильтром на пути наглого парвеню, пробирающегося всяческими окольными путями к кри-

^{*}Алексеев В.П. О палеогеографических реконструкциях по показателям сопряженных анализов. Новосибирск, 1985. 14 с. (Деп. в ВИНИТИ 26.12.84. № 515-85).

стальной и непорочной вершине литологической науки.

Ну, ничего, шкура у парвеню была уже выдубленная. Материалы он все же напечатал*, но с тех примерно пор *закаялся* писать в "центральные" журналы. "Леший с ними", – сказала подкорка, – обойдемся своими силами.

Между прочим, в 1999-2007 гг. я являлся *членом редколлегии* упомянутого здесь и в начале 11-го узелка журнала "Литология и полезные ископаемые". Неплохой кунштюк?! Правда, ни в одном заседании редколлегии не участвовал, и членство свелось к абсолютно номинальному. И все же... "Весы" сработали, или виток аттрактора?

Что же касается тонко подмеченной смены моей личины со стороны умнейшей Валентины Павловны АРОНСКИНД, то сегодня это описано во множестве работ под названием *гистерезиса* (наиболее известен вариант трансляции волосатой мужской физиономии в плачущую девушку). Приведу пример, заимствованный из работы (*, с. 173-174).

Слась Слась

"…Г. Хакен очертил возможности применения синергетического подхода в психологии восприятия. Здесь изучаются два интересных явления: бистабильность восприятия и гистерезис. Восприятие двусмысленных образов, например профилячеловекаиливазы, лицаили склонившейсядевушки, портрета или натюрморта с овощами и т. п., зависит от "предыстории", от существующей установки на восприятие. Осцилляции между двумя различными образами определяются тем, что один параметр порядка исчезает, а другой внезапно возникает.

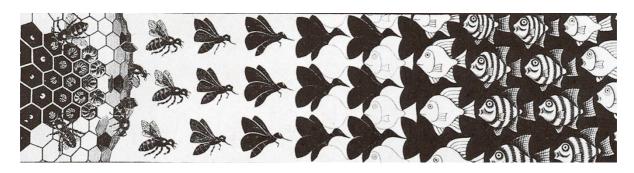
Если зрительно воспринимается ряд последовательных картинок с небольшими изменениями от одного образа к другому, то на каком-то шаге (и всегда с запозданием!) происходит переключение с одного значения на другое. Хакен обсуждает такой пример. Если мы читаем слова сверху вниз, то читаем "chaos", "chaos", "chaos", и затем внезапно "order", "order" (см. рис.). Если же мы читаем снизу вверх, то читаем "order", "order" "order", и наконец вдруг "chaos". Переключение с одного значения на другое происходит в разных местах этой цепочки в зависимости от предыдущих образов восприятия."

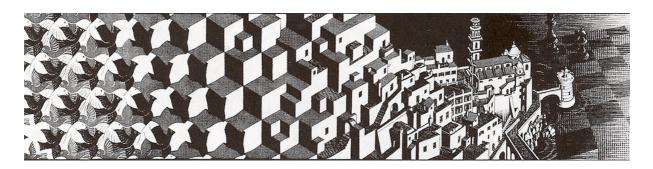
^{*}Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. М.: КомКнига, 2006. 232 с.

Многие работы по синергетике иллюстрированы гравюрами М. Эшера, в которых художественно обыгрывается это замечательное явление (наиболее совершенно проявленное в ленте Мёбиуса). Как хорошо понятно читателю, не устоял против такого соблазна и я.

Кстати, о чёрте. Уже в 2003 году, придумывая эмблему к очередному, 13-му(!), выпуску межвузовского сборника "Геология угольных месторождений", я остановился на стилизованном изображении Мефистофеля, многие десятилетия штамповавшегося на Каслинском чугунолитейном заводе. Этим рисунком и закончу "безузелковый" этап.

Этап 5-й, "РАННЕМЕЗОЗОЙСКИЙ": В ЮРСКОМ НАКОПИТЕЛЕ

Чуть выше, в конце 4-го этапа жизнеописания, отмечено, что на рубеже 1970/80-х гг. в тематике южно-якутских отчетов наметилась совершенно четкая стагнация. Помню, как я весьма гордился очень объемным отчетом по Денисовскому месторождению (1980), где, что называется, "выложился". Но Люба Самохвалова (Пичурина) тонко заметила, что она многое там не понимает...* Sic! естественно, ее нельзя было упрекнуть в недостаточной подготовленности к восприятию. Просто написанное — было понятно *мне* (да и то не всегда: об этом я уже упоминал выше (см. 10-й узелок, п. 2а). Производственнику же, геологу-практику, это в основном было попросту нахрен (извините) не нужно.

Так что 10-летняя южно-якутская "наука" тихо завершилась. Как именно — не вспомнить точно, по прошествии долгих лет, но очередной этап возможных исследований СГИ в Ю. Якутии тихо "почил в бозе". При этом в домоуправы переквалифицироваться не пришлось, поскольку еще до окончания финансирования "беркакитской" темы, почти "само собой", но во многом — с тонкой "mini-подачи" того же Сергея Сергеевича Щербина (вспомним покупку кооперативной квартиры) "подвернулся" Тургай. В сентябре 1983 г. слетали с И.И. Бугаевым (доц. кафедры поисков и разведки) в Аркалык и как-то быстро заключили договор с Тургайской ГРЭ, которая буквально за пару лет перед этим защитила отчет с подсчетом запасов по крупному Орловскому месторождению со сверхмощным (130 м) пластом.

Узелок 14-й, тургайско-тувинский

Началась достаточно длительная тургайская эпопея, которую я начну (в противовес южно-якутской) сразу с перечисления выполненных тем.

• Литолого-фациальный анализ угленосной толщи и палеогеографические условия угленакопления Приишимской группы месторождений (Тур-

^{*}Не правда ли, отчасти напоминает (модельно!): "Не умничайте!...", о чем упомянуто выше (см. конец первой главы).

гайский бассейн) (1983-86 гг.).

- Литология и петрография углей Кызылтальской депрессии (Тургайский бассейн) (1987-88 гг.).
- Литология и петрография углей Карабулакского месторождения (Тургайский бассейн) (1989-90 гг.).

Как видно из этого перечня, достаточно быстро существенный вектор исследований был переключен на углепетрографические исследования, благодаря Владимиру Изотовичу РУССКОМУ. Именно с 1983/84 гг. В.И. – КОЛ-ЛЕГА в полном и глубоком (не фомальном) смысле данного слова вот уже четверть века. Претерпеть ему от моей экспансивности за эти годы пришлось изрядно, да ведь и сделалось немало. Но обо всем он написал сам в только что изданной книге*. О группе, которая существенно расширилась (по сравнению с южно-якутской) – в следующем узелке. Здесь же, поскольку речь идет прежде всего о личных воззрениях, остановлюсь на двух, опять-таки уже привычно разноплановых и различно значимых аспектах.

К первому относится моя абсолютная растерянность в первый же день документации керна, выложенного частично в ящики, частично просто на земле около очередной скважины, пробуренной на пересечении "клеток", засеянных чахлой тургайской "пашеничкой". Я ни черта не понимал в этой рассыпавшейся трухе, обмазанной коркой затвердевшего глинистого раствора. Это было настолько несравнимо с монолитами Южной Якутии, Кузбасса и даже Майкюбеня, что впору было собрать манатки и отбыть восвояси. Вперив глаза в горизонт, я был как бы задумчиво-научен, расставляя в многоумной голове акценты фациального характера. Это глубоко чувствовали Володя Земченков и Люба Копьева, не решающиеся тревожить мыслительный процесс шефа...

В башке-то у шефа пусто было абсолютно "торричеллиево", и не стыжусь в этом признаться. Не стыжусь не потому, что прошло ровно четверть века, а потому, что это *нормальное* состояние, которое испытать надо всякому. Впрочем, на данную тему исписана гора всевозможной литературы. Выручила же, в итоге, упомянутая "n-ая сигнальная" система (см. конец 12-го узелка), благодаря которой в поле был взят томик уже упомянутого П.П. Тимофеева с подробной классификацией озерно-аллювиальных отложений Южной Сибири. Озер-то ведь я в других угленосных толщах ранее не видел!... Остальное оказалось "делом техники", и в 2-3 дня была составлена таблица диагностических признаков, почти не претерпевшая изменений в последующие годы.

Что здесь случайно, а что – закономерно, уже не определить, да, в общем-то, и не нужно. Но вот то, что Леша Пешков – сиречь Максим Горь-

^{*}Русский В.И. Мои полвека в горном. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2008. 90 с.

кий – был прав в констатации: "Всему лучшему во мне я обязан книгам", – так в этом подписуюсь всеми руками и ногами.

Второе, конечно несоизмеримо большее и важное во всех планах. Это – казахстанская большая компания и соответствующая дружба – большая и маленькая, во многом "перешедшая рубежи времен", по В. Гусеву ("Дружба", 1934). Сказануто в "барабанном" контексте, но ведь все мужики немного дети и вояки... Сильно распространяться здесь не буду (легко впасть в гордыню), но нескольким десяткам детей казахстанских геологов СГИ-УГГА-УГГУ дал образование во многом благодаря пишущему эти строки. Особенно тесно связала судьба с семейством АЛЕХИНЫХ – Сергеем Николаевичем, страстным во всем: геологии, охоте, жизни – и Валечкой. Только что закончила наш вуз Машуня, которую в те годы мы видели еще "в проекте". Из собственно же казахов запомнились умница Тургай Мауконович УТКЕЛЬБАЕВ и особенно – друг и приятель Олжабай Жумагалеевич ИСМАИЛОВ (Олжас). С последним, кстати, мы и родились в один день, только он годом позже.

А уж "плёсо" на Орловке — в 1,5 км от базы... Сколько там съедено шашлыков из сайгачатины и выпито водки... Но это отвлечение бытового характера. Собственно же "полевая" работа была трудноватой: надо было успевать задокументировать керн, нередко выкладываемый прямо на землю. Так что доставался он, прямо скажем, исхаживанием степных просторов.

По прошествии первого, вполне успешного тургайского сезона, "подкатила" еще одна возможность: по "наводке" Ильгиза Ярулловича ФАТ-КУЛИНА почти что "самоорганизовалась" тематика по Улугхемскому каменноугольному бассейну (Тувинская АССР, с центром и республики, и бассейна, и вообще Азии в г. Кызыле).

Так же, как и для Тургая, начну с перечисления выполненных тем.

- Литолого-фациальный состав и корреляция угленосных отложений Улугхемского бассейна (1985-87 гг.);
- Литология и условия формирования отложений Эрбекской площади (1988-89 гг.);
- Литолого-фациальный состав и геохимия отложений Актальской, Онкажинской и Ийитальской мульд (1989-90 гг.).

По аналогии с описанием тургайского периода, для тувинского коснусь тех же (по сути) двух вопросов. Однако содержание их будет существенно разным. **Первый** (научного плана) сводится к своеобразному "замыканию" (виток аттрактора!) до этого сыроватых концепций автора. Почти сразу, благодаря документации глубоких скважин (до 1,5 км), определилось представление о составе и строении толщи. Здесь (снизу вверх), говоря образно, "срослись" пролювиальные отложения, хорошо видные

в бортах Кызылтальской депрессии и подводно-дельтовые песчаники продуктивной части разреза, *абсолютно схожие* с кабактинскими песчаниками же Южной Якутии. Так что последующие "намолачивание" фактического материала в основном уже было, как говорится, делом техники. Плюс к этому выход керна сплошь и рядом приближался к 100 %, благодаря снарядам с двойной колонковой трубой. Жаль, что диаметр керна составлял 45 мм ("шило"), но тут уж выбирать не приходилось.

А вот тут уже не столько П.П. Тимофеев – или, точнее, его книга, отмеченная Гос. премией, помогли (как в Тургае: см. выше), сколько нашими работами полностью верифицирована реализованная им ранее в Туве методика фациально-циклических исследований*. Получилось, что он буквально по краевым "клочкам" обширной депрессии правильно оценил общее строение толщи. Предложенная же уже нами схема стратификации отложений на основе цикличности III порядка была принята за основу геологами-практиками. Это отражено в соответствующем томе новейшего справочного издания**.

Второй аспект (так же, как и тургайский, житейского плана) реализовался в Туве существенно иначе. Если на Орловке мы жили "внутри" ГРП и во многом ее интересами (по меньшей части, ее ИТРовской составляющей), то на углеразведочной базе Тувинской ГРЭ в пос. Сук-Пак (12 км вниз по течению р. Енисей от Кызыла) наша группа функционировала достаточно автономной от окружающей обстановки жизнью. Обеспечено это было наймом домика, служащего геофизической лабораторией, и стоящего прямо на берегу (довольно обрывистом) Енисея. Сказка!... К самому Енисею вела деревянная лестница, а чуть выше по течению располагалась старица, вода в которой быстро прогревалась ("лягушатник").

Все это благолепие держалось на Владимире Владимировиче БАВТ-РУКЕ. В эти годы, с нашей лаборанткой Любой Копьевой, он заканчивал заочное обучение в СГИ. Ранее же со своей женой Валентиной Константиновной они закончили Исовский ГРТ. В поселке, в двух шагах, у них был типовой домик, с огородиком (под полив), банькой, еtc. Володя, как хозяйственный мужик, и охотился, и рыбачил, и одно время занимался скорняжеством. Помимо этого и брагу ставил (а время было – разгар борьбы с пианством им. Е.К. Лигачева!...). К этому времени и пристегну парудругую баек-былей.

^{*}Тимофеев П.П. Юрская угленосная формация Тувинского межгорного прогиба. М.: Наука. 1964. 308 с.

^{**}Улугхемский угольный бассейн // Угольная база России. Т. III. М.: ООО "Теоинформцентр", 2002. С. 272-343.

1. Как-то Володя уехал на выходные по делам, а нам с С.В. Кривихиным дал поручение выгнуть из отожженного прута S-образные загогулины для оградки на кладбище (по чьемуто заказу). Я не преминул выторговать за исполнение заказа ведро(!) браги. Володя нас недооценил, согласившись на столь явную провокацию. Мы же изготовили шаблон, выбив его гвоздями на плахе (см. рисунок), и, загибая отожженный пруток

по этим гвоздям (а шляпки данный прут отменно держали), что называется, махом изладили требуемое количество загогулин (20, что ли). Брагу Володя честно поставил, а шаблон потом долго висел у него на стене бани.

- 2. Оприходуя то ли это, то ли иное ведро Володиной бражки, играли с приехавшим в командировку И.Я. Фаткулиным. Он получил какие-то деньги за отчет (зарплату), и хотелось "пощипать" довольно слабенько игравшего в преферанс Ильгиза. Ну, и что? Приговаривая "деньги к деньгам", этот вухиновский орел обчистил нас! Вот уж поистине: "На чужой каравай!..." А'ргороѕ: именно в шкуре Ильгиза я многократно бывал в Питере. Именно с целью "надрать уши" уральскому лаптю и собиралась компания на квартире у Саши Тараканова. Играли до 1-2 ч. ночи, не менее 2-3 раз по "последней двадцатке". Но поскольку азарт у супротивников был велик, а я "по определению" сидел в засаде и играл аккуратно, то и был, как правило, хоть и в небольшом, но выигрыше.
- 3. Как-то, в честь очередного приезда, Валюша испекла классный "наполеон". При постановке его на стол я, не удержавшись, начал "умничать" и определять—где верх, а где низ торта (см. рисунок). На мое глубокое замечание, что крем проникал вглубь коржей, и создавалась текстура, подобная "конус в конусе", Валечка сказала, что вообще-то торт пекся "наоборот", показав это наглядно. Естественно, я тоже тут же сказал, что это текстуры протыкания, подобные диапирам, и все это совершенно очевидно. Хохот стоял изрядный.
- 4. Именно в Туве как-то хорошо было с Валерием Александровичем ГЕРТОМ мягким и вызывающим доверие философом (доцентом, канд. филос. наук), уж и не помню, каким образом прибившимся к нашему геологическому коллективу. От него получил хорошее научение проговаривать проблему. Очень помогает! нужно только все время контролировать грань с обычной болтовней, коей господа филосіфы зачастую профессионально страдают (недержание содержания).

Многое еще можно было бы о чем написать, но это уже – достаточно частные и мало кому интересные, кроме участников, воспоминания. Из сегодняшнего времени только один вопрос – по сути в воздух – как же получилось, что с геологами из иной ныне страны поддерживаются тесные отношения, а с республикой внутри России – нет? Впрочем, оставим этот вопрос подвешенным. Может быть, ответ на него даст строительство железной дороги Курагино-Кызыл...

Узелок 15-й, угольно-групповой

С приходом к заведованию кафедрой матерого "колчеданщика" Василия Александровича ПРОКИНА (десятилетний период 1977-87 гг.) происходило медленное, но верное удушение угольной тематики. Но, если быть откровенным, и ему с нами (мной в первую очередь) приходилось несладко.

Конец 1983 г. Я защищаю "Беркакитский" отчет, последний в южноякутской тематике (см. конец 4-го этапа). Василий Александрович спрашивает:

– Что нового внесено этим отчетом в геологию?

(Ответ): – Установлен фациальный состав, построены разрезы...

В.: – Это понятно. Но что принципиально нового внесено в геологию?

О.: – Так ведь впервые для важного объекта...

В.: – Что принципиально нового...?

O. (sic!): – Со времен древних греков, которые имели представление об атомарном строении окружающего мира, ничего принципиально нового не открыто!

Немая сцена. Бедный-бедный Василий Александрович! С каким личным составом пришлось работать боевому старшине... (это я уже без ерничанья).

Первую попытку побарахтаться в жестких медноколчеданных лапах я сделал в 1980 г., на заседании партгруппы кафедры: это мне и напомнили посредством обвинения в карьеризме в 1982-м. Пример очередного "захода" приведем в следующем сохранившемся документе.

*** (без названия)

СГИ остался единственным ВУЗом Союза, целенаправленно готовящим специалистов-углеразведчиков. МУП и МинГео СССР гарантируют ежегодное распределение 40-50 специалистов суммарно. Фактический выпуск в последние годы: 1984 – 6 чел., 1985 г. – 4 чел. (в т.ч. 1 – МНР), 1986 г. (план) – 12 чел. "Рост" кафедры ГМПИ 1977-79 гг. 1985-86 гг. Общая численность, чел. до 43-45 28-29 6,5* Преподавателей, чел. 9, до 11 4** В т. ч. угольщиков 1 (!) Помещений сотрудников угольной тематики Сумма хоздоговоров по углю, тыс. руб. 40-50 70

Кандидатов наук – угольщиков работает 4 человека, 2 готовят диссертации.

^{*}Средний возраст преподавателей 54 года, достигли пенсионного возраста 3 чел.

^{**}Ушли с кафедры В.Н. Кошевой (перевод в УНЦ), В.А. Князев и О.Д. Русанова (на пенсию).

В 1983-85 гг. для чтения 30-час. курса привлекались сотрудники ВУХИНа. В 1985/86 г. эта возможность не предоставлена.

В 1985 г. "изъята" в учебный процесс ауд. 3321, через которую "прошли" 20 поколений студентов.

Последний раз разговор о развитии угольного направления ставился на партгруппе в 1980 г. (инициатива В.П. Алексеева). В связи с отсутствием результатов он более не поднимался.

15.01.86 г.

Составил В. Алексеев

Ни к чему положительному подобные потуги не привели. Разве что "удушающее кольцо" колчеданщиков чуть ослабло с приходом к заведованию кафедрой деликатного потомственного геолога Игоря Анисимовича МАЛА-XOBA. Заведовал он кафедрой пять лет, с 1987 по 1992 гг., передав ее по собственной инициативе (достаточно редкий случай!) Володе Рудницкому.

Зато в противовес всему логично-мыслящему и плюралистическому расцвел в эти годы всё знающий В.Ф. Мягков, имевший обо всем точное (на его взгляд) и безапелляционное суждение. Напористость, граничившая с нахрапистостью, обезоруживала, и напортачено уже на рубеже 1980/90-х гг. в подготовке геологов было много чего, при попустительстве мягчайшего первого проректора В.А. Лукаса. Но это мое личное мнение, которое вполне может оказаться и ошибочным*. В конце концов искусственно раздутый пузырь жестко регламентированной разведки "гулаговского" типа (выражение В. Рудницкого) лопнул в 1999 г. с ликвидацией самостоятельной кафедры поисков и разведки, да еще и с самостоятельным выпуском специалистов.

Дабы избежать обвинений в охаивании методических изысков В.Ф. Мягкова, упомяну лишь, что именно благодаря его усилиям курсы общей геологии для негеологических специальностей "растащили" по нескольким кафедрам, а геологическая подготовка у геофизиков существенно сократилась. Последние разумно сказали: чего ради отдавать курсы "по выбору" вечно дерущимся геологам? Мы будем читать их сами. И данный перекос еще не исправлен до сих пор: легко сломать, да непросто построить...

Ну и еще добавлю про всезнайство, смыкающееся с бездарностью, о чем начато в конце 10-го узелка. Что называется, "коль рубить – так уж с плеча" (А.К. Толстой). Не пе-ре-но-шу произносимое, а точнее – вещаемое с абсолютно самодовольным видом: – месторождение полигенно и полихронно! (естественно, это лишь пример, но для меня – один из наиболее ярких). Черт побери тебя, произносящего это заклинание, пусть даже, в конце концов, это, вероятнее всего, действительно так. Скажем, сфор-

^{*}В противовес известнейшему: – на этот счет имеется два мнения – одно мое, а второе – ошибочное.

мировалось месторождение в два (три,...) этапа, с различиями в условиях (генезисе). Но это ж (полигенность и полихронность) — вывод, а задача твоя, ежели уж претендуешь на геологическое звание, сказать, сколько этапов (хронов) и какие условия (генность) все "хозяйство" обусловили. Так что не надо вещать (еще раз!), при этом нося себя по "калидорам" так, как будто у тебя в каждой штанине по полпуда дерьма, и ты боишься его расплескать.

Но умерим пыл, и вернемся к нашим баранам (а лучше – козлам, но не козлистам! - не путать). То, что угольное направление на кафедре существовало (см. приведенную выше справку), было в полном смысле слова не "благодаря", а "вопреки", и уже почти вне учебного процесса. Во всяком случае деление групп РМ на 3-м курсе на "рударей" и "угольщиков" происходило супертоскливо, поскольку в "угольщики" почти никто идти не хотел.

Благодаря постоянно набираемому фактическому материалу (керн, анализы, колонки скважин, разрезы), достаточно актуальным стал вопрос о подготовке и защите диссертаций. Первым на очереди стал Володя Земченков, аспирантуру "отслуживший" у О.Д. Русановой. С трудом сочинив "кирпич" по итогам 10-летних южно-якутских исследований, он доложил его при моей опеке и в моем присутствии в январе 1987 г. в г. Санкт-Петербурге, на заседании отдела геологии угля во ВСЕГЕИ. Ни на один заданный вопрос Вова не дал вразумительного ответа... После данного афронта Саша Тараканов сказал: - Валера! Вот ты стоишь – кандидат наук. Я – тоже. И что, это – тоже кандидат?

Из этого следует простой вывод. Человек должен состояться в глазах окружающих (в данном конкретном случае – кандидатом наук). Тогда остальное – "дело техники".

Володя же защитился через полгода в совете при Казанском гос. университете. Очень быстро "оборзел" и еще через полгода был убран мною из тематики по причине профнепригодности. Я сделал (в полном смысле слова) его кандидатом наук, и более тащить по жизни за уши не хотел. 10 лет — это достаточный *срок* — во всех смыслах. Тем более, что на работу в свое время его принял В.А. Князев — не обольщаясь ни на йоту в отношении способностей Вовы, но исходя исключительно из наличия жилья в г. Свердловске.

В отношении же благодарности-неблагодарности приведу некоторые соображения, которые, как мне кажется, достойны внимания.

Во-первых, крохотное эссе (как у А.И. Солженицына: "крохотки") по данному вопросу, прелестно сформулированное Э. Базеном:

"Тот, кто потом отбирает, что сам дал, наносит сильнейший удар человеку

- лучше бы он вообще ничего не давал."

Во-вторых, момент из личного опыта. Писать я начал сразу по возвращении в СГИ, причем те \sim 5 работ в год, о которых говорил В.И. Фролов (см. 9-й узелок). При этом "вписывал" в авторы всех коллег, к чему они весьма быстро привыкли. И вот как-то, выходя из (пардон!) причинного места, без привычного шума воды (но не по причине ненажатия рычажка, а именно по отсутствию $\rm H_2O$ в бачке) я услышал от В.А. Князева, который стоял ко мне спиной и поэтому не видел: "Что себе позволяет В.П.? Написал статью на коллективных материалах и не включил в список авторов!" Обернувшись, В.А. увидел меня. Немая сцена...

Справочно: в 1981-82 гг. я написал (никого не привлекая к этому написанию!) 9 статей и тезисов докладов. "Приписал" соавторов в 7 из них, т. е. "единоличных" осталось 2.

После этого я взял за правило писать одну публикацию самолично, и в другую – вписывать любое количество соавторов. Получается не вполне 1:1, но что-то вроде 1:1,5.

И, в-третьих, несколько суммируя с одной стороны, и комментируя упреки в двуличности своей личности (см. обсуждение на кафедре в "спецглаве").

"- Джефф, я очень хотел бы, чтобы ты как-нибудь на досуге начертил для меня диаграмму твоей пресловутой совести. А внизу под чертежом – примечания. В иных случаях это было бы мне очень полезно – для справки".

О'Генри "Стриженый волк"

И уж коли речь выше зашла о Василии Андреевиче, то еще и еще раз отмечу, что очень многим обязан именно этому человеку. То, что В.А. это знал, и по-своему ценил, подтверждает, что принимал он у себя в половине частного дома только меня. Последние два года жизни он провел поистине анахоретом. И еще один (теперь уже последний) штрих. Скопидомом В.А. был ужасным: когда уходил из СГИ, то как минимум дважды увозил бумаги на такси. Бывая у него, я ужасался захламленности (например: листочки, где были пометки с заседания кафедры какого-нибудь "пятьдесят-затертого" года). Получив известия о кончине, думал, что родственники — наследники позовут разбирать бумаги.

А оказалось, что бумаг по сути и нет. Соседка сказала, что последние 2-3 месяца перед смертью он постоянно жег что-то на огороде.

Готовился?!...

Но возвращаемся к делам аспирантским. Итак, с В. Земченковым получилось так, как написано Ю. Германом в заключительной части моей главной беллетристической трилогии: "Я отвечаю за всё".

- A о чем она будет, эта самая диссертация? Ты имеешь предложить мне интересную тему, без которой армия медиков просто задыхается? Или

предполагаешь, что я такой темой давно обладаю? Или мне у умных людей поспрошать темочку, как это множеством прохвостов делается? "Без блеска!" Но диссертация с блеском — это ведь когда нужное, очень нужное дело защищается! А когда блеск только в процессе защиты и то с трудом натягивается, а после эту переплетенную чепуху держат как документ, определяющий законность повышения зарплаты, тогда как? Как оно именуется на языке среднепорядочного человека?"

Да-с, что называется, **раздевает**. No comment.

Принципиально по-иному прошел аспирантуру и вовремя защитил кандидатскую диссертацию Сергей Васильевич КРИВИХИН. Закончив СГИ в 1983 г., он провел пару "полей" в Ю. Якутии. Сразу "врубившись" в тургайскую тематику, быстро взвалил ее на свои плечи, и с ноября 1988 г. "без шума и пыли" защитился в том же совете Казанского госуниверситета.

Получилось, что южно-якутские работы завершились монографической обработкой материала в диссертации В. Земченкова (другое дело, что он так и не понял, что написал — точнее состриг с отчетов разных лет). По тургайской тематике диссертацию защитил С. Кривихин. То же самое должно было быть и по тувинской, но... об этом речь пойдет в следующем узелке.

Чуть отстраненно о делах аспирантских, уже с точки, или, правильнее, – кочки накопленного опыта. Вообще-то сейчас почти в любом книжном магазине можно приобрести книжку "как написать диссертацию". Это весьма полезные справочные пособия, коих раньше не было. Но в то же время в геологии – диссертация почти всегда продукт личного, если хотите, интимного свойства. В отношении же научных руководителей аспирантуры я чаще всего вспоминаю эпизод из замечательного кинофильма "В бой идут одни "старики". Когда "первый голос" Украинского фронта (летчик-истребитель, которого четко играет артист Талашко), наконец, переборов свой страх, сбивает вражеский самолет, то, приземляясь, говорит бортмеханику: "Рисуй звездочку". На вопрос же последнего: сколько именно рисовать, он, утирая пот бурчит: "Сколько-сколько... Тут пока одного завалишь..."

Завершая же узелок по *группе*, отмечу, что к концу 80-х вокруг двух указанных тем крутилось до десяти человек разного роду-племени. *Атмграктор*-с, однако! Помимо указанных выше "стержневых" С.В. Кривихина, Е.Б. Печининой и В.И. Русского, это были В.И. Парченко, Л.Б. Копьева, В.В. Никоян, С.М. Рефат, Ф.П. Петрова. Кто-то привлекался к работам эпизодически; всегда вокруг тем "крутилось" по 3-5 студентов, включая и полевые работы.

Узелок 16-й: женский, или (в основном) Любовь Николаевна-ІІ

Вообще-то, в этом узелке речь пойдет о достаточно различных аспектах, густоокрашенных индивидуальной точкой (или кочкой? – см. чуть выше) зрения пишущего данные строки. Так что за бесспорность или истинность ряда положений не ручаюсь.

Вначале, может быть, и неожиданно для читателя (а если таковой имеется, то и к кунштюкам он уже должен привыкнуть), о женской логике вообще, т. е. s. lato. В принципе о ней написано много, преимущественно – мужчинами, и, как правило, не вполне лестно. Мне, к примеру, импонирует рисунок, на котором изображены две книги. Одна – тоненькая, название "Логика". Другая – толстенный фолиант с названием "Женская логика. Том 1". Но начну немного издалека.

Сидим с Л.Н. Ботвинкиной за ее круглым столом. Она просматривает какую-то статью и полубормочет: "- Ох, эта автор..." Далее – диалог.

- В.: Почему эта? Фамилия нейтральна (то ли на -ер, то ли на -ко).
- О.: Да по тексту сразу видно.
- B.: ?
- О.: Ну, если написал (мужского полу), то исходных нередко маловато, но обобщений, обобщений!... А если написала, то фактуры, как правило, хоть отбавляй, а выводов либо нет вообще, либо они осторожны до невнятности.
 - В.: Но ведь по Вашим работам этого не скажешь.
- О. (подбоченясь): А меня и Юрий Аполлонович (Жемчужников) за бабу никогда не считал!

Так что каждому свое (почти jedem das seine, как было написано на воротах Бухенвальда), или кому инь, а кому и ян (это уже у меня каламбурчик вылетел).

Однако вернемся к логике. Я возьму на себя смелость рискнуть и попробовать развернуть женскую логику (ЖЛ) в нескольких последовательных этапах (делая это, конечно, по-мужски).

Итак, ЖЛ (**Tom I**). *Часть 1 (примитивно-бытовая)*. Сводится в основном к убийственному варианту: сам(а) такой(ая). Ранее был весьма распространен вариант: Эх, ты! А еще в шляпе. Кстати, свойственно обоим полам.

Часть 2 (преимущественно женская, но также может быть и у мужчины): обида на обиду, но чаще всего подспудно-затаенная. Поэтому когда она вырывается (совершенно неожиданно), то связь с первопричиной давно утеряна, и собеседник растерян до предела: можно брать голыми руками. Чаще всего описывается психологами, а также и обыгрывается в анекдотах. Нередко принимается за заторможенность, часто приписывается блондинкам.

ЖЛ (**Том II**). *Часть 3* (назовем ее потаенной или глубоко запрятанной — обидой ли, задумкой ли, реакцией на что-либо...). Очень наглядно иллюстрирует фраза из известного шлягера (правда, напевается мужчиной): Я обернулся посмотреть, не обернулась ли она, чтоб посмотреть, не обернулся ли я? То есть просчитано минимум три шага действий! (тогда как любой мужик и на два редко способен, ну разве какой разведчик). Причем — главное! — просчет очень быстрый (почти мгновенный) и не детерминированный (да — нет), а стохастический!!!

Часть 4 (и вот здесь уже самое интересное). Синергетическая (три раза ха-ха!), то есть возврат к простейшей логике (см. часть 1), но на совершенно ином, более высоком уровне. Поясняю на примере вида анекдота.

Задается вопрос: Какова вероятность встречи с динозавром на Невском проспекте?

Ответ мужчины: одна миллиардная, или две биллионных, etc. (по сути, цифра, какой бы она ни была, значения не имеет).

Ответ женщины: 1/2 (одна вторая)! Как? – Или встречу, или не встречу.

Читатель! (а'propos: если у тебя есть реакция на написанное, значит ты – есть). Это гениально и абсолютно точно!!! Действительно: или – или. А уж потом всякие объяснения, вероятности, и пр., и т. п. Вот это – и есть 4-я часть ІІ тома! И по сути мы вернулись (говоря образно, поймав себя за хвост), к части 1-й: "А еще в шляпе!", но уже на принципиально новом уровне. Причем уровень этот может быть и 2-го, и 3-го, и выше пго порядка.

Тем самым женская логика замкнулась в четком и правильном многотомнике (кто хочет и может — пусть предлагает свой вариант), при том, что она еще может быть использована *с любого места и в любом порядке*! Это примерно подобно тому, как вы играете с милой сударыней в подкидного дурака. Козыри, допустим, бубны, вся колода разошлась, у вас на руках бубен, как у дурака махорки. Вы ходите с них, и вдруг их бьют... пиками!

- ??!!
- А в чем дело, что случилось?
- Так ведь козыри же бубны!
- Ну что ты, козыри пики. Я ими и бью твои карты.
- ?!!! (полуцензурно).
- Дурачок, ну не сердись, бубны были в прошлый раз. Мне же лучше знать (!!!), Вариант: не будь букой, я так *хочу* (решила и т. п.) выбирать читателю (естественно, имеющему мужской пол, и как стало принято говорить в последнее время, традиционную ориентацию).

Между прочим, верификация из знаменитого:

- Ты с ума сошла, коза? Бьешь восьмеркою туза... (и т. д.)

И в завершении к написанному еще одна верификация. Теперь: в виде цитаты из произведения известного современного фантаста.

"Я давно заметил, что мужчины плохо переносят обвинения в нелогичности. Женщину трудно бывает смутить ссылками на нелогичность. В лучшем случае она пропустит его мимо ушей, в худшем – ответит насмешкой. Мужчина – другое дело, нелогичность его сильно стесняет".

С.И. Павлов. Лунная радуга

Теперь о Любови Николаевне в те 10 лет, что прошли после моей защиты и до ее кончины. Вероятнее всего, дело перешло бы в какой-то обмен информацией, какие-то (скорее, нечастые) звонки... Но! Буквально сразу же после защиты, в один из разговоров, я как бы "попенял" Л.Н., что нет книги по **цикличности**, что она "разменялась" на другую тему*. На что она сказала мне буквально: "Мальчишка (хорошо помню – буквально слышу ее спокойный голос, с внутренним усилием). Я все это понимала, и после "Слоистости" намеревалась писать "Цикличность". Тогда эта книга если бы и не обогнала появление переводной монографии**, то вышла бы почти синхронно. Однако "Петька" принудил меня заняться другой темой (в виду имелся П.П. Тимофеев, с которым Л.Н., что называется, "не сработалась", будучи вынужденной уйти на пенсию в полном расцвете сил в неполные 65)".

Совершенно не исключено, что на последующую совместную работу "наложилось" одно совпадение, на которое я обратил внимание только при написании этой книги. Дело в том, что у нас с Л.Н. один знак зодиака (ВЕСЫ) и один год по лунному календарю (КРЫСА). То есть совпадение: 1/12x1/12 = 1/144. В те годы об этом и не думалось, а сейчас... Я абсолютный прагматик, и все-таки... неужели в данном совпадении что-то есть?

Как бы то ни было, но книга по цикличности начала Любовью Николаевной писаться. Писалась она долго и мучительно, через локальные болячки и мучительную скоропостижную смерть второго мужа Л.Н., Александра Владимировича. Мое участие заключалось в печатании текста на машинке, редких ответах на просьбы Л.Н. оценить те или иные разделы. Что я мог оценить в этой работе? Как может муравей охватить работу слона (рагdon-те за не очень элегантно-элефантное сравнение)? Для примера и

^{*}Ботвинкина Л.Н. Генетические типы отложений областей активного вулканизма. М.: Наука, 1974. 318 с. (Труды ГИН АН СССР. Вып. 263).

^{**}Дафф П., Халлам А., Уолтон Э. Цикличность осадконакопления. Пер. с англ. (изд. 1967 г.). М.: Мир, 1971. 284 с.

возможного интереса (творческая "кухня" Л.Н.) приведу полный текст одного из писем, написанного в разгар написания монографии.

17. І. 85 г.

Дорогой Валерий Порфирьевич!

Получила, как Вы выразились, "сырую руду", а через день – "угленосные толши".

"Руда" в несколько измененном виде пойдет в "Формации" после описания вулк.-осад. ЛЦ., а вот угленосные — совсем в другом стиле. Ведь в этот раздел "Формаций" мы предполагаем дать описание конкретных разрезов и их анализа, по той схеме, которую мы наметили в августе (она у вас должна быть).

Ваш текст – это обобщение без фундамента. Он, по-видимому, в какойто мере будет использован далее, для последующих обобщающих глав. А здесь пока нужны примеры и их анализ – как это уже сделано с разделами по Донбассу, Джезказгану, солям, карбонатным толщам (см. І главу ІІ части моего перепечатанного текста). В присланном вами тексте нет <u>анализа</u>, который должен предшествовать синтезу.

Мне понятно, почему так получилось. Это, по существу, один из завершающих разделов Вашей будущей монографии, над которой Вы сейчас думаете, но который пойдет после конкретного материала.

Затем, я должна сказать, что по существу <u>настоящих геосинклинальных</u> угленосных толщ нет. Надо посмотреть где-либо в последних работах тектонистов точную терминологию. Кроме того, такой краевой прогиб, как

Донбасс и внутренние прогибы типа юрских — это очень разные условия и, след., цикличность в них разной специфики.

Есть у Вас просто ошибки. Вы пишете, что для ЛЦ Донбасса характерно <u>симметричное</u> строение. Между тем в моем тексте <u>обосновывается</u>, что даже кажущаяся симметричность ЛЦ по существу все же асимметрия (есть даже специальная статья на эту тему). Почему Вы считаете, что платформ. <u>угленосные</u> ЛЦ приобретают вид ритмов? Откуда это видно?

Вообще, ближе всего к тому, что нужно – это последние 1,5 странички – они ближе всего к фактическому материалу, но все же и они требуют доработки.

Я на Вашем месте сделала бы совсем иначе. Взяла бы часть разреза (хотя б Подмосковья) и проанализировала бы его с точки зрения той схемы, которую мы выработали в августе. Например:

на данном разрезе из... толщи ... возраста... района (бассейна), приведенном в работе.. (автор, год), мы видим следующее: и далее анализ с подчеркиванием того, что специфично (аллюв. размывы, выпадение кровли и др.).

Но теперь мой совет: не трогайте пока этот материал, мы его обсудим вместе в феврале. Напишите до приезда "торфоциклы", а если возьметесь за молассы (если хватит времени), то строго по схеме с конкретным примером по Ср. Азии, со ссылкой на Попова и др.

Что касается Тимофеева, то о нем и его работах поговорим при встрече.

Прилагаю копию уже намеченной <u>последовательности</u> описания примеров ЛЦ из разных формаций. (Возможно, что еще будут некоторые перестановки, но в общем примерно так).

Как видите – сделано пока мало, впереди "океан" работы, хотя почти по каждому разделу материал есть, частично подобран, частично написан, а остальное, к сожалению, пока только в голове.

Ну, кажется обо всем написала. Я кончила "карбонатн." ЛЦ и приступаю к след. разделам.

Всего хорошего! Желаю успеха во всех делах! Пишите!

Bama Asol

Работа в целом была завершена весной 1989 г. Естественно, что заведомо встал вопрос об ее издании. Путь в центральное издательство был закрыт, и не помню уже, каким образом открылась лазеечка в издательстве "классического" Уральского гос. университета. С очень дотошным корректором я работал уже без Л.Н., без нее книжка и вышла в свет. Упомяну только об очень важном для меня моменте.

В один из приездов, уже после кончины Александра Владимировича, Л.Н. показывает мне очередные отредактированные главы, а также титульный лист, на котором написано: Ботвинкина Л.Н.

Алексеев В.П.

Я совершенно искренне говорю: Любовь Николаевна! Я же в этой книге практически ничего не написал... На что Л.Н. (опять, естественно, подбоченясь в своей чудесно-неповторимой позе), вопрошает:

- A Вам, что, зазорно, чтобы Ваша фамилия стояла рядом с моей? No comment!

А теперь несколько "бантиков" из нашего общения с Любовью Николаевной, что называется, "в быту".

• Очень запомнилось точение ножей, которое с некоторых пор стало своего рода "обрядовым" занятием. Л.Н. всегда очень настойчиво просила не затачивать "*пяточку*" у давно сломавшегося очень тонкого столово-

го ножа, которым было предельно удобно чистить картошку. Это, безусловно, поймут хозяйки. Но как же интересно было наблюдать растерянносуетливое поведение Л.Н., которая не-

сколько раз о "пяточке" предупредив и уйдя из кухни, все же не вынеся

мучений, опять туда заглядывала (якобы по делу), взглядывая украдкой на процесс заточки. Как это было не свойственно богоравному исследователю осадочных текстур... и как это дополняло сущностную характеристику дотошнейшего естествоиспытателя...

- Л.Н. категорически не поощряла любые приношения (сладости, торты, даже цветы). Когда последним ее летом, в августе, в гостях была Лёля (о ней ниже), то принесла коробку конфет. Л.Н. потом дважды писала, что ей неудобно было за "траты аспирантки", в которые, вне сомнений, ввел ее я. Но одна слабость все же у Л.Н. была. Когда я с напором спрашивал, что ей все-таки принести, то она сдавалась и говорила: "Ну, хорошо, бай-кальчику". Редкий тогда напиток "Байкал" продавался в стеклянных бутылках по 0,33 л, неподалеку от нее, в магазине на Ленинском проспекте. Он приносился, ставился в холодильник, и потом понемногу потягивался из запотевшей чашки.
- И о холодильнике. Горжусь тем, что где-то году в 1986-м или 87-м была проведена операция "Кристалл". Именно этот, именно *небольшой*, холодильник саратовского (и только!: см. "пяточку") производства, был найден, приобретен и доставлен в кухню, что очень порадовало Л.Н.
- В этом же холодильнике хранилась свежая черника. Л.Н. страдала сильной близорукостью, и именно свежая (пока был сезон) черника съедалась в три "захода", суммарно в объеме граненого маленького стакана (100 гр.). В итоге осенью окулист констатировал улучшение зрения на 2-3 диоптрии, чему весьма удивлялся. К сожалению, зимой все возвращалось вспять, и даже ухудшалось.
- В завершение же очень значимый (для меня) эпизод. Во время проведения 27-го Международного геологического конгресса в августе 1984 г. Л.Н. попросила меня съездить с ней на Ваганьковское кладбище, поправить оградку на "семейной" скромной могилке, где недавно был похоронен Александр Владимирович. Оградка (еще от прежних похорон ее первого мужа) была покривлена следующими, "впихнувшимися", и более фундаментальными надолбами (sic! это была первая половина 80-х!... тогда представить еще не могли сегодняшних усыпальниц). Короче, оградку я подремонтировал, Л.Н. (держась за нее рукой) взглянула на меня в своей манере (немного снизу и вбок), и спросила: «А когда я лягу здесь, Вы будете ко мне приходить?»

В своей манере, горячась и жестикулируя, я полувозопил, что ей жить и жить... На что Л.Н. спокойно сказала (за дословность не ручаюсь, но смысл – абсолютен): « Да оставьте! Приходить будете?»

Прихожу...

Закончу "женский" узелок небольшим эссе о Лёле (как все ее звали) – Елене Борисовне ПЕЧИНИНОЙ.

Елена Борисовна Сушанек (Печинина, урожд. Потаповская) родилась 5 ноября 1964 г. в г. Свердловске. Геологией увлеклась в школе № 130, после окончания которой в 1981 г. поступила в Свердловский горный институт, окончив его с отличием в 1986 г. Уже с 1-го курса активно участвовала в научных исследованиях угольной группы кафедры геологии полезных ископаемых, провела ряд полевых сезонов в Южно-Якутском угольном бассейне. С 1986 г. интенсивно работала над изучением Улугхемского угольного бассейна (Респ. Тува), в 1991 г. завершила рабочий вариант кандидатской диссертации. Основные научные интересы: литология угленосных отложений, математическое моделирование осадочных процессов. Автор и соавтор более 25 публикаций, нескольких научно-исследовательских отчетов, участник ряда всесоюзных угольных совещаний. В расцвете жизненных сил и творческой энергии трагически погибла в автокатастрофе 18 января 1996 г.

Последнее пятилетие неоправданно короткой жизни Лёля провела в свободном и самостоятельном полете. Поэтому приведу только небольшие "крохотки" — зарисовки из тех 10 лет, что мы провели в достаточно тесном общении.

- "Зацепились" мы (взглядами) в парткоме (!) СГИ. По крайней мере, уже летом 1983-го, вместо полубесполезной для осадочников учебной сухоложской практики, она уже была с нами на полевых работах в Южной Якутии (находясь "в положении", о чем бесхитростно доложила после посещения женской консультации в строящемся тогда г. Нерюнгри). Родив сына (Сашу), не отстала от группы и проучилась все пять лет на круглые "5". В тувинской теме была с самого начала, в том числе и на летних "полевых" работах. Последние же годы уже вела их самостоятельно.
- В то, что здесь написано, надо вникнуть. Идет, если не ошибаюсь, 1987/88 учебный год, у нас в СГИ гостит комиссия Учебно-методического объединения вузов. Сидим с Лёлей в каб. 3329, она за своим столом, стоящим ближе к выходу. Входят Михаил Владимирович ГОЛИЦЫН (проф. МГУ) и Виктор Фомич ЧЕРЕПОВСКИЙ (МинГео о нем было упомянуто в конце 10-го узелка). Как братья-близнецы, или Аяксы, они вне Москвы не разлучались никогда и нигде это все знали и принимали как должное. Поговорив со мной несколько минут, М.В., выходя из кабинета, задал какой-то, совершенно "проходной" вопрос Лёле. Она ответила. Он чтото спросил еще. Она опять ответила. Череповский заторопил Голицына: надо было идти в музей. Тот отмахнулся: иди, я приду позже. Ведь так и остался... Потом эту же сценку я наблюдал уже в Сук-Паке, где вместо проф. Голицына были тертые буровики. Представить же происходящее лег-

че всего аналогией с заклинателем змей. Представили? Играет дудочка (звук на змею, кстати, не действует), и ритмично покачивается факир. Всё: дело сделано — змея "сделала стойку" и дальше только следит за дудочкой. Вот в роли такой дудочки, рассуждая образно, Лёля и выступила.

Тогда я просто констатировал этот факт, не задумываясь о его природе (кстати, обладая иммунитетом). Теперь я могу его и объяснить — это та антиципация, о которой я уже писал выше (см. 9-й узелок). Просто на еще почти не высказанные собеседником слова Лёля мгновенно (интуитивно!) находила тот ответ, который его устраивал. Тот считал, что ведет *диалог*. Нет! Это был его монолог (Лёлька ни черта не разбиралась в предмете обсуждения, кроме, конечно, общих понятий), подхваченный его милой партнершей энергично, с жаром, и корректировкой, что называется, "по ходу пьесы". Поэтому тертому калачу Череповскому было совершенно непонятно, почему романтичный "князь" (кстати, действительный потомок знаменитой династии) Голицын так и не пошел в музей.

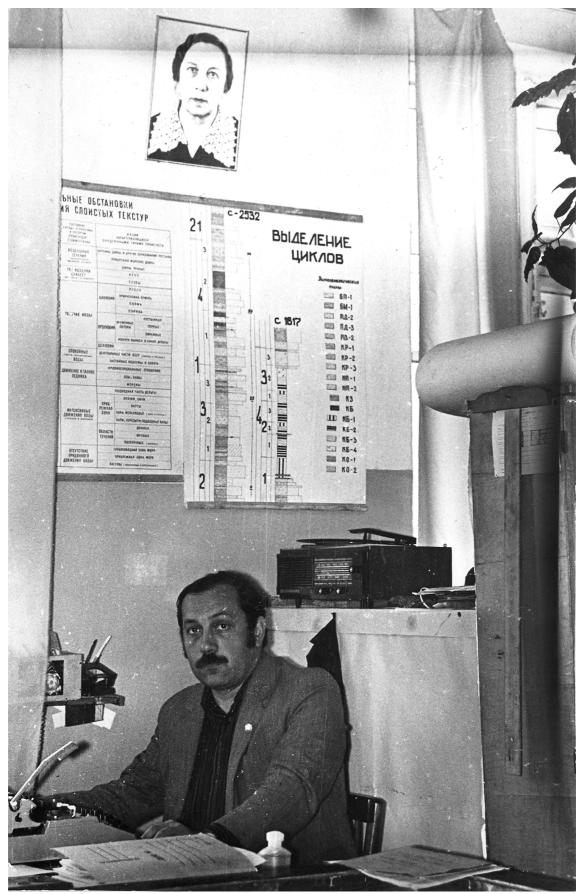
A'propos! В принципе, такой метод используют и многие студенты на сдаче экзаменов. Но *мгновенный диалог*, основанный на антиципации, могут вести только редкие избранные.

• Из предыдущего пункта непосредственно вытекает еще один. Лёля не могла себя заставить долго и кропотливо работать, когда ей это было неинтересно. Она чудесно заявила мне как-то: "Зачем мне читать эту огромную книгу (не помню, то ли Тимофеева, то ли того же Твенхофела)? Вы же ее прочитали! Вот если будет нужно, я у Вас и спрошу!"

Гениально, но понял я это только после того, как Лёли не стало. Повидимому, если Бог есть, то ему тоже нужны такие личности (кстати, очередной раз повторюсь, что я — атеист).

Собственно, по этой же причине Лёля так и не закончила диссертацию. Написано было все, за исключением последней главы (морфология пласта Улуг). Надо было плюнуть на нее и защищаться. Но я с дебильным упрямством "ломал" Лёльку на эту главу. И здесь же закончилась ее аспирантура, я ушел в проректоры, и пути разошлись. Впоследствии была пара попыток вернуться к диссертации, но в то время они закончились ничем. А потом... промозглое зимнее утро – даже не утро, а еще ночь... и встречный грузовик в пассажирское сиденье.

Итак, очень разные женщины, встретившиеся на жизненном пути, оставили на нем глубокие следы. Я намеренно не пишу почти ничего о жене — это личное и упоминается лишь в необходимом контексте. Мама (в 1974-м?), раскладывая на меня пасьянс, отметила, что большое значение будут иметь именно четыре дамы. Но может быть, их было больше, поскольку указанное количество таковых не всегда определяется объемом колоды? Место жены бесспорно, Любови Николаевны — абсолютно. Лёля явно не вписы-

На рабочем месте, под крылом «ангела-хранителя» (фото Любови Николаевны Ботвинкиной): 1982 год.

Военно-Козлиная кафедра за работой. г. Прокопьевск, июль 1982 г. Слева направо: В.И. Шкуренко, А.С. Арцер, В.П. Алексеев, Г.Г. Киченко. Наблюдает молодая смена - Павлик Арцер.

«А у меня - двадцать четыре!...» Забивание в г. Прокопьевске. Слева - Гена Киченко, в центре - гтовый к удару К.П. Борисов. Лето 1983 г.

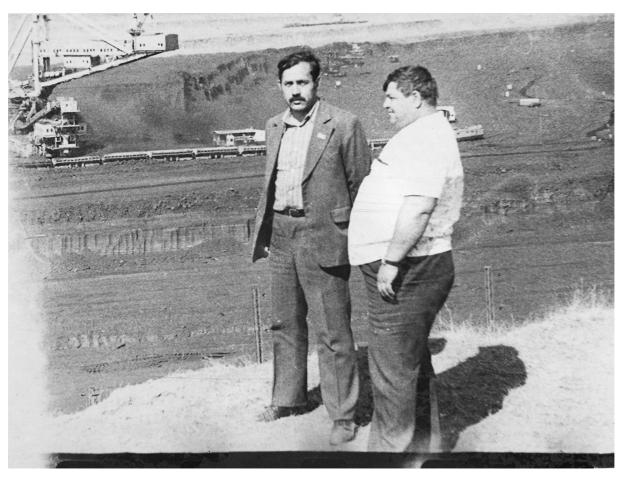
Последний сезон в Южной Якутии. Беркакитское месторождение, лето 1983 г.

Угольная группа. Слева направо: В.И. Парченко, В.П. Алексеев, В.М. Земченков, С.В. Кривихин, В.А. Князев. 1983/84 гг.

Итоги студенческой конференции. Слева - Владимир Изотович Русский. 1984 г.

На фоне разреза «Богатырь», с Василием Пичуриным. г. Экибастуз, 1984 год.

15 лет с выпуска группы РМ-65-3 (апрель 1985 г.). Слева направо: А.С. Арцер, Г.Г. Киченко, «примкнувший» Алексеев, Р.Н. Гайнанов, В.А. Петров.

Очередной приезд в г. Кызыл (встреча в аэропорту). Слева направо (по порядку): геолог Валя Климова, студенты Оля Афанасьева и Леша Стяжкин; главный начальник Владимир Владимирович Бавтрук. Лето 1985 г.

Занятия по литолого-фациальному анализу. Ауд. 242. 1986 год.

С Ильгизом Ярулловичем ФАТКУЛИНЫМ на берегу Енисея. Сук-Пак, лето 1987 года.

Гроссмейстер за основной работой. Ауд. 242, 1986 год.

В саду, 1986 г. Слева - с отцом, справа - с сыновьями.

вается в эту колоду, по своей девчачьей прозрачности. Что было, но уже не будет больше? Оставим этот бесконечный и каждый раз не сходящийся до конца пасьянс.

Узелок 17-й, препринтовый

Первая мысль обобщить уже скопившийся фактический материал по разным угленосным толщам на основе их сравнительного анализа пришла мне в голову где-то в 1-й половине 1986 г. (после тувинского "поля") и была обнародована в курилке мужского (миль пардон!) туалета на 3-м этаже.

Борьба с курением – и особенно местами для курения – *антиинновационна*! Неужели это непонятно, и весь 70-летний опыт (и неплохой, кстати) СССР не является немым свидетелем неправильности дискриминационной политики по отношению к "курятникам" (от слова курить)? А если нужно русского мужика отучить от курения (привычки, несомненно, вредной), то сделать это можно лишь *испугом*! – и очень сильным. Касается это если и не абсолютно всех, то очень и очень многих (и Вашего покорного слугу – в том числе). Курил и не курил по 5-10 лет. Бросал всегда резко, начинал – с одной сигареты, в стрессовом состоянии.

Вначале была мысль о написании книги. Она быстро улетучилась после посещения геологической редакции издательства "Недра" в Москве. Здесь же родилась другая — написать *препринт* (брошюра объемом до 80 стр., т. е. 5 печ. л.). Также быстро пришло понимание, что препринтов должно быть *два* — "литолого-фациальный" и "формационный", как у П.П. Тимофеева — два соответствующих этапа в изучении осадочных толщ и два таких же метода.

Сказано – сделано! Достаточно быстро препринт был сделан, довольно долго, правда, издавался. Но в 1986 году первую брошюрку (отдельное издание!) уже можно было подержать в руках. Вторая получилась уже не по формациям, а по цикличности (1987). А третья – по корреляции (1988) и четвертая – по палеогеографии (1990). И только уже после защиты докторской вышел препринт формационный (1991). И уже совсем "вдогонку" потребовали к себе особого внимания угольные пласты (1993).

Пишу это отчасти и для того, чтобы самому понять, как "организовалась" эта цепочка? Аттрактор? Скорее всего. По-видимому, та автомодельность, которая и определила, сколько и каких препринтов нужно было для раскрытия и освоения проблемы. Мистики здесь никакой, а объективная реальность и природная "весовость" (от знака "Весы") сыграли ведущую роль. Сегодня я, вероятнее всего, реализовал бы ту же схему. Ну, может быть, один другой препринт поменял местами или чуть изменил их структуру.

А уж написав первый обобщающий препринт, четко определил (для себя): писать докторскую диссертацию *буду* (до того времени *искренне* отметал любые сторонние намеки на данный счет). Оформилось такое решение, стало быть, на рубеже 1985/86 гг. Далее, уже определяя "двухтемную" научно-исследовательскую жизнь (Тургай + Тува), в этом ключе и стал формироваться базовый материал на *сравнительной* основе. См. начало узелка: аттрактор замкнулся.

Немного об этом самом базовом материале. Приведу объемы выполненных работ только по двум из перечисленных в 14-м узелке отчетов, и остальное станет ясным без дополнительных комментариев. Взяты последний (по Тургаю) и предпоследний (по Туве), практически синхронно выполненные отчеты, в условиях уже полураспада как советской системы в целом, так и геологической службы.

Объемы исследований по Талдысайскому участку и Моилдинскому месторождению (Тургайский бассейн, 1989-90 гг.)

Виды работ	Ед. измерения	Объемы
1. Документация керна скважин	ШТ.	28
	M	6700
2. Комплексный литологический анализ		
вмещающих пород	анализ	72
3. Описание шлифов углей	ШТ.	590
4. Описание аншлифов-брикетов с подсчетом		
среднепластовых проб	ШТ.	7
5. Замеры показателей отражения витринита	анализ	14
6. Технический анализ углей	анализ	31
7. Палинологические, палеоботанические и		
палеонтологические определения	анализ	29

Для человека, разбирающегося в геологии, эти данные достаточно информативны, и больше на них я останавливаться не буду. Возвращаясь же к препринтам, отмечу, что четвертый из них, "палеогеографический" писался во время месячной стажировки во ВСЕГЕИ в январе 1989 г. Тогда я уже "прокатывал" докладами какие-то части готовящейся работы на совещаниях, заседаниях и пр. В Питере же понемногу становился не то чтобы "сво-им", но уже примелькался в отделе геологии угля и горючих сланцев ВСЕГЕИ. "Контактировал", естественно, с южно-якутской угольной группой (В.М. Власов, Г.А. Игнатьев, Г.В. Каткевич, Е.М. Маркович), А.А. Семериковым, И.Б. Волковой — да всех перечислить просто трудно. Обязательно заходил в госуниверситет, на набережной В.О., к Владилену Ниловичу ВОЛ-КОВУ. Кроме того, что он также изучал морфологию угольных пластов в Ю. Якутии, еще и приезжал в СГИ с лекциями (по приглашению) в 1978 г.

Объемы исследований по Эрбекской площади (Улугхемский бассейн, 1988-89 гг.)

Виды работ	Ед. измерения	Объемы	
А. Работы общего характера (на материалах полевого сезона 1988 года)			
Документация скважин	скв.	14	
	M	6526	
Лабораторные (аналитические) работы:			
Петрографическое изучение пород	шлиф	15	
Петрографическое изучение углей	шлиф	17	
Технический анализ углей	анализ	17	
Построение разрезов: М: 1:200	штук	1	
M: 1:500	штук	1	
Б. Исследования показателей вещественного состава отложений			
(лабораторно-аналитические работы)			
Минералогический анализ проб	анализ	38	
Химический анализ проб	анализ	112	
Определение комплекса физико-механических			
свойств	проб	350	
В. Исследования пласта Улуг			
Документация скважин (частично)	скв.	260	
	M	7895	
Из них в 1988 году	скв.	36	
	M	1962	
Лабораторные (аналитические) работы:			
Гранулометрический анализ	анализ	190	
Минералогический анализ	анализ	200	
Химический анализ	анализ	402	
Построение разрезов по горизонту пласта Улуг	штук	13	
Из них в 1988 году	штук	2	
Построение карт распределения вещественных			
показателей в кровле и почве пласта Улуг	штук	4	

В.Н. Волков защитил докторскую диссертацию в 1971 г., в возрасте 42 лет, что в те годы было чрезвычайно редким явлением. Его небольшая по объему книга*, несмотря на 35-летний "возраст", остается настольной и по существу непревзойденной по данному вопросу. Всегда подтянутый и слегка "ехидноватый", Владилен Нилович неизменно внушал искреннее уважение и пиетет. Как-то раз мы с А. Таракановым, именно в эти годы, были у них с Идеей Бекджановной в гостях и чета угольных докторов продемонстрировала нам внушительную коллекция соответствующих аттестатов и дипломов ВАК'а.

^{*}Волков В.Н. Генетические основы морфологии угольных пластов. М.: Недра, 1973. 136 с.

И еще немного — "внутри" узелка, но не совсем в его тему. Будучи как-то у А. Тараканова, я на ночь взял из книжного шкафа Библию, и открыл ее на Екклесиасте. И — попал, причем на многие годы, под его чеканное очарование. Вначале выписал ряд глав, напечатал их на машинке. Потом, примерно в 1989 г., в Москве, на Новом Арбате приобрел каноническое (малоформатное) издание, которое с тех пор и находится "под руками". Почему именно Библия и в ней только Екклесиаст? Ответ в том, что хотя я остаюсь абсолютным атеистом, именно этот 10-12-страничный "чужеродный" кусок отвечает многим заданным, равно как и не заданным вопросам. Плюс наложен он "инициально" на подкорку, видимо, еще ностальгически-ремарковским "Время жить и время умирать"?... Р-р-романтика, однако.

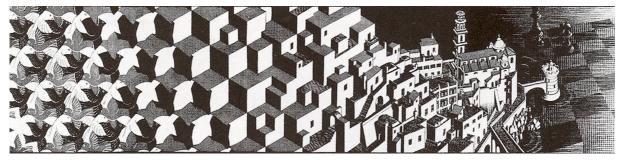
В какой-то степени "перебил", а точнее – дополнил это ощущение вечности только Фр. Ассизский.

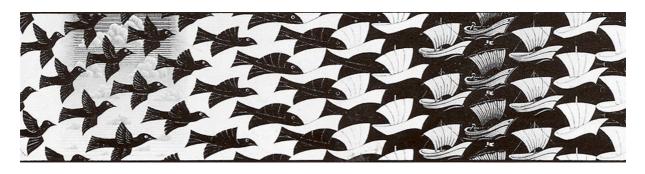
Господи, дай мне силы изменить то, что я могу изменить. Дай мне смирения, чтобы принять то, что я не могу изменить. И дай мне мудрости, чтобы отличить первое от второго.

Черт бы побрал всю историю КПСС, марксистско-ленинские (?) философии и политэкономии социализма, вместе взятые и порознь рассматриваемые. Какое скудоумие насаждалось — и, черт еще раз побери, как мы в это верили!... (С Лениным в башке и с наганом в руке — это ведь почти идеал). И насколько все это было цинично уже в 80-х...

И как цинично, на новом витке, это возвращается сейчас! Но, впрочем, на глиняных вавилонских табличках уже было зафиксировано, что общество с таким высоким уровнем коррупции и бездуховности не может существовать.

- Кукушка, кукушка, сколько мне еще жить?
- Ky...
- Так ма...?

РЕСТИТУЦИОННЫЙ ЭТАП: КРАКОВСКОЙ НЕ БУДЕТ

Итак, 02 ноября 1987 г. я начал писать докторскую диссертацию. За точность даты ручаюсь, поскольку именно так она и зафиксирована в моей записной книжке.

"...Один мудрый француз-патологоанатом презирал научные степени, но считал, что презирать удобнее, находясь на высшей ступени этой проклятой лестницы, а не у подножия ее. Запомните:... человека, стоящего внизу, могут заподозрить в тупости и зависти."

Ю. Герман. Я отвечаю за все

"Я не ставил себе целью стать профессором, жизнь сама вела к ней: пригласили в академический институт — стало быть, надо получить ученую степень доктора (не оставаться же вечным кандидатом, если можно подняться выше!), пригласили в вуз — надо быть профессором".

Александр Иванович ЕГОРОВ

Поскольку в достаточно короткий срок, охватывающий немногим более двух лет (см. схему в 1-й главе), вместилось достаточно много разноплановых и разнозначимых событий, не буду делить этот этап на узелки. В то же время и описания "чохом" все-таки допускать не хочется.

Вначале события в хронологическом порядке.

• Чуть ранее, 01 февраля 1987 г. я был приказом определен на должность доцента. Учебный стаж у меня накопился почти 10-летний (участие в преподавании на почасовой основе в объеме более 200 час. в год). Звание старшего научного сотрудника (приравненное к доцентскому) было, благодаря начальнику отдела кадров СГИ Владимиру Яковлевичу КУГЕ-ЛЕВУ. Многие тогдашние снс'ы признательны ему за постоянные бескорыстные усилия, направленные на оформление документов по получению данных званий кандидатами наук со "скамейки запасных" (см. 7-ю главу). Получил в учебной нагрузке среди прочего проведение занятий со студентами горного факультета по дисциплинам "Общая геология" и "Минералогия и петрография" (низкий "поклон" В.Ф. Мягкову! – см. в 15-м узелке). Хотя, естественно, никогда почти нет худа без добра – коллекции ми-

нералов и горных пород, приобретенные у сокоешника Валеры Петрова, пройдя через кафедру ГМПИ, живут со мной до сих пор.

- В апреле 1989 г. скончался отец, Порфирий Филиппович. Последние 1,5 года болел, но умер дома, когда мы ненадолго уходили в сад. Это личное.
- В начале апреля 1989 г. получил предложение стать проректором, сделанное В.А. Лукасом. Незадолго до этого произошла смена ректората. Ректором был избран проф., к. т. н. Иван Васильевич ДЕМЕНТЬЕВ, горняк, до того проработавший 14 лет проректором по учебной работе. Первым проректором (вновь введенная должность) и стал В.А. Лукас, до этого долгие годы бывший председателем профкома. Меня же, после недолгих личных консультаций с родными и коллегами и изъявленного согласия, 20.04.1989 г. назначили и.о. проректора по вечернему и заочному обучению, а 15.06.1989 г., после согласования на коллегии Минвуза РСФСР, располагавшегося тогда на Октябрьской площади, утвердили проректором по учебной работе.

Именно в это время я и закончил докторский "кирпич", поставив точку без аранжировки 12 апреля, а окончательную — 25 апреля 1989 г. Итого на его написание ушло почти ровно 1,5 года. Не берусь судить, много это, или мало. В любом случае, оказалось возможным при наличии существенной "фактуры", говоря на геологическом слэнге. Об этом уже было написано в предыдущем этапе (в 14-м узелке — об этапности работ, а в 17-м — об их объемах, а также квинтэссенции работ — сравнительных исследованиях, в основном реализованных при модельных построениях при составлении препринтов).

Таким образом, проректорством и написанием докторской полностью оформилась *реституция* (лат. restitution – восстановление) после перелома 1982 г. (см. гл. 7). Сработали ВЕСЫ, опущенная чашка которых снова поднялась вверх.

Пока же продолжим повествование о диссертации. В мае, будучи на курорте в Ессентуках с маленьким Сашей, написал автореферат и 03.07.1989 г. все вместе представил в Совет по защитам при Институте геологии и геохимии Уральского отделения АН СССР по специальности "Общая геология". Сделано это было по доброму совету Олимпиады Васильевны БОГОЯВЛЕНСКОЙ, являвшейся (и сейчас являющейся) членом данного совета (естественно, за истекшие 20 лет претерпевшего ряд пертурбаций). Представил же "кирпич" именно в него я по достаточно понятной причине, которая в одной из многих поговорок обозначена как "дома и стены помогают", а в другой – "дома и солома едома".

Но стены не помогли, а солома застряла в глотке. Сработало диамет-

рально другое: "нет пророка в своем отечестве!". 26 декабря 1989 г. меня с треском *пнули* на объединенном заседании нескольких лабораторий ИГиГ, имевшем место быть в одном из кабинетов на ул. Генеральской, где тогда эти лаборатории и обитали.

Происшедшее явилось для меня полной неожиданностью. Такого афронта никак не "просматривалось" по ряду обстоятельств. Во-первых, препринты, о которых говорилось в 17-м узелке, я докладывал на этом же семинаре и получал "добро" на их публикацию. Во-вторых, собравшийся народ по большей части был "свой", и в общем-то никому особенно дорогу я не переходил. В конце концов, я ощущал достаточную прочность "кирпича" в своей структурной основе.

Так что "забойное" выступление Гунара Андреевича МИЗЕНСА, отметившего неудачные аббревиатуры фаций, а также жесткое заключение руководителя семинара Г.Н. Папулова о несоответствии работы предъявляемым требованиям были действительно "ушатом холодной воды". Помню, как ушел от моего молчаливого вопроса Борис Иванович ЧУВАШОВ (секретарь совета), до этого говоривший: "Мы с Георгием Николаевичем (Папуловым) абсолютно заодно: что скажет он, то и я (и наоборот)".

После этого заседания сразу же (вечером) позвонил Владимиру Ивановичу ЯКШИНУ с просьбой узнать о перспективе продвижения работы. Через пару дней также по телефону В.И. сказал, что он консультировался с директором ИГГ В.А. Коротеевым. Тот сказал, что Папулов "лег бревном" и работу ни за что не пропустит.

Что имело место здесь быть? Какие мотивы личностного (другого не вижу) характера? Не знаю и не пытался узнать. Ну а уж по прошествии 20 лет и вообще это уже неинтересно даже мне.

Как ни странно, но после описанного пинка (так я записал на память) не было растерянности (за спиной опять была Любовь Николаевна, ранее положительно оценившая работу, но теперь уже — лишь в роли ангела-хранителя). В Москву особой дороги не было: Петр Петрович вряд ли вторично допустил бы "вольнодумство", да и статус работы был иной, чем ранее.

То, что это не пустые слова, показывает один пример. Долгое время мы сотрудничали с Владимиром Ивановичем НАЗАРОВЫМ – сотрудником ГИНа, начав еще с полевых работ в 1979-83 гг. в Южной Якутии (см. 8-й узелок). К середине 80-х Володя подготовил кандидатскую диссертацию, которую П.П. Тимофеев начисто забраковал после подсказки кого-то из геологических клевретов. Подсказка заключалась в том, что в диссертации анонсировался подводно-дельтовый генезис песчаников кабактинской свиты. Учитель же (так за глаза звали П.П.) посчитал, что это только аллювий. На вопрос В.И. Назарова: Что делать? я ответил ему тем же советом, который мне в свое время дала Л.Н. Ботвинкина (после вопроса, что нужнее – истина или диссертация? – см.

12-й узелок) – перекрасить голубую дельту в красный аллювий. Так и было сделано, и защита через "лишние" 1,5 года состоялась.

Всяческие "моралитэ" высказывать здесь не буду...

Так что после некоторых колебаний (не кривя душой, они были, и даже весьма существенные), поехал я в феврале уже 1990 г. в г. Ленинград, во ВСЕГЕИ. Сомнения были двух родов. Во-первых, в отделе геологии угля были в ходу идеи фациально-геотектонического анализа, хотя его основателя и разработчика Г.А. Иванова уже не было в живых. Во-вторых, геологической основы работ и геологических же выводов я не столько избегал, сколько старался, по возможности, обходить, поскольку сутью работ было сравнение нескольких пусть глубокоизученных, но локальных объектов. ВСЕГЕИ же (Геолком!) всегда был и остается настоящей и единственной Меккой региональной и общероссийской геологии. Так что ехать с диссертацией на литолого-фациальную тему во ВСЕГЕИ было не то, что небезопасно, а подобно вкладыванию головы в львиную пасть (коих в Питере, как всем известно, множество).

Чуть-чуть забегая вперед, – об одном эпизоде. В конце 80-х гг., в разгаре "перестройки", в коридоре 2-го этажа ВСЕГЕИ, около входа в зал заседаний совета, почти всегда стояли 1-2 обычных решетчатых стенда (на которых и вывешивались демонстрационные чертежи). Именно на этих, периодически обновляемых стендах, кто-то вывешивал подборки стихов – Гумилева, Бродского, Ахматовой... Пишу так неотчетливо, потому что в Питере бывал наездами, и, проходя "походя" мимо этих стендов, особенно-то в них и не вчитывался. Но вот в "предзащитный" приезд в апреле 1990 г. я загадал (почему – абсолютно не помню: это было для меня совершенно непривычно) посмотреть, что ждет впереди. Типа: второй столбец слева, 8-я строка снизу... И попало это на предпоследнюю строку стихотворения Вл. Ходасевича, коему на сей раз был посвящен стенд либо его часть. Две строки врезались в память. Потом я их эпизодически искал, но полностью, в контексте, разыскал только благодаря помощи Internet'a. С наслаждением привожу полный текст стихотворения. Повторяю: идя на предзащиту, и загадав ближайшее будущее, "попал" на предпоследнюю строку.

Не жди, не уповай, не верь — Все то же будет, что теперь.

Глаза усталые смежи,
В стихах, как прежде, ворожи.
Но помни, что придет пора,
И шею брей для топора.

Вл. Ходасевич. Себе (1923).

В феврале я "прокатал" работу на объединенном заседании отделов литологии и геологии угля. Дополню, что диссертация представлялась по

специальности "Литология" еще и потому, что в данный период в перечне ВАК специальности "Геологии твердых горючих ископаемых" не было. Принимал работу Н.Н. ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ, вел заседание то ли он, то ли Н.В. ИВАНОВ (заведующие указанными выше отделами). Поскольку угольщикам я был известен, что называется, "как облупленный", то "щипали" по большей части литологи — тот же Предтеченский и его коллега Борис Михайлович МИХАЙЛОВ. Правда, и от угольщиков досталось... Что называется: "Бить буду аккуратно, но сильно!" (Лёлик из "Бриллиантовой руки").

На хорошие замечания и реагировать приятно! Ровно через 2 месяца, в той же комнате того же 2-этажного здания во дворе ВСЕГЕИ (приходилось пересекать двор после спуска с 6-го этажа "пристроя" к главному корпусу, где располагался угольный отдел), диссертация была принята к защите. Оппонентами были рекомендованы Н.В. Иванов (член совета), М.В. Голицын (МГУ) и Иван Иванович Бебешев (недавно защитивший докторскую диссертацию по юрским отложениям Средней Азии научный сотрудник ГИНа).

Ученый секретарь совета, милейшая Мирра Васильевна Богданова, сказала, что оппонентов, ведущую организацию (ИГГ УрО АН СССР - !) и дату защиты окончательно определит спец. совет. При этом, поскольку в ближайшее время защит не предвиделось, все будет установлено посредством индивидуального обхода — опроса членов совета, что является достаточно обычным делом.

Однако в середине мая она нашла меня по телефону в гостинице г. Тюмени (я был там в составе комиссии по линии Минвуза, разбиравшей одно щекотливое дело в тогдашнем еще индустриальном институте). Будучи явно взволнованной, М.В. сообщила, что Адриан Владимирович МА-КЕДОНОВ настоял на том, чтобы совет собрался, и выразил сомнения в отношении намечаемых оппонентов (поскольку я на том совете не был, то и судить об обоснованности данной смены не могу). М.В. сказала, что вместо М.В. Голицына и И.И. Бебешева Македонов рекомендует В.Т. Фролова (о нем раньше уже упоминалось) и Виталия Федоровича ШУЛЬГУ (Институт геологических наук АН УССР, г. Киев).

Очень быстро и спокойно (так!) я сказал что-то вроде: мнение совета для меня — закон. В итоге В.Т. Фролов от оппонирования отказался, мотивируя это тем, что у него в это же время какая-то аналогичная или иная "накладка", связанная с поездкой в Среднюю Азию. Поэтому одним из оппонентов остался И.И. Бебешев.

В.Ф. Шульгу же утвердили (вместо М.В. Голицына). Как потом, хитро моргая, признался Владимир Васильевич КИРЮКОВ (проф. ЛГИ), *с его подачи*. За эту подачу я глубочайше благодарен обоим (тогда – "старикам", а сегодня – чуть ли не ровесникам: аберрация возраста со временем) суперпрофи и изумительно душевным людям.

Таким образом, вторая предзащитная "опупея", по сути адекватная первой, кандидатской, завершилась, и защита была назначена на 30 октября 1990 г. На оную направилась мощная делегация в составе С.В. Кривихина, В.А. Максимова, В.В. Никояна и примкнувшей лаборантки-машинистки Ольги. В условиях "трезвого образа жизни" им. Егория Лигачева мужики скупили на углу Шкиперской протоки едва ли не все талоны на спиртное (через пару дней их стали узнавать в лицо). "Группа поддержки" сработала таким образом, что еще несколько лет в стенах ВСЕГЕИ гуляла байка об уральской "зондеркоманде", осуществлявшей хозобеспечение защиты "Порфирьича". Напомню, что это был 1990 год, и о "малиновых пиджаках" речь еще не шла.

Упомяну здесь и отом, что с 1989 г. у меня поменялась "база" пребывания в Питере, благодаря достаточно тесному знакомству с первым проректором Ленинградского — С.-Петербургского горного института Борисом Серафимовичем МАХОВИКОВЫМ. Будучи горным механиком по образованию, он тесно контактировал с коллегами из СГИ (прежде всего с Б.А. Носыревым). Во время войны жил в Свердловске, и всегда тепло вспоминал эти годы. Так вот, Б.С. обеспечил мне проживание в двухкомнатной полуквартирке аспирантского блока в студ. общежитии "на Шкиперке". Это было чудесно, по-спартански роскошно и совершенно автономно!

Уезжая на защиту, волновался так, как никогда в жизни (ни "до", ни "после"). Это хорошо заметила и жена. Все оппоненты были (В.Ф. Шульга с тогда еще маленьким Игорьком). На защиту *не пришел* А.В. Македонов (поступок!) – мне передали его слова (очень похожие на правду), что "за" он голосовать не сможет, а "против" – не хочет, или не видит в этом смысла.

Да! Не было уже в живых Л.Н. У нее ведь были совместные с Македоновым работы. Может быть, и здесь могло сыграть роль ее мнение. Но сейчас это уже не имеет никакого значения (да, собственно, и тогда тоже).

Во время доклада (сам чувствовал, что сделал его неплохо) углядел поднятый вверх большой палец В.Н. Волкова (вот и говори потом, – язва, или нет). Кстати, еще перед защитой он "наложил лапу" на лоток с образцами и спросил: – "Мои?" – Естественно, "подзащитный", то есть я, ответил: "Конечно!" Так вот, уже после защиты к образцам подплыл В.В. Кирюков и начал их "подбирать". На что В.Н. сказал: "Продано, коллега!". Кирюков растерянно обернулся ко мне, но осталось только подтвердить слова Владилена Ниловича. Пообещал Владимиру Васильевичу аналогичную коллекцию и обещанное выполнил! Опять все "на круги своя", как и на кандидатской (образцы А.К. Матвееву).

Много вопросов задал Б.М. Михайлов (меня предупреждали, что он свирепо бросается на соискателей, но потом при голосовании мягок). Его особенно смущали мои тургайские "ванны" на палеогеографических картах, где с гумидными озерами соседствовали пролювиальные суходолы. В конце концов долгого "издевательства" не выдержал В.Ф. Шульга. Хотя оппонентам обычно не свойственно выступать вторично (они имеют возможность полностью реализоваться при зачтении своего отзыва), Виталий Федорович, что называется, не вытерпел, и с пылким задором доказывал, что такая палеогеографическая ситуация вполне допустима. Совет благодушно посмеивался по поводу "бегемотов, отдыхающих в болотной трясине" (выражение Б.М. Михайлова, которое я не стал отрицать!).

Вопросы задавали минут 40, и в конце я даже чуть "поплыл". Но в общемто держался. Голосование было *единогласным*. Что бы ни говорилось про то, что 1(2) "черных" шара – это даже хорошо (см. в 12-м узелке), "на ноль" пройти как-то приятнее (это по меньшей мере). И даже, не буду лукавить, чертовски приятно, коли голосовал и Сергей Иванович РОМАНОВСКИЙ, до этого весьма пренебрежительно отозвавшийся о прочитанном автореферате.

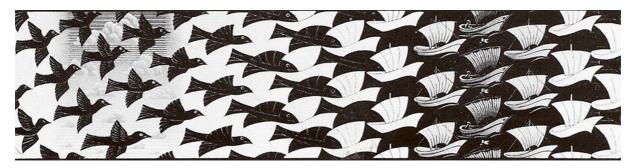
Ну и, наконец, вынесенное в заголовок (знаменитое в научных и околонаучных кругах середины XX в.: "Говорят, ты заканчиваешь докторскую? – Да докторскую я закончил, начал краковскую"). Когда сразу же после защиты меня спросили (по-моему, Тараканов): "Что чувствуешь (после голосования)?, я твердо и искренне ответил: – ТРЕТЬЕЙ ДИССЕР-ТАЦИИ ПИСАТЬ И ЗАЩИЩАТЬ НЕ НАДО!" Это ощущение жило достаточно долго. Хотя при изменении профиля работ, бывает, и нужно писать и защищать диссертации разного или одного уровня, но по различным направлениям.

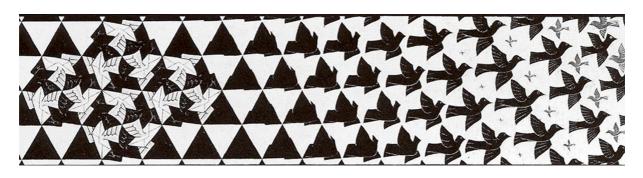
Два маленьких примечания к рассмотренному этапу сугубо личного характера

- 1. При защите обеих диссертаций и кандидатской, и докторской очень сильно повторился процесс: двойной заход (МГУ –> ГИН; ИГГ –> ВСЕГЕИ); непростые предзащиты (уже в "конечных инстанциях"); одинаковое голосование. Видимо, действительно в глазах советов (точнее, той части его членов, которые определяли процесс), я уже "состоялся" в искомой степени.
- 2. Защитой докторской оказалась окончательно "выверена" и выровнена чашка ВЕСОВ, которая в 1982 г. резко ушла вниз (см. начало главы). Скорее, даже эта чашка прыгнула *слишком* вверх, перейдя некий нулевой уровень. Это и показали следующие, симметричные 1982-му, годы.

В самое же завершение – в каком возрасте следует защищать докторскую. Думаю, выражу достаточно распространенное мнение, что желатель-

но не позднее 40-45 лет. Раньше может не получиться (именно в геологии): как и любая естественная отрасль, она требует и существенной исходной "фактуры". Но после 50... а тем более в 60? Чтобы в тот же день оформлять пенсию? Доктором надо работать в продуктивном (непенсионном) возрасте хотя бы лет 12-15. Иначе же совершенно справедливой будет выглядеть тривиальная присказка "Лучше быть живым кандидатом, чем...".

Этап 6-й (ПРОРЕКТОРСКИЙ): ДЕЛАЙ, ЧТО ДОЛЖЕН, И БУДЬ, ЧТО БУДЕТ

Рыцарский девиз, вынесенный в название этапа, звучит достаточно громко и может быть принят за довольно выспренное выпячивание авторской персоны. Для снятия такого взгляда и некоего "приземления" приведем пару иных присказок. Об одной уже писалось в 1-м узелке, с примечанием, что по отношению к автору она звучит несколько двусмысленно ("Служить – так не картавить, картавить – так не служить"). Вторая же, идущая из исторических времен, наилучшим, считаю, образом охарактеризует ситуацию по большому счету, т. е. s. lato. "На службу не навязываются, от службы не отказываются". По сути именно ею я руководствовался, принимая предложение стать проректором по учебной работе, высказанное В.А. Лукасом в начале апреля 1989 г. (см. начало предыдущей главы). Из опасений, высказанных тогда, помню одно: не знаю сотрудников иных факультетов. На это был получен разумный ответ: "Узнаете".

Узелок 18-й: служение в "команде"

Описываемым этапом охватывается уже достаточно недавний по времени жизненный период. Помимо этого, он был проведен "на виду" у достаточно многих глаз. А потому схитрю и в жизненном плане в основном спрячусь за **интервью** из многотиражки "Горняк" № 7 за 1998 год (а с начала издания № 2008 — символично!...). Спецвыпуск такого нестандартного вида — интервью со всеми проректорами — открывался таким же материалом ректора, проф. И.В. Дементьева с примечательным названием "Я доволен своей командой".

Приведено без изменений

В.П. Алексеев, проректор по учебной работе: ДВЕРИ ВСЕГДА ОТКРЫТЫ

Кабинет Валерия Порфирьевича Алексеева отличается одной важной особенностью – когда его хозяин "на месте", дверь в кабинет всегда распахнута. "Пожалуйста, заходите, будем разговаривать!"

СПРАВКА

Валерий Порфирьевич Алексеев родом из г. Челябинска. Отец – экономист, начальник планового отдела Челябинской ТЭЦ, мама – хирург. В 1966 году он закончил среднюю школу с золотой медалью, затем поступил в СГИ. Выбор, по его словам, был "достаточно случаен": по справочнику для поступающих в вузы. Определяющую роль в этом, возможно, сыграла романтика профессии геолога, связанной с походами на природу, которые он любил со школьных лет. Правда, уже став студентом, он поначалу был недоволен тем, что попал в РМ-3, группу, ориентированную на изучение месторождений угля, даже "грозился" отчислиться, если его не переведут в другую, хотя учился в основном на "отлично". "Срастание" с углем произошло только курсу к 3-му, зато угольными месторождениями он с тех пор занимается всю жизнь и благодарен судьбе за этот выбор.

Получив "красный" диплом по окончании вуза, он отказывается от аспирантуры и 5 лет работает в Южной Якутии, затем возвращается в ту же аспирантуру в родной Горный и уже не покидает его больше. Женился, как и многие, довольно рано, еще на 5 курсе - типичный "студенческий" брак. Жена – тоже геолог, сейчас работает заведующей лабораторией в УГППУ. Старший сын, Алексей, родился в 1972 году, второй сын — через 6 лет. Алексей пошел по стопам брата Валерия Порфирьевича – радиста – и закончил радиофак УПИ. Младший учится в Горном, что сам Алексеев никогда не афиширует, называя его однофамильцем.

С 1987 года В.П. Алексеев — доцент, в 1990-м — защищает докторскую диссертацию. С 1991-го — профессор, с 1989-го — проректор по учебной работе УГГГА.

Корр.: Чем был вызван Ваш отказ от аспирантуры сразу после окончания института?

В.П.: Честно скажу, что за время учебы книги надоели страшно-смотреть на них не мог. Решил работать на производстве и ничуть об этом не жалею: в Якутии прошли, пожалуй, лучшие годы жизни. Я разведывал в Южно-Якутском бассейне угольные месторождения, был старшим геологом Нерюнгринской партии, в 1973 году защищал отчет по Нерюнгринскому месторождению в ГКЗ.

Корр.: Почему же Вы вернулись?

В.П.: Сынишка болел, плохо переносил якутский климат, и в конце концов жена поставила "ультиматум". Кроме того, будучи в Якутии, поступил в заочную аспирантуру, но там заниматься наукой было гораздо труднее — не хватало общения с коллегами-угольщиками.

Корр.: Потом общения хватало?

В.П.: Мы обоюдно знакомы с каждым из "угольных" профессоров бывшего СССР. А география друзей-коллег охватывает почти полностью географию нашей страны. В командировках я

забываю слово "гостиница". Разве в Москве... Это особый город, он слишком разъединяет людей, хотя и в нем друзей хватает.

Корр.: Как сложилась Ваша судьба в Горном после Якутии?

В.П.: В 1976-м вернулся на свою кафедру, занимался в основном наукой, вел у студентов практические занятия по литологии и угольным месторождениям. Изучал многие угольные бассейны, особенно детально знаком (помимо, конечно, Урала) с угленосными объектами Северного Казахстана, Тувы, Кузбасса.

Корр.: А общественная работа?

В.П.: Работая в Якутии, вступил в партию и в институте был постоянным членом партбюро геологического факультета, но по административной части никаких должностей не занимал.

Корр.: Было ли случайностью назначение Вас проректором?

В.П.: Для меня – абсолютно.

Корр.: Чем занимается проректор по учебной работе?

В.П.: Пожалуй, весьма рационально поделена сфера деятельности с В.А. Лукасом. Он, помимо других многочисленных обязанностей, занимается сотрудниками академии, а я — студентами. Это если в двух словах.

Корр.: Все отчисляемые студенты тем или иным образом проходят через Ваши руки. Не ощущаете себя "вершителем судеб"?

В.П.: Во всем являюсь сторонником системы! К сожалению, мне, как и другим, в основном приходится общаться с "нерадивыми" студентами. "Повисло" отчисление — бегут к проректору. Бывает, что помогаю — это во многом зависит от личности и обстоятельств. Но всегда и всем говорю — не ленитесь, не пропускайте практические занятия, занимайтесь дополнительно — и все будет в порядке.

Корр.: Что еще входит в систему Ваших обязанностей?

В.П.: Вплотную, особенно в последние годы, занимаюсь техникумами, "география" которых растет год от года. Каждый год примерно 300 человек поступают к нам отовсюду. Нам приятно работать со студентами из "горных" регионов — большинство из них возвращаются домой хорошими специалистами и в последующем чтут alma mater. Добрались до Сахалина!

Корр.: Какие проблемы сейчас Вас волнуют в академии?

В.П.: Не буду оригинален с ответом. В первую очередь, конечно, падение уровня культуры среди студентов. Когда мы, например, ведем 1-й курс в театр, билетеры там просто плачут. Однако, в последние годы ситуация улучшается — удалось поднять проходной балл для поступающих, есть ряд других положительных тенденций. Все же последствия снижения уровня среднего образования бьют по нам ощутимо, и исправить тут что-либо в одиночку невозможно. Это деградация и нищета на уровне страны, конкретно в вузе уже трудно что-либо изменить.

Корр.: Кого Вы могли бы назвать своим наставником, учителем?

В.П.: В первую очередь, первого наставника в научной работе еще со студенческих времен – В.А.Князева. Позже – уникального человека и извес-

тного ученого Л.Н. Ботвинкину, с работами которой был знаком очень давно, а встретиться пришлось несколько позже, в Москве. От 10-летнего общения с этим человеком у меня остались самые трепетные воспоминания. Сегодня, к сожалению, ее уже нет в живых. Бывая в Москве, регулярно захожу на ее могилу на Ваганьковском кладбище, недалеко от Высоцкого и Есенина...

Корр.: И последний вопрос. Объясните, почему, в отличие от других, Вы всегда держите открытой дверь в свой кабинет?

В.П.: Психологически объяснять не буду. Пусть другие объясняют. Скажу только, что это знак: "Заходите, побеседуем. Приятному человеку всегда рад (а среди сотрудников академии их подавляющее большинство), ну а с не выполняющим свои обязанности (имею в виду студента), может быть, буду и жестковат".

Перечитав это интервью через 10 лет, оставляю его в том виде, как оно и было опубликовано. В чем-то оно верифицирует то, что уже было написано в соответствующих этапах и узелках; в чем-то – передает "колорит" того времени. Добавлю лишь несколько замечаний для большей полноты картины.

- Первый год проректорства сидел в кабинете проректора по заочному и вечернему обучению, на 1-м этаже 3-го учебного здания. В ректорат приходил, поручений особых не получал, кроме разве что кураторства над общежитиями. Так что сам "тянул на себя одеяло", по сути частично с первого проректора, который любил всем заниматься сам. Переселившись же в 1-е, административное, здание, полностью определился с кругом забот, обозначенных в интервью.
- Дважды за 10-летний период получал аккуратную взбучку от весьма выдержанного Ивана Васильевича Дементьева, причем оба раза после "надува в уши" от его ближайших коллег. Хотя тогда считал эти выговоры не вполне справедливыми (да и по очень мелким поводам они были), по большому счету они сослужили добрую службу. К одному из поводов применима следующая цитата (от имени хирурга Богословского из "Я отвечаю за все" Ю. Германа).
 - "— Во всяком случае все мы грешим грубостью. И вы вот бомбочкой взорвались! И я всех похлестче. Некоторые даже имеют смелость называть это "стилем", другие на нервы ссылаются. Мой батюшка, покойник, про эдаких интересовался: "А он с генерал-губернатором тоже нервный, или только с себе подчиненными?"
- Думаю, могу сейчас спокойно констатировать, что избежал двух самых главных соблазнов испытания деньгами и славой. Правда, пост был невелик, но предложения все же были. Приведу к случаю две "присказки" на данную тему.

- 1) У Л. Шейнина в цикле "Волчья статья" из "Записок следователя" есть такая новелла, называемая "Западня". В ней описывается эпизод из времен НЭПа, когда честнейший финансовый работник Тер-Аванесов был искусно "подставлен" под первую взятку. И далее, по тексту: "По каким неуловимым, мельчайшим признакам все эти... вдруг начинают чуять, что "Тер, который не берет", так они прежде говорили, вдруг "может взять?". Так вот, я ни разу не взял, хотя, по справедливости, и предлагали-то редко.
- 2) Есть бородатый анекдот про Леонида Ильича, который посетовал доктору на отсутствие стула. Доктор, осмотрев генсековскую задницу, с ужасом обнаружил отсутствие ануса. На что Л.И. констатировал: "Так и есть, зализали...". Так вот, известную присказку про испытание огнем, водой и медными трубами я до достаточно уже приличного возраста (годков эдак до 30-ти) в последней части интерпретировал как некий своего рода блестящий змеевик от самогонного аппарата (подкорковая ассоциация с киноновеллой Л. Гайдая "Самогонщики"?), через который надо пролезть... Может быть, это и послужило иммунитетом своего рода? Хотя, вновь по справедливости, не столь уж и пытались "зализать"...
- И уж в самом конце. На самое страшное восточное пожелание: Чтоб ты жил в эпоху перемен! я отмечу, что, в принципе, с этим проректорством довольно-таки неплохо устроился (так мне нередко говаривал старший сын, наблюдая довольную батину рожу, залегающую на замызганном спальнике в садовом домике-развалюхе). Кстати, близкое в этому говаривали и во времена упомянутого выше второго Ильича (прошу прощения за очередную "бородатость"): что такое Сталинградская битва? маленький эпизод на фоне геройского сражения на Малой Земле... Так и здесь: основные перестройки, в т. ч. полное разрушение геологии, прошло както полумимо, через призму очищения вуза от инородных диаспор, поддержания контингента и проч., и проч.

Узелок 19-й, эго-альтруистический

Вначале приведу очень расширенную цитату из завершающей книги чудесной трилогии, о которой впоследствии еще пойдет речь.

"Человек одновременно полон намерений и планов и влеком будущим состоянием, активен и вправе выбирать свой путь, особенно в состояниях неустойчивости, когда он может влиять и на становление нового социального образца, и помимо своей воли сносим мощными струями течения к структураматтракторам. Он активно строит и перестраивает себя и свою ближайшую или даже более отдаленную социальную среду, свой Lebenswelt и Umwelt, и обусловлен своей собственной природой и той средой, к которой он

эволюционно приспособлен, - мезокосмосом.

Герман Гессе писал: "Жизнь каждого человека есть путь к самому себе, попытка пути, намек на тропу" (Степной волк, 1927). Подлинное творчество требует от человека полной самоотдачи. Это — растворение себя в мире, попытка слияния с космосом. Человек должен отдать себя миру, быть готовым потерять свое Я, чтобы найти его, чтобы обрести себя. Человек должен растворять себя в мире, диссипировать в нем, чтобы структурировать себя по-новому, вынырнуть из космической стихии обновленным. Человек не должен бояться расстаться с самим собой, чтобы встретиться с собой вновь. Акт творчества есть акт личностного преображения, обретения себя, актуализации скрытых в душе и разуме возможностей.

Расставание с собой – это проявление смелости, не все на это способны. Это страшно, но вместе с тем привлекательно, манит творческих личностей. Расставание с собой в акте самоотдачи миру (в творческом порыве, во взлете вдохновения, в любви, во сне) есть нечто противоположное эгоизму; это – альтруизм, но альтруизм эгоистический, ибо человек в результате строит себя от другого, строит и перестраивает себя от мира, культивирует собственное эго, взращивает себя как личность."

(*, c. 38).

Не относя высокий "штиль" написанного к своей обычной персоне, обращу внимание на специально выделенный пассаж. Действительно, автору данной книги говорить о себе как об альтруисте — это вопиющий нонсенс! А вот в плане именно эгоистического альтруизма — это сколько угодно, и абсолютно точно. Именно в данном аспекте и остановлюсь на двух позициях, берущих начало в описываемом этапе. Забегая вперед, укажу, что первая (Межвузовский сборник) плавно перетекает в настоящее время. Вторая же (литологические совещания), перейдя в 2000 г. в ИГиГ УрО РАН, в нынешнем году возвращается в лоно alma mater как минимум местом своего проведения.

1. Межвузовский сборник. Изначальные, инициальные истоки берут свое начало в межвузовском сборнике научных трудов "Геология, поиски и разведка месторождений горючих полезных ископаемых", издаваемом Пермским политехническим институтом. В 1-м выпуске (1975 г.) я опубликоваться не успел, а вот начиная с 1978 г. начал печататься. Вначале по 2 статьи в год (лимит, установленный редакцией), и с некоторых пор — 1 "личную" и 1 — в соавторстве (о таком подходе уже писал выше, в 15-м узелке), а потом этот лимит был урезан до одной. Таким образом, благо-

^{*}Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М.: Ком Книга, 2007. 272 с.

даря пермским коллегам, до 1985 г. включительно проблем с обнародованием полученных результатов, пусть в узкоспециальном издании, в общемто, не было. Однако, потихоньку отодвигая уголь на второй план, с 1986 г. ППИ перешел полностью на нефтегазовую тематику. Уголь же был передан в Тульский политехнический институт, куда были переадресованы очередные статьи. По-моему, кроме одного выпуска 1986 г., там больше ничего опубликовано не было.

Что подвигнуло меня на возобновление межвузовского, но уже чисто "угольного" сборника? Наверное, всего понемногу, но полный ответ элегантно дан выше, в приведенной цитате. Конечно же, это именно альтруизм с эгоистическими целями. Все совпало: от раннешкольной характеристики (напомню: мальчик эгоистичен, самолюбив) до продолжающейся и сегодня самооценки и самопереоценки с позиций альтруистических устремлений.

Список сборников дан в библиографическом описании. Вообще-то с некоторых пор сам сборник как бы стал "самоорганизующимся". В какоето время я решил ограничиться 10 выпусками. Надо учесть, кстати, что 10-й и 11-й пришлись на весьма трудный период моей жизни, о чем пойдет речь в следующем разделе. Однако сборник как бы "сказал" (напоминаю: я не мистик, но все же, все же...): "фиг тебе!" – и продолжил "самовыпускаться". Далее следует принять во внимание, что к 2004-2005 гг. практически полностью приказала долго жить собственно углегеологическая тематика. Соответственно, в составе статей начали преобладать технолого-экологические (сиречь: помойно-выгребные) вопросы. И опять сборник "вывернулся": он стал называться так же, как кафедра, сразу привлекши к себе некоторое количество литологов и нефтяников. Опять мистика? Пусть так. Вообще же, в рамках модельных представлений, последнее удачно вписывается в концептуальные представления Л.Н. Гумилева, но "уменьшенные" ~ на два порядка. Об этом написано в сборнике 2006 г.

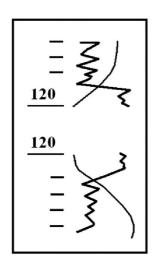
Итак, с 2007 г. сборник получил новое название "Литология и геология горючих ископаемых". Достаточно случайно "получившаяся" красная обложка первого "переформатированного" выпусков навеяла известную присказку-запоминалку (мне ее говорила бабушка): "как однажды Жак-звонарь головой сломал фонарь". Если к этой семицветке добавить три ахроматические обложки (белая — серая — черная), то получится, что сборник самообеспечил себе существование до 2016 г. включительно. Выдержит ли столько его отв. редактор?

Пару-тройку замечаний о *редакторской работе*. Постараюсь свести ее к "байкам", поскольку в целом это весьма и весьма нудное занятие. Оно требует существенной и сущностной ответственности, гранича, с одной стороны, с безудержным потакательством, с другой же — с отпетым держимордством ("тащить и не пущать").

1. Открываю свеженький выпуск журнала*, нахожу там (по подсказке крупного знатока данных пород И.А. Малахова) прелестнейший термин: ПЕРДУНИТ (перекристаллизованный дунит, в сокращении: вот уж поистине смесь французского с нижегородским). Верифицирую его на секретарях в ректорате: они говорят – В.П.! Мы же считали Вас за приличного человека. Верифицирую на гл. редакторе выпуска В.З. Козине. Он говорит так: "Автор – специалист в своем деле. Зачем мне его проверять?"

A'propos: точку зрения Владимира Зиновьевича, по зрелому размышлению, я во многом принял в своей ред. работе. Но пердунитов все же стараюсь не пропускать.

2. Мучаюсь как-то с очередной небрежно-неряшливо оформленной статьей. Проверяю библиографию, нахожу массу неточностей. И вскорости — передо мной автор, приехавший на полевые работы. Я (свирепо): "Почему неправильно указано количество страниц в такой-то книге?" В ответ: "Нет, правильно!" Я: Так вот же она, книга. Вот и количество страниц". После некоторой заминки, подбоченясь: "А у меня другое издание!"

- 3. Аспиранту дано задание: скопировать на ватман кривые ГИС по одной скважине. Задание выполнено (см. схему), с зияющей пустотой посередине листа.
 - В.: "Что же наделано?!"
- О. (очень сильно подумавши и сморщив лобик): "А у Вас светостол неправильный!"

Внимательно прочитавшему 2-й и 3-й эпизоды понятно, что в них фигурируют дамы. Простите, но считаю это просто верификацией 1-го тома женской логики, описанного в 16-м узелке.

Ну, а чтобы дамы не обижались, уравновешу (Весыс!) рассуждения еще одним, последним пунктом.

4. Приведу ряд цитат из работы**.

"Согласно термобарогеохимическим исследованиям..., угли (по сингенетическим минералам) образовались при температурах от 92 до 530°."

"Месторождение (Коркинское Челябинского бассейна. – В.А.) сформировалось в основном путем метасоматического замещения аргиллитов и песчаников, а также базальтоидов."

"...основная часть углей и горючих сланцев представляет собой не продукт метаморфизма торфа, а сложные по составу и строению абиогенные

^{*}Иванов О.К. Нижнетагильский пироксенит-дунитовый массив. Экскурсионный маршрут // Уральское горное обозрение, 1993. № 3. С. 186-192. (Прил. к Изв. вузов. Горный журнал, 1993. № 10).

^{**}Корытов Ф.Я., Воинков Д.М. Условия образования абиогенных углей // Геоинформатика. 2004. № 1. С. 37-40.

горные породы (и руды), образованные различными способами, включая метасоматическое замещение различных горных пород, в том числе содержащих растительные остатки, углеводородным веществом глубинных флюидов."

Переходя на сленг: Абзац! Хана Ломоносову!

- 2. Уральские литологические совещания (УЛС). Идея об их проведении всецело принадлежит Льву Викторовичу АНФИМОВУ. Вначале он заручился поддержкой видного "геодинамиста" В.М. Нечеухина, и уже вместе мы решили использовать административный "ресурс". В конечном итоге, в мае 1994 г. был проведен форум, посвященный вопросам литогеодинамики. Были гости (с "моей стороны" Н.В. Пронина и А.С. Тараканов, в первую очередь), изданы скромные тезисы. Проходило все это в третьем здании, и, несмотря на скромность мероприятия, видимо, чем-то запомнилось участникам. Не исключаю, что не в последнюю очередь халявой, при которой, как говорится, "и уксус сладок, и известка простоквашей". Как бы то ни было, но через два года, уже осенью (сентябрь 1996 г.) было проведено совещание посолиднее, а следующее (сентябрь 1998 г.) получило третий номер (предыдущие не нумеровались). Редколлегию составлял скромный по численности рабочий "триумвират".
- Палеогеодинамические обстановки осадконакопления и их литогенезис: Тез. докл. Уральского регион. совещания. Екатеринбург, 1994. 75 с. Редакционная коллегия: В.П. Алексеев (ответственный редактор), Л.В. Анфимов, И.Э. Иваницкая (ответственный секретарь), М.С. Рапопорт, В.Ф. Рудницкий.
- Седиментогенез и литогенез осадочных образований: Тез. докл. Уральского регион. совещания. Екатеринбург: Изд-во УГГГА, 1996. 204 с. Редакционная коллегия: В.П. Алексеев (ответственный редактор), Л.В. Анфимов, М.С. Рапопорт
- Закономерности строения осадочных толщ: Тез. докл. Уральского регион. совещания. Екатеринбург: Изд-во УГГГА, 1998. 270 с.

Редакционная коллегия: В.П. Алексеев (ответственный редактор), Л.В. Анфимов, М.С. Рапопорт

По причине... (так ведь и хочется написать, не зависящей от отв. редактора) – нет, именно зависящей! – об этом ниже, и вновь по инициативе Л.В. Анфимова начиная с 2000 г. основным организатором совещания стал коллектив литологов Института геологии и геохимии УрО РАН. Раскрутившийся "маховик" УЛС привел к тому, что очередное долженствовавшее быть VIII Уральское совещание трансформировалось в V Всероссийское. При этом место его проведения вернулось в стены УГГУ. Аттрактор! – "...и возвращается ветер на круги свои" (Еккл. I:6).

Что называется, "в промежутке" было организовано и проведено V Уральское угольное совещание, к которому также был издан сборник тезисов докладов. Инициатором его является О.В. Жуков, "вещавший" всем и вся о своем видении проблем уральского угля. Не то, чтобы большого, но и вообще какого-то следа совещание по сути не оставило (помимо номера, пожалуй).

· Уголь Урала – состояние проблемы, перспективы: Тез. докл. V Уральского угольного совещания. Екатеринбург: Изд-во УГГГА, 1997.

Редакционная коллегия: В.П. Алексеев (ответственный редактор), О.В. Жуков, А.М. Сухоруков.

Возвратимся к названию узелка. Что в обоих пунктах является альтруистическим? Да то, что ни разу, ни за один экземпляр ни сборника, ни тезисов с их авторов не было взято ни рубля! А ведь они, как понимает читатель, не рождались из воздуха. И я не брал — не как "Тер" (см. выше) — т. е. до определенного момента, а вообще. Как же эти издания оплачивались? Большей частью спонсорами, и один из примеров могу живописать

Осень 2000 г. 10-й сборник "на выходе" из типографии. На днях понадобятся деньги — что-то около 5,5-6 тыс. руб. (точная цифра еще неясна). Идет разговор "за жизнь" с человеком, окончившим СГИ, и объясняется ситуация. Человек открывает элегантную ∂ *амскую* сумочку, достает 7 т. р. и отдает их. Я:

- Так сумма еще не определена, вот узнаю...

Человек – теперь уже спонсор (англ.), а когда-то – патрон, меценат (лат.), а вообще-то, по-русски, покровитель, даритель:

– Ну, конечно, буду я еще раз приходить из-за такой ерундовины.

Что характерно?! Ни разу на мое предложение как-то написать об этом покровительстве (дарении) либо каким-то образом прорекламировать его дело (фирму), не только не было дано согласие, но и не разрешалось это делать никоим образом. Явно не из боязни: не те были суммы. Поистине благое дело не терпит суеты.

Продолжая об альтруизме, то с не очень давних пор "в ходу" стало и своеобразное самоспонсорство. Ну, а если попроще, т. е. без особого выпендрежа ("не умничайте, В.П.!"), издание того или иного выпуска сборника — частично или полностью — за свои кровные. Да и рассылка тоже, а она при общей географии авторов в 30-50 адресов стала сильно "влетать в копеечку". Что здесь сказать? Тоже напоминает аттрактор (см. в начале пункта, о сборнике ППИ), хотя и весьма-весьма опосредованно.

И что же стоит за этим якобы альтруизмом? Да вновь собственное эгоистическое мурло! – см. конец цитаты из начала узелка. Взращивание **ЭГО**, пусть скрываемого за скромностью (к счастью, не показной!), притя-

гивание именно на себя некоего абстрактного углегеологического, а с некоторых пор нефтегазолитологического "одеяла". Это просто констатация того р-р-романтического начала, о котором говорилось уже в первых узелках. Наложившись на неизбежный специфично геологический космополитизм, он и дал опять-таки подобие аттрактора, в данном конкретном случае связанный с изданием сборника и проведением литологических совещаний.

Узелок несомненно был бы неполон без еще одного сериального издания. Это "Известия (УГИ-УГГА-УГГУ)", издание которых было возобновлено, после 1918 г., в 1993-м именно с номером 2 нашей серии "Геология и геофизика". История издания, конечно же, выходит за рамки представленной книги. Ограничусь лишь перечнем выпусков, в которых я был ответственным редактором.

Известия УГИ, 1993. Вып. 2. 223 с.

Известия УГГГА, 1996. Вып. 5. 211 с.

Известия УГГГА, 1998. Вып. 8. 245 с.

Известия УГГГА, 2000. Вып. 10. 269 с.

Известия УГГГА, 2001. Вып. 13. 268 с.

Известия УГГГА, 2002. Вып. 15. 291 с.

Известия УГГГА, 2003. Вып. 18. 324 с.

Известия УГГУ, 2004. Вып. 19. 226 с.

Как видно, из 18 выпусков трех серий (кроме нашей, издавались еще "Горное дело" и "Горная электромеханика"), 8 было сделано нами. С нового Миллениума, как видно по номерам и годам выпусков, мы не стали дожидаться своей очередности, а штамповали выпуски ежегодно, как на конвейере, что было обеспечено ответственным (и очень ответственным!) секретарем, милейшей Ириной Валерьевной АБАТУРОВОЙ.

В 2005 г. редакция была реорганизована, "Известия" стали единым для УГГУ журналом. Один его выпуск (22-й) вышел в 2007 г., где-то на выходе – второй (23-й).

Узелок 20-й, антееподобный

В продолжение последних абзацев из предыдущего узелка возьму на себя смелость полагать, что и в проректорской работе **интуитивно** следовал тому же эгоальтруистическому подходу. Основным направлением деятельности было студенчество, по сути во всех ипостасях — от приема до выпуска, плюс общежитские вопросы. Достаточно много было контактов с коллегами из других вузов Екатеринбурга - по вопросам учебной и воспитательной работы со студентами, а также, России — по геологическому образованию. Кругозор при этом расширился необыкновенно, ну а результаты, естественно, оказались сиюминутны и быстро преходящи.

Действительно, кому сейчас интересно, когда и как мы провели выездное заседание УМО (Учебно-методического объединения) технических вузов по геологическим специальностям? Или очередное совещание по вопросу той же воспитательной работы, проведенное (по принципу ротации) в стенах УГГГА, УрГУ, УГТУ-УПИ, и т. д.? Так что вся эта, казалось бы, очень важная и требующая постоянного внимания работа в итоге, по "гамбургскому счету", великолепно иллюстрируется притчей о Диоклетиане.

Гай Аврелий Валерий Диоклетиан (240 или 245-313 или 316; римский император с 284 по 305 гг.) прославился в истории установлением твердого правления. После добровольного (!) отказа от власти последние 8 лет жизни провел в уединении. На попытку послов от сената убедить его вернуться к власти ответил решительным отказом, продемонстрировав им, какая капуста растет у него на вилле (так и хочется сказать – в огороде).

Очень много усилий было затрачено на организацию горно-геологического образовательного комплекса (УрГГОК). В принципе – это уже входит в историю УГГУ, тем более, что комплекс продолжает не только успешно функционировать, но и расширяться. Отмечу лишь, что идея ускоренной подготовки подсказана нам была начальником ОК "Челябинскуголь" В.И. Удовенко, а первые шаги на этом пути сделаны А.Н. Мезенцевым, деканом факультета довузовской подготовки. Вообще-то созданием, а потом укреплением связей с техникумами и колледжами, на фоне декларируемого альтруизма, была решена абсолютно эгоистическая задача вуза. Прежде всего мы полностью "закрыли" очень труднокомплектуемые горняцкие специальности, еще и характеризующиеся большим отсевом. Естественно, что это осуществлялось на фоне колоссального расширения, регионализации наших связей. Пришлось и вдоволь помотаться – с удовольствием! – по Кузбассу (Ленинск-Кузнецкий, Анжеро-Судженск, Прокопьевск, Осинники), Башкирии (Октябрьский, Сатка), Пермской (Кизел) и Челябинской (Копейск, Коркино, Миасс) областям, Западной Сибири (впервые!) – Лангепас, Нижневартовск, Сургут. Выезжал и ректор (в Н. Туру, Кизел), нередко ездили с деканами (В.А. Серковым, А.М. Вандышевым). Создалась отличная компания директоров, некоторых из которых, увы, уже с нами нет.

Тут несколько слов и о приеме в институт. В начале 90-х мы столкнулись с существенным снижением конкурса, и в ряде случаев — отсутствием такового. По "наводке" Владимира Ивановича БОНДАРЕВА (этим я в очередной раз подчеркиваю, что не являюсь генератором идей, а их исполнителем — вроде бы иногда и неплохим), мы ввели систему собеседования, которой и пользовались почти десять лет, при яром сопротивлении "силовых" кафедр, особенно математики. Естественно, субъективное (не скрываю, прежде всего мое) начало здесь было очень сильным, но про-

«Команда» в расширенном составе. Слева направо: нижний ряд - Н.И. Теряев, В.П. Алексеев, И.В. Дементьев, В.А. Лукас, А.В. Хохряков. Средний ряд - В.Г. Фризен, С.С. Сысков, А.Г. Моор, А.М. Вандышев, А.М. Смирнов. Верхний ряд - Б.П. Голубко, В.З. Козин, В.Б. Болтыров, В.Н. Ефремов.

Почему, садясь в начальническое (даже небольшое) кресло, щеки у занимающего оное начинают, как правило, опускаться на плечи? Примерно 1993 год.

г. Москва. На квартире у Прониных. Полулежа - С. Пронин и В. Алексеев. Сидят: Ирина Стукалова, Наташа Пронина и Владимир Иванович Копорулин. Ноябрь 1993 года.

На даче у Ивана Васильевича Дементьева, с гостями из Китая (Чэндуский геологический институт). Слева - Нелли Николаевна Дементьева, в центре - Владимир Витальевич Бабенко. 1993 год.

После выездного заседания УКСОГЕН (Уральского координационного совета по геологии и недропользованию) в г. Сыктывкаре. 1996 год.

На берегу р. Урал во время заседания УКСОГЕН в г. Оренбурге (1998 год). Слева - М.С. Рапопорт, справа - Ю.А. Поленов.

По пути на заседание УКСОГЕН в г. Курган. 1999 год.

Проректора вузов г. Екатеринбурга: традиционная встреча (январь 1996 г.)

75-летие кафедры геологии месторождений полезных ископаемых (1996 год). «Угольный» кабинет. В центре (анфас) директор Миасского геологоразведочного колледжа С.В.Романов, зав. каф. ГПИ В.Ф. Рудницкий, военком Ленинского РВК С.З. Шарафутдинов.

С руководителями колледжей и техникумов по пути в г. Кизел, на празднование 200-летия начала угледобычи в Кизеловском бассейне (октябрь 1998 г.)

В кабинете, с директором Ленинск-Кузнецкого горного колледжа В.А. Дерябиным. 1998 г.

На диссертационном совете в НИИОГРе (г. Челябинск). Справа - В.Н. Корнилков. 1999 г.

Выезд на стрельбы у студентов в Еланские лагеря. Слева от И.В. Дементьева декан геофизического факультета В.А. Серков, справа - начальник военной кафедры С.А. Непряхин. Июль 1999 г.

Ну, и что Вам нужно? (год - любой из одиннадцати, проведенных на этом стуле).

блемы комплектования контингента, причем нашего контингента, достаточно специфичного, мы решили.

С удовольствием отмечу, что все эти годы отлично работалось с отв. секретарем приемной комиссии Владимиром Алексеевичем БУРМИСТРЕНКО – честнейшим человеком с высоким чувством долга и горняцкого братства.

На фоне перечисленного (я намеренно не упоминаю повседневную текучку, особенно работу в общежитиях и с деканатами по организации быта студентов и самого учебного процесса), постепенно сошла "на нет" и заглохла собственная научная работа. Публиковаться я продолжал, но в основном перешел на вопросы методологического характера. "Фактура" немного пополнялась за счет объектов, расположенных на восточном склоне Урала, причем угленосного карбона (!?) – Домбаровское месторождение, Егоршино-Каменский район (Трошковское месторождение), Маньинское месторождение. Территориальный "размах" этих объектов – более 1 тыс. километров вдоль Уральского хребта, ездили на них группами – с В.И. Русским, С.В. Кривихиным и Натальей Владимировной ПРОНИНОЙ (МГУ) – вот уже почти 20 лет моим самым лучшим углегеологическим другом. Но все эти поездки уже тогда смотрелись как "козьи потягушки" – что уже говорить о сегодняшней оценке.

А по любимому мезозою (Серовский и Северо-Сосьвинский районы) имевшиеся наработки реализовались в кандидатской диссертации Владимира Александровича МАКСИМОВА. Помыкавшись у О.В. Жукова, при расформировании угольной лаборатории в УрО РАН, он пришел в alma mater, за один месяц (!) релаксировался, за 3 — написал (при моем участии) работу, и очень успешно защитил ее осенью 1994 г. в совете при МГУ, с первым оппонентом В.Ф. Череповским (о нем уже говорилось выше). Вторым оппонентом была Ирина Евгеньевна СТУКАЛОВА, с которой меня свела судьба, первоначально в лице С.С. Каримовой, еще в 1978 г. Сижу себе тихонько на базе Денисовской ГРП, вдруг — трах-бах — в Чульман: Каримова зовет. Зачем, почем? — в разных мыслях. Приезжаю, а там — молоденькая студентка. Александра Сергеевна: "Вот! Получайте, и научите ее всему, что Вы знаете".

По окончании МГРИ Ирина пришла на работу в ГИН, продолжила поездки в Ю. Якутию уже с В.И. Назаровым. В 90-е несколько раз приезжала на Урал в "углегеологические" поездки, сейчас продолжает их уже в литологическом плане.

После сделанного отступления вернемся к основной, проректорской работе. Отдельная эпопея в ней — одновременно и учебного, и научного плана — связана с родным Челябинском и расположенным в нем, рядом с ЧПИ (ЮУрГУ) и в непосредственной близости от местожительства Глеба, НИИОГРом (Научно-исследовательским и проектно-конструкторском инсти-

тутом по добыче полезных ископаемых открытым способом). В 1985 г. его директором стал мой ровесник, энергичный "человек успеха" Владимир Алексеевич ГАЛКИН. В начале 90-х, на фоне едва ли не мгновенно развалившихся и полуразвалившихся отраслевых институтов, Галкин сумел не только спасти от агонии, но и вдохнуть буквально новую жизнь в НИИОГР. Сделал же он это по двум векторам, в принципе несвойственному (учебному) и свойственному, но не прибыльному (советы по защитам) этих учреждений.

Учебную деятельность В.А. Галкин начал просто супермудро, вначале организовав школьную подготовку (в том числе для детей погибших шахтеров) на базе фирмы "Байт", учредителем которой НИИОГР же и явился. Когда дети школу закончили, встал вопрос об их дальнейшем обучении. Был организован Высший горный колледж при НИИОГРе (под патронажем УГГГА), куда они и поступили, при клятвенном заверении Галкина в том, что с 3-го курса они перейдут учиться уже к нам. Всевозможными нововведениями, граничащими с фанфаронством, он крутил В.А. Лукасом, как хотел. В конце концов, сделав то ли два, то ли три выпуска (естественно, на своей базе), и обеспечив институту кадровый резерв, колледж свое существование и закончил, тихо "почив в бозе".

Вторым мощным делом Владимира Алексеевича было создание совета по защите докторских диссертаций (специальность 05.15.03 – "Открытая разработка месторождений полезных ископаемых (технические науки)"). В этот совет, на "должность геолога" я был приглашен, и проработал в нем до 2000 г., когда он, вначале "раздвоившись" на специальность "Организация производства", потом в оную и трансформировался, естественно, потеряв во мне потребность.

Искренне восхищался (и продолжаю восхищаться) прорывностью Галкина, сделавшего целую "серию" докторов, в том числе из Екатеринбурга (УГГУ, ИГД) – причем этих докторов, что называется, "некупленных". Но (опять это но!) - зарабатывать-то было необходимо - и на советы, и на туалеты... - и неизбежно пошла "пена" в виде всяких главных инженеров СибВостЮж..."уголь", которым диссеры уже клепались вчерашними "байтовцами" (см. выше). Ну что ж! Кроме того, что Галкин омолодил НИИОГР, он его еще и "остепенил", причем также мощно! Советто ведь был создан абсолютно "с нуля". Кроме троих "НИИОГРовцев" двух докторов и ученого секретаря, основной костяк совета составляли свердловчане - только из УГГГА нас было пятеро, да из ИГД УрО РАН поначалу трое. Кроме этого, горняки из Магнитогорска, Кемерово, Караганды, Москвы. Естественно, из ЧПИ, куда потом и переориентировался вектор устремлений. Так что снимаю шляпу!... И брюзжание по поводу невысокого, а иногда и просто низкого качества многих работ засовываю в определенное место (называть не надо?), тем более, что кукиша в кармане не держал и на советах высказывал мнение открыто. Чтобы уж не быть в этой критике голословным, приведу одну, только одну, цитату. Не вырванную из контекста, а характеризующую его (совет), и, кстати, из далеко не самой слабой работы (*, с. 6).

Итак: "Использование... зависимостей позволяет эффективно управлять самоорганизацией на уровне организационной и технологической систем предприятия".

предприятия".

Круто?! Управлять самоорганизацией, даже на уровне организационной системы, – это по-нашему, по-горняцки, по НИИОГРовски!

В завершение по НИИОГРу – двойное искреннее "спасибо" Владимиру Алексеевичу по сугубо личным причинам. Во-первых, это знакомство с широким кругом горняков. Естественно, укреплялось оно послезащитными сауной и бильярдом, но еще больше – совместными поездками на микроавтобусе, который за нами Галкин присылал. Здесь просто уникален и неповторим со всех позиций был Парфен Павлович БАСТАН. Человек наисложнейшей судьбы, он покорял широтой своих взглядов и щедростью души. Во-вторых же, – это возможность не менее 2-3 раз в году бывать в родном Челябинске. Так что когда после защит и застолий члены совета отправлялись в гостиницу, я шел к Глебу, и это было здорово!

Наконец, маленькое "аллаверды". Когда мы в первый раз собрались за банкетным столом по случаю организации совета (1994 г.), нас тихо предупредили: "Галкин не пьет." Совсем? Это было не то, чтобы шоком. Просто непонятно: молодой, активный, здоровый. – И не пьет...

Вот так, почти что и невзначай, самоорганизовался "челябинский" (!) мостик к завершению этапа (аттрактор, вновь аттрактор).

* * *

Когда Иван Васильевич Дементьев в январе 2000 г. предложил мне написать заявление об уходе с занимаемой должности (кстати, не предложив ничего взамен), я пытался что-то сказать о желательности вначале провести летний прием, что на "меня" многое "завязано"... На это он абсолютно обоснованно, логично и справедливо ответил, что незаменимых людей в принципе не бывает.

Хорошо и даже отлично рассуждать на эту тему отвлеченно (подобный пример: "нет человека — нет проблемы"). Но когда это касается непосредственно тебя... Бывает, мягко говоря, больновато.

^{*}Михальченко В.В. Эффективная самоорганизация предприятия открытой угледобычи: Автореф. дис. ... д-ра техн. наук. Челябинск, 2000. 39 с.

В дополнение И.В. заметил, что весьма сожалеет о том, что не сделал данное предложение 1,5-2 года назад. Добавил также, что не встречал еще человека, расставшегося с привычкой, которая стала пагубной, т. е. стала уже "второй натурой".

Из школьного периода (ведь запомнилось же...).

Вопрос: "Чем отличается пьяница от алкоголика?" Ответ: "Пьяница хочет – пьет, не хочет – не пьет. А алкоголик хочет – пьет, и не хочет – пьет".

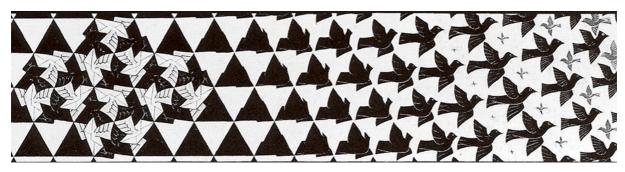
Ну а насчет генов. Не пили (почти совсем) и мама, и отец. А вот дед, Тит Михайлович Попов, пил, что называется, в черную. Оттого в основном и умер в 65-летнем возрасте.

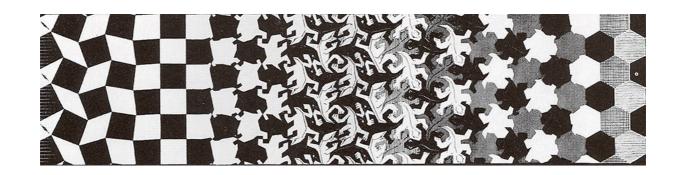
Оценивая после истекшего 10-летия *причину* произошедшего, могу только сравнить ситуацию с описанной в греческой мифологии.

Антей – великан, рожденный Геей (землей) и Посейдоном (океаном), получал необоримую силу от соприкосновения с матерью. Был побежден Гераклом, оторвавшим его от земли и не давшим прикоснуться к ней.

Пожалуйста, очередной раз не сочтите выспренным это сравнение. Оно неприменимо "напрямую", это – модель! Переходя на иносказания, эзопов язык, ипостась Геракла известна, к сожалению, очень и очень многим. В России чаще всего, это не "белая смерть" (соль) и не "белый враг" (сахар), а "белый ДРУГ" в стеклянной упаковке. И "формулу" его в 40 градусов, а точнее – процентов, как известно любому, определил забавы ради великий Дмитрий Иванович.

Так что, примеряя на себя данную модель (не более того!), могу констатировать, что аки Антей, оказался оторванным почти на 11 лет (20.04.1989 – 01.02.2000 г.) от геофака и 3-го учебного здания. Это не в оправдание (сейчас-то тем более: в чем и перед кем?), это просто фиксируя факт. "Болезнь" (если назвать деликатно) перешла в острую форму действительно в 1998 г., что совершенно точно констатировал И.В. Дементьев (см. выше), используя многостороннюю информацию, к нему поступавшую. А посему от дальнейших комментариев по этому поводу воздержусь.

В ИНУЮ ЖИЗНЬ (ЗИГЗАГ УДАЧИ)

Глиссада "обратного падения" чашки весов с чисто формальной стороны длилась чуть более года (01.02.2000 г. – 22.02.2001 г.). По сути – года два – два с половиной: пока в эту яму въедешь, да пока выберешься...

Часто привожу в пример, быть может, и не вполне приличную присказку. В деревне (а что есть, скажем, вуз, как не та же большая деревня?) если на одном конце пукнул, то на другом обязательно скажут: обкакался.

Суперповезло (послушайте, сколько же везения...), что именно на 2000 год пришелся перестроечный период в геолого-геофизической жизни УГГГА, что привлекло внимание всех без остатка. Вначале был организован Институт геологии и геофизики (июнь 2000 г.) с директором Александром Григорьевичем ТАЛАЛАЕМ и перетрахиванием (по Лукашенко) многих кафедр и помещений. Потом пошел великий ремонт 1-го этажа 3-го здания, и не только его. По поводу долгого входа (зимой) через узкую дверь из двора, даже родилось:

"На хрена нам институт, Если ноги не идут В дверь ужасно узкую, Как талия французская".

Но ходить-то вскорости стали нормально, а здание преобразилось и в полном смысле слова зажило новой жизнью. Однако все происшедшее было на глазах, и ничего нового от себя добавить не в силах. Официально в это время я был главным научным сотрудником в штате НИСа (научно-исследовательского сектора). Пытался реализоваться в чем-либо около угольной геологии, но по той же известной причине – абсолютно безуспешно. Между прочим, поддержали в эти трудные годы (даже неожиданно для меня) по сути два человека – проректор по научной работе Эдуард Самуилович ЛАПИН и милейшая его помощница Татьяна Григорьевна КУБАРЕВА.

И ведь что в описываемом, медленно затягивающем периоде стран-

но; одновременно — и интересно, и страшно. Ведь ВСЕ ПОНИМАЕШЬ! Смотришь на себя как бы со стороны, из "астрала". Сравнимо с "глюками": кто испытал, тот и поймет, кто не попадал в такую ситуацию — НЕ НАДО. Скажу, чтобы закончить эту, очень, мягко говоря, неприятную тему. Я, по сути, заглянул ТУДА и даже побывал ТАМ. Ничего хорошего там нет, и не нужно туда попадать, тем более раньше времени.

Так бы все и кончилось, если бы не прямо по рассказу Э. По (Колодец и маятник): "Кто-то схватил меня за руку, когда я, теряя сознание, уже падал в пропасть". Этим "кто-то" стала невестка (жена брата) Наталья Яковлевна (урожд. КАППЕР), которой я продолжением жизни и обязан. Конечно же, самые мои близкие желали выздоровления горячо, но..., видимо, настолько я был (есть?) сильнее, что, по сути, они не знали, с какого края подступиться. Сбивая накал, вспомню случай в Сук-Паке. Кашлял несколько дней буквально разрывающим кашлем: сухим, жестким. И надоел окружающим, да и жалко, видимо, стало. Парни пришли буквально "за руки держать" (Сережа Кривихин и Володя Бавтрук), потому что девчонки (Лёля и Люба) просто боялись подойти к страшному начальнику. Но оный покорно подставил горло, его "перекрестили" йодной сеткой, закутали шерстяным платком – и известное чудо! – наутро кашель перестал мучить.

Намеренно не выделяю описанное ни курсивом, ни жирным шрифтом. Просто 22 февраля 2001 г., в том же г. Челябинске (!) я начал вторую часть жизни, а правильнее – вторую жизнь.

Между прочим, напротив большого пальца, на левой ладони, у меня прерывается "линия жизни". Мистика? Карма? Хрен его знает!...

Для полного же снижения накала (а собственно, почему он должен возникнуть у читателя?) пару очень разных дополнений.

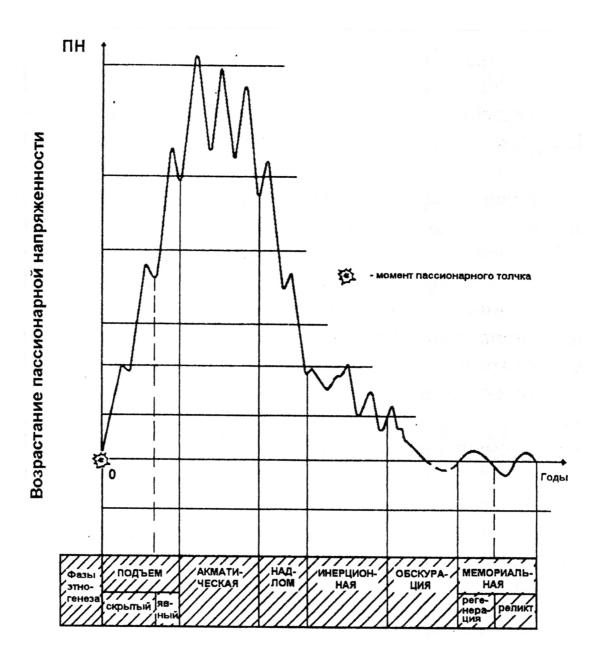
Первое (это уже в большей степени к сегодняшнему).

"Если же человек не в силах противостоять вину, то он должен ограничиваться тремя возлияниями в месяц. Если же он напьется только два раза в месяц — хвала ему. Если же он напьется один раз в месяц — двойная хвала. Если же он не напьется совсем, значит, он достоин уважения. Но где такой человек, покажите мне."

Яса (свод законов) Чингизхана.

Ну, правильно! Если не пьет (на халяву, особенно), то кто? Либо хворый, либо анонимщик, либо вообще сволочь!

И именно последнее определение я полностью отношу к себе, особенно в последние годы.

Изменение уровня пассионарного напряжения (ПН) суперэтнической системы*:

Пассионарность: избыток биохимической энергии живого вещества биосферы (по В.И. Вернадскому), проявляющийся в способности людей к сверхнапряжению; применительно к нашим рассуждениям (В.А.) — совокупность внешних и внутренних факторов, инициирующих создание и функционирование направления, связанного с изучением твердых горючих полезных ископаемых; изданием межвузовского сборника.

0 – уровень пассионарности, соответствующий гомеостазу: устойчивому состоянию системы (равновесию) и отсутствию смены фаз.

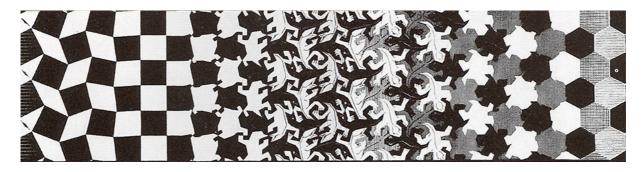
^{*}Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. М.: Экопрос, 1992. 336 с.

Второе: к поиску инвариантов

На рисунке приведена схема Л.Н. Гумилева, на которую я уже ссылался выше, в 19-м узелке (пункт о межвузовском сборнике). В принципе, как уже там и было отмечено, соотношение Гумилевских этапов (до 1 тыс. лет) и периодов издания межвузовского сборника (10-15 лет) разнится на два порядка. Близкое, хоть и чуть меньшее отношение (немногим более одного порядка) присуще длительности функционирования "горючей" составляющей в подготовке геологов в стенах СГИ-УГГУ. Об этом написано в соответствующей статье, ссылка на которую есть в библиографическом списке.

А если рассматривать 22.02.2001 г. как пассионарный толчок во вторую жизнь? Вроде бы все сходится... Тогда получается некоторый обман обскурационной фазы. Но мемориальную-то все равно не обманешь. И не очень хочется, но приведу цитату из того же Герман'овского "Я отвечаю за все". Ашхен, по сути, уже "с того света" пишет Володе Устименко:

"… когда я перестану существовать, что, как Вам хорошо известно, назначено всем нам рано или поздно. От этого никуда ни деться никому. Впрочем, профессор Карл Эрнст Байер, учитель моего деда, вовсе не был убежден, что должен умереть, поскольку, "правда, известно, что все люди пока что умирали, но это вовсе не аксиома, а основано лишь на практическом опыте, который вполне может измениться." Байер, разумеется, умер, а дед мой, недурной, кстати, впоследствии клиницист, сказал: "Еще один блестяще поставленный опыт провалился."

Этап 7-й (СОВРЕМЕННЫЙ): А ТУТ – НИЧЕГО СЕБЕ

Первым делом в новой жизни было *восстановление* (знаний, навыков, etc.), на которое суммарно ушло до полугода. В учебно-научном плане это заключалось прежде всего в работе с литературой, где я изрядно приотстал. Да и задачи во многом стояли новые, поэтому процесс протекал в режиме своего рода трудотерапии, а именно — написания пособия к курсу "Литология". Однако о нем — в последующем узелке, а этап начну с символического для игры в "очко" номера, посвященного организации кафедры ЛГГИ.

Узелок 21-й: кафедральный

Уже в начале ноября 2001 г. я был вызван ректором, И.В. Дементьевым и "озадачен" предложением о подготовке специалистов в области геологии горючих ископаемых. Речь шла даже об углеразведчиках, что я отмел сразу по причине их невостребованности. На замечание И.В. о том, что сегодня они не нужны, а завтра такая потребность возникнет, я ответил, что вот завтра мы их за 1,5-2 года и подготовим, за счет специализации на старших курсах. Чувствовалось, что Иван Васильевич внутренне "поварчивает" на некоторую строптивость б. проректора. Однако с опытом руководящей работы он накопил огромный запас мудрости, транслируемый в терпение и толерантность. Так что просто попросил изложить мое видение проблемы в виде служебной записки.

Таковую я быстренько и изладил. Привожу ее в первозданном виде, не исправляя ни одного слова. В основном — для проверки прогноза, изложенного в отдельных частях этого "меморандума".

О ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ
ДЛЯ РАБОТЫ В ОРГАНИЗАЦИЯХ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ИЗУЧЕНИЕМ
И ОСВОЕНИЕМ ГОРЮЧИХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ
(В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, НЕФТИ И ГАЗА),
СВЯЗАННЫХ С ОСАДОЧНО-ПОРОДНЫМИ БАССЕЙНАМИ
Постановка залачи

Необходимость подготовки специалистов, способных быстро адаптироваться к условиям работы по изучению осадочно-породных бассейнов (ОПБ),

содержащих горючие полезные ископаемые (ГПИ), и освоению промышленных залежей последних, задается а'priori и здесь не обсуждается. Вопрос заключается в средствах и способах быстрейшего решения этой задачи.

В самом общем плане намечается три пути ее реализации.

- 1) **Міпі**, когда существующая система подготовки обеспечивает потребность запрашивающих организаций (в основном нефтегазоразведочного и НГдобывающего профиля) в геологах. Практика показывает, что этот путь особенно реален для выпускников нефтяных техникумов, проходивших практику в НГ-разведочных (добывающих) предприятиях и написавших соответствующие дипломные проекты (работы). Только в 2001 г. по такому пути выпущено 4 специалиста, а всего за последние 5 лет 11 чел. (как по очной, так и по заочной формам).
- 2) **Maxi,** когда подготовка осуществляется по соответствующей специальности "Геология нефти и газа". Данный путь является предметом особого рассмотрения.
- 3) **Midi**, то есть путь промежуточного характера, с максимальным использованием имеющегося задела и возможностей. Именно этот путь является предметом рассмотрения в настоящей записке.

Рассмотрение проблемы

Подготовка специалистов основана, как общеизвестно, на трех составляющих: методическая основа, лабораторная база и кадровый состав. Последовательно охарактеризуем их состояние и возможности более интенсивного использования.

1. Методическая основа

Для подготовки обозначенных в заголовке специалистов необходимо дать им основы хотя бы части ряда специальных дисциплин, полный перечень которых проводится в стандартах для подготовки геологов-нефтяников. Они *полностью* отсутствуют в завершающих свое действие учебных планах для специальности РМ и *частично* присутствуют в новых учебных планах – 2000.

К ним относятся дисциплины:

- литология (80 час, 4-й семестр);
- промышленные типы горючих полезных ископаемых (ГПИ) 100 час;
- методы изучения ГПИ и вмещающих пород 120 час;
- поиски и разведка ГПИ 80 час;
- региональное размещение и прогнозирование ГПИ 80 час;
- разработка ГПИ 67 час;
- переработка и обогащение ГПИ 60 час.

все -9-й семестр, для специализации $\Gamma\Pi U$ (PM-3)

Кроме перечисленного, существенный резерв кроется в типовых дисциплинах вида "Месторождения полезных ископаемых", "Методика поисков и разведки МПИ", "Лабораторные методы исследования" и проч., в которых традиционно ГПИ отводится $\sim 10~\%$ времени, что явно не соответствует

экономической значимости таковых (70 % стоимости минерального сырья) и значительной специфике изучения.

2. Лабораторная база

В основном она сосредоточена в спец. каб. 3327, с набором разнообразных коллекций, включая нефтесодержащие породы. Для проведения конкретных видов исследований могут быть задействованы имеющиеся учебные и н.-и. лаборатории кафедр ГПР МПИ, ИГГ УНЦ и т. д. В принципе этого достаточно для обеспечения учебного процесса по рассматриваемому midi-варианту.

3. Кадровый состав

Рассматриваемая проблематика является основной для области научных интересов автора записки; доц. В.И. Русского; ст.н.с. В.Н. Кошевого. К решению задач, ставящихся учебным процессом в midi-варнанте, требуется дополнительно привлечение двух специалистов — в области изучения качественных характеристик ОВ и в области методики поисков и разведки НГ-месторождений, включая подсчет запасов.

Схема подготовки специалистов в предложенном midi-варианте приведена на рисунке, не требующем, на наш взгляд, особых пояснений. Это системная блок-схема подготовки геологов (пунктиром обведен процесс обучения). Принцип составления заимствован у Дж. Харбуха и Г. Бонэм-Картера, 1974.

Организационные вопросы

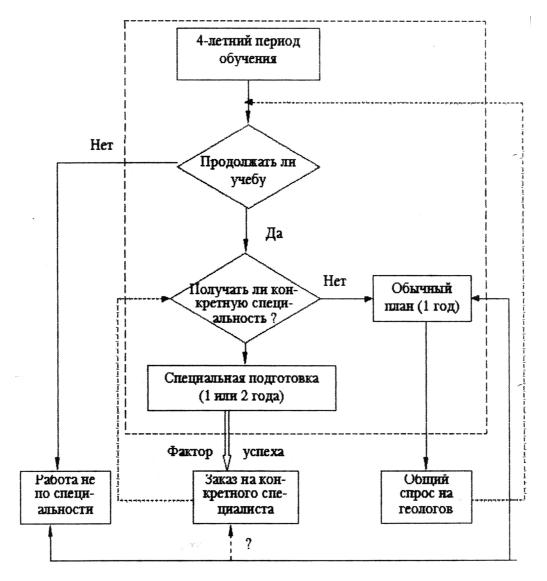
Наилучшим решением вопросов и проблем, которые неизбежно будут возникать, является создание специальной выпускающей кафедры. Ее оптимальное название, по мнению автора записки, "ЛИТОЛОГИИ И ГЕОЛОГИИ ГОРЮЧИХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ". Обоснование именно этого названия — предмет отдельного рассмотрения. При положительном принятии такого решения и частично разобранного выше midi-варианта, возможные этапы работы в 2001/02 учебном году просматриваются следующим образом:

- оценка и переоценка учебных планов в направлении обеспечения будущей кафедры учебной нагрузкой;
- тщательная подготовка приказа о создании кафедры, с соответствующей мотивировкой (включая исторические "корни") и предварительным обсуждением с непосредственно заинтересованными структурными подразделениями ИГиГ и УГГГА в целом;
- подбор обучаемых (группа не менее 15 чел.) из числа студентов нынешнего 4-го курса для последующего направления их на соответствующие места практики в 2002 году.

Заключение

При полном или частичном принятии такой схемы можно получить уже в 2003 году как минимум 10-12 специалистов, способных работать в организациях, занятых изучением и добычей горючих полезных ископаемых (в первую очередь, нефти и газа).

16.11.01 г. В. Алексеев

Последовательность действий по открытию специализации "Геология нефти и газа" в рамках специальности 080100 – Геол. съемка, поиски и разведка МПИ (видение проблемы со стороны автора записки).

- 1. Обеспечение если не поддержки, то хотя бы не неприятия* (в настоящее время и в последующем) со стороны ближайших соседей и фактически конкурентов ПГТУ и ТюмГНГУ
- 2. Привлечение на свою сторону УМО по техническим вузам (МГГА, проф. В.М. Цейслер). Задача довольно непростая в сегодняшней ситуации.

^{*}По-видимому, отчасти навеяно одним "случаем". В середине 80-х тогдашний ректор Борис Александрович НОСЫРЕВ проводил (причем весьма успешно) "докторизацию" вуза. Кстати, я в этой компании не участвовал, и как бы "со стороны" могу зафиксировать, что очень многие должны быть признательны Б.А. Так вот, на одном из институтских партхозактивов он сказал отличную фразу: К каждому из пишущих докторскую надо прикрепить наставника из числа опытных доцентов. Если и не помогут, то хоть мешать не будут.

- 3. Зондирование возможности получения необходимого положительного заключения не со стороны ГУНГ, а от МГУ (последнее видится намного проще).
- 4. При невозможности положительного решения по п. 3 поиск "выхода" на УМО при ГУНГ.

По пп. 1-3 могу предложить более или менее детальную программу действий, включая перечень конкретных лиц, с которыми можно иметь дело. 16.11.01 г. В. Алексеев

"Дело сделалось", в противовес пословице, весьма скоро и споро. 21 декабря 2001 г. вопрос об организации кафедры литологии и геологии горючих ископаемых был рассмотрен на Ученом совете УГГГА. В соответствии с его положительным решением приказом № 9/1 от 24.01.2002 г. таковая кафедра была организована с 01.02.2002 г. В ее первоначальном составе было 3 (три!) человека: заведующий, доцент (В.И. Русский) и зав. лаб. (вакансия).

При избрании на должность заведующего на совете ИГиГ 17.05.2002 г. меня спросили: нужна ли самостоятельная кафедра для подготовки геологов"горючников"? Я абсолютно честно ответил, что для *специализации* части студентов, в создании кафедры необходимости *нет*.

В принципе, за данной перестройкой, конечно, стоял Александр Григорьевич ТАЛАЛАЙ, которому Дементьев доверял сильно, причем не только в геологических вопросах. Здесь явными были две причины. 1. Нужно было реконструировать (диверсифицировать) маложизнеспособный конгломерат кафедры геологии и геофизики месторождений нефти и газа. Для этого в ранг самостоятельных возвращались или возводились кафедры геоинформатики и сейсморазведки. Куда-то надо было девать геологическую составляющую – или примесь в этом конгломерате. 2. А.Г. хотелось заполучить новую специальность "Геология нефти и газа". Стефан Григорьевич ПАНЯК в 2000-2001 гг. неоднократно обращался ко мне с предложением поучаствовать в решении вопроса, но я как-то "уходил" от прямых ответов, мотивируя это тем, что по сути мы в рамках специальности "Геология и разведка" подобную подготовку реализуем издавна. Талалай же взялся за данную проблему энергично, и уже в начале февраля 2002 г.мы полетели в Москву на "зондаж" открытия новых специальностей: Т.А. Глушкова – "Стандартизация и метрология", а я с И.И. Нестеровым (как профессором каф. геологии и геофизики месторождений нефти и газа) – "Геология нефти и газа". Сразу отмечу, что этот пробный первый шар оказался неудачным, что в общем-то и предвиделось (см. приведенную выше записку).

Приказом № 72/І от 6 мая 2002 г. в состав кафедры ЛГГИ была включена основная часть геологов из обозначенного выше "конгломерата". На этом их довольно долгая предыдущая "эпопея" закончилась, и с 2002/03 учебного года начала функционировать полноценная выпускающая кафедра, с небольшим штатом (5 единиц ППС) и набранным пятым курсом: группа РМ-98-3 в составе 8 студентов. В отличие от принудительного когда-то деления групп РМ на "рударей" и "угольщиков" (не в пользу последних), здесь набор шел исключительно на добровольной основе.

Дальнейшее касается уже собственно истории кафедры, что заслуживает и самостоятельного описания. Здесь только укажу, что 2008 год — последний для подготовки в рамках *специализации* "горючие полезные ископаемые" по спец. "Геология и разведка" (РМ). Всего состоялось 6 таких выпусков, и подготовлено 65 человек. В 2004 г. впервые осуществлен прием на специальность "*Геология нефти и газа*". Хотел я всего этого или не хотел — см. название 6-го этапа.

Узелок 22-й, нефтелитологический

В марте 2002 г. Владимир Борисович ПИСЕЦКИЙ передал нам с В.И. Русским для изучения 22 образца в виде "плиток" керна диаметром 70 и средней высотой 50 мм. Они были отобраны из керна скв. 11, пробуренной на Западно-Тугровском месторождении Шаимского нефтегазоносного района (Зап. Сибирь). Образцы эти мы описали как макро-, так и микроскопически, о чем и составили довольно обстоятельную записку на 20 стр. (не считая фото). Прошла она как-то полузамеченной ("пробный шар?"), поскольку уже с мая мы начали вплотную контактировать с Юрием Николаевичем ФЕДОРОВЫМ, что продолжается и по сию пору.

Предваряя дальнейшее повествование, укажу, что Любовь Николаевна еще в середине 80-х гг. советовала мне "идти в нефть". В принципе это было достаточно очевидным, и в дальнейшем, в 90-х, я предпринял какие-то, пусть робкие, попытки найти дорогу в нефтегазовую литологию. Но, знать, не дозрел. А вот когда дозрел, то и объект меня "нашел" (см. модель в начале 10-го узелка). Причем сам. Что, опять мистика?

В своей модельной "латеральной" сути данный нефтелитологический узелок является четвертым в последовательности, которая после десятилетнего перерыва продолжила южно-якутскую — тургайскую — тувинскую цепочку (вкрапление восточноуральских объектов на самостоятельное звено, пожалуй, не дотягивает). Отмечу здесь тривиальный аспект. Так же, как учебная работа регулируется повседневно и закрепляется в архивах разными документами (приказами, постановлениями, etc.), так и научная фиксируется в разного рода отчетах и публикациях. Поскольку таковых за про-

шедшие 6 лет мы "изладили" весьма и весьма немало, то ниже остановлюсь только на *ключевых* позициях, которые отчасти не вошли в те же отчеты по причине их личностности, а отчасти требуют особого подчеркивания именно в контексте представляемой книги. Итак.

А. Личностное воспоминание, имеющее сущностный характер

В июле 2002 г. состоялся первый выезд в г. Когалым, где расположено кернохранилище (так привычнее) всея "Лукойл – Зап. Сибирь". "Команда" подобралась очень разношерстная, впечатлений от поездки осталась масса. К написанию данной книги я поработал в данном кернохранилище более 10 раз; побывал во многих других аналогичных организациях ведущих ВИНК'ов (вертикальноинтегрированных нефтяных компаний). Но об этом - когданибудь потом. Главное, что меня ожидало именно в эту, первую, поездку. Вначале была "худо-бедная" документация уже частично знакомого керна по отдельным интервалам из Западно-Тугровского месторождения (см. выше). Но уже в конце второго дня, разложив керн по Даниловскому месторождению, я буквально впал в ступор. В ящиках лежало что-то красно-зелено-черное, по большей части в крошках-кусочках, и частично злобно шипевшее на соляную кислоту. В жизни такого не видел (растерялся и забыл про пестроцветную бомскую свиту Улугхемского бассейна). В итоге, во второй раз в жизни откровенно поплыл (про первый, тургайский "заплыв" было написано в 14-м узелке). И если там "рука помощи" была протянута монографией П.П. Тимофеева, то здесь – самим керном. На следующий день, 14 июля 2002 г., был в порядке стихийного порыва разложен ("обнажен") керн скв. 10548 Сыморьяхского месторождения. И здесь - о, чудо! - 100-миллиметровый распиленный керн 100 % выхода по тюменской свите ласково сказал: "Дурачок, вот же я!" И контакты встали на место, и генезис стал определяться четко и ясно.

[Правда, справедливости ради, надо отметить, что с генезисом красно-рыже-ядовитой (карбонатной) вогулкинской пачки я до конца не разобрался и по сию пору. Впрочем, правильно говорят, что абсолютно понятным строение месторождения становится после его полной отработки.]

Дорогой читатель! "Глюки" остались в прошлом. Понятно, что сработал эффект узнавания, и не более того. Но все-таки чертовски приятно ощущать, что камни с тобой как бы говорят. Приведу в подтверждение чудесный, хотя и мрачноватый стих Н.С. Гумилева. [Между прочим, его "Капитаны" я впервые прочитал, а также переписал на память у Л.Н. Ботвинкиной. А четверостишие "Тот, кто бунт на борту обнаружив…" врезалось в голову из кинофильма (!) "Оптимистическая трагедия". Все это — к верификации нашей невольной недообразованности (см. 8-й бантик из "книжной линии", и особенно — конец 17-го узелка и 5-го этапа.)]

КАМЕНЬ

А.И. Гумилевой

Взгляни, как злобно смотрит камень, В нем щели страшно глубоки, Под мхом мерцает скрытый пламень; Не думай, то не светляки!

Давно угрюмые друиды, Сивиллы хмурых королей, Отмстить какие-то обиды

Его призвали из морей.

Он вышел черный, вышел страшный И вот лежит на берегу,

А по ночам ломает башни

И мстит случайному врагу. Летит пустынными полями,

За куст приляжет, подождет, Сверкнет огнистыми щелями

И снова бросится вперед. И редко кто бы мог увидеть

Его ночной и тайный путь, Но берегись его обидеть,

Случайно как-нибудь толкнуть.

Он скроет жгучую обиду, Глухое бешенство угроз. Он промолчит и будет с виду Недвижим, как простой утес.

Но где бы ты ни скрылся, спящий, Тебе его не обмануть, Тебя отыщет он, летящий, И дико ринется на грудь.

И ты застонешь в изумленьи, Завидя блеск его огней, Заслыша шум его паденья,

И жалкий треск твоих костей. Горячей кровью пьяный, сытый,

Лишь утром он оставит дом, И будет страшен труп забытый, Как пес, раздавленный быком.

И, миновав поля и нивы, Вернется к берегу он вновь, Чтоб смыли верные приливы С него запекшуюся кровь.

1908 (сб. "Жемчуга")

Б. Замыкание раннемезозойского этапа

Как отмечено в начале узелка, работами, начатыми в 2002 г., для меня замкнулся своего рода "аттрактор познавания" раннемезозойской (T_3 - J_{2-3}) эпохи внутриконтинентального торфо(угле)накопления на всей обширной территории Северной Евразии. В последующие, уже совсем недавние годы, плотно "легли на место" позднеюрские отложения восточной части Западно-Сибирской плиты. При знакомстве (пока локальном) стали познаваемы меловые отложения. Короче, процесс начался в 2002 г., идет в настоящее время, и получает освещение в научных публикациях (см. библиографию). По сути он продолжает на новом уровне и на новом материале исследования, получившие обобщение в докторской диссертации, и потом прерванные постперестроечным десятилетием, проведенным мной в административных хлопотах (см. 6-й этап). Вообще же к этой позиции я еще вернусь в 24-м, завершающем, узелке.

В. Книжный (самиздатовский) процесс

Общее восстановление (см. начало этапа) и постепенно, но неуклонно накапливающийся тюменский материал (s. lato, поскольку имеется в виду и географическое понятие — Тюменская область, и геологическая характеристика — тюменская свита) привели к существенной трансляции публикуемого материала. Очередной раз укажу, что его характеристика приведена в библиографии, но некоторые комментарии все же сделаю. Прежде всего это относится к тому, что я стал писать книги.

Учебное пособие "Литология" я написал не ради удовольствия, поиска славы либо самоутверждения. Написано оно исключительно по необходимости. В планах "образца" 2000 г. для геологов была восстановлена дисциплина с таким названием, которую мне - тогда профессору кафедры ГПР МПИ - и было поручено читать в 2001/02 учебном году. По учебному плану это был 4й семестр; им же он остается и сейчас. Начав (или, как говаривал "пятнистый" вождь — $\mu a u a e$) готовиться к чтению курса (вначале — морально) где-то в апреле 2001 г., я обнаружил в библиотеке несколько книг Л.Б. Рухина, и много – Н.В. Логвиненко. Однако, углубив (первоисточник тот же) поиск, я констатировал, что даже вкупе с брошюрой Э.Ф. Емлина все перечисленное на курс "Литология" все-таки "не тянет", поскольку либо несколько устарело, либо (по сути) отвечает курсу "Петрография осадочных пород". В частности, понятия надпородного уровня в этих работах практически не рассматриваются либо даются неглубоко. Издание же В.Т. Фролова чудесно, но рекомендовать ёмкий трехтомник студенту, которому предстоит сдать лишь зачет, да еще после 4-го семестра (не курса!...) – это уже перебор.

Так что сел я за написание "Литологии" именно по необходимости. И написал ее за неполных 4 месяца (1 неделя = 1 глава) летом 2001 г., когда в *калидоре* (по Н.А. Журавлевой) шел ремонт, и никого на этаже (да и в здании) не было. Работалось — чудесно.

Если "Литология" была написана по необходимости, то "Литолого-фациальный анализ" — из-за лени. Действительно, каждый раз рисовать чтото мелом на доске..., а группы делятся на подгруппы..., и все время талдычить одно и то же, из года в год... А опыт уже кое-какой имелся (см. "Справочник геолога на полевых работах" в 9-м узелке!). И в итоге так же летом, но уже в 2002 г. написался "Литолого-фациальный анализ".

Именно это пособие получило определенный "резонанс" среди геологовосадочников. Причина заключается исключительно в том, что абсолютное большинство людей (в конкретном случае – геологов) знает, как нужно чтото делать, но об этом нигде не написано. Ну, в самом деле, подумайте: где написано, как нужно строить колонку скважины? То-то! Так что когда Владимир Ильич БИДЖАКОВ из "ТомскНИПИнефть" заказал по телефону 50 экз. пособия, то вначале я подумал, что это шутка. Ответил, что бумага жестковата... Оказалось – не шутка, и дополнительный тираж был оплачен и издан.

По подобной схеме написалась "формационная" часть к следующему пособию (2003 г.). Но она оказалась какой-то куцей и скомканной (не "вылежавшейся"). По той же причине, в общем-то, "не пошел" и задуманный на 2004 год Атлас фаций. Первую часть его к сентябрю 2004 г. я кое-как написал, но в последующем — кардинально переделал.

Объяснение перечисленным неудачным попыткам заключается в незрелости, "невылежанности" исходного материала. Переводя его на язык образов, как уже сделано в конце п. А, повторю, что это можно рассматривать как своего рода негативную "реакцию" образцов.

- 1. В каком-либо из практических занятий я частенько говорю студентам: "С образцами нужно говорить, и они *ответят*". Недоуменные взгляды в ответ примерно о́ її єї а̀є́і ребят после 4-5 занятий сменяются как минимум задумчивыми.
- 2. В первые длинные рождественские каникулы января 2006 г. разложил образцы на огромном столе в "угольном" кабинете: решил систематизировать их с целью подборки для Атласа. Думал, что сделаю это за 1-2 дня, потому что кажный ведь образец сам взял, сам обработал и т. п. Фиг! Образцы "ответили": "А ты нас поперекладывай, понянькай в руках, да и вообще поговори с нами!" Так ведь и пришлось делать! вначале все эти 7-дневные "каникулы", а потом помакрофациально еще 3 месяца.

Ну, а то, что это просто образное изложение, "подача" материала, и не более того – надеюсь, достаточно понятно и без очередной ссылки на

свой атеизм и антимистицизм. Кстати, образец *реального* положения дел описан С. Цвейгом в новелле "Незримая коллекция". В ней ослепший коллекционер, водя пальцами по *чистым* листам бумаги, заменившим первоначальные оттиски гравюр, "рассказывает" их по памяти. Ау, экстрасенсы!...

Так что после некоего перерыва, своего рода накопления сил, в 2006-2007 гг. подряд издались четыре книги (см. библиографию). Когда в голове родилась "формула": 10 лет=10 книг (отсчитывая с 2001 г., естественно), не знаю. Но, как понимает читатель, в 2008 г. он держит в руках 8-ю. Весы, однако-с: мене-текел-фарес!

Именно в нефтелитологический узелок описываемая самиздатовская деятельность помещается особо плотно и логично, соединяясь с обращением к синергетической тематике. Подробно этот вопрос будет рассмотрен в 24-м, финальном узелке.В завершение же собственно писательских трудов поделюсь парой советов, которые переданы были мне "по наследству", и в общем-то являются как бы "ничьими".

- 1. Если ночью или под утро в голову пришла какая-то здравая мысль (решен не дававший покоя вопрос, etc.), то как бы она ни была ясна, вылезь все-таки из-под одеяла и запиши ее! Для этого держи карандаш под подушкой, как выразился А.И. Егоров.
- 2. Окончательным будет 7-й вариант текста (сомневающийся пусть вспомнит черновики того же Пушкина). При этом раньше они еще и *переписывались* (Л.Н. Ботвинкиной, к примеру). Как бы ни упростился механизм *сегодняшнего* написания компьютерного нарезания проверьте сами сколько вариантов вложится от первого наброска статьи (тезисов, иных материалов) до окончательного варианта, направляемого в редакцию.

Узелок 23-й: группа-ІІ или ЛГГИ

Подобно тому, как во второй половине 80-х в самоорганизационном режиме функционировала угольная группа (см. 15-й узелок), так и 20 лет спустя (ну прямо по А. Дюма), словно птица Феникс, возродилась "горючая" составляющая в подготовке геологов на Урале. Обладая неким эмер-джентным свойством (целого, не сводимого к сумме свойств составляющих от етегдо, лат. — появляюсь, возникаю), по прошествии указанного времени таковое сообщество перешло на новую ступень — более высшую в иерархическом уровне (часть кафедры — самостоятельная кафедра). Одновременно само это э. свойство можно рассматривать как сложное, мультипликативное. Если прежнее с полным правом можно было называть просто "угольным", то теперь каким-то одним определением обойтись было бы затруднительно. "Нефтяное" или даже "Нефтелитологическое" вроде маловато: где же каустобиолиты, т. е. твердые г. п. и.? Поэтому название, установленное для кафедры, выглядит достаточно приемлемо, хотя и ис-

черпывающим его тоже, в общем-то, назвать нельзя. К примеру, в орбите деятельности сообщества, далее называемого аббревиатурно – ЛГГИ, большая доля принадлежит стратиграфии, иным направлениям... И все же ограничимся в принятии за эмерджентное именно данного понятия. Далее попробуем осветить его разноплановые грани и векторы, исходя из триединой сущности: 1) коллектив ЛГГИ как таковой (с позиций вектора, направленного "внутрь"); 2) понятие ЛГГИ "снаружи" (либо вектор "вовне"), что хорошо может быть рассмотрено с использованием связей, наработанных при помощи межвузовского сборника (напомним, с 2007 г. получившего то же название); наконец, 3) студенчество: одновременно и составляющая часть и "среда обитания" коллектива ЛГГИ. Связующим же матриксом для разных векторов единого понятия (в особенности – для 1го и 3-го) является подготовка специалистов. Как само собой разумеющееся, подразумевается стремление к достижению более высокого уровня (в сравнении с другими вузами, по соотношению с достижениями науки, требованиями практики, etc.).

Итак, вектор первый: коллектив кафедры ЛГГИ. В 21-м узелке я остановился на создании таковой в 2002 г. Первый 2002/03 учебный год кафедра начала, как уже упоминалось, при 5 утвержденных ставках. Штатных преподавателей как было четверо (В.П. Алексеев, В.И. Русский, О.В. Богоявленская, Е.В. Коророва), так четверо и осталось по сию пору. А вот количество совместителей (все — по 0,25 ставки) выросло с троих до восемнадцати! Все они есть на фотографии, данные обо всех имеются на сайте, все они — просто чудесные люди. Хотя бы уже потому, что работа в образовательной государственной структуре (будь то школа средняя, будь высшая) уже 1,5 десятка лет должна приравниваться к подвигу. Профессионально вести занятия за грошовую оплату — это настоящее подвижничество. При всем этом многие из преподавателей-совместителей не просто эти занятия проводят, а еще и издают учебные пособия, причем нередко — высочайшего уровня.

Развивать данный вектор нет необходимости: кафедра находится в процессе становления. Только после первого выпуска по специальности "Геология нефти и газа" (ГН) в 2009 г. и аттестации специальности (2010 г.) можно будет говорить о кафедре ЛГГИ, как о чем-то состоявшемся. Скорее всего, это будет целесообразно сделать в 2012 г., в год 10-летия ее организации. Здесь же, по-видимому, будет уместно и проверить, насколько сбылся прогноз, сделанный при организации кафедры* и базирующийся

^{*}Алексеев В.П. Создание кафедры литологии и геологии горючих ископаемых: регенерация или пассионарный толчок? // Институт геологии и геофизики Уральской гос. горно-геологической академии. Екатеринбург: Изд-во УГГГА, 2002. С. 216-221.

на представлениях Л.Н. Гумилева, отчасти разобранных в 19-м узелке.

Чуть отвлекаясь от конкретики, но в рамках общего контекста отмечу, что излагаемое (здесь и выше) в достаточной мере, надеюсь, дезавуирует попытки связать действия автора с *карьеристскими* побуждениями. Эгоистические — дело иное, и о них уже достаточно подробно было написано выше, также в 19-м узелке. Добавлю к этому и немного разрядки.

Было время (середина 90-х), когда мне пару-тройку раз намекали о возможном участии в конкурсе на должность ректора. *Искренне* отвечал следующей байкой.

Спрашивают Гиви: ты купил бы "Волгу"? (подразумевается, что речь идет об автомашине).

Гиви: Канэчно!

- А две "Волги"?
- Ну, нужно будет призанять...
- Атри "Волги"?
- Да что вы пристали! Кому в конце концов нужны все эти дебаркадеры, причалы, мосты, пароходы...

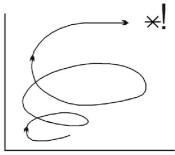
Быть *первым* — как капитану на корабле — "после Бога" — это ведь дикая ответственность. В данном отношении, кстати, у меня никак, например, не укладываются два первых вице-премьера в российском правительстве. Начиная от детского: "Кто же из них *первее*"? — до булгаковского:

- Вторая свежесть – вот это вздор! Свежесть бывает только одна – первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!

Так вот "два первых" у меня ассоциируются с осетриной двух свежестей. Или по меньшей мере: "Два первых, два вторых и компот!" — как сказал Паша Петелин в столовой, когда идущий за ним с подносом Н.Я. Тутынин сказал, что сегодня расплачивается он.

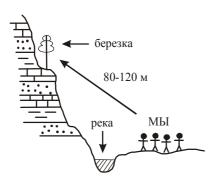
Ну, а "в разрядку" несколько присказок-"крохоток".

Крохотка 1-я. Упомянутый ранее энергичный В.А. Галкин экспансивно рисует на доске некую спираль (рисунок), торжественно показывая конечную точку: "Вот! Это – человек успеха!" (или его успех). Почему? Шут его знает, но в убежденности Владимира Алексеевича сомнений не возникало. Вот в убедительности – несомненно.

Но ведь, поскольку сам Галкин явил собой образчик именно человека успеха, а практика, как говорится, – критерий истины, то признаем за ним его правоту, хотя бы и в отдельно взятом случае.

Крохотка 2-я. Примерно 1982-й год, проходит семинар по изучению

цикличности, с выездом на обнажения мотской свиты где-то в Иркутской области. Всех деталей уже не помню; осталось в памяти героическое преодоление некоей горной речки с купанием в ледяной воде Михаила Антоновича ЛЕВЧУКА. Семинар в целом вел Юрий Николаевич КАРОГОДИН. Нашу группу, в состав которой входит известнейший томский литолог Иван Августович ВЫЛЦАН, непосредственно к речному обрыву ведет Спартак Леонидович

АФАНАСЬЕВ. Показывая на хорошо обнаженный береговой уступ, он спрашивает: "Видите алевролиты?"

В ответ дружное: "Видим, видим!"

"А выше известняки?"

"Видим!..."

И так далее. А потом:

"Выше уступа, на котором растет березка, и начинается новый циклит".

"Стоп! - говорит И.А. Вылцан - А почему циклит-то новый?"

"Так ведь ниже же известняк, видите?"

"Ну, видим".

"А на нем березка: видите?"

"Да, и березку видим".

"Ну, так выше и начинается новый циклит!"

"А почему циклит-то новый?" ...

Дальше, надеюсь, можно не продолжать. По крайней мере мы с Иваном Августовичем плюнули на все это и чудесно описали циклит 3-метровой толщины терригенно-карбонатного состава.

По снижению накала, **крохотка 3-я.** Относится к родным вооруженным силам, к которым мы отчасти прикоснулись, проходя военную подготовку.

Взвод новобранцев. Старшина, показывая автомат: "Вот это ружжо. Оно состоит из дулла, приклада и ложжа. Пуля летит по невидимой траектории и попадает в цель! Вопросы есть?"

Один из новобранцев (робко):

"Товарищ старшина, а что такое "невидимая траектория"?

Старшина:

"Вот это ружжо. Оно состоит из дулла, приклада и ложжа. Пуля летит по невидимой траектории и попадает в цель! Вопросы есть?"

Тот же новобранец:

"Товарищ старшина, а что такое "невидимая траектория"?

Старшина:

"Повторяю последний раз, для дураков! Вот это ружжо. Оно состоит..."

Сюда же — вновь быль, уже сугубо личностного свойства. Долгие годы (начиная где-то с 1983-85-го), правда, эпизодически, я "докапывался" до окружающих (от Л.Н. Ботвинкиной и сотрудников по угольной группе до студентов) с вопросом: "Какое качество в человеке вы считаете наиболее важным в отношениях (с положительной, естественно, стороны)?" В ответ почти всегда получал: "порядочность". И очень редко, буквально в единичных случаях, ответ был "моим", причем достаточно выверенным и уверенным: "обязательность". На возражения вроде того, что это суть синонимы, наверное, отрицательно ответит почти каждый. Действительно, сколько раз вы встречались с необязательностью совершенно "порядочного" человека? Кстати, и обязательный человек далеко не всегда "порядочен" в глазах другого(их). Так с кем вы предпочтете иметь дело? Я свой выбор уже указал.

Немного "в тему", или по меньшей мере около нее. Начальнический раж мне не вполне чужд, но, смею надеяться, окружающие могли раньше и могут сейчас разобраться, где это идет от дурости, а где — просто от экспансивности характера. По меньшей мере очень надеюсь, что известная пословица: "Вся рота шагает не в ногу, один поручик — в ногу" — не про меня. Частично соглашусь с другой присказкой: "на этот счет имеется два мнения: одно — мое, второе ошибочное".

Небольшая присказка (от мамы, из детства). Вариант несколько отличающийся от известной "армянской загадки", приведенной еще в работе 3. Фрейда (1905) и в России более известной с 1921 г.

- Длинное, зеленое, висит, пищит, от головы до хвоста 40 см, от хвоста до головы 42 см. Что такое? (Ответ: селедка).
 - Закономерный вопрос: Почему?

Ответ: длинное, потому что повесили, зеленое потому что покрасили, висит потому что повесили, пищит потому что я так хочу.

- А почему размеры разные?
- Моя селедка, как хочу, так и меряю.

Вообще же всегда считал и считаю, что высший уровень руководства – в создании *системы*, которая работает в режиме *самоорганизации*. При этом, в условиях неизбежной энтропии, систему (в отличие от вечного двигателя) необходимо контролировать (смазывать) и изредка – подпитывать (поругивать, воспитывать...).

Сюда же свое соображение, не являющееся каким-то открытием. Почему преподаватели высшей школы, и особенно профессора, в среднем живут дольше? Да от постоянной подпитки молодой энергией от окружающих студентов, так и брызжущих ею! Почему склок в высшей школе существенно меньше, чем в академических институтах (серпентариях, не по

моему определению)? По той же причине: студент прет валом, как рыба в путину, да еще и меняется год от года. Пошел, допустим, в туалет, а от окна голос: "А Вы надолго?" Тут уж не до склок — до конца учебного года бы дотянуть.

В дополнение: "Вы сядьте, - без всякой строгости в голосе велел Золотухин. - Зачем повисли, как тот "фоккевульф" - разведчик? Сядьте!" Ю. Герман. "Я отвечаю за все"

Баек о сессии – великое множество. Только парочку – не обязательно суперлюбимых, но довольно таки врезавшихся (по примерке к себе?).

- 1. Экзамен. Основной лектор приболел, принимает другой "препод". Входит, спрашивает у аудитории:
 - Нуте-с, какой предмет сдаем?

Молчание.

- По какому учебнику учили?

Молчание.

- Какого хоть он цвета? (Голос с задних рядов: "Во валит, гад!").

- 2. В преподавательскую заглядывает студент:
- Иван Иваныча можно?

В ответ:

- Иван Иваныч умер...

Мордочка исчезает, через некоторое время снова:

- Иван Иваныча можно?
- Умер Иван Иваныч!...

Еще через некоторое время опять:

- Иван...
- Так вам же сказали: умер он!
- Да я сразу понял, но так приятно это слышать.

Замкну же весьма разбросанный вектор 1 (получился даже и не вектор, а ёршик какой-то) очередной цитатой. Об Екклесиасте и высказывании Фр. Ассизского, с комментариями о своей вопиющей недообразованности в свете получения верного марксистско-ленинского... я уже написал в конце 17-го узелка (5-го этапа). А вот в дополнение — высказывание **Лао-Цзы**, еще раньше во многом определившее, а где-то и поменявшее мое мироощущение. За точность приводимого ниже высказывания не ручаюсь, поскольку переводы Лао-Цзы разнятся сильно, и откуда я взял именно этот, не помню.

"В каждом человеке должна быть **пустота**, чтобы принять мнение другого. Даже если это мнение противно твоему, все равно это обогатит тебя, сделает более широким в суждении и более подготовленным в борьбе за свое, во что ты веришь".

Вектор второй я бы свел к оценке событий, решений, свершений, еtc. *извне*, т. е. снаружи. В конкретном случае это сводится не только и не столько к оценке коллектива ЛГГИ как такового, как его заведующего. Понятно, что в абсолюте — сторонним бы людям об этом и писать. Но я попробую дать отдельными, разрозненными мазками некий общий антураж, не вдаваясь в глубину вопроса. И сделать это попытаюсь в преломлении нескольких личностей, каждая из которых, естественно, неповторима сама по себе. Преломлю же все это — тоже очень поразному — через "призму" межвузовского сборника, чтобы хоть какимто минимальным способом приблизиться к *объективизации* представляемых сведений.

Итак, *первым* своего рода рецензентом возьму Бориса Михайловича МИХАЙЛОВА, который долгое время был председателем совета по защитам диссертаций во ВСЕГЕИ (об этом - в реституционном этапе). Так вот в 90-х — начале XXI уже века Борис Михайлович частенько заглядывал "на огонек" — вначале в 1-е, а потом уж и в 3-е здание, по дороге "в поле" делясь планами, а из оного — результатами. Здесь я хочу несколько слов сказать не о его литологических работах — принадлежащих несомненному главному специалисту по корам выветривания в России. Речь пойдет об иной книге — книге его воспоминаний*, равной которой по безыскусности и непредвзятости отображения реалий тех лет мне встретить не довелось.

Однако недлинной в общем-то преамбулой я подвожу к еще более короткому аспекту. Первое издание упомянутой книги разошлись *меновенно*. Вскоре Б.М. позвонил некто и поинтересовался тем, сколько будет стоить переиздание книги. Было назначено рандеву в вестибюле ВСЕГЕИ, и этот некто, не представившись, *просто отдал Б.М. конверт с необходимой суммой на второе издание* (там этот случай и описан).

Есть параллель со спонсорством Межвузовского сборника?

Второй случай, к сожалению, имеет тоже посмертный характер. Почти одновременно с Б.М. Михайловым, но значительно более молодым, не дожив и до 70, скончался Сергей Иванович РОМАНОВСКИЙ. О нем я тоже упоминал в связи со своей докторской защитой, и буду писать позже.

^{*}Михайлов Б.М. На дне блокады и войны. СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2001. 454 с.

Я посчитал возможным посвятить этому талантливейшему во многих вопросах (не только литологии) человеку первый переформатированный выпуск межвузовского сборника. Правильно ли сделал, и имел ли на это право? Поскольку рекламаций не получал, значит (по принципу проверки моделей) правильно.

К *третьему* же отношу долгое эпистолярное общение с Александром Ивановичем ЕГОРОВЫМ. Ему сборник обязан был постоянным вниманием и постоянным участием. Да и сам сборник, по меньшей мере в лице отв. редактора поддерживал А.И., особенно в последние полтора десятилетия его многотрудной жизни. Ну, а исходя из того, что А.И. обладал искрящимся донским юмором (без скабрезности!), то завершу второй вектор одним его четверостишием, а начну третий — другим.

Как написал сам Александр Иванович, "набросано, скучая на заседании кафедры в середине 50-х годов".

Сексом занялись грязные мухи

На моем на научном труде.

Значит, правда, что нет уваженья к науке

Ни у кого и нигде.

(Опубликовано мною в заметке "Памяти патриарха" в 15-м сборнике).

Третий, студенческий вектор, как и анонсировано выше, начну с другого четверостишия, также присланного А.И. Егоровым.

Студент – это такая скотина,

Которая в три дня изучает любую дисциплину.

Но плохо в этом только одно:

Что плавает он в ней, словно...

Уж простите меня, *усердные* студенты, но сколько вас наберется?...

Немного о студенчестве было упомянуто выше, больше в преподавательском "контексте". Поначалу продолжим именно такой подход, и опять же с помощью А.И. Егорова, но уже в роли пророка: "На исходе шестого десятка лет преподавательской работы в вузах я, подобно заповедям, которые, согласно Библии, Господь Бог дал Моисею на горе Синай, сформулировал бы заповеди для вузовских педагогов..."

Пару слов о сегодняшних реалиях. Во-первых, о работающих студентах. В принципе работать, трудиться чтобы обеспечить свое бытие-житие, – это "изобретение" еще средних веков, и в студенческой среде России XIX в. было абсолютно нормальным явлением. А'ргороз: ваш покорный слуга работал все пять студенческих лет, как и многие его сокурсники. А на свадьбы (весьма частые на 4-5-м курсах) требуемый червонец заработать – шли и разгружали вагон(ы). Дело в другом: сейчас сплошь и рядом студент не ходит на занятия, недорабатывает... Далее диалог.

2 A II E	M
Заповеди А.И. Егорова	Мои примечания, из своего опыта и с по-
(*, повторены в его воспоминаниях)	зиций некоторого промежутка времени
1. Начиная чтение курса новому кон-	Полностью согласен. Как минимум
тингенту студентов, назови себя, скромно	надо внятно представиться.
охарактеризуй свою деятельность.	
2. Не сотвори себя кумиром – оде-	No comment, кроме разве что "нала-
вайся опрятно, но без щегольства и экс-	живания отношений". Прощается один
травагантности, следи за своими мане-	раз: опоздание, шум в аудитории, etc. На
рами, стремись наладить добрые отно-	второй: До свидания! Пришел на лекцию –
шения со слушателями, говори четко и	слушай и усваивай: это твоя работа.
правильно.	
3. Не старайся доказать правиль-	Безусловно. Я бы добавил: не стес-
ность излагаемого материала только	няйся говорить: это еще неизвестно, это
своим авторитетом	еще целина. Призывай слушателя думать!
4. Не загружай студентов сложны-	Ну, это кого как. Сегодняшний сту-
ми работами на день отдыха, помни за-	дент УГГУ от переработки еще не поми-
поведь: "День субботний – Господу Бо-	рал. А вот наоборот – от лени, от неуме-
гу твоему"	ния учиться – огромные отчисления.
5. Уважай, почитай своих "науч-	Безусловно. В меру, но нужно ос-
ных предков", не забывай сказать об их	вещать историю (см. мой узелок 10 с ли-
заслугах, помяни добрым словом своих	тол. дискуссией и Твенхофелом).
учителей.	
6. Не убивай инициативу, будь	См. п. 4: если бы оно было, инако-
терпим к инакомыслию студентов.	мыслие! (оно ведь от знания).
7. Не флиртуй с хорошенькими	Совет наоборот именно "хорошень-
студентками, ставь в зачетке оценки за	ким студенткам": идя на экзамен к пре-
их знания, а не за внешность или другие	подавателю (ж. р.) не краситься (лучше
достоинства, к учебе не относящиеся	вообще нарисовать синяк) и выглядеть
	замухрышкой. Ну, а в целом – тривиаль-
	но, но постоянно злободневно.
8. Не выдавай чужие фразы или от-	Принимается без оговорок. Сказать
крытия за свои. Будь честен – если не	"не знаю" требует определенного муже-
можешь точно ответить на студенческий	ства. Согласигься с поправкой студента
вопрос, признайся откровенно, что этой	(справедливой, конечно) – двойное му-
проблемой не занимался, обещай дать	жество. (Ой, как не гнется шея, уверовав
ответ после объективного обзора соот-	в непогрешимость головы).
ветств ующей литературы	См. 8-й узелок
9. Не обвиняй в невежестве или в	Справедливо, хотя и не всегда вы-
слабых знаниях своих коллег: унижая	полнимо. В любом случае – никаких фа-
их, потеряешь свой авторитет у студен-	милий коллег. Это не корпоративное (сор
тов.	из избы): это пока разноуровенность об-
	щения (преподаватель – студент).
10. Не интригуй, стараясь кого-то	Сегодня во многом устарело: где та
вытеснить и занять его место, не доби-	давняя "скамейка запасных" (см. ранее)
вайся получить незаслуженную награду	на нынешнюю вузовскую зарплату? Но в
или какую-нибудь выгоду: доброе имя	целом – принимается.
этим не заработаешь.	
1	

^{*}Егоров А.И. Так я работал всю жизнь // Геология угольных месторождений. Екатеринбург: Изд-во УГГГА, 1997. Вып. 7. С. 265-271.

```
"Почему не учишься?"
```

Так где правда, и не заколдован ли данный поистине порочный круг? Ведь как минимум должной базы такой студент не получит, и значит нормальным специалистом не будет. Так, может правильнее и честнее, что ли, требуемый документ — картонку об окончании вуза сразу купить в какомлибо подземном переходе?

Именно в этом векторе вернемся ко второй бифуркации, рассмотренной в 6-м узелке. Очень многих и ранее после окончания вуза посещала мысль: хорошо бы еще поучиться годик-другой... Действительно, ты защищен (не зря название alma-mater). А тут впереди – океан свободы. И вот тут сегодняшняя окружающая действительность зачастую служит выпускнику довольно плохую службу. Нет, он хочет работать по специальности, - но! – при этом желает и интересной работы, и большого заработка, причем не очень задумываясь о том, что он стоит сам. Отсюда и метания, аналогичные поиску "счастливого" билета на экзамене (а ведь если знаешь все, то и метаться не нужно...). Замечательно процесс поиска "где лучше" описан Н.В. Гоголем во второй книге "Вечеров на хуторе близ Диканьки". Хотя прошло более 150 лет (повесть "Заколдованное место" написана в 1829-30 гг., опубликована в 1832 г.), рекомендую освежить ее в памяти. Суть же вкратце сводится к следующему.

Дед, по наводке нечистой силы, попал на место, где зарыт клад, по свече, вспыхнувшей на могилке. Место это обозначилось одновременным видением "голубятни, что у попа в огороде, и гумна* волостного писаря". Однако при последующих поисках, уже с заступом (лопатой) этого места — то "голубятня торчит, но гумна не видно", то "гумно видно, а голубятни нет". "Побежал снова к гумну — голубятня пропала, к голубятне — гумно пропало".

Знакомая ситуация? Да до боли же. И никакие "не место красит человека..." не помогают. Всё и сразу! Ну, да и мы такими были, так что страшного, а тем более смертельного в этом нет. Просто сегодня выходить в открытый мир побольнее, потому что больно уж он существеннее дифференцирован. Но ведь и интереснее же!

[&]quot;Работаю".

[&]quot;Зачем?"

[&]quot;Чтобы учиться (платить за учебу)".

[&]quot;А почему не учишься?"

[&]quot;Так ведь работаю".

^{...} Совсем как у Абрама с тумбочкой в 6-м узелке...

^{*}Гумно, по В. Далю, – место, где ставят хлеб в кладах и где его молотят; скрытый ток.

Приближаясь к финишу и вектора, и 23-го узелка в целом, приведу присказку, которую можно рассматривать хоть в шутку, хоть всерьез (по обстановке, что ли).

Глухая-глухая деревня, только-только "лампочку Ильича" провели. Приезжает лектор из района, тема лекции: "Китай и китайцы". Полная избачитальня, слушают с интересом. Лектор один час рассказывает, что такое Китай, какая там география, экономика и пр., и пр. Второй час — о китайцах: нравы, обычаи и проч. Закончил. Спрашивает: "Вопросы есть?"

Из задних рядов дед: "Есть!"

Председатель: "Дед – убью, сгинь!"

Лектор: "Что Вы, что Вы, народ интересуется. Пожалуйста, уважаемый".

Дед: "Товарищ лехтур, у меня вот два вопроса и один тезис. Вопрос первый: Вот что за страна такая – Китай?"

Лектор (ошарашено): "Так я же битый час рассказывал: Китай – это..., и то..."

Дед: "Хорошо, тогда второй вопрос: а кто-ж такие китайцы?"

Лектор (еще более очумело): "Так китайцы – это..., и то..."

Дед (задумчиво): "Тогда, товарищ лехтур, у меня есть тезис: – а нахрена нам все это надо знать?"

Несомненно, это шутка для разрядки и абсолютной антитезой выглядит известная быль о Дж. Уатте, обросшая измышлениями и иногда приписываемая другим. Он запустил стоявшую до того времени паровую машину посредством удара молота, сделанного рабочим в указанное место. Хозяева фабрики стали возражать против неоправданно большого счета в тысячу долларов, выставленного Уаттом. Тогда он написал в нем: удар — 1 доллар, знать, куда ударить — 999 долларов.

В целом же я многие и многие годы *искренне* говорю: сегодняшний студент не хуже предыдущих (включая нас – каких бы лет выпуска мы ни были). Он просто *другой*, так же как и время – другое. И если это понять и *принять*, то вообще все замечательно. Откровенно плохо другое – разрыв, зияющая "дыра" в виде нынешних 35-50-летних, "выбитых" годами перестройки-перестрелки из вузов, академии, да и производства. Но это – особая тема для специального рассмотрения. Да и то, что о ней писать – только соль на раны сыпать...

Соединяя все векторы и завершая узелок, последовательно, теперь уже с "повышением градуса", приведу три цитаты (что поделаешь, эпигон-с). При внимательном прочтении они дают сущностные ответы ищущим, особливо "братьям нашим меньшим", как однажды охарактеризовал аспирантов мой давний друг Михаил Иванович ЛОГВИНОВ.

1. В романе "Дорогой мой человек" Ю. Германа, в 6-й главе, есть такой эпизод. Штандартенфюрер фон Цанке долго и нудно поучает подчиненных "работать тоньше".

Все "... слушали фон Цанке напряженно и внимательно. Это действительно было самым важным – работать тоньше; но как? Научи, если ты знаешь, старый, траченный молью, пожелтевший от сомнений и все-таки изображающий мудреца попугай! Не таи ведомую тебе истину. Открой сезам, если знаешь этот фокус. Тебе-то что, старому филину, тебя выгонят взашей, и ты вернешься в свой родной рай, а каково твоим мальчикам?"

2. Сущностный ответ на вопрос об открытии истины, заданный в 1-м отрывке, дан в повести Г. Гессе "Сиддхартха" (1922).

"Много времени понадобилось мне, чтобы научиться простой вещи, простой истине, которая и теперь еще не дает мне покоя...: **ничему нельзя научиться!** (выделено мной. -B.A.). Нет, думается мне, вообще той вещи, которую мы называем "учение". Есть, о друг мой, лишь одно знание, оно есть всюду, оно есть Атман (санскр. - дыхание, душа, "я сам"), оно есть во мне и тебе и в каждом существе. И я начинаю верить: у этого знания нет более страшного врага, чем желание знать, чем учение."

3. А теперь – суперверификация достаточно противоречивых, на первый взгляд, высказываний – в Екклесиасте.

"Слова мудрых как иглы и как вбитые гвозди, и составители их – от единого пастыря.

А что сверх этого, сын мой, того берегись: составлять много книг – конца не будет, и много читать – утомительно для тела."

Еккл. 12:11,12

Долгое время привожу это высказывание студентам, изучая их реакцию. Никакой. По-видимому, в это действительно нужно достаточно глубоко вникнуть.

На этой не очень оптимистической ноте перехожу к совсем уж заумному, финальному узелку (как известно, *последнее* слово бывает только у подсудимого).

Узелок 24-й, синергетический

(уже анонсированный в окончаниях ряда предыдущих узелков)

В отношении революционной книги "Ньютона XX века" приведу маленькую выдержку из статьи, неуловимо напоминающую мне развернутую цитату, которой был начат первый раздел.

^{*}Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

"Случилось так, что автор данного текста* впервые прочитал эту замечательную книгу (* - В.А.) лишь в 1992 г., а прочитав, поразился удивительному соответствию образа мышления тому, который пронизывает книга."

У меня же случилось так, что в автореферате докторской диссертации (см. библиографию) на стр. 26 я написал: "... о повышении концентрации углей наряду с усложнением и повышением уровня организации структуры объектов и особое подтверждение находят при рассмотрении принципов неравновесности, анализируемых И. Пригожиным и др. (1986)" – и далее о мощных угольных пластах как своего рода диссипативных структурах. Получается тем самым, что с идеями Ильи Романовича ПРИ-ГОЖИНА познакомился достаточно рано, и значимость их в "подкорку" проникла (это для констатации, а не для хвастовства).

Правда, в последующем академик — автор приведенной выше цитаты — последовательно занимался и продолжает заниматься нелинейными процессами в геотектонике, а Ваш покорный слуга — неофит — на чисто прагматическом материале вернулся к ним (нелинейным процессам) более чем десять лет спустя (опять Дюма!...). Да и равняться — кто, что и когда прочитал впервые, тем более с известным специалистом... Вполне может выйти по пословице: "Тех же щей, да пожиже влей". Если же не впадать в самочичижение, то пишу об этом лишь потому, что мнится в приведенной выше цитате оттенок этакой фамильярности. Дескать, вот тут Пригожин чудесно расписал хаос и порядок. Ну, так ведь и я то же самое измыслил.

Ни в коем случае не стремлюсь быть "святее папы римского". Но и похлопывать по плечу действительно великих негоже (см. чуть выше, 4-й пункт из "заповедей" А.И. Егорова).

Что же касается моего дальнейшего знакомства с синергетикой (s. lato), то продолжилось оно уже на рубеже веков, через чистой воды практицизм. Вначале сравнивая те же объекты, что и были уже рассмотрены в докторской, пришел (самостоятельно) к понятию эквифинальности, рассмотренному Л. фон Берталанфи. А наработав материалы по "связующему" звену в виде тюменской свиты, начал понемногу применять известные понятия (в первую очередь, теории катастроф) для объяснения причин разных геологических процессов. Об этом написано в статьях и немного — в книгах, поэтому здесь приведу только попытку своего рода эссе, причем не уверен, что удачного. Ну, попытка — не пытка. Итак, смотри таблицу.

В качестве показательного примера (по меньшей мере для себя) приведу поиски вокруг понятия, определяемого как эквифинальность (впер-

^{*}Пущаровский Ю.М. Нелинейная геодинамика (кредо автора) // Геотектоника. 1993. № 1. С. 3-6

Названия лекций по работе: Путь в синергетику. Экскурс в десяти* лекциях / Б.П. Безручко, А.А. Короновский, Д.И. Трубецков, А.Е. Храмов. М.: КомКнига, 2005. 304 с.	Мои представления и взгляды (аналогично сравнению с "заповедями" А.И. Егорова: см. выше)
1. Что такое "синергетика"?	Как видно из написанного в начале узелка, соприкосновение с основными понятиями, рассматриваемыми в русле синергетики, у автора произошло 20 лет назад. Новый импульс оно получило благодаря превосходной работе издательства УРСС, книги которого расходятся среди очень широкого круга интересующихся синергетическими проблемами в разных отраслях знания
2. Моделирование – универсальный инструмент синергетики	Вне всяких сомнений. В начале 90-х, будучи оторван от нового материала, написал несколько статей методологического плана. В т. ч. "Примеры моделирования при изучении угленосных отложений" (1992: см. библиографию)
3. Математические понятия, без которых не обойтись	С математикой как таковой — я полный и абсолютный "пас". Однако разделы этой лекции: "Линейность и нелинейность" и "Фракталы" — суть самостоятельный понятия. Они абсолютно "ложатся" на раннемезозойские (uMZ) терригенные толщи
4. Динамическая система 5. Колебания 6. Волны	Ряд рассматриваемых вопросов весьма и весьма применим к геологии, но по большей части именно как модели (см. л. 2), с позиций геологического времени Т→бесконечности. Пример — солитоны (уединенные волны)
7. Примеры процессов самоорганизации в различных системах	Часто ссылаюсь на пионерную в вопросах самоорганизации формирования угольных пластов (торфонакопления) публикацию А.С. Тараканова (1985). В последние годы накопил много разных примеров из uMZ эпохи (см. примеч. к л. 3): особенно по тюменской свите (две книги в библиографическом списке)
8. Биф уркации 9. Клеточные автоматы	Даже в этой книге: см. "спец" узелки 2, 6 Пытаемся с В. А. Серковым приложить нейронные сети к фациальному анализу. То ли "скрещивание ужа с ежом", то ли
10. Динамический хаос	Если без математики (см. прим. к 3-й лекции), то геологические процессы могут дать весьма приличные по значимости ответы для синергетики. Плюс: большое, "геологическое" время, которое можно выводить за скобки, аналогично физическому "нулевому". Минус: отсутствие иной проверки, нежели непротиворечивость новых данных ранее предложенной модели (см. л. 2)

^{*}Неплохое совпадение?! – 10 заповедей у Господа Бога и 10 заповедей у А.И. Егорова (см. выше...). Оно конечно, десятичная система сама предопределяет данное число, но ведь есть же и семерки, и дюжины.

^{*}Неплохое совпадение?! — 10 заповедей у Господа Бога и 10 заповедей у А.И. Егорова (см. выше...). Оно конечно, десятичная система сама предопределяет данное число, но ведь есть же и семерки, и дюжины.

вые использовал его в 1999 г.). Откуда его услышал – убей, не помню. В словарях, что называется, "впрямую" – его нет (проверяйте!...). "Боковая" ссылка, к примеру, есть в Философском энц. словаре (1983) в статье.

БЕРТАЛАНФИ (Bertalanffy) Людвиг фон (19.9.1910 – 12.6.1972), ... один из основоположников общей теории систем. ... В 30-х гг. выдвинул теорию открытых биологич. систем, обладающих свойством эквифинальности (т. е. способностью достигать конечного состояния независимо от нарушений начальных условий системы).

То, что данное понятие не пользуется широкой известностью, подтверждает Internet. При проверке на апрель 2008 г. Google дал 5130 ссылок, что, как понимает читатель, совсем немного. При этом из первых десяти — это 1 определение; 7 ссылок на Э. в менеджменте(!) и 2 — на Э. в психиатрии.

Достаточно много раз ловил вдумчивые взгляды своих коллег, когда я пытался "рассказать" это понятие на примере своих любимых uMZ толщ. И хорошо, если эта вдумчивость сводилась только к той, которая описана в нижеследующей цитате (от лица В. Устименки). Правда, следует еще и учесть контекст цитируемого: как борьбы с космополитизмом (ау, генетика и кибернетика!) – см. также узоровиты и гумихлопья у О.Д. Русановой в 10-м узелке.

"- Это же до смешного доходит — всякие штуки с приоритетами. Почтенные люди, вроде академиков, вместо того, чтобы дело делать и науку вперед двигать, чуть не в пятнадцатый век залезли — кто у кого когда что позаимствовал... Давеча зашел в гастроном Наташке эклер купить, пирожное, а продавщица мне говорит, и притом с суровостью в очах — на место, так сказать, ставит: "Эклеров нет." — "Так вот же, - говорю, - эклер!". А она: "Теперь называется — продолговатое пирожное с заварным кремом!".

(Ю. Герман. "Я отвечаю за все.")

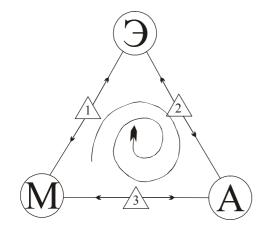
"Промежду прочим", как говорится, сейчас-то в полный рост наблюдается "космополитизм наоборот", а именно — засорение англиканизмами все и вся. При этом не только в сленге, но и в "большой" науке. В геологии — это тектоника литосферных плит в ее примитивном толковании, сиквенсы (не секвенсы!) в континентальных (?!) толщах, еtс. Впрочем, это отвлечение от темы, а вообще может быть уподоблено брюзжанию на завалинке (чтото вроде: понюхал старик Ромуальдыч портянку и аж заколдобился).

Так вот, оттолкнувшись от всех сделанных примечаний, прошу оценить мой щенячий восторг от нижеследующей цитаты, многажды уже приведенной в разных публикациях. В моем, достаточно ограниченном (без

кокетства!) восприятии это оказалось адекватно знакомству с Екклесиастом. Только если в последнем случае была встреча с непознанным, но ощущаемым, то в описываемом — верификация представлений, идущих от наработанного, фактического материала. Верификации же вообще, а генетических (фациальных) представлений — в особенности, мною в разного рода работах посвящено много места и уделено особое внимание (см. библиографию).

"Важнейшим в синергетике, в том виде, как мы ее понимаем, является представление о структурах-аттракторах эволюции как реальных формах организации среды, на которые выходят процессы эволюции в ней. Если система (среда) попадает в поле притяжения определенного аттрактора, то она неизбежно эволюционирует к этому относительно устойчивому состоянию (этой структуре). С определенного класса начальных возмущений системы (среды) имеет место выход на эту структуру. Это представление фактически было предугадано Людвигом фон Берталанфи, который выдвинул идею о том, что открытые биологические системы обладают свойством эквифинальности (лат. aequus – равный), т. е. они способны достигать определенного конечного состояния независимо от вариаций в некоторых пределах начальных условий. Кроме того, Берталанфи отмечал, что устойчивое состояние открытых систем – это так называемое состояние подвижного равновесия (Fließgleichgewicht); сегодня мы говорим о том, что структуры-аттракторы – это метастабильно устойчивые структуры. Парадоксально, что это метастабильно устойчивое будущее состояние системы как бы притягивает, организует, формирует, изменяет наличное ее состояние" (*, с. 130).

Немного повыпендриваюсь, продолжая измышлизмы в духе "жизненного треугольника", изображенного в конце раздела о структуре книги. Поскольку, как широко известно, треугольник — самая "жесткая" структура, на рисунке изображен еще один его вариант, иллюстрирующий приведенные выше (в т. ч. еще и в 9-м узелке) рассуждения.

Треугольник жизни (судьбы), с очень нестрогих позиций:

- · Вершины: М марковские процессы, А антиципация, Э эквифинальность;
- \cdot Грани: 1 живое-неживое (см. 22-й узелок), 2 познание механизма (интуитивно или опытным путем), 3 способности индивида (включая гены).

^{*}Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М.: КомКнига, 2007. 272 с.

Дома, с женой и ее родителями: Александром Васильевичем и Анной Александровной. 1997 г.

Семья в саду, 2001 г.

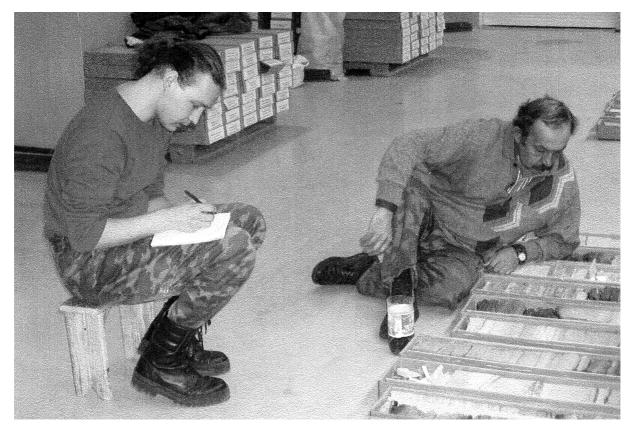
30 лет со времени выпуска (2001 год). Ряды выпускников редеют, но декан, В.Н. Авдонин, в строю.

Кафедра ЛГГИ, 1 ноября 2003 г. Слева направо: сидят - Е.В. Коророва; зав. кафедрой; В.И. Русский; В.А. Шалагинова; стоят - А.В. Маслов; Е.С. Ворожев; Н.В. Устьянцева; С.В. Кривихин; С.С. Газалеев.

Первый выезд в Когалым (июль 2002 г.). Слева направо: О.М. Воронин, Степа Герт (сын В.А. Герта), В. Алексеев, Ю.Н. Федоров.

Документация керна в положении «полулежа». Записывает С. Газалеев. Когалым, октябрь 2004 г.

После курса занятий с сотрудниками ТННЦ ТНК-ВР. Нижний ряд (слева направо) - А.В. Маслов, В. Алексеев, Ю.Н. Федоров, В.И. Бондарев. Ноябрь 2004 г.

После курса занятий с сотрудниками СибНАЦ. «Окружают» милых дам Э.О. Амон и Г.А. Мизенс. Декабрь 2006 г.

Жили-были три поросенка. И звали их Ниф-ниф, Наф-наф и Зав-Каф... 2005 год.

«Последний звонок». Группа РМ-00-3. Февраль 2005 года.

Конференция в г. Новосибирске (апрель 2006 г.). Лучшие литологические дамы (слева направо): Е.А. Предтеченская, Л.Г. Вакуленко, Л.С. Чернова.

Во время VII Уральского литологического совещания (октябрь 2006 г.). Наталья Владимировна Пронина крепко держит в руках меня и С.Б. Шишлова (СПбГУ).

Средний ряд: Н.Я. Анцыгин, Э.О. Амон, М.П. Покровский, С.В. Кривихин, Б.И. Чувашов, А.В. Маслов, А.В. Первушин. Верхний ряд: В.Н. Кошевой, В.И. Русский, Г.А. Мизенс, Ю.Б. Корнилов, В.В. Черных, Д.В. Черемных, Е.С. Ворожев. Нижний ряд: Н.В. Устьянцева, Л.И. Третьякова, зав. каф., Т.Ю. Медведева, Е.В. Коророва, Г.Ю. Шардакова.

«Седловина» аттрактора: на полпути между Челябинском и Екатеринбургом (дача Глеба на Увильдах).

Нижний ряд: Ольга Глебовна с Глебом Алексеевичем на руках; Ирина Игоревна, я.

Средний ряд: Глеб Порфирьевич, Мария Игоревна, Наталья Яковлевна.

Верхний ряд: Алексей Валерьевич, Игорь Львович.

Действительно: «Род проходит и род приходит, а земля пребывает вовек» (Еккл., 1:4).

Спираль на рисунке отражает жизненный аттрактор, со своими взлетами и снижениями.

```
"…Пятьдесят – это так же, как и двадцать,
Ну а семьдесят – так же, как дети."
Ю. Кукин. Тридцать лет (1963).
```

Дальше расшифровывать или комментировать этот треугольник не буду. Кто-то из читателей уже подумал: "Не умничайте, В.П." – это если не значительно "хужее". А кому-то все написанное и нарисованное показалось слишком тривиальным либо легковесным. В любом случае приведу здесь высказывание Э. Шрёдингера, написанное в 1952 г. и на которое сослались во Введении (п. 5) к своей замечательной книге "Порядок из хаоса" И. Пригожин и И. Стенгерс.

"...Существует тенденция забывать, что все естественные науки связаны с общечеловеческой культурой и что научные открытия, даже кажущиеся в настоящий момент наиболее передовыми и доступными пониманию немногих избранных, все же бессмысленны вне своего культурного контекста. Та теоретическая наука, которая не признает, что ее построения, актуальнейшие и важнейшие, служат в итоге для включения в концепции, предназначенные для надежного усвоения образованной прослойкой общества и превращения в органическую часть общей картины мира; теоретическая наука, повторяю, представители которой внушают друг другу идеи на языке, в лучшем случае понятном лишь малой группе близких попутчиков, — такая наука непременно оторвется от остальной человеческой культуры; в перспективе она обречена на бессилие и паралич, сколько бы ни продолжался и как бы упрямо ни поддерживался этот стиль для избранных, в пределах этих изолированных групп, специалистов"

Schrödinger E., 1952

Приближаясь к завершению как 24-го узелка, так и этапа в целом, сделаю несколько замечаний на тему, что же или кто определяет и эквифинальность (заранее заданное схождение), и память, и вообще все сущее. Понятно, что вопрос этот волнует человечество и "человеков" издавна, ответ на него каждый ищет сам и находит (а частенько и не находит) — тоже сам. Не видя в себе ни малейшей способности достаточно внятно ответить на данный вопрос, а также скрываясь за свое эпигонство, впервые обозначенное уже в начале 2-й (книжной) линии, и по тексту многажды подтвержденное, приведу три цитаты (ссылки) на очень разные источники. Сделаю же это в порядке снижения "градуса" или накала, чем в общем-то нарушу известный принцип последовательности приема внутрь горячительных напитков (правильнее было бы с повышением градуса, каковые ссылки были сделаны в конце 23-го узелка).

"Крупный английский просветитель Уильям Палей (William Paley, 1743-1805), предшественник Чарльза Дарвина и современник его деда Эразма Дарвина, очень убедительно для своего времени (в этом признавался Ч. Дарвин) развивал представление о том, что все живое есть результат творения (creation), выполненного по замыслу (design) дизайнера. С тех пор существует направление, называемое "креационизмом" и концепция "дизайнера". У. Палей еще известен тем, что впервые применил популярное с тех пор сравнение живого организма с часовым механизмом и творца с часовщиком (watchmaker). Он писал: "...когда мы рассматриваем часы, мы осознаем, что их части целесообразно подобраны, они сделаны и отрегулированы таким образом, чтобы производить необходимое движение, ...что, если изменить форму отдельных частей или их положение, механизм перестанет действовать. Неизбежный вывод состоит в том, что часы (watch) должны были иметь своего изготовителя (maker), сделавшего их для цели, которой они действительно отвечают, кто осознавал их конструкцию и спроектировал (designed) их использование".

"...Дискуссия между эволюционистами и креационистами (creationist) продолжается до сих пор. Вера в то, что все сущее было сотворено богом в ныне существующем виде, захватывает даже просвещенные умы. Она настолько распространена, что департамент образования США счел необходимым издать документ, рекомендующий преподавать в американской общеобразовательной школе научные основы эволюции и определяющий креационизм как форму религии" (*, С. 18-19).

В рассказе известного фантаста А. Азимова "Остряк" (1956) описано, как "гроссмейстер", руководствуясь своим наитием, загружает супермозг Мультивак отборными анекдотами. В итоге последнему задается два вопроса.

1. Откуда берутся анекдоты?

Мультивак выдает ответ: "Происхождение анекдотов внеземное, и они служат пособием для изучения людской психологии".

2. Что произойдет, если человечество узнает, какой ответ получен на первый вопрос?

Ответ: "... этот метод лишится объективной ценности и станет бесполезен для внеземных сил... Будет работать новый метод."

В итоге участвовавшие "... сидели с широко открытыми глазами, чувствуя, как мир сжимается до размеров крысиной клетки, откуда вынули лабиринт, чтобы вместо него поставить нечто другое, неведомое."

Просто анекдот. Родился мальчик, а вместо пупка у него была гаечка. Мальчик вырос и стал спрашивать: почему у него не пупок, как у всех, а гаечка ("на шестнадцать" – для тех, кто знаком с механикой). Никто этого не знал, но

^{*}Галимов Э.М. Феномен жизни: между равновесием и нелинейностью. Происхождение и принципы эволюции. М.: Едиториал УРСС, 2001. 256 с.

наконец-то встретился мудрец, который ему сказал, что ответ находится в яйце, а яйцо — в утке, и известное "т. д." Мальчик, естественно, со всякими приключениями нашел т. д. (медведя- волка) — утку — яйцо, разбил таковое и нашел в нем ключик (конечно же, "на шестнадцать"). Отвернул он этим ключиком гаечку, а попа-то у него и отпала...

Мораль: не ищи приключений на свою попу!

А в конце о затронутой вере. Не той, естественно, что "Вера – Надежда - Любовь", кое понятие очень уважалось в семье Любови Николаевны. Вновь, теперь уже последние, три цитаты, но "вразброс" по отношению к "градусу" для общей, итоговой балансировки (ох, Весы-Весы).

"Человек не вмещает большое знание, но вмещает знание абсолютное. ... Человеку нельзя дать абсолютное знание в рациональной форме. Но можно дать абсолютное знание в иррациональной форме." (*, С. 271-272). И это знание, по "неопознанным" авторам данной книги, суть **BEPA**.

Две маленькие ремарки.

1. "Кто верит в Магомета, кто – в Аллаха, кто – в Иисуса,

Кто ни во что не верит, даже в черта назло всем..."

(В. Высоцкий. Песенка о переселении душ)

2. "Верю – всякому зверю,

А тебе да ежу – погожу."

(Моя мама; из детства)

2

Суть рассказа О. Бендера о гусаре-схимнике ("Двенадцать стульев") вкратце сводится к тому, что блестящий граф-гусар принял схиму, и через двадцать пять лет, когда он "... окончательно понял, что все в его сознании светло...", его абсолютно безбожно заели клопы. Финал неизбывно прост. "Жить телом на земле, а душой на небесах оказалось невозможным. Сейчас он служит кучером конной базы Московского коммунального хозяйства."

Вновь две ремарки.

- 1. Если вчера некто был секретарем райкома, парткома (не рядовым коммунистом), а сегодня "машется" в церкви: это как? Ну, отмеченное тривиально. Меткая была как-то карикатура. Слева тимуровцы шагают под красным флагом, а справа буржуины в банк. И подпись (общая): Гай-дар шаагает впереди!
- 2. (Коли уже речь пошла о флагах). Где-то в конце 80-х группа студентов СГИ (геологов) с Андреевским стягом (косой синий крест на белом фоне), который в России был "морским", прошла по ул. 8 Марта. Кто-то из верных членов КПСС "капнул" в партком. "Зачинщиков" отчислили.

^{*}Проект Россия. Вторая книга. Выбор пути. М.: Эксмо, 2007. 448 с.

3 "Законы природы не были привнесены во Вселенную извне, а являются результатом естественных и постижимых самоорганизационных процессов."*

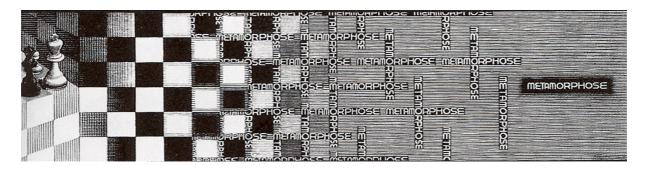
И вот под третьим высказыванием, будучи естественником, да еще и генетического толка, да еще и "урожденным" атеистом, я и "подписуюсь".

А поскольку о совем атеизме уже многажды упоминал выше, то могу и объяснить некоторую «зацикленность» на данном вопросе, который издавна волновал и волнует не только великих, но и почти каждого индивида.

В моем (и только моем!) случае церковь, как провозвестник некоего или нечто, в кого (что) надо *верить*, залазит на мою личную территорию. Это возникло в постперестроечное время и особенно ощущается в последние годы. И у меня - естественным образом! - появляется обратная реакция на эту экспансию (как в переполненном транспорте в часы «пик»). Вот и всё. Потому совершенно бытовой советский (пусть даже «совковый») атеизм лично у меня трансформируется в воинствующий (внутри, конечно).

^{*}Ли Смолин. Наше отношение ко Вселенной // Много миров. М.: АСТ; Астрель, $2007.\ 224\ c.$

ПРОДОЛЖЕНИЕ... СЛЕДУЕТ? (вместо заключения)

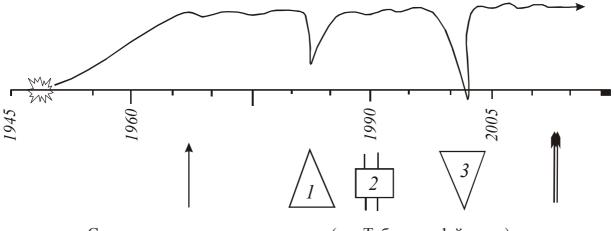
Название этого заключения несомненно ассоциируется с ЖЗЛ-овским "Биография продолжается". Под таким брендом вначале (пробно?) изданы сочинения о подмосковном губернаторе Громове и футбольном тренере Газзаеве (интересно, они или им заказали эти книги?). Потом пошли "тяжеловесы": Примаков (см. ссылку в 10-м узелке) — Зюганов — Путин. Как там отмечено в Предисловии: "Мой дедушка - памятник". Или уж сразу: "Я памятник себе…" Между прочим, нисколько не хуже: "Я, гений Игорь Северянин…", либо Председатель Земшара (В. Хлебников).

Ну, с последними, то бишь поэтами, многое ясно "по определению": они действительно близки к провидению, что гениально описано В. Высоцким. А вот академику со скромным одно- двухтомником (см. Предисловие) тут как-то неуютно. Не то что Соколову, в обнимку с Ньютоном и Менделеевым (см. в начале книги). Одному из "друганов" (на современной фене) яблочко звездануло по кумполу, другому во сне что-то приведелось. А нашенский Финист-Сокол ясный шел ранним январским утром в магазин – вот ему мысль-то в головку и пришла. Жизнь продолжается, одним словом!

На этом фоне предложенная книжонка — так, "козьи потягушки", как тонко заметила Ашхен ("Дорогой мой человек"), а об авторе (рано или поздно) более чем похоже на "гигнулся Безенчук" вряд ли скажут. Но уж коли что-то большее, чем обычная автобиография, уже написано, то надо это предлагаемое и завершить. Поскольку же в "заключении" к любого рода работе: будь то статья, отчет или научное издание, принято подводить *ито-ги*, то я это и сделаю, причем по возможности в синергетическом виде.

1. В первом разделе, где описана структура книги, приведена ее схема в виде рисунка, отражающего жизненный путь автора. Схематизируем ее еще в более общем виде (см.рисунок). В целом он отчасти напоминает линию жизни, построенную самим себе А. Белым (см. раздел о структуре книги).

Некоторые закономерности на этой линии прорисовываются. Однако, во-первых, помимо автора, это вряд ли кому-либо интересно. Разве что близким, да еще кому-либо при последующем анализе уже "сверстанного" пути. А вот когда он окончательно сверстается – знать не надо, und

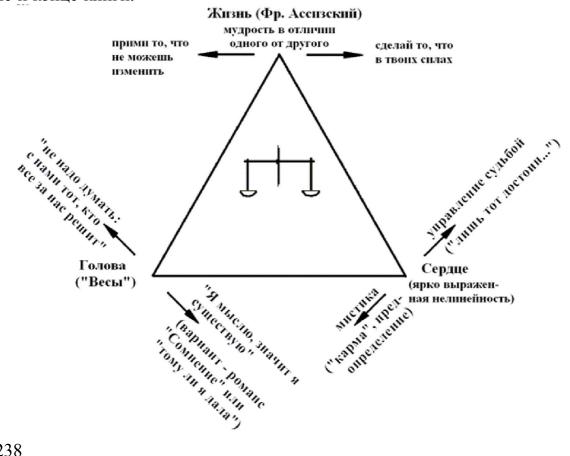

Схематизированная линия жизни (см. Таблицу в 1-й главе): — рождение; ↑ - начало самостоятельной жизни; 1, 2, 3 - рубежи;

- 60 и представляемая книга

das ist sehr gut (не надо искать ключик на 16, как в притче из завершения 24-го узелка).

2. В разбросанных по всей работе ссылках, ремарках, а также в специальном завершающем 24-м узелке я много обращался к понятиям, активно используемым в нелинейной науке. Попытаюсь – очень нестрого и в какой-то мере даже коряво - соединить трудно соединяемое, каковые попытки уже были сделаны на треугольных схемках, помещенных в начале и конце книги.

Следует учесть, что данная схема "работает" при нормальных условиях, но не при "театре абсурда", элементы которого наблюдаются сегодня повсеместно.

Житейская мудрость находится, несомненно, в сбалансированности всех сторон изначально жесткой фигуры — треугольника. Однако, дабы избежать конформизма и раннего гомеостаза, т. е. преждевременной тепловой смерти, система должна подойти к этой устойчивости через колебания разной амплитуды, витки странного аттрактора, переходы на иные уровни, еtc. Прошел ли это я? В какой-то мере да, и это описано в предложенной книге. Что будет впереди? "Пожуем — увидим", как сказал товарищ волк. Во всяком случае, холодным (против чего предостерегает библия (Откр. 3: 15, 16), становиться не собираюсь.

3. Завершу же все повествование тем же способом, что его начал – *книжным*. И полный виток аттрактора замкну, и еще раз символ "весов" подчеркну и оправдаю.

Студентам я нередко рассказываю такое возвращение к истокам, изначальности, как *ухватить себя за хвост*. Смеются, но как-то воспринимают. А в принципе – это и верификация, и принцип проверки построения моделей. Здесь же заложен переход на новый виток спирали, следующий уровень организации.

Достаточно издавна в анкетах, опросах, еtc принято выяснять, какую книгу (или книги) человек считает наиболее важной. В пределе (lim): что бы он взял с собой на необитаемый остров? Для ответа на такой вопрос я задался парочкой исходных условий.

- 1. По всем "треугольным" понятиям, которые я использовал и выше, этих (книжных) направлений должно быть именно 3 (что необходимо и достаточно, исходя из количества рассмотренных линий).
 - 2. В каждом из направлений я просил бы взять с собой по 3 книги.

Всё. Просьб немного, и они, надеюсь, разумны: пачка из 9 книг. Как написал К. Симонов (его стихи — через все отрочество и юность): "Чтобы Вам не бедствовать, не возить их тачкою, будут путешествовать с Вами легкой пачкою".

Что характерно?! Едва ли не "сами по себе" сформулировались эти три трилогии, причем как оформленные именно таким образом (Ю. Герман), так и составленные мною.

Линия жизни:

- 1. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. М.: КомКнига, 2005. 240 с.
 - 2. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Человек, кон-

струирующий себя и свое будущее. М.: КомКнига, 2006. 232 с.

3. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М.: КомКнига, 2007. 272 с.

Линия головы:

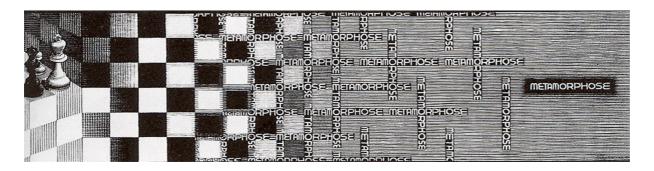
- 1. Романовский С.И. Седиментологические основы литологии. Л.: Недра, 1977. 408 с.
- 2. Романовский С.И. Динамические режимы осадконакопления. Циклогенез. Л.: Недра, 1985. 263 с.
 - 3. Романовский С.И. Физическая седиментология. Л.: Недра, 1988. 240 с. *Линия сердца:*

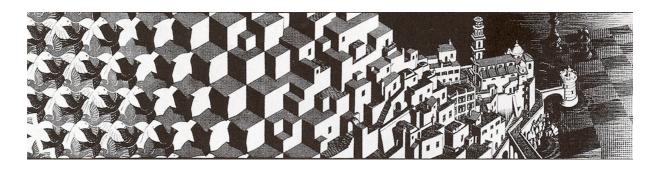
Герман Ю. Трилогия (1957-1965). В моей библиотеке в собрании сочинений: Л.: Худ. лит. 6 тт. 1976 г.:

- "Дело, которому ты служишь";
- "Дорогой мой человек";
- "Я отвечаю за все".

А чтобы снять все имевшие место заумствования и остаться в глазах того читателя, который *знает* автора не понаслышке, *самим собой*, финальный анекдот. Что называется с атеистической подоплекой, и в диалоговом режиме.

- Где находится душа?
- Под мочевым пузырем.
- Почему?
- Отольешь, на душе легче становится.

АВТОБИБЛИОГРАФИЯ

Название этого раздела в принципе достаточно традиционно для "пишущих" геологов (профессия! — как минимум геологические отчеты писали все или почти все), автор опять же "слямзил" у ЭЮЯ (см. Предисловие). К своему 60-летию таковой издал "опыт научной автобиоблиографии" (1997), что как-то запало пишущему эти строки в отдаленный уголок нейрокортекса, или просто подкорки. Ну, а поскольку "био" из очень сложного слово-слогосочетания развернуто в самой книге, то осталось то, что выведено в заголовок раздела.

Приставка "авто" весьма уместна, на мой взгляд, с позиций *критичности* самооценки написанного за прошедшие годы. Здесь вновь сошлюсь на ЭЮЯ, предложившего чудную классификацию своих трудов: монографии — брошюры и препринты — статьи — uзбыточные nубликации * . Три первых тривиальны, но четвертый раздел... Снимаю шляпу и цитирую.

"К числу избыточных публикаций относится огромное большинство так называемых "тезисов" докладов на научных конференциях или совещаниях... Как правило, они имеют сугубо конъюнктурное, преходящее значение – лишь как способ оперативной информации научной общественности о результатах текущих исследований" (*, с. 59).

Добавлю к этому два своих соображения. 1) В условиях затрудненности личного общения такие "избыточные" публикации играют роль ритуального помечания своих границ обитания и извещения коллег о продолжении бренного существования. 2) Честный исследователь не станет дословно повторять свои работы, даже если это только "блоки" (как у детского конструктора), монтируемые в другой последовательности или вставляемые в измененный текст как своего рода матрикс. Правильнее и честнее, что ли, это должно выглядеть последовательной переработкой: например, тезисов — в статью, статьи — в раздел брошюры и т. д. Может

^{*}Юдович Я.Э. Геохимия осадочных пород в Сыктывкарском Институте геологии: 40 лет работы (1967-2007). Основные результаты и биография. Сыктывкар: Геопринт, 2007. 84 с.

быть и "боковой" перенос результатов, полученных в одном ключе исследований, на освещение другого процесса (объекта). Тогда "избыточность" начальных публикаций определяется уже апостериори (лат. а posteriori из последующего) — на основании опыта, из (после) опыта.

Попробую поделиться и еще одним размышлением по поводу научных публикаций. Очень и очень обобщая, попытаюсь определить "срок годности" тех или иных работ.

Публикация (обобщение)	Срок "годности" (жизни)
• Тезисы докладов локальной	1 день (как у мотылька): играют роль
конференции и (или) небольшого объема	"помечания территории" (см. выше).
(1-3 стр.).	
• Материалы докладов регулярно	1 год (если совещания регулярные, то до
проводящихся (крупных) совещаний,	следующего).
при значительном объеме (5-10 стр.).	
• Статья в локальном журнале,	То же
сборнике статей целевого назначения.	
• Статья в "центральном"	Очень по-разному. Чаще всего имеет
журнале	место быть "разовое" использование
Брошюра, препринтМонография	(при просмотре периодики), но иногда
	ссылки идут десятки лет. Если очень
	"усреднить", то 2-3 года.
	2-3 года, уже без особого "усреднения".
	Опять-таки, очень зависит от "уровня"
	издания. Почти от "нуля" (разового
	просмотра), до использования в течение
	десятков лет (см. о Твенхофеле в 10-м
	узелке). Предельно "усредняя", 5-10 лет.

Теперь перейдем к библиографическому описанию изданий и, исходя из приведенных выше соображений, преимущественно не "избыточного" характера, а также вышедших отдельными изданиями. "Вне очереди" пропущу авторефераты диссертаций: все же это **авто**библиография, а именно в диссертациях были сосредоточены результаты исследований за соответствующие временные промежутки.

Авторефераты

- 1. Литология и условия формирования нерюнгринской свиты Южно-Якутского каменноугольного бассейна (на примере Нерюнгринского месторождения): Автореф. дис. ... канд. геол.-мин. наук. М., 1979. 20 с.
- 2. Внутриконтинентальные раннемезозойские угленосные отложения азиатской части СССР (состав, строение и условия формирования): Автореф. дис. ... д-ра геол.-мин. наук. Л., 1990. 32 с.

І. Монографии

1. Ботвинкина Л.Н., Алексеев В.П. Цикличность осадочных толщ и методика ее изучения. Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1991. 336 с.

Процесс написания книги описан в 16-м узелке. Напомню, что если книга "Генетические типы отложений областей активного вулканизма" (1974) Любови Николаевны примерно на 15(20) лет *опередила* время, то "Цикличность…" на те же 15(20?) лет *отстала* от того времени, когда она и могла, и должна была быть издана. Но история как широко известно, даже в мелочах не терпит, сослагательного наклонения.

2. Алексеев В.П. Литология: Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УГГГА, 2001. 249 с. (2-е, немного переработанное издание: Изд-во УГГУ, 2004. 253 с., с грифом УМО).

Написано, как отмечено в 22-м узелке, по необходимости, в связи с недостатком литературы, которая на современном уровне охватывала бы все стороны литологии. Как ни странно, пособие не только получило благожелательную "прессу", но и, смею думать, явилось неким толчком к появлению ряда близких по содержанию учебников. Второе издание вышло в твердом переплете, заменив бумажную обложку быстро вышедшего из употребления первого.

3. Литолого-фациальный анализ: Учебно-методическое пособие к практическим занятиям и самостоятельной работе по дисциплине "Литология". Екатеринбург: Изд-во УГГГА, 2002. 147 с. (доп. тираж. 2003 г. – с грифом УМО).

Написано откровенно "от лени" (см. 22-й узелок), чтобы не повторять каждый год словесно и не чертить на доске, что есть фациальный ряд и как надо строить колонку скважины. Тем более странным (на первый, конечно, взгляд) показалась наибольшая востребованность именно этой книжечки (см. там же). На второй же — ничего странного в этом нет, поскольку, как уже было отмечено, все знают, как нужно (что-то) делать, но почти нигде этот процесс не описан.

4. Маслов А.В., Алексеев В.П. Осадочные формации и осадочные бассейны: Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УГГГА, 2003. 203 с.

Первая книга формата А4, что обусловлено большим количеством рисунков и сложных схем (карт) в разделе по осадочным бассейнам. Я своей частью остался и остаюсь очень недоволен. Прочитав осенью 2007 г. курс "Осадочные формации" студентам специальности "Геология нефти и газа", по сути подготовил материал для возможного написания такого самостоятельного пособия.

5. Алексеев В.П. Литологические этюды. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2006. 149 с.

Этой книгой я горжусь, получил на нее ряд хороших отзывов (личных, разумеется). Во-первых, показал, как можно работать с образцом(ами). Перед этим часто

говорил, что чуть ли не о каждом из них можно написать буквально поэму, ссылаясь на пример Г.Л. Стадникова (об этом – в самой книге). Смотрели недоверчиво, особенно студенты: как это? Написать об образце десятки страниц? Ну, я и написал. А еще ряд глав – как эссе на темы, прежде того разработанные в статьях. Вот тебе и "избыточность" (см. выше), вот – и не перепечатанное "Избранное" (вообще-то был соблазн пойти по данному пути), а переработанное "новое".

6. Угленасыщенность, петрографический состав и метаморфизм углей тюменской свиты Шаимского нефтегазоносного района (Западная Сибирь). Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2006. 158 с.

Коллектив авторов: В.П. Алексеев, В.И. Русский, Ю.Н. Федоров, Д.Д. Журавлева, Т.Ф. Красковская, Н.В. Пронина, Л.И. Свечников.

Подробно рассмотрена угленосность глубокозалегающих юрских отложений, являющихся объектом нефтедобычи. Выполнены детальные углепетрографические исследования, позволившие установить и проанализировать условия торфо(угле)накопления. Обширный объем аналитических данных, включающий 94 определения R_{o} позволил установить закономерности в изменении метаморфизма углей. Определено корреляционное значение горизонта с повышенной угленасыщенностью в пределах западного и южного обрамления Западно-Сибирской плиты. Установлена аномально низкая зольность многих углепроявлений и сделана попытка объяснения этого феномена. Выявлен новый тип метаморфизма углей (зет-метаморфизм), обусловленный постинверсионными послойными тектоническими подвижками фрикционной природы.

Аннотация

7. Состав и генезис отложений тюменской свиты Шаимского нефтегазоносного района (Западная Сибирь). Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2007. 209 с.

Коллектив авторов: В.П. Алексеев, Ю.Н. Федоров, А.В. Маслов, В.И. Русский, М.Ф. Печеркин, М.А. Пудовкина.

Впервые приведены развернутые данные по результатам применения известной методологии фациальных исследований терригенных (угленосных) толщ для глубокозалегающих отложений. Ее высокая разрешающая способность объясняется связующей ролью тюменской свиты для отложений раннемезозойской эпохи торфо(угле)накопления, обрамляющей Западно-Сибирскую плиту, и ранее изученных в соседних, преимущественно складчатых областях. Выполнено детальное описание выделяемых фаций. Большой объем вещественных характеристик пород в значительной степени использован для верификации фациальных реконструкций. Определено место тюменской свиты в общей истории геологического развития Шаимского нефтегазоносного района, охарактеризованы ее нижний (редукционный) и верхний (трансгрессивный) контакты. Отмечено, что история формирования отложений и их закрепление в геологической летописи удачно описываются в контексте синергетического мировидения.

Аннотация

Отдельно для 6-й и 7-й книг отмечу, что по сути повторяется "препринтовая" серия, только начатая в зеркальном отображении – с углей.

8. Алексеев В.П. Атлас фаций юрских терригенных отложений (угленосные толщи Северной Евразии). Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2007. 209 с.

Помурыжил он меня изрядно (см. конец 22-го узелка). Несколько прибауток по данному поводу.

Уж коли я чего решил, то выпью обязательно

В. Высоцкий

Как ни болела, но померла.

Народн.?

Антитеза (тоже народн.?): Недолго мучилась старушка в матросских опытных руках.

После этого Атласа каких-то "долгов" (даже моральных) нет, а вот планы имеются.

II. Препринты (см. 17-й узелок)

- 1. Методика литолого-фациальных исследований угленосных отложений (на примере изучения триас-юрских угленосных формаций азиатской части СССР): Препринт. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. 63 с.
- 2. Цикличность триас-юрских угленосных отложений азиатской части СССР методы изучения и результаты: Препринт. Свердловск: УрО АН СССР, 1987. 56 с.
- 3. Методика корреляции угленосных отложений (на примере триасюрских формаций азиатской части СССР): Препринт. Свердловск: УрО АН СССР, 1989. 59 с.
- 4. Палеогеография триас-юрских угленосных отложений азиатской части СССР реконструкция и типизация обстановок осадконакопления: Препринт. Свердловск: УрО АН СССР, 1990. 63 с.
- 5. Внутриконтинентальные раннемезозойские угленосные формации азиатской части СССР: Препринт. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. 70 с.
- 6. Угольные пласты триас-юрских отложений азиатской части СНГ: Препринт. Екатеринбург: УИФ "Наука", 1993. 80 с.

III. Учебно-методические материалы

- 1. Коростелева Н.Г., Алексеев В.П. Применение основных понятий многомерной алгебры в геологии: Метод. пособие. Свердловск: Изд-во СГИ, 1983. 21 с.
- 2. Алексеев В.П. Методические указания к практическим занятиям по курсу "Лабораторные методы исследований" для студентов специальности 0101. Свердловск: Изд-во СГИ, 1985. 45 с.
 - 3. Алексеев В.П. Методические указания к самостоятельной работе по

- курсу "Промышленные типы месторождений полезных ископаемых (раздел: твердые горючие)" для студентов специальности 0801. Свердловск: Изд-во СГИ, 1988. 28 с.
- 4. Алексеев В.П., Печинина Е.Б. Обработка результатов полевых и лабораторных исследований (с использованием вероятностно-статистических методов): Учебное пособие. Свердловск: Изд-во СГИ, 1989. 76 с.
- 5. Алексеев В.П., Кривихин С.В. Геологическое обеспечение горнодобывающих предприятий (основы горнопромышленной геологии). Рабочая программа, краткий конспект лекций и метод. указания для студентов специальности 09.02. Свердловск: Изд-во СГИ, 1990. 40 с.
- 6. Алексеев В.П., Кривихин С.В., Печинина Е.Б. Осадочные формации. Рабочая программа и метод. указания для лабораторных занятий и самостоятельной работы студентов специальности 0801. Свердловск: Издво СГИ, 1991. 22 с.
- 7. Алексеев В.П. Промышленные типы угольных месторождений: Учебное пособие. Часть 1. Признаки и классификации угленосных формаций. Екатеринбург: Изд-во УГГГА, 1994. 80 с.
- 8. Алексеев В.П. Промышленные типы угольных месторождений: Учебное пособие. Часть 2. Самостоятельная работа с конкретным объектом. Екатеринбург: Изд-во УГГГА, 1995. 70 с.
- 9. Алексеев В.П. Промышленные типы угольных месторождений: Учебное пособие. Часть 3. Распознавание объектов и оценка их практической значимости. Екатеринбург: Изд-во УГГГА, 2001. 92 с.

IV. Статьи, материалы совещаний

- 1. Сюндюков Ш.А., Алексеев В.П., Пахомов А.Н. Условия формирования и цикличность угленосных отложении нерюнгринской свиты Алдано-Чульманского района // Геология и угленосность Чульманской впадины. Якутск, 1974. С. 68-77.
- 2. Сюндюков Ш.А., Алексеев В.П., Каримова С.С., Пахомов А.Н. Тектоническое строение и угленосность Нерюнгринского месторождения // Там же. С. 166-179.
 - *Первые* печатные работы (см. 9-й узелок).
- 3. Алексеев В.П. Критерии прогнозирования мощных угольных залежей в Южно-Якутском бассейне // Разведка и охрана недр. 1977. № 5. С. 23-27.
- 4. Алексеев В.П., Князев В.А. Взаимосвязь цикличности и угленосности на примере нерюнгринской свиты Алдано-Чульманского района // Известия вузов. Геология и разведка. 1978. № 2. С. 189-192.
 - О многострадальной истории этой статьи см. в 11-м узелке.
 - 5. Алексеев В.П. К вопросу о закономерностях угленакопления в Ал-

дано-Чульманском районе // Геология, поиски и разведка месторождений полезных ископаемых. Пермь: Изд-во ППИ, 1979. С. 106-111.

- Одна из 11 статей, опубликованных в межвузовском сборнике, издаваемом Пермским политехническим институтом (см. 19-й узелок).
- 6. Алексеев В.П. Мощное угленакопление в Южно-Якутском бассейне (на примере Нерюнгринского месторожденя) // Стратиграфия, палеогеография, литология Южно-Якутского угольного бассейна и прогноз его угленосности. Труды ВСЕГЕИ, нов. ср. 1979. С. 65-67.
 - Труды Межведомственного совещания в С.-Петербурге (май 1978 г.), описанного в 10-м узелке (п. 4).
- 7. Рудницкий В.Ф., Алексеев В.П. Масленников В.В. О цикличности в формировании вулканогенных отложений колчеданных месторождений Узельгинского рудного поля (Южный Урал) // ДАН СССР. 1980. Т. 255, № 5. С. 689-693.

Вскользь о выполненных исследованиях — в самом конце 12-го узелка. Помнится, что именно эта статья писалась летом 1979 г., на балконе в квартире "Францевича" с трехлитровочкой холодненького пивка... Хорошо было, хотя и ругались страшно, с трудом понимая друг друга.

- 8. Алексеев В.П. Применение цепей Маркова при изучении угленосных отложений Южно-Якутского бассейна // Геология, поиски и разведка месторождений горючих полезных ископаемых. Пермь: Изд-во ППИ, 1981. С. 24-32.
- 9. Алексеев В.П. Сравнение литолого-фациального состава некоторых месторождений Южно-Якутского, Кузнецкого и Майкюбенского угольных бассейнов // Геология, поиски и разведка месторождений горючих полезных ископаемых. Пермь: Изд-во ППИ, 1982. С. 120-126.

Интуитивная "заготовка" материалов для последующих работ в других бассейнах, и обобщений (см. конец 12-го узелка). Одновременное козлозабивание (см. 3-й узелок с приказом № 1035).

- 10. Алексеев В.П., Князев В.А. Цикличность угленосных отложений Южной Якутии и математическая обработка генетической информации // Известия вузов. Геология и разведка. 1983. № 6. С. 11-18.
- 11. Алексеев В.П., Коростелева Н.Г. Моделирование седиментационных процессов (цикличности) на примере южно-якутских угленосных отложений // Математические методы анализа цикличности в геологии. М.: Наука, 1984. С. 141-144.
- 12. Назаров В.И., Алексеев В.П. Литология и палеогеография Алдано-Чульманского угленосного района: Тез. докл. 27-го МГК. М.: Наука, 1984. Т. 2. С. 151-152.
- 13. Алексеев В.П. О палеогеографических реконструкциях по показателям сопряженных анализов. Новосибирск, 1985. 14 с. Деп. в ВИНИТИ 26.12.84. № 515-85.

- Вторая многострадальная статья (см. № 4). История "пнутия" в "ЛиП.И." описана в «чертовой» главе (вместо 13-го узелка). Опубликована через журнал "Геология и геофизика".
- 14. Алексеев В.П., Герт В.А. Цикличность как атрибут развития // Понятие развития и актуальные проблемы теории социального прогресса (тез. к конф. филос. о-ва СССР). Пермь: Изд-во ПГУ, 1985. С. 97-99.
 - Интуитивная попытка "проникнуть" в нелинейность (?). Или же просто "покусывание" цикличности, т. е. закономерностей, *с самых разных сторон математической*, философской, etc...
- 15. Парченко В.А., Алексеев В.П. Об использовании растительных остатков для детального расчленения угленосных отложений // Новые данные по геологии, биостратиграфии и палеогеографии Урала. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1985. С. 32-37.
 - Навеяно "Метод. рекомендациями" М.В. Ошурковой (ВСЕГЕИ, 1981), и сделано по мотивам таковой. Продолжается поиск методологии (см. прим. к предыдущей работе).
- 16. Алексеев В.П. О фациальном расчленении угленосных отложений // Геология, поиски и разведка твердых горючих ископаемых. Тула: Издво ТПИ, 1986. С. 23-30.
 - Сборник, о котором упомянуто в 19-м узелке. Именно по поводу данной статьи мне из редколлегии сборника ППИ (куда она вначале была отправлена) и сообщили: поскольку она Вам нужна для докторской диссертации... Прозорливый И.В. Пахомов?
- 17. Алексеев В.П., Печинина Е.Б. Статистический контроль генетических построений для осадочных толщ // Геология, поиски и разведка месторождений Урала: Межвуз. сб. Вып. 7. Свердловск: Изд-во СГИ, 1987. С. 103-109.
- 18. Алексеев В.П. О дифференцированном подходе к сбору и обработке литологической информации при поисках и разведке угольных месторождений // Геологии, поиски и разведка рудных и нерудных мест. пол. иск.: Межвуз. сб. Свердловск: Изд-во СГИ, 1988. С. 90-93.
- 19. Кривихин С.В., Алексеев В.П., Русский В.И. Печинина Е.Б. Литолого-фациальный состав и цикличность угленосных отложений в Кызылтальской депрессии (Тургайский бассейн) // Изв. вузов. Геология и разведка. 1989. № 2. С. 44-53.
- 20. Печинина Е.Б., Алексеев В.П., Шибанов В.И. Строение и корреляция пласта Улуг Улугхемского каменноугольного бассейна // Науч. техн. информ. сб. ВИЭМС. М., 1990. Вып. 6. С. 3-8.
- 21. Алексеев В.П., Коростелева Н.Г. Машинное расчленение разрезов скважин // Математические методы изучения геологических явлений. М.: Наука, 1990. С. 80-88.

- С 1991 г. начал выходить межвузовский сборник "Геология угольных месторождений" (см. 19-й узелок). Статьи, опубликованные в выпусках этого сборника, перечислены в перечне V.
- 22. Алексеев В.П., Печинина Е.Б. Исследования марковского свойства в отложениях Улугхемского бассейна // Математические методы анализа цикличности в геологии. М.: Изд-ва ВЗПИ, 1991. С. 34-40.
- 23. Кривихин С.В., Сухоруков А.М., Алексеев В.П., Возжеников Г.С., Максимов В.А., Сандригайло И.Н. Угольная база Урала. Состояние и перспективы развития // Уральское горное обозрение. 1993. № 1. С. 19-29.
- 24. Сравнительный анализ некоторых горизонтов Улугхемского и Южно-Якутского угольных бассейнов // Проблемы геологии Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1996. Т. 1. С. 22.
 - Начало "проникновения" в "Сибирские Афины". С этих пор в различных сборниках славных ТГУ и ТПУ опубликовано довольно много материалов
- 25. Алексеев В.П., Фролов С.Г. Подготовка специалистов в системе "колледж вуз" // Новые идеи в науках о Земле: Тез. докл. III Межд. конф. М., 1997. Т. 1. С. 194.
 - О самой системе подготовки смотри в 20-м узелке.
- 26. Алексеев В.П. Управление учебным процессом // Уральское горное обозрение. Спец. выпуск. 1997. С. 74-77.
 - Выпуск к 80-летию вуза (по "старому" исчислению). Привожу для показа то ли того, как низко "пал", будучи оторванным от геологии (см. 20-й узелок), то ли для того, чтобы показать необходимость и целесообразность создания системы во всем.
- 27. Алексеев В.П. Эмерджентное свойство основных уровней организации геологических тел и эквифинальность в составе и строении ряда угленосных толщ // Новые идеи в науках о Земле: Тез. докл. IV Межд. конф. М., 1999. Т. 1. С. 210.
 - Первая "прокатка" понятия об эквифинальности: см. 24-й узелок.
- 28. Алексеев В.П. Сравнительный анализ как база моделирования конкретных геологических объектов (на материале угольных бассейнов России, Украины и Казахстана) // Науковий вісник НГАУ. 2001. № 5. С. 97-98.
- 29. Алексеев В.П., Пронина Н.В., Русский В.И. К вопросу востребованности методологии литологического изучения угленосных толщ при оценке нефтегазоносных осадочных бассейнов (на примере нижнемезозойских отложений Урала и Западной Сибири) // Новые идеи в геологии и геохимии нефти и газа: Матер. Шестой Межд. конф. М.: ГЕОС, 2002. С. 25-27.
- 30. Алексеев В.П. Классический литолого-фациальный анализ как базовый метод при изучении состава, строения и условий формирования раннемезозойских отложений Западно-Сибирской плиты // Пути реализации

нефтегазового потенциала ХМАО (Шестая науч.-практ. конф.). Ханты-Мансийск, 2003. Т. 1. С. 145-150.

Тремя последними работами иллюстрируется быстро пройденный период от чисто угольных объектов (№ 28) к сугубо нефтяным (№ 30), через постановку задачи, осуществленную в первой половине 2002 г. (№ 29). Мне уже довелось писать, что не каждому геологу представляется возможность получать проверку (верификацию) своим раз- и измышлизмами. Мне – представилась, и пусть методология фациально-циклического анализа разработана не мной, и пусть правильность и целесообразность генетических построений ставится под сомнение не просто большим, но и большим количеством геологов. Все равно прав Ю.А. Жемчужников: "Геологу надо мыслить циклами" (1944), и все равно права Л.Н. Ботвинкина, предложившая текстурный анализ в качестве самостоятельного метода изучения осадочных толщ (1965).

- 31. Федоров Ю.Н., Алексеев В.П., Иванов К.С., Печеркин М.Ф., Свечников Л.И. Новые геологические данные и перспективы прироста активных запасов нефти в Шаимском нефтегазоносном районе // Нефтяное хозяйство. 2004. № 6. С. 22-24.
- 32. Использование методики фациально-циклического анализа угленосных толщ при изучении нефтегазоносных объектов // Науковый вісник НГУ. 2005. № 6. С. 62-64.

Привожу как в пример быстрой адаптации метода к проблемам нефтегазовой литологии, так и для иллюстрации тесного содружества с геологами Украины, о котором многократно писал в межвузовском сборнике (сравни и смотри № 28).

- 33. Алексеев В.П., Русский В.И., Федоров Ю.Н. Фациальный состав отложений тюменской свиты в ракурсе многоаспектной верификации генетических исследований // Горные ведомости. 2006. № 8 (27). С. 30-43.
- 34. Середин В.В., Арбузов С.И., Алексеев В.П. Скандиеносные угли Яхлинского месторождения, Западная Сибирь // ДАН. 2006. Т. 409, № 5. С. 677-682.
- 35. Маслов В.А., Алексеев В.П. Особенности химического состава и РЗЭ-Тh-Sc систематики тонкозернистых терригенных пород нижнего мезозоя Шаимского нефтегазоносного района (Западная Сибирь) // Изв. вузов. Геология и разведка. 2007. № 2. С. 21-30.
- 36. Алексеев В.П., Амон Э.О. Бассейновая палеонтологическая стратиграфия юры Северной Евразии: поиск и значимость инвариантов // Юрская система России: проблемы стратиграфии и палеогеографии. Второе Всерос. совещ. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. С. 4-6.
- 37. Алексеев В.П., Русский В.И., Федоров Ю.Н., Журавлева Д.Д., Красновская Т.Ф. Нелинейность углефикации как индикатор проявления тектоники в нефтегазоносных толщах // Геология нефти и газа. 2007. № 6. С. 44-50.

- 38. Алексеев В.П. Нелинейность и коэволюция иерархических седиментационных и тектонических процессов при формировании нижнеплитного этажа Западно-Сибирского осадочного мегабассейна // Новое в региональной геологии России и ближайшего зарубежья: Мат-лы совещ. М.: РГГРУ, 2008. С. 5-8.
- **V. Статьи в межвузовском сборнике,** с краткой характеристикой его выпусков (см. 19-й узелок)
- Геология угольных месторождений. Екатеринбург: Уральский горный институт, 1991. 113 с.

Первый, тоненький выпуск (сборник еще совсем не знают). 16 статей. Печатается в г. Североуральске (дешевая типография).

√Алексеев В.П. Системность и последовательность в изучении угленосных отложений. С. 23-29.

- Геология угольных месторождений. Екатеринбург: Уральский горный институт, 1992. Вып. 2. 116 с.
 - Сборник чуть потолще, впервые поставлен его номер
- √ Алексеев В.П. Примеры моделирования при изучении угленосных отложений. С. 20-25.
- Геология угольных месторождений. Екатеринбург: Уральский горный институт, 1993. Вып. 3. 148 с.
 - Объем заметно увеличился. Напечатан там же, впервые не на скрепках, а сшит книжкой.
- √ Алексеев В.П. Об использовании сравнительного анализа при изучении угленосных отложений. С. 46-52.
- Геология угольных месторождений. Екатеринбург: Уральская гос. горно-геологическая академия, 1994. Вып. 4. 164 с.
 - Без особых изменений.
- √ Алексеев В.П. К вопросу об узлах и унаследованности угленакопления. С. 38-47.
- Геология угольных месторождений. Екатеринбург: Уральская гос. горно-геологическая академия, 1995. Вып. 5. 264 с.
 - Резкое увеличение объема прямо или косвенно связано с тем, что сборник впервые получил "именное" посвящение 100-летию Александра Кирилловича МАТВЕЕВА. Сделано это с "подачи" М.В. Голицына, а "отдувалась" за недостаточность присланного материала Наташа Пронина. Обо всех упомянутых в предлагаемой книге.
- √ Алексеев В.П. Классификация угленосных формаций к поиску оптимального варианта. С. 23-35.
- Геология угольных месторождений. Екатеринбург: Уральская гос. горно-геологическая академия, 1996. Вып. 6. 304 с.

Последний выпуск, напечатанный в Североуральске. Посвящен 100-летию Г.А. Иванова (о нем коротко в 9-м узелке), с серьезным анализом его наследия со стороны отдела угля ВСЕГЕИ.

- √ Алексеев В.П. Иерархия структурных единиц угленосных толщ и способы ее отображения. С. 76-83.
- *Геология угольных месторождений*. Екатеринбург: Уральская гос. горно-геологическая академия, 1997. Вып. 7. 375 с.

Выпуск посвящен 200-летию обнаружения угля на восточном склоне Урала и, одновременно, 200-летию начала угледобычи в Кизеловском бассейне. Добавлю, что на этот юбилей съездили с И.В. Дементьевым в Кизел, отметили, а через три года там затопили последнюю шахту. Справили тризну...

Впервые сборник смакетировали сами и издали в "Полиграфисте".

√Жуков О.В., Божко С.Д., Баскаков А.П., Шарин В.В., Косолапов В.А., Алексеев В.П., Болдырев В.И. Пути выхода из кризиса угольной геологии и угледобычи на Урале. С. 17-29.

Редкий случай, когда стыдновато за неотказ в постановке своей фамилии под чужим, да еще и "фанфаронистым", материалом.

- √ Алексеев В.П., Русский В.И., Пронина Н.В. Новые сведения о Дом-баровском месторождении. С. 90-95.
- Геология угольных месторождений. Екатеринбург: Уральская гос. горно-геологическая академия, 1998. Вып. 8. 319 с.

Выпуск под знаком ряда юбилеев — $\Pi.\Pi$. Тимофеева, $\Pi.B$. Зарицкого, изучения Донецкого бассейна.

- $\sqrt{}$ Русский В.И., Алексеев В.П. О закономерностях строения мощных и сверхмощных угольных пластов месторождлений южной части Урало-Тургайской зоны. С. 75-85.
- *Геология угольных месторождений*. Екатеринбург: Изд-во Уральской гос. горно-геологической академии, 1999. Вып. 9. 417 с.

Самый объемный из всех выпусков, посвященный 90-летию Александра Ивановича ЕГОРОВА. Сплошные девятки.

- √ Алексеев В.П., Русский В.И., Волостнова Н.В. Этапы фанерозойского торфонакопления на восточном склоне Урала и в Тургайском прогибе. С. 151-165.
- *Геология угольных месторождений*. Екатеринбург: Изд-во Уральской гос. горно-геологической академии, 2000. Вып. 10. 246 с.
 - 10-й, юбилейный по всем позициям, выпуск, ничем особенным не отмечен. Начался период стагнации гомеостаза.
- √ Алексеев В.П. Некоторые общие закономерности в строении угленосных толщ. С. 47-53.
- √ Алексеев В.П., Волостнова Н.В., Кривихин С.В. Новые сведения о составе и строении угленосных отложений Полдневского месторождения (Средний Урал). С. 95-100.

Теперь (с уходом из ректората) вместо одной "дежурной" публикации будет по две. Антей возвратился к Гее (простите за выспренность): см. 20-й узелок.

• Геология угольных месторождений. Екатеринбург: Изд-во Уральской гос. горно-геологической академии, 2001. Вып. 11. 291 с.

Никаких особенностей, помимо посвящения 70-летию Виталия Федоровича ШУЛЬГИ.

√ Алексеев В.П. Построение геологических разрезов для осадочных толщ: подбор вариантов. С. 109-118.

√ Алексеев В.П., Кривихин С.В., Русский В.И. Новые сведения о составе и строении угленосных отложений Святогорского месторождения (Тургайский бассейн). С. 155-160.

• *Геология угольных месторождений*. Екатеринбург: Изд-во Уральской гос. горно-геологической академии, 2002. Вып. 12. 311 с.

Никаких перемен. Сборник как бы зажил "своей" жизнью, стал самоуправляемым.

√ Алексеев В.П., Кошевой В.Н., Кривихин С.В., Русский В.И., Свечников Л.И. Нижнемезозойские терригенные отложения Уральской складчатой системы и Западно-Сибирской плиты с позиций угленефтегазоносности. С. 57-66.

√ Алексеев В.П., Серков В.А., Шумилов М.В., Рефат С.М. Комплексная обработка и интерпретация литолого-геофизических данных по детально изученным скважинам Абанского месторождения (Канско-Ачинский буроугольный бассейн). С. 127-140.

• Геология угольных месторождений. Екатеринбург: Изд-во Уральской гос. горно-геологической академии, 2003. Вып. 13. 329 с.

Издание "чертоводюжинного номера" (см. его эмблему в конце «чёртового» этапа) впервые осуществлено в типографии "ИРА-УТК", с подачи Ю.Б. Корнилова. С тех пор все мои издания и печатаются у милейшего Виктора Кузьмича ПЕЧНИКОВА.

√ Алексеев В.П., Русский В.И., Федоров Ю.Н., Газалеев С.С., Печеркин М.Ф., Свечников Л.И. Значимость и разрешающая способность литолого-фациального анализа при изучении терригенных отложений: проверка гипотезы. С. 55-66.

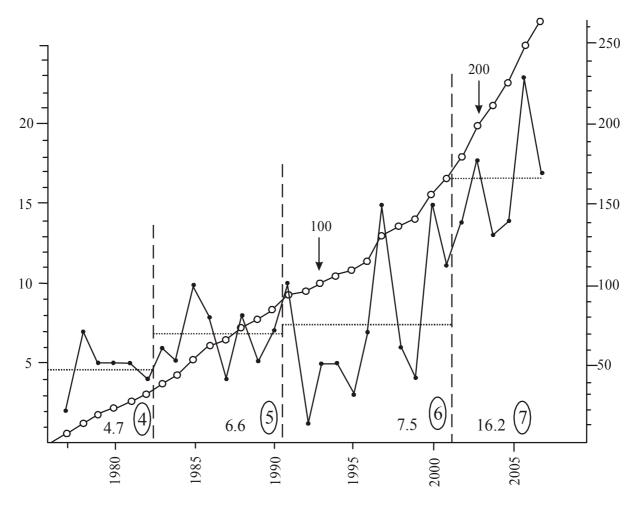
√ Алексеев В.П., Дубяго И.Д., Рефат С.М. Морфометрия как ключ к морфогенезу (на примере пласта Улуг Улугхемского каменноугольного бассейна). С. 146-157.

• Геология угольных месторождений. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. горного ун-та, 2004. Вып. 14. 283 с.

Продолжающаяся стагнация сборника, сопровождающаяся уменьшением его объема.

- √ Алексеев В.П., Федоров Ю.Н., Газалеев С.С., Русский В.И., Свечников Л.И., Хакимов А.Ф. История формирования отложений тюменской свиты Шаимского нефтегазоносного района. С. 130-139.
- √ Русский В.И., Алексеев В.П., Свечников Л.И., Хакимов А.Ф. Минерально-петрографическая характеристика песчаников тюменской свиты Шаимского нефтегазоносного района. С. 163-172.
- *Геология угольных месторождений*. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. горного ун-та, 2005. Вып. 15. 281 с.
 - Посвящен памяти А.И. Егорова, долгое время "патронировавшего" сборник.
- \sqrt{A} лексеев В.П. О начале циклов осадконакопления в терригенных толщах. С. 50-60.
- √ Алексеев В.П., Русский В.И., Федоров Ю.Н. Угленосность тюменской свиты Шаимского нефтегазоносного района (Западно-Сибирский угольный бассейн). С. 107-119.
- Геология угольных месторождений. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. горного ун-та, 2006. Вып. 16. 237 с.
 - Последний сборник под таким названием символично посвящен 100-летию со дня рождения Якова Михайловича ЧЕРНОУСОВА (см. 5-й узелок). Ненамеренно (!) издан в формате 1/8 (А4), с несколькими цветными иллюстрациями. Обосновано его переформатирование, с использованием идей Л.Н. Гумилева (см. график в главе «Зигзаг удачи»).
- √ Алексеев В.П. Нелинейность в угольной геологии: известные данные в контексте синергетического мировидения. С. 38-48.
- √ Алексеев В.П. Локализация мощного торфонакопления в ракурсе седиментологических представлений. С. 49-65.
- *Литология и геология горючих ископаемых*. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. горного ун-та, 2007. Вып. I (17). 278 с.
 - Первый переформатированный выпуск посвящен памяти Сергея Ивановича РОМАНОВСКОГО (о нем см. в ряде узелков). Существенно расширилась тематика статей, что позволяет оптимистично смотреть в будущее сборника.
- √ Алексеев В.П., Манзина А.И., Медведева Т.Ю., Сметанин А.Б., Толмачев Е.О. Некоторые штрихи к реконструкциям условий формирования аномального разреза баженовской свиты (на примере Юккунского участка Северо-Покачевского месторождения). С. 135-147.
- √ Алексеев В.П., Журавлева Д.Д., Красковская Т.Ф., Русский В.И., Савенко В.А. Верификация представлений о зет-метаморфизме юрских углепроявлений Шаимского района (Западная Сибирь). С. 179-185.

Наконец, в завершение автобиблиографического раздела проведем и краткий автоанализ (гр. auto – сам) "наделанного". Для этого на рисунке

График, отражающий количество опубликованных работ:

Слева — масштаб для количества работ, опубликованных за год (точки на схеме); справа — суммируемое количество (кружки на схеме). В овалах — номера этапов (см. схему к главе 1), слева от которых приведено среднегодовое количество работ за данный этап (для наглядности показано горизонтальными линиями точек)

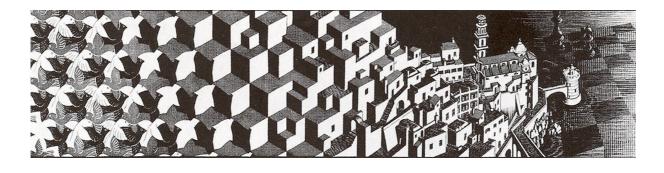
приведен график, отражающий количество опубликованных работ – ежегодно (гистограмма) и с накоплением (кумулятивная кривая).

Из приведенных на схеме показателей с очевидностью следует, что в XX в. я достаточно хорошо выполнял совет, данный еще в Ю. Якутии В.И. Фроловым: публиковать примерно по 5 работ в год (см. 9-й узелок). Правда, шел с небольшим перевыполнением, но ведь и докторскую защитил без супернапряга по данной части. Даже проректорство не слишком помешало, хотя гистограмма стала как у "малярика", а сами работы поимели сильный крен во всякие учебно-управленческие дела (см. №№ 25, 26 из вышеприведенного списка статей). Однако со входом в иную жизнь, что почти совпало и с новым Миллениумом, ситуация изменилась и резко "обострилась" (см. кумуляту на схеме), что, в общем-то, меня устраивает. Дело в том, что я не гонюсь за количеством публикаций, ставя это само-

целью. Думаю, что такое заявление верифицируется и монографиями, количество которых никак не "нагонишь" тем или иным способом. Что же касается имеющего место быть скачкообразного увеличения — так возможности существенно изменились: что называется, ленивый не пишет. Будучи книжником (см. "внеэтапную" линию), и я не устоял перед соблазном, согласно бородатому анекдоту, перейти из разряда "великого чукотского читателя в великого чукотского писателя".

Не напоминает ли и это аттрактор? Правда, тот же чукча, сидя на южном берегу (Ледовитого океана), и глядя, как бегут в оный и тонут его олени, задумчиво сказал, чуть по другому:

Тенденция, однако!..И в чем тут разница?

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
СТРУКТУРА КНИГИ И ЕЕ НАЗВАНИЕ	8
"ВНЕЭТАПНАЯ" КНИЖНАЯ ЛИНИЯ ИЛИ РАЗВЯЗАВШИЙСЯ	
ШНУРОК	14
ЭТАП 1-й (ШКОЛЬНЫЙ): ВЫБОР ПУТИ И РАССУЖДЕНИЯ О БИФУРКАЦИИ	21
Узелок 1-й, р-р-романтический	22
Узелок 2-й, бифуркационный	
ЭТАП 2-й (ИНСТИТУТСКИЙ): ОТВЕТИМ ЗА КОЗЛА	
Узелок 3-й, "козлиный"	
Узелок 4-й, научно-инициальный	43
Узелок 5-й, преподавательский	45
ЭТАП 3-й (ЮЖНО-ЯКУТСКИЙ): ЛЮБОВЬ МОЯ – НЕРЮНГРА	62
Узелок 6-й; бифуркация-ІІ	
Узелок 7-й, нерюнгринский	
Узелок 8-й, землячество на фоне общего окружения	
Узелок 9-й: вступление в науку	
ЭТАП 4-й (КАНДИДАТСКИЙ): УЧЕНЫМ МОЖЕШЬ ТЫ НЕ БЫТЬ	91
Узелок 10-й, научно-базальный	
Узелок 10 й, нау ню одзальный	
Узелок 12-й: собственно защита и последующие размышлизмы	
у золок 12 п. сооственно защита и последующие размышлизмы	
О ЖИЗНЕННОЙ ЧЕРТЕ ИЛИ ПОПУТАВШЕМ ЧЁРТЕ: ВМЕСТО	
13-го УЗЕЛКА	125
ЭТАП 5-й ("РАННЕМЕЗОЗОЙСКИЙ"): В ЮРСКОМ НАКОПИТЕЛЕ	133
Узелок 14-й, тургайско-тувинский	
Узелок 15-й, угольно-групповой	
Узелок 16-й: женский, или (в основном) Любовь Николаевна-II	
Узелок 17-й, препринтовый	
· · · · · · · · · · · · · ·	
РЕСТИТУЦИОННЫЙ ЭТАП: КРАКОВСКОЙ НЕ БУДЕТ	163

ЭТАП 6-й (ПРОРЕКТОРСКИЙ): ДЕЛАЙ, ЧТО ДОЛЖЕН, И БУДЬ,	
ЧТО БУДЕТ	171
Узелок 18-й: служение в "команде"	
Узелок 19-й: эго-альтруистический	175
Узелок 20-й, антееподобный	181
В ИНУЮ ЖИЗНЬ (ЗИГЗАГ УДАЧИ)	195
ЭТАП 7-й (СОВРЕМЕННЫЙ): А ТУТ НИЧЕГО СЕБЕ	199
Узелок 21-й, кафедральный	199
Узелок 22-й, нефтелитологический	204
Узелок 23-й: группа-ІІ или ЛГГИ	
Узелок 24-й, синергетический	220
Продолжение следует? (вместо заключения)	237
Автобиблиография	241

Заявки на книгу направлять по адресу: 620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30 УГГУ, каф. ЛГГИ

Валерий Порфирьевич АЛЕКСЕЕВ

УЗЕЛКИ НА ЛИНИЯХ

Редактор Л.В. Устьянцева Набор и компьютерная верстка: А.В. Алексеев

Подписано в печать 30.06.08 г. Бумага писчая. Формат 60х84 1/16. Гарнитура Times New Roman Усл. печ. л. 14.8. Уч.-изд. л. 19.7. Тираж 200 экз. Заказ

Издательство УГГУ 620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30 Уральский государственный горный университет

Размножено с готового оригинал-макета в типографии ООО «ИРА УТК». 620219, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 42

